

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

НОВЫЕ
ВИДЫ - 9

МОРЕН
ДОНЕР

WELDON

<http://wondiru>

Пролог

Свобода

Больше она не будет зваться Грязью. Бьюти. Красавица. Она повторила про себя имя, данное ей женщиной, решив запомнить, — отзываться на Бьюти вместо Грязь.

Это отвлекло и помогло справиться с растерянностью и глубоким потрясением, которое она испытала, когда её вывела из клетки женщина по имени Джесси. Цепи теперь не ограничивали ее свободу. По словам ее спасителей, охранников убили во время операции по ее освобождению. Они шли через ярко освещенный дом. Бьюти чуть не споткнулась, но ее кто-то удержал, крепко обхватив за талию. Джесси поклялась забрать её в безопасное место, к другим подобным ей, которых так же освободили. Даже мысль о таком месте казалась нереальной. Наверняка это ложь, какая-то жестокая игра. Бьюти огляделась и увидела кровь на полу, запах которой ударил ей в нос. Доказательство того, что её охранники действительно мертвы.

Она надеялась, что рыжеволосая женщина говорила правду. Бьюти освободится от Хозяина. Перспектива снова увидеть солнечный свет казалась невозможной. У неё были только смутные воспоминания о тех редких случаях, когда ей позволяли выйти наружу.

Звезды усеивают небо, а неполная луна висит справа от неё. Чудесный свежий воздух наполняет лёгкие, даря радость. "Я снаружи!" Бьюти едва не споткнулась о собственные ноги, тело ослабело от недоедания, но женщина обняла её крепче, прижав к груди. Большой мужчина, Трей, молча держался рядом, но Бьюти отказывалась на него смотреть. Она чувствовала его взгляд, но старалась скрыть свой страх. Он не пытался к ней притронуться.

Большая чёрная штука с колесами ждала у входной двери. Бьюти заартачилась немного, но Джесси уговаривала идти вперёд:

— Это то, что заберет нас отсюда, а потом мы сделаем кое-что по-настоящему захватывающее. Мы полетим, в небе, туда, где тебе окажут медицинскую помощь, и ты встретишься с семьёй. Они будут так счастливы тебя видеть.

— Ты ведь меня не бросишь? — Бьюти ужасно боялась, что женщина оставит её с группой мужчин.

— Нет, дорогая. Я буду всё время держать тебя за руку. — Джесси улыбнулась. — Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Сиденья в большой коробке оказались мягкими и удобными. Бьюти смутил ремень, который вокруг её тела закрепила Джесси, но не стала сопротивляться. Это для её безопасности. Она была счастлива уже только от того, что её не пихают в спину, заталкивая в темную дыру. Именно так Бьюти попала в дом.

— Я сяду рядом с тобой, и Трей повезёт нас. Он очень милый. — Джесси проверила ремень, наклонилась к Бьюти и убрала ей волосы за ухо. И снова улыбнулась. — Он мой хороший друг, и ты можешь ему доверять.

Бьюти встретила взглядом с Джесси, чьи яркие рыжие волосы сверкали в огнях

большого дома. Её лицо было милым и приятным. Чувство умиротворения заполнило Бьюти. Она доверяла этой женщине. Не знала почему, но доверяла.

— Бьюти, всё будет хорошо. Я... — Джесси вдруг дернулась и открыла рот, на её лице отразилась боль, и ужас обрушился на Бьюти. Она закричала, не понимая, что делать. Голубые глаза Джесси расширились, и она бросилась в автомобиль. Удар отбросил Бьюти на сиденье.

— Снайпер! — выкрикнул Трей.

— Я с тобой. — Джесси крепче обняла Бьюти, а потом снова дернулась, и её напряженное тело обмякло. Бьюти завизжала, слишком захваченная страхом, чтобы сделать еще что-нибудь. Джесси не двигалась. Запах крови повергал в панику, но Бьюти знала, что эта кровь не её.

Коробка, в которой они находились, затряслась, качнулась, и дверь закрылась. Над головой отворилась другая, и внутрь опустились руки. Бьюти почувствовала, как с нее убирают навалившееся тело, и перестала кричать. Она открыла глаза и наблюдала, как мужчина оттаскивает от неё Джесси. Они исчезли из поля зрения, но другой большой человек появился через открывшуюся дверь. Он захлопнул её и, пригибаясь, забрался на переднее сиденье.

— Стекло защитит нас, — выпалил мужчина, тяжело дыша. — Всё будет хорошо, Бьюти. — И вытащил оружие. — Я Шейн. Ничего плохого с тобой не случится. Просто сиди.

Внезапно впереди открылась дверь, и ещё один человек заглянул внутрь:

— Стреляли с востока. Эта сторона не простреливается. Мы ее заберем. — Говоривший выглядел старше остальных, но не такой морщинистый, как Хозяин. Это он забрал от неё Джесси.

— Ей безопаснее здесь, — возразил Шейн. — Я останусь с ней, Тим. Позаботься с Джесси. Насколько всё плохо?

— Плохо. Трей помогает ей. — Старший мужчина исчез, и дверь закрылась.

Бьюти оказалась наедине с Шейном. Её испуганный взгляд встретился с его.

— Пригнись, — приказал он мягко.

Раздался легкий звон, и Шейн, выругавшись, вдруг полез через сиденье назад к ней. Бьюти взвизгнула, когда мужчина навис над ней и схватился за сиденье позади неё. Лишь дюймы разделяли их, и она почувствовала себя в ловушке. Набрала воздуха, чтобы закричать, но Шейн отпустил сиденье и большой рукой закрыл ей рот, заставив замолчать. Когда его лицо приблизилось, сердце Бьюти готово было взорваться.

— Чёрт, — прошептал он. — Не смотри на меня так. — Он перебросил ногу через сиденье, придвигаясь ближе. — Я не нападаю, а пытаюсь тебя защитить. Хочу прикрыть своим телом от пуль. Перестань кричать, хорошо? Я боюсь, снайпер услышит твой крик и станет стрелять, пока тебя не убьет. Можешь быть потише?

Бьюти поборол панику и кивнула. Рука, закрывающая рот, исчезла. Бьюти смотрела на Шейна со страхом, его большое тело полностью ее покрывало. Он забрался на сиденье к ней, и его тяжелые бедра вклинились между её ногами и сиденьем. Затем подсунул под нее руку и напрягся, удерживая свое тело на весу.

— Я только хочу прикрыть тебя своим телом, — заверил он её. — И всё. Я не уверен, какими пулями стреляет снайпер, но лучше позаботиться о безопасности, чем потом жалеть.

Всё, что он пока успел сделать, — это повредить боковые зеркала и шины. Теперь он понял, что не сможет пробить внедорожник, и заменит обычные пули на бронебойные. Лучше пуля попадёт в меня, чем в тебя.

От удивления Бьюти посмотрела ему в глаза. Она не увидела в них жестокости — его глаза были действительно добрыми. Её страх немного ослаб, позволяя дышать нормально, и его запах наполнял её нос с каждым вздохом. Его аромат был чистым и привлекательным, даже приятным. Тепло его большого тела проникало через одежду, и легкий озноб, охвативший Бьюти, стал отступать.

— Они найдут снайпера и возьмут его, всё будет хорошо. — Шейн повернулся и через её голову взглянул сквозь стекло. — Тим? Джесси дышит? Она жива?

Бьюти поняла, что он говорит с кем-то через одно из тех устройств в ухе, которое ей показывала Джесси. Шейн закрыл глаза и опустил голову, его губы почти коснулись её. Это заставило Бьюти напрячься. Он тихо выругался:

— Понял. Слава Богу, она дышит, но это плохо. Дерьмо. Как это могло произойти? Объект в безопасности. Хоть и адски травмирована. Я сверху, прикрываю её, она не сопротивляется.

Его глаза открылись, и он посмотрел в глаза Бьюти. Перенёс свой вес на локти, и одна большая рука коснулась её лица. Бьюти позволила ему слегка повернуть своё лицо, его палец легко коснулся ее щеки.

— Всё хорошо, милая. Спокойно. Ты выглядишь такой испуганной, но со мной ты в безопасности. Лицо болит? У тебя небольшой порез. Думаю, Джесси зацепила ногтем, когда на тебя упала.

Бьюти не знала о порезе, что не удивительно. Всё произошло так быстро, и она понимала, что слишком ошарашена, чтобы всё замечать. Палец Шейна остановился. Бьюти повернула голову и снова встретилась взглядом с мужчиной. Он смотрел на неё с неведомым ей выражением на лице — весьма приятным.

— Я никогда не причиню тебе боль. Мне не нравятся те засранцы, которые держали тебя в плену. Знаешь, в чём заключается моя работа? Я нахожу таких, как ты, и отвожу их домой. Теперь ты будешь счастлива. Больше никаких цепей, клеток или боли. — Его голос стал глубже. — Я бы умер ради тебя.

Тепло проникло сквозь её кожу. Казалось, оно затеплилось в её груди от его слов. Он имел в виду то, что говорил, и по какой-то невероятной причине она ему верила. Её страх ушёл. Бьюти ухватила за его рубашку из странной ткани.

— Бьюти, полегче, — проскрежетал он. — Не царапайся. Я твой друг.

— Я... — Она закрыла рот, беспокоясь, что, если заговорит без разрешения, он рассердится.

— Что ты? Скажи мне.

Гнев не омрачил ни черты его лица, ни его внимательный взгляд. И Бьюти набралась мужества снова заговорить:

— Вы хотите, чтоб я была с вами милой?

— Да. — Шейн улыбнулся. — Мы друзья. — И уже серьезнее продолжил: — Я убью любого, кто придет за тобой. Я здесь, со мной ты в полной безопасности. Команда установит контроль над близлежащей территорией. Они найдут снайпера и возьмут его. К нам никто

не подберётся.

"Он хочет меня защитить. Убьёт любого, кто попытается причинить мне боль".

Охватившее Бьюти изумление мешало ей думать. Его чистый, чудесный аромат был действительно приятным, его тело — пугающе большим и громоздким, но она не боялась. Шейн заботился о том, чтобы не раздавить её собой, нежно прикасался к её коже. И был бы добрым хозяином.

Он поднял голову, осмотрелся и слегка передвинулся, прежде чем глянуть вниз:

— Я собираюсь снять жилет и положить его между твоей головой и дверью. Снайпер мог поменять местоположение, чтобы его дольше не обнаружили.

Она промолчала, когда мужчина расстегнул покрытие на своей груди. Раздался громкий шум — одной рукой Шейн разорвал вещь и сбросил с себя. Затем поместил между дверью и головой Бьюти. Её взгляд упал на мужскую рубашку и ряд пуговиц, идущих по переду сверху вниз. Грудь Шейна была широкой, а руки выглядели по-настоящему большими. Бьюти думала, что они только казались такими из-за вещи, которую он снял.

Шейн коснулся своего уха:

— Как там Джесси? — Помолчал. — Хорошо. Как далеко другая команда? — Снова пауза. — У нас всё прекрасно. Только найдите этого сукиного сына. — Снова коснулся уха, и его рука опустилась вдоль края сиденья, обнимая Бьюти за плечи. Встретил её взгляд. — Они пока не нашли снайпера, но команда приближается, и рядом вертолет для поддержки с воздуха. Это не продлится слишком долго. Как ты, Бьюти? Мы друзья, верно? Ты ведь знаешь — я тебя не обижу? Просто оставайся спокойной для меня.

Бьюти спрятала свой страх и переспросила:

— Вы хотите, чтоб я была хорошей для вас?

— Было бы здорово. — Он улыбнулся ей.

Шейн обладал привлекательным лицом, его смуглую кожу не портили злобные морщины. Бьюти хотела бы никогда не возвращаться к Хозяину. Он был жесток и наказывал её за любую провинность. Шейн обещал не причинять ей боль, и она верила ему. Бьюти глубоко вздохнула, сознавая — что угодно будет лучше, чем возвращение к её старой жизни. По крайней мере, Шейн давал ей надежду на будущее без страданий. Он не возражал, когда она говорила без разрешения. Не бил её, и этого достаточно, чтобы убедиться — он намного лучше.

— Я буду хорошей для вас.

— Отлично. Мы друзья, Бьюти. Просто расслабься, ладно? Со мной ты в полной безопасности.

Её руки дрожали, когда она прикоснулась к его груди. Ткань рубашки была мягкой, и Бьюти чувствовала тепло его тела. Под тонким материалом она кончиками пальцев ощутила твердость его мускулов. Она хотела остаться с ним. Это не могло быть хуже ее прошлой жизни. Ничего не могло.

Она ожидала его реакции, но он ничего не предпринимал. Это смутило её. Она сказала, что будет хорошей для него, но он только молча смотрел на неё своими завораживающими глазами. Они действительно очень красивые, и ей нравилось, как Шейн на неё смотрел. Как

будто чего-то от неё ждал.

"Я смогу это сделать. Он, наверное, хочет, чтобы я начала".

Бьюти сглотнула, надеясь, что выглядит, не так плохо, как опасалась. Её руки задвигались, скользя по его рубашке, пока одна не охватила мощные плечи, в то время как другая пробежалась вниз по его животу. Шейн резко выдохнул и рванулся от неё, давая ей пространство. Она воспользовалась этим, чтобы провести рукой по его ширинке.

— Черт! — Его глаза расширились, и он уставился на неё. — Что ты делаешь? — Бьюти замерла. — Ты дотронулась до моего члена. — Голос Шейна дрогнул. — Я думал, мы договорились. Наверняка будет больно, но я не собираюсь с тобой драться, чёрт побери. Ты женщина. Пожалуйста, не делай того, о чём я думаю. Я твой друг.

Растерянность охватила Бьюти. Потом до нее дошло, что он полагал, будто она собирается на него напасть, что ее прикосновение — угроза причинить ему боль. Её руки мягко касались его, чтобы показать, что она собирается быть хорошей. Она ведь сказала, что будет.

Он уставился на неё широко раскрытыми глазами и снова выдохнул. Она поняла, что сделала всё правильно, когда его мужская часть затвердела под её рукой.

— Стоп, — прохрипел Шейн.

Её рука замерла.

— Вы хотите, чтобы я сделала это ртом? Я ведь сказала, что буду хорошей для вас.

Он отодвинулся, убирая бедра подальше от её ладони.

— Нет! Вот дерьмо! Я не имел в виду «хорошей» в этом смысле. О, чёрт. — Он спустился ниже по ее телу, пока передняя часть его штанов оказалась вне пределов досягаемости. — Я... сукин сын. Я не подразумевал, что хочу секса с тобой. Я только хотел сказать... вот дерьмо!

Она не доставила ему удовольствие, сделала так, что он не захотел её, допустила какую-то ошибку. Ужас захлестнул её от того, что он больше не захочет защитить её от Хозяина. Она обеими руками вцепилась в его рубашку.

— Пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Я могу лучше. Я сделаю всё, что вы захотите. Только скажите мне, что делать. Я сделаю.

Шейн смотрел на неё с выражением, чем-то похожим на ужас, и её глаза наполнились слезами. Она ошиблась и разозлила его. Бьюти отвернулась, отдернула руки от его тела и прижала их к груди, надеясь, что он не ударит её. Он был гораздо сильнее Хозяина и мог причинить больше боли.

— Я сожалею, — шептала она — Я сделаю все что угодно. Вы увидите, я стану выглядеть лучше, когда вымоюсь. — Отважилась взглянуть на него и увидела, что он по-прежнему смотрит на неё с ужасом. — Пожалуйста, возьмите меня с собой. Я буду хорошей для вас. Не оставляйте меня здесь.

— О чёрт, детка. Я вижу, что ты красивая, не смотря на грязь, но дело не в этом. — Его голос смягчился, как и выражение лица. — Ты не должна предлагать мне секс, чтобы я защищал тебя. Я убью любого, кто придёт за тобой, но мне ничего не нужно взамен. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Я твой друг.

— Вы теперь мой хозяин? — Бьюти шмыгнула носом, борясь со слезами.

— Нет. — Ещё больший ужас наполнил его взгляд. — Ты свободна. Никто не будет владеть тобой.

Она закрыла глаза и отвернулась. Не заговорила снова, думая, что расстроила его. Возможно, её молчание успокоит его и, может быть, даст ей еще один шанс доказать, что она заслуживает того, чтобы её оставить. Она не могла вернуться к Хозяину.

Чем больше она думала о такой перспективе, тем сильнее паниковала. Дыхание участилось: Бьюти не могла с ним справиться. Мужчина негромко выругался и нащупал что-то в кармане.

— Успокойся, — немного резко приказал он. — У тебя гипервентиляция легких. Я не обижу тебя.

Она хотела умолять не возвращать её Хозяину, но не могла произнести ни слова. Её пальцы вцепились в его рубашку. Бьюти собиралась просить его, чтобы он оставил её себе. Слепой ужас от того, что была так близка к свободе, только чтобы её потерять, наполнил её. Низкий, резкий шум заполнил автомобиль — и исходил от неё, но она не могла остановиться.

Шейн поднял что-то ко рту и оторвал часть. Это был шприц. Она вскрикнула от боли, когда в руку воткнули иглу. Всё закончилось быстро. Шейн выдернул шприц и бросил на пол. И осторожно уложил Бьюти.

— Тише, Бьюти. Ты в безопасности. — Он внимательно посмотрел в её глаза. — Проклятье, она в шоке! — прокричал он. — Мне пришлось дать ей успокоительное. Найдите этого долбаного снайпера!

Её зрение затуманилось, голова закружилась. Мир погрузился во тьму.

Глава 1

Настоящее

Широко раскрыв глаза, Бьюти подскочила на кровати. Её окружала темнота. Бьюти запаниковала: ей показалось, что она всё еще в неволе. Вдохнула, и знакомые запахи заполнили нос, убеждая, что это был всего лишь сон. Нет, поправила она себя, — воспоминания. Она повернулась и вслепую потянулась к тумбочке. Кончиками пальцев провела по дереву, пока не нащупала основание металлической лампы. Яркий искусственный свет, наполнивший комнату, помог ей стряхнуть сон.

Маленькая квартирка, которую она получила в женском общежитии Хоумлэнда, теперь была её домом. Бьюти свободна и больше не звалась «Грязью». Она отбросила одеяло и выкарабкалась из кровати. Её кошмары по ночам становились всё хуже, и старые страхи возвращались. Она расхаживала взад и вперед по ковру, ее все еще мучил стыд. Ей никогда не оправиться от унижения, которое она чувствовала от того, что сделала, когда незнакомец пытался своим телом защитить её от снайпера. Шейн действительно хотел быть её другом, а она неверно поняла его мотивы.

Теперь, привыкнув к новой жизни, она поняла, почему он испугался её неуместных ласк.

Это было его работой — спасти Новые Виды. Он не собирался становиться её новым хозяином, если она добровольно согласится на секс с ним. Просто не хотел применять силу в случае ее нападения. Она застонала, подумав, что он, скорее всего, посчитал её жалкой или безумной. Или и то, и другое вместе.

Слабый звук достиг её ушей, и она подкралась поближе к стене, смежной с соседней квартирой. Прижалась ухом к прохладной штукатурке и услышала, как Кит и мужчина занимаются сексом. Звуки тяжелого дыхания, рычание и шлепки тел всегда проникали сквозь стены по обе стороны её квартиры, когда одна из женщин приводила кого-нибудь к себе домой. Заставляя Бьюти завидовать их отношениям.

Кит закричала, мужчина зарычал громче, и их дыхание замедлилось.

— Было здорово, — хихикнула Кит. — Спасибо, Бук.

— Со всем удовольствием, — прохрипел он. — Мне уйти или остаться?

— Уходи, — ответила Кит.

— Уверена? — В его голосе не слышалось радости. — Мне нравится тебя обнимать.

— Ни за что. Ты не тот мужчина, с которым я хочу остаться. Это всего лишь секс.

— Прекрасно, — угрюмо буркнул мужчина. — В следующий раз воспользуемся кроватью.

— Нет. — Кит передвинулась. — Иначе потом, чтобы избавиться от твоего запаха мне придется мыться и проветривать комнату да еще стирать одежду.

— Холодная ты женщина. — От гнева голос мужчины походил на рычание. — Я уйду. Удачи со следующим любовником. Несчастный ублюдок.

Не прошло и минуты, как дверь открылась и захлопнулась.

Бьюти склонила голову, прислушиваясь к тяжелым шагам в коридоре. Из квартиры Кит доносился звук льющейся воды. Бьюти охватила печаль. Если бы мужчина захотел остаться с ней, она бы позволила ему спать в своей постели и была бы рада его запаху на своих простынях. Не выгнала бы сразу после секса. Конечно, это значило бы впустить мужчину в свой дом, но мужчины Видов её избегали. Они отказывались даже встречаться с ней взглядом и предпочитали держаться подальше.

Женщина-подарок. Два этих слова обеспечили ей одиночество. Она вздохнула и пошла на кухню, зная, что больше не уснёт. Закономерно, что все мужчины избегали женщин-подарков. Всем известно, что те подвергались насилию, вероятно, боялись секса, вот мужчины и держались подальше.

Она открыла холодильник взять содовой, но глубокий мужественный смех заставил её вздрогнуть. Бьюти повернулась в том направлении и поняла, что он исходит со стороны другой её соседки. Из открытого окна возле раковины подул ветер, поднимая занавеску. Бьюти подошла и выглянула в ночь.

Расти и мужчина стояли на соседнем балконе. Причем так близко, что их разговор прекрасно прослушивался. Бьюти отпрянула назад, опасаясь, как бы они не подумали, что она шпионит. Казалось, почти каждая женщина в общежитии проводит вечер с мужчиной. Она же всегда была одна.

Бьюти бросилась к входной двери, отчаянно желая убежать. Это было так несправедливо и больно. Женщины Видов, живущие по соседству с ней, даже не представляли, как им повезло, и не догадывались о мучившей ее глубокой тоске.

Кит только что выставила мужчину вон, разорвав с ним отношения. Расти наверняка сделает то же самое, после того как разделит секс с тем мужчиной, с которым смеялась.

Бьюти миновала лифт, бегом спустилась по лестнице и вышла через черный ход, обходя стороной главный холл. Встретиться с кем-нибудь — последнее чего бы ей хотелось. Она выскочила на улицу и остановилась, дверь закрылась за ней. Небо было покрыто тучами, закрывающими звёзды и луну. Надвигался шторм.

Какая-то её часть знала, что нужно вернуться в квартиру. Воздух был тяжелым, и ветер охлаждал её обнажённые руки и ноги. Бьюти посмотрела вниз и поняла, что даже не одета. Она стояла босиком на прохладном асфальте в свободной белой ночнушке чуть выше колен. Повернулась и попыталась открыть дверь, но та оказалась заперта.

— Вот чёрт.

Придется пройти к главному входу общежития, чтобы войти. Она убежала без бейджа, и кто-то должен будет провести её внутрь. Это значит, придется объяснять, почему она оказалась ночью на улице раздетая. Скорее всего, женщины подумают, что у нее с головой не в порядке. Бьюти стояла в нерешительности.

Крупная дождевая капля упала на голое плечо девушки, и она поправила тонкую лямку ночной рубашки. Другая капля упала на нос. Молния сверкнула в небе, осветив небо великолепной яркой полосой. Бьюти досчитала до четырех, прежде чем раздался звук грома.

Ей обещали, что жизнь станет лучше после освобождения. Да, сковывающих ее цепей больше нет, но она по-прежнему была одна. Снова всплыли воспоминания о её существовании в запертом подвале. Когда-то она мечтала выбраться оттуда, чтобы увидеть мир снаружи, но в этом мире она не жила. И с этим не поспоришь. Бьюти обняла себя, размышляя о своей жизни. Хуже всего было видеть то, чего она не могла иметь. По крайней мере, в прошлом она не знала, что такое вообще возможно.

Молния снова прочертила небо. Бьюти развернулась, сжала кулаки и понеслась вперед. Быстро перебирая ногами, она промчалась по тротуару в сторону парка. Ей нужно было почувствовать себя живой. Дождь пошёл сильнее, намочил её волосы и ночную рубашку, гром загремел громче. Сердце билось быстрее, Бьюти едва не рассмеялась. Она может свободно бегать, и никто не отнимет этого. Сегодня она может идти куда пожелает, когда пожелает, и этого достаточно.

Она сошла с тротуара, и её ноги утонули в мягкой мокрой траве. Уворачиваясь от деревьев девушка двинулась дальше, её зрение приспособилось к темноте, нарушаемой лишь вспышками молний. Это было опасно — находиться снаружи во время грозы, но Бьюти с радостью ощущала дождь на своём лице.

***

Шэдоу припарковал гольф-кارت и тихо зарычал от досады, едва успев подвинуться на сиденье, чтобы не намокнуть, как небеса разверзлись. Он возвращался с дежурства и надеялся добраться до общежития до начала грозы. Не успел. Теперь либо ехать дальше и промокнуть насквозь, либо терпеливо ждать, пока ливень закончится.

Краем глаза он заметил какое-то движение и повернул голову. Вспышка молнии ослепила его, освещая местность. Там что-то было. Прогремел гром. Шэдоу моргнул, пытаясь осознать, чему он стал свидетелем. Этого не могло быть на самом деле. Или глаза обманывают его, или он видел, как женщина в белом платье бежала от дороги в сторону пруда.

Молния снова сверкнула, и он мельком увидел девушку. Ему не померещилось: бледные

ноги, длинные темные волосы, развевающиеся позади неё, и белое платье. Какая-то женщина проникла в Хоумлэнд. Шедоу бросился из гольф-карта под ливень. Сильный дождь сразу вымочил его до нитки. С рычанием он сошёл с дороги, и его ботинки погрузились в траву. Инстинкты Шедоу моментально ожили. Охотиться. Выследить. Схватить. Большими шагами он быстро сокращал расстояние между ними. Ему нужно догнать человека и заставить признаться: что же такого плохого она сделала, что приходится так бежать. Установила бомбу, которая скоро взорвётся? Такая перспектива заставила его двигаться еще быстрее.

Он прищурился и увидел белую полосу впереди. Она наверняка бежит в сторону парка. Возле пруда достаточно места для посадки вертолётa. Шедоу на секунду поднял глаза, исследуя небо, но дождь ослепил его. Он провёл рукой по лицу и снова зарычал. Кто-то помог ей попасть в Хоумлэнд, чтобы навредить его обитателям, но она не уйдёт. Он поймает её раньше и заставит рассказать, что она натворила.

Шедоу взял левее, где деревья росли гуще, уклонился от нескольких, и вырвался на спортивное игровое поле. Сверкнула молния, и он увидел девушку примерно в двадцати футах впереди. Гром заглушил его рычание, когда он преодолевал оставшееся расстояние. Многое прояснилось. Женщина была небольшого роста, почти раздетая, возможно, чтобы облегчить себе бег под дождём.

Шедоу прыгнул и поймал её. Его тело среагировало моментально, едва он ощутил в руках тонкую талию девушки. Он развернулся в воздухе и спиной тяжело шлепнулся на землю. Девушка упала на него сверху, и они заскользили по мокрой траве. Когда остановились, он перевернулся и прижал её под собой, стараясь не раздавить. Погрузившись локтями в размокшую землю, он приподнялся, чтобы дать девушке возможность дышать. Затем сжал ее запястья и поднял над головой.

— Кто ты? Что ты сделала? — Его голос невольно звучал по-звериному. Сердце колотилось от адреналина, пульсировавшего в венах, и снова хотелось рычать. — Говори, женщина.

Он не мог разглядеть её лицо. В этой части парка не было фонарей. Девушка тяжело дышала, значит, могла и говорить, если бы захотела.

— Говори, — потребовал он снова, уже рыча от ярости. На кону стояла жизнь его людей.

Молния сверкнула над ними, освещая землю. Темные глаза девушки широко раскрылись от страха, и он уставился в них. В свете молнии, длившемся пару сердцебиений, он успел разглядеть её лицо. И от изумления выругался.

— Дерьмо. — Потрясенный, Шедоу застыл на мгновение, а потом быстро освободил её запястья. По сравнению с его руками они казались маленькими и хрупкими. Его тут же захлестнуло чувство вины, и он поспешил отодвинуться.

Девушка молчала, и он надеялся, что не поранил её. Дождь бил по его спине всё сильнее, гроза усилилась. Он не решался скатиться с неё полностью. Тогда она оказалась бы во власти шторма. На данный момент единственным её укрытием был он.

— Тебе больно? — спросил он уже спокойнее. — Я думал, что ты человек. Нарушитель.

— Мне не больно, — слышался тихий ответ.

— Я так сожалею. — Шедоу пришел в ужас от того, что напал на женщину-подарок. Незнакомка не могла быть никем другим. Он определил её принадлежность к приматам по округлой форме глаз и маленькому аккуратному носу. От этого его поведение выглядело еще

хуже. Женщины-приматы еще более хрупкие, чем кошачьи или собачьи.

— Ты в безопасности. Я не обижу тебя.

Он повертел головой в отчаянной надежде на помощь. Ему нужна женщина-офицер из Видов, чтобы передать подарок с рук на руки, но парк был пуст. Никто не станет совершать пробежку в грозу. Здесь находились только они, и ему пришлось взять себя в руки. Ему хотелось снова выругаться, но он сдержался.

— Я Шэдоу, — прошептал он, надеясь, что девушка перестанет бояться. — Клянусь, ты в безопасности. Я бы сдвинулся, но тогда ты окажешься под дождем. Он действительно разошелся не на шутку. Я не придавил тебя?

— Нет.

Он отпустил её руки и чуть приподнялся, следя, чтобы на нее не попали капли дождя. Она не двигалась. Ему просто нужно успокоить ее, чтобы она не запаниковала, и дожидаться окончания дождя. Затем он перенесет ее в карт, стоящий неподалеку, и по радиации вызовет экстренную помощь.

Фьюри и Джастис надерут ему зад. Чёрт, да все мужики. Он охотился на женщину-подарок. Мало того, он повалил её на землю, как какого-то оленя. Спасибо, что вовремя заметил, какой она была маленькой. По крайней мере, он принял на себя тяжесть удара об землю, когда схватил её.

— Я Бьюти.

Произнесенные шепотом слова заставили его взглянуть на девушку. Он едва мог различить очертания её лица в темноте.

— Что ты здесь делаешь, Бьюти? Что-то напугало тебя? — Шэдоу пытался сообразить, что заставило её убежать едва одетой. Он предположил худшее и бросил ищущий взгляд вокруг. — Кто-то гнался за тобой? — Его голос понизился от одной мысли, что кто-то пытался навредить ей. Тут же включились его защитные инстинкты.

— Нет. Я только хотела почувствовать себя живой.

Её ответ ошеломил его, он сосредоточил всё своё внимание на ней. Хотел бы он видеть её лицо. Гром сотряс землю под ними. Казалось, гроза усиливалась. Он понял, что безопаснее увести её отсюда, несмотря на ливень. Они лежали на открытом месте. Молния ярко сверкнула над головой, и Шэдоу вскинул голову, чтобы посмотреть на зигзагообразную линию. Слишком близко. Звук грома последовал почти сразу.

— Я понесу тебя. Только оставайся спокойной. Бьюти, я даю тебе слово офицера Видов, что никогда не обижу тебя. Знаю, ты в ужасе, но для этого нет оснований. Я не человек.

Ему не хотелось подставлять её под дождь, но другого выхода не видел. Он быстро встал на колени, скользнул руками по траве, обхватил девушку и осторожно поднял.

Затем встал сам, плотно прижимая её к своему телу. Она весила совсем не много. Шэдоу сгорбился и опустил голову, чтобы спрятать её от дождя. Развернулся и поспешил назад к карте. Её ноги терлись об его, когда она повисла вдоль его тела.

— Я не боюсь.

Он услышал её слова и вздохнул немного свободнее.

— Хорошо. Ты очень храбрая.

Женщины-подарки боялись всех мужчин, после перенесенных от людей надругательств.

Она обняла его руками за шею, а секундой позже подняла ноги и обхватила его за талию. Это облегчало ему задачу, и он понял, что она доверяет ему, раз цепляется за него таким образом.

Он ускорился и добрался до больших деревьев. Едва вошел под их кроны, как послышался громкий шум, приведя его в полную боевую готовность. Шедоу остановился, потом развернулся и устремился в новом, безопасном направлении.

— Держись, это град.

По дороге он обходил деревья, вспышки молний освещали ему дорогу к складу спортивного инвентаря. Шедоу чуть помедлил перед тем, как пнуть дверь склада. Замок легко открылся от силы его удара. Как только он шагнул внутрь, куски льда забарабанили по крыше. Он выпустил талию Бьюти, одной рукой вслепую нащупал дверь и закрыл её.

Внутри небольшого строения — скорее сарай — шум града звучал особенно громко. Его руки исследовали стены, пока не обнаружили выключатель. Одна лампочка под потолком светила не слишком ярко, но Шедоу был благодарен и за это, когда оглядел небольшое замкнутое пространство.

— Здесь мы в безопасности.

Он отклонился назад и посмотрел в лицо девушки, выискивая раны.

В её больших глазах мелькало больше любопытства, чем страха, и она изучала его так же пристально, как и он её. Глаза ее были светло-кариими, а черные ресницы — невероятно длинными. Тонкие черты лица снова подтвердили его догадку, что она из приматов.

— Ты в порядке?

— Да.

Он взглянул на её тело в тонкой ночной рубашке и забыл, как дышать. Мокрая ткань облепила её, как вторая кожа, и просвечивала настолько, что оставляла мало места воображению. Отчетливо виднелись тёмные тугие вершинки её сосков. Их красота искушала его немедленно коснуться, исследовать их.

Плохо. Реально плохо, он отругал себя, отведя глаза и глядя куда угодно, только не на неё. Он возненавидел своё тело, так легко отреагировавшее при виде её груди. Его член наполнился кровью, и ему пришлось сглотнуть, потому что от желания всосать одну из её вершинок в рот и попробовать на вкус, он едва не изошел слюной.

Он позволил своим инстинктам взять верх, когда преследовал её. И до сих пор не успокоился полностью, чтобы легко контролировать реакцию своего тела.

Шедоу лихорадочно огляделся в поисках безопасного места, куда он мог бы посадить её. Его внимание привлек ящик с бейсбольным снаряжением. Он шагнул вперёд и опустил её.

— Садись.

Бьюти разомкнула руки и ноги, освобождая Шедоу, и тот тут же, как понял, что она не упадёт, отпустил ее. Затем развернулся и искал аварийное радиооборудование, но тщетно. Посмотрел на дверь. Шум бури усилился, и ветер бился о стены.

— Ты в порядке? — спросила девушка так тихо, что он едва расслышал её. Нет. Его член всё еще был твёрдым. Шедоу не мог допустить, чтобы она это заметила. Иначе, наверное, закричит, испугавшись его нападения.

— Всё хорошо, — солгал он, стоя к ней спиной. — Я собираюсь выйти наружу и вызвать помощь по рации.

— Ты не можешь. — Её голос стал громче и тверже. — Это опасно.

Он повернул голову в её сторону, испытывая соблазн объяснить, почему ему необходимо уйти. Её невинный взгляд встретился с его.

— Мой карт недалеко отсюда. Надо обратиться в службу безопасности, они должны знать что произошло. Нам нужна женщина-офицер.

— Зачем?

Шедоу замялся:

— Ты — подарок.

Она моргнула, и уголки её рта опустились, словно она его не понимала.

— Таков порядок: вызвать другую женщину, чтобы она забрала тебя, — объяснил он.

— Я в порядке.

Она обняла себя руками и прикрыла соски, но холмики груди всё ещё представляли собой заманчивое зрелище. Её ладошки слишком маленькие, чтобы прикрыть всё. Шедоу испытал чувство вины, осознав этот факт, и посмотрел ей в лицо. Она была красивой женщиной с бледной кожей. Несколько прядей волос пристало к её щеке.

— Ты промокла и не такая крепкая, как другие Виды. Тебе нужна медицинская помощь.

— Не могу отрицать, что я мокрая. — Бьюти сжала волосы в руке, и несколько капель упали на её живот, проследив за ними, она взглянула на Шедоу. Слегка улыбнулась. — И хорошо, что я не крыса. — Шедоу уставился на неё, удивлённый её спокойствием. Казалось, её почти забавляла эта ситуация. — Ты знаешь выражение "как мокрая крыса"? Это шутка. Я слышала, приматы не умеют плавать. Интересно, так ли это. Я никогда не пробовала.

Всё было совсем не так, как себе представлял Шедоу. Он думал, девушка станет кричать, может, даже плакать, но она просто выпустила волосы из рук и огляделась в тесном помещении.

— Что это за место?

— Мы храним здесь спортивный инвентарь.

— О. Играть весело? Мне не разрешают. Я только наблюдала, и это выглядит приятным.

— Зависит от вида спорта. — Он почти развернулся, но тут же вспомнил, почему стоял спиной к ней. Его член отказывался слушать указания мозга, что женщины-подарки его не интересуют.

Дрожь пробежала по её маленькому телу, и Шедоу негромко зарычал. Она взглянула на него широко раскрытыми глазами. Намек на страх наконец мелькнул в её взгляде.

— Извини, — проскрежетал он. — Я не сержусь или что-нибудь в этом роде. Просто не выношу, что ты мерзнешь. Я должен привести помощь. — И шагнул к двери.

— Стой!

Рука Шедоу замерла над дверной ручкой, и он взглянул на Бьюти. Она поднялась на ноги. Белая ночная рубашка облепила каждый изгиб её тела, и он осознал, что она не похожа на женщин Видов, к которым он привык. Её бедра оказались полнее, живот мягче, и она была маленькой. Он прикинул, что она вряд ли больше чем на дюйм выше пяти футов. Одно очевидно. Она не носила нижнего белья. Его взгляд задержался на тонкой ткани, облепившей её талию, а затем он уставился в пол.

— Пожалуйста, не рискуй жизнью, выходя в грозу. Давай просто подождём. Это моя вина. Я не должна была покидать общежитие, но в тот момент не могла мыслить рационально. Я никогда не прощу себе, если с тобой что-нибудь случится.

— Я справлюсь. — Шедоу слегка выпятил грудь, его гордость была задета — Небольшой град мне нипочем.

— Не сомневаюсь в этом. Ты выглядишь сильным в своей униформе, и ты очень большой.

Он взглянул на её лицо, беспокоясь, что она напугана, если отметила всё это. В её взгляде не было страха, пока они изучали друг друга. Шедоу не знал, как поступить.

— Пожалуйста, не уходи. — Бьюти шагнула ближе. — Это так плохо: переждать бурю со мной?

Он сдержал стон.

— Ты — подарок и нуждаешься в помощи другой женщины.

Она вскинула подбородок, и гнев вспыхнул в её глазах

— Я знаю правила, но не боюсь тебя. Это просто глупо: оставить меня здесь и идти за помощью, в которой я не нуждаюсь.

— Я мужчина.

— Вижу.

Он попытался рассуждать иначе.

— Ты не должна находиться со мной наедине.

Она снова себя обняла.

— Ты собираешься делать мне больно?

— Никогда.

— Я так и думала. — Она огляделась. — Сначала нам надо согреться. Я много читала, и в книгах написано, что мы должны снять мокрые вещи и найти что-нибудь сухое, чтобы переодеться.

Его челюсть отвисла.

— Что?

Она посмотрела на что-то над его головой слева и ткнула туда пальцем.

— Что это там наверху?

Он проследил взглядом за её пальцем.

— Это флаги.

Бьюти беспокоилась, что большой мужчина сбежит. Казалось, он так и сделает, когда в очередной раз повернулся лицом к двери. Шэдоу был очень высоким, с короткой стрижкой. Очень необычно для Видов, ведь они не стриглись так коротко. Его голубые глаза были очень красивыми, и Бьюти не сомневалась, что он из собачьих, так как рычал и скалился.

— Флаги?

Он громко выдохнул и полностью повернулся к ней, спокойно взглянув на неё.

— Флаги. У нас есть команды, и кому-то пришло в голову, что было бы неплохо вывешивать их, когда мы играем.

— Можешь дать мне один?

Он медленно достал сложенную ткань. Бьюти подошла ближе. Он возвышался над ней почти на полтора фута. Её голова не достигала даже его широких плеч. Шэдоу старался не касаться её, передавая флаг. Мягкая, шелковистая ткань оказалась сухой и плотнее, чем думала Бьюти. Она развернула её и уставилась на белую ткань с отпечатанным по центру рисунком в виде оранжевой львиной головы.

— Будто сделано из пламени. Красиво.

— Думаю, да. — Шэдоу сменил позу. — На другом волчья морда. Или собачья. Я не уверен, что задумывалось.

— Есть третий, для приматов?

— Нет. Только два. Не знаю почему, но, вероятно, должен быть ещё один. — Он почувствовал дискомфорт.

— Они большие. Как ты думаешь? Может, фута четыре на два с половиной?

— Не уверен.

— Мы должны надеть это.

— Нет. — Его рот сжался в тонкую линию.

— Ты можешь повязать это вокруг талии, как полотенце. А это подойдёт для меня, если я завернусь в него, будет как платье.

— Нет. — Его голос стал глубже. — Я сообщу по рации о твоём местоположении службе охраны, и они пришлют женщину-офицера.

Ветер по-прежнему бился о стены маленького строения, но град прошёл.

— Дождь всё её очень сильный. Тебе не нужно выходить туда.

— Я должен. — Шедоу взялся за ручку двери.

— Нет. — Ей претило, что приходилось почти умолять его, но правда в том, что она не желала, чтобы он уходил. Она никогда не оставалась наедине с мужчиной Видов, но Шедоу не пугал её. Любопытство брало над ней верх, и она просто хотела провести с ним немного времени. — Пожалуйста?

Он обернулся, и его глаза сузились.

— Ты боишься оставаться одна? — Выражение его лица стало мягче. — Я возьму рацию и сразу же вернусь.

Чувство вины снедало Бьюти от того, что она так нагло врала. Это было неправильно, но она не хотела, чтобы он ушёл сейчас.

— Я очень сильно напугаюсь. Остайся со мной.

Он отпустил дверную ручку.

— Это здание надёжно построено, и здесь безопасно.

— Не покидай меня.

— Я останусь, — смягчился он.

— Спасибо. — Бьюти поняла, что как-нибудь переживет чувство вины за свой обман. — Я положу это здесь, и ты можешь взять какой-нибудь из флагов. И переждем грозу в сухости.

— Со мной всё в порядке. — Он отвёл взгляд. — Переоденься. Замёрзнешь.

Она отошла от него и бросила флаг на ящик, где сидела раньше. Ночная рубашка липла к телу, когда она стягивала её через голову. Мурашки побежали по обнаженной коже, когда воздух коснулся её. Холодно. Бьюти отжала волосы, как смогла, и взяла флаг. Он не очень хорошо защитит от холода, но был сухим, и она закрепила его, обернув вокруг тела. Он покрыл её от груди до колен.

— Я готова. — Она сосредоточила все внимание на Шедоу. — Я закрою глаза. Тебе, правда, нужно снять мокрую одежду. Пожалуйста? Я знаю, что ты крепкий, но беспокоюсь.

Он повернул голову и уставился на неё.

— Плохая идея.

— Почему нет?

Его грудь расширилась, когда он сделал несколько глубоких вдохов.

— Забудь.

В ней заискрилось веселье. Она не была глупой.

— Думаешь, я ужаснусь, если ты разденешься передо мной? Вовсе нет. Ты — Вид.

Блеск его глаз стал жестче.

— Я — мужчина.

Он медленно опускал взгляд, разглядывая её тело. От его интереса пульс Бьюти участился. Ему не нужно было ничего говорить. Она слышала, что мужчины всегда готовы заняться сексом с женщиной. Мысль о его прикосновениях не повергала её в панику. Звуки,

издаваемые её соседками, когда они проводили время в компании мужчин, прекрасно уверили её, что секс по взаимному согласию — совсем не плохо.

— Сними свои мокрые вещи и надень флаг, пожалуйста? — Она специально отвернулась, дав ему уединиться, как он сделал это для неё.

Тихое рычание было его ответом, но затем послышалось шуршание его одежды. Он делал это. Бьюти обняла себя за талию, удерживая шелковистую ткань на месте, и улыбнулась в стену. Он не собирался уходить, и они останутся наедине вдвоём, пока не закончится гроза. Наконец она поближе узнает мужчину.

Глава 2

— Я прикрылся.

Бьюти сопротивлялась желанию рассмеяться над мрачным тоном Шедоу. Она повернулась и обнаружила его стоящим всё ещё спиной к ней, но он снял ботинки, штаны, футболку и жилет. Вещи, аккуратно сложенные, лежали у двери. Синий флаг повязан вокруг талии и закреплен с одной стороны узлом, а с другой стороны виднелось изображение волчьей головы.

— Мне действительно нравится огненный рисунок.

— Ты согрелась?

— Нет. — Это не было ложью. — Так холодно.

— Что ты делала снаружи во время грозы? — Его взгляд блуждал по комнате, словно изучая всё вокруг, кроме неё. — Ты могла пострадать.

— Мне приснился кошмар, и я просто хотела подышать свежим воздухом.

— Посреди грозы? — Синий взгляд остановился прямо на ней.

— В тот момент это казалось правильным. Не очень-то умно, да?

Его губы сжались, и он взглянул в сторону длинного ящика, на котором она до этого сидела. Сделав неуверенный шаг ближе, Шедоу остановился:

— Ты дрожишь. Не волнуйся. Я могу сесть, а ты прижмешься ко мне. Моё тело вырабатывает больше тепла, чем твоё.

Мысль о том, чтобы приблизиться к нему не пугала Бьюти, наоборот, немного возбуждала.

— Хорошо.

— Нет причин бояться меня.

— Ты можешь называть меня по имени. Бьюти.

— Я помню. — Его тело выглядело твердым, мускулистым, — неподатливым — когда он развел руки, полностью открыв свою грудь ее взгляду. — Позволь мне согреть тебя. Я буду сидеть и ничего более. А ты прижмешься ко мне. Я тебя не трону.

Она слегка растерялась, но неуверенно приблизилась к нему. Мужчина был таким большим, а его бронзовая кожа завораживала Бьюти. Он сжал ноги вместе и отвёл глаза.

— Сядь боком на мои колени и прислонись ко мне.

"Я могу это сделать". Бьюти села на него так, как он хотел и взглянула вверх, на его лицо. Шедоу закрыл глаза, снова избегая смотреть на неё. Тепло его тела мгновенно проникло сквозь флаги, и она откинула мокрые волосы за плечо, чтобы они не касались его крепкой груди. Дрожащими ладонями прижалась к его накачанному прессу.

Шедоу шумно втянул воздух, но не открыл глаза, и Бьюти почувствовала узлы мышц под своей ладонью.

— Ты очень тёплый.

— Хорошо. — Голос Шедоу стал необыкновенно глубоким. — Что тебе приснилось? Мы можем скоротать время за разговором. Ты в безопасности в Хоумлэнде. Здесь нечего бояться.

Бьюти стала смелее и поудобнее устроилась на его коленях. Сидеть было комфортно, и она крепче прижалась щекой к его груди. Запах наполнил нос, когда она сделала глубокий вдох. Приятный мужской запах, смешанный с нотками грозы.

— Мне приснилось кое-что из прошлого. Хотела бы я, чтобы это оказалось лишь плодом воображения.

Она почувствовала, что Шедоу напрягся, но движение было едва заметным: то ли он пытался найти более удобное положение, то ли среагировал на её слова. Он вздохнул, его грудь немного потерлась о её щеку. Бьюти нравилось чувствовать его, и она расслабилась рядом с ним.

— Хочешь поговорить об этом? У всех нас есть воспоминания, преследующие нас во снах.

— Я сделала кое-что плохое, когда меня спасали.

— Ты не поверила, что они действительно пришли тебя освободить? Это обычная ошибка многих из нас. Ты не виновата. Кто мог подумать, что мы когда-нибудь доверимся людям?

— Там был мужчина, — призналась Бьюти. — Он попросил меня быть с ним милой. Он опасался, что я на него накинусь... — Её голос затих. Стыдно признаваться в том, что она сделала.

Шедоу пару раз неуверенно погладил её по спине, так легко, что Бьюти едва ощутила его прикосновения.

— Понятно, что ты чуть не набросилась на него.

— Я сделала хуже.

— Люди издевались над нами. В этом нет твоей вины, Бьюти.

С её сердцем случилось что-то непонятное, когда она услышала, как он хрипло произнес её имя. Она слышала, как бьётся его сердце. Сильно и громко. Надёжно. Это действовало успокаивающе, и было приятным.

— Я думала... — Она закусила губу. — Даже говорить не хочу.

— Что он хотел навредить тебе? Люди так с нами и поступали.

Бьюти отстранилась, быстро взглянув в лицо Шедоу. Он опустил подбородок и смотрел на неё. Понимание и сострадание смягчило его взгляд, побуждая её говорить. Почему-то Шедоу ей хотелось признаться.

— Мужчина, который владел мной, был старым, с седыми волосами и морщинистой кожей. Он кричал на меня, тогда еще ребенка, а я не понимала, почему он так сердится. Это

продолжалось, пока я не выросла, и тогда всё стало хуже. Он ждал, пока я повзрослею, чтобы получить от меня то, что хотел.

Шедоу вдруг зарычал, и выражение его лица изменилось. Вспышка страха пронзила её, инстинкт призывал бежать. Он, наверное, почувствовал это, потому что слегка её обнял.

— Спокойно, — мягко приказал он. — Я не обижу тебя. Моя ярость направлена не на тебя. Я слышал рассказы о том, что делали с женщинами-подарками. Не нужно снова переживать то, что так тебя травмировало.

— Мне нужно рассказать об этом. — Бьюти искала способ узнать Шедоу и выслушать его историю. Она надеялась, что поделившись с ним, заставит его раскрыться. — Он никогда не бил меня, пока я росла. Тоже слышала некоторые истории. Он не приставал ко мне, пока я была ребенком.

Лицо Шедоу, искаженное гневом немного смягчилось.

— Рад это слышать.

— Он ждал, пока я созрею.

Грудь Шедоу под её ладонью завибрировала за миг до того, как с его сомкнутых губ сорвалось приглушенное рычание. Бьюти понимала, что он не на неё рычит. Её взгляд сфокусировался на его груди. Это было лучше, чем смотреть прямо в его глаза во время разговора.

— Он не был жесток физически, это была скорее психологическая жестокость. Мне не нравились его прикосновения, но я слышала истории и похуже. Это продолжалось не долго.

— Остановись, — прошептал Шедоу. — Пожалуйста?

Бьюти взглянула на него, слёзы в его глазах вызвали изумление. Он испытывал боль, и её потрясло что незнакомец испытывал такие эмоции из-за того, что случилось с ней в прошлом.

— У него был рак. Из-за болезни он стал совсем слабым.

— Надеюсь, он умер в мучениях. — Шедоу стиснул зубы.

— Он выжил, но больше не мог прикасаться ко мне. Болезнь оставила его в инвалидном кресле и не в состоянии причинять мне боль.

— Хорошо, — прорычал он.

Она кивнула и снова приникла к нему, закрыв глаза. Его сердце колотилось в груди.

— Охранники никогда не дерзнули бы прикоснуться ко мне. Они говорили об этом. Я знаю, что они хотели меня. Обещали больше еды и относиться ко мне лучше, если сделаю кое-что для них и с ними.

Руки Шедоу сжались вокруг неё, и она почувствовала себя в безопасности в его объятиях.

— Мы делаем то, что должны, чтобы выжить.

— Я никогда не делала этого. — Бьюти поёжилась, вспоминая, как они смеялись над ней, когда приносили еду и говорили непристойности. — Я не была милой с ними. Они пугали меня, но я знала — если скажу Хозяину, он уволит их. Хозяин ясно дал понять, что

никто из них не тронет меня. Он расспрашивал обо всём и заставил пообещать: рассказать, если кто-нибудь попытается проникнуть в подвал и взять меня.

— Эти воспоминания и вызвали кошмары.

Бьюти кивнула:

— Я была напугана, когда меня спасали. Не знала, что до Хозяина дошли слухи о том, что его сотрудничество с "Мерсил" обнаружено, и он бежал из страны. Наверное, боялся, что узнают о том, что он владел мной. Он оставил меня с этими мужчинами. Которые всё время говорили мне вести себя по-хорошему. Просили делать всякие сексуальные вещи с ними. У них были злые глаза, и обращались они со мной грубо, когда забрали меня и перевезли в новое место, чтобы спрятать. Я ненавидела, когда они наблюдали за мной в душе. — Бьюти снова поёжилась, вспоминая свой ужас, когда постоянно ждала нападения. — Они часто сердились на меня и наказывали, не позволяя мыться. — Руки вокруг неё сжались сильнее, Шедоу прижал Бьюти к себе. Ей понравилось это чувство тепла и безопасности. — Думаю, Хозяин надеялся, что никто не узнает, что он владел мной, и дал указание держать меня живой. На тот случай, если получится меня вернуть. Я много об этом размышляла. Наверняка был приказ не трогать меня. Только это удерживало их от того, чтобы взять то, что они хотели.

— Не называй его Хозяином. Никто не владеет тобой.

— Это единственное имя, которое я знала. Такого было правило.

— Правил больше нет.

Бьюти кивнула:

— Пока его нет рядом.

— Ты свободна и никогда к нему не вернешься. Не нужно просыпаться по ночам от кошмаров.

— Человек, один из спасателей, попросил быть милой с ним. Я подумала, что нужно сделать с ним это, — призналась она тихо. — Спасение — всё, о чем я мечтала. Он был очень добрым, а я жила в страхе так долго. Те мужчины морили меня голодом и сажали на цепь в темноте. Они рассказывали, что сделают со мной, если Хозяин даст приказ убить меня. Планировали кто возьмет меня первым. — Голос Бьюти прервался. — Мужчина, спасавший меня, показался таким приятным. Мне показалось, если я буду с ним по-хорошему, он захочет оставить меня у себя. До этого я никому не уступала, но с ним согласилась. Думала, если позволю взять моё тело, то он защитит меня от старой жизни.

— Его имя? — прорычал Шедоу. — Один из опергруппы занялся с тобой сексом? Убью.

Ярость, помутившая разум, исказила его лицо.

— Нет. Он сразу же остановил меня. Поэтому я испытываю стыд и мечтаю забыть об этом. Он пришёл в ужас. Я неверно поняла и ошиблась, прикоснувшись к нему. Между нами ничего не было.

Шедоу наклонился ближе, заглянул глубоко в её глаза.

— Правда? Можешь рассказать мне всё. Если он воспользовался тобой, я заставлю его заплатить.

— Он этого не делал. Это мой позор.

— Ты запуталась и была напугана. — Он обнял ее одной рукой за талию, а другой осторожно обхватил её лицо. — Ты пыталась выжить, как могла. В этом нет позора. Уверена, что он не пытался воспользоваться тобой? Прикасался к тебе? Просил, чтобы ты касалась его?

— Он остановил меня в ту же секунду. Никогда не забуду его взгляд. Полный ужаса.

— Ты рассказывала другим женщинам об этом?

— Нет.

— Почему?

Бьюти сморгнула навернувшиеся слёзы:

— Он был действительно добр ко мне. Никто раньше на меня так не смотрел. Я что-то значила и была для него личностью. Пришлось бы признаться женщинам, что я полезла к нему в штаны. Он поклялся, что никто больше не обидит меня, а я так этого хотела. Он бы умер, защищая меня. Мы попали под обстрел снайпера, и он защищал меня своим телом.

Взгляд Шедоу смягчился.

— Любой мужчина в Хоумлэнде положит жизнь на твою защиту. Это правда. Ты никогда не должна заниматься сексом с кем-либо для собственной безопасности. Ты важна и драгоценна. Теперь это понимаешь?

— Да.

— Хорошо. — Он отвел взгляд. — Бьюти, ты просто ошиблась. Не нужно больше изводить себя кошмарами.

Его рука вернулась к её талии, погладила её.

Бьюти снова прижалась к нему. Мужчина был тёплым и таким сильным, она чувствовала себя в полной безопасности, когда он вот так её держал. Его сердцебиение замедлилось. Большие руки были удивительно нежными, и мягкое поглаживание по пояснице только радовало.

— Расскажи мне о себе, — попросила она.

Поглаживание прекратилось.

— Меня создала "Мерсил". Они держали нас в клетках и ставили над нами эксперименты.

— Как тебя освободили?

Шедоу напрягся. Мышцы словно окаменели под ее руками, прежде чем он выдохнул и снова расслабился.

— Меня перевезли в новое место, где ставили другие эксперименты. Я не хочу это обсуждать. Плохая история.

— С кем-нибудь из нас такое делали в прошлом?

Его смех удивил её.

— Нет.

— Расскажи мне, пожалуйста.

Шедоу держал маленькую женщину в своих объятиях, защищая её. Бьюти была такой хрупкой, он боялся напугать её, продвигаясь слишком быстро. Сначала, когда она прижалась

к нему щекой, её кожа была прохладной, но быстро согрелась. Он обрадовался этому, несмотря на то, что удерживать затвердевший член зажатом между бедер, чтобы скрыть своё возбуждение, оказалось сущей пыткой.

— Сотрудники "Мерсил" узнали, что другие лаборатории обнаружены и захвачены полицией. Некоторых из нас накачали наркотиками и перевезли в другое место. Они отчаянно нуждались в деньгах, чтобы покинуть страну и сбежать от преследования, а мы были единственным их источником. — Он прервался, не желая рассказывать остальное.

— Как они сделали это? Предложили ОНВ выкупить вас?

— Нет. — Ему удалось сдержать гнев, всё ещё kloкотавший внутри него. — Кажется, есть кучка богатых людей, желающих иметь ребенка Видов. — Сама мысль о том, что кто-то мог рассматривать младенцев как питомцев, приводила в ярость и вызывала тошноту. — Это плохая история.

Бьюти ласково погладила Шедоу по груди, и тот испытал неловкость, когда его член запульсировал. Руки Бьюти отличались от рук большинства Видов. Ладони и пальцы больше человеческие, мягкие. Бьюти прошла через многое, и тот факт, что она доверяла Шедоу достаточно, чтобы сидеть у него на коленях, заставлял восхищаться её смелостью.

— Пожалуйста, расскажи мне? Я поделилась с тобой своей историей.

Она была права. Мысль о том, что довелось пережить ей, казалось, облегчала собственную боль Шедоу. Бьюти, такая маленькая, не имела шанса даже защитить себя. Другие женщины Видов, по крайней мере, были сильными и набрасывались на своих мучителей при первой возможности. Его радовало, что её не домогались в детстве, но то, что она всё таки страдала — злило.

— Они давали мне наркотики. — Шедоу не мог отказать ей в том, чтобы рассказать свою историю. — Наркотики для размножения.

— Что это такое?

Бьюти не держали в "Мерсил". Она избежала тестирования, вместо этого ее отдали инвестору — в ее личный ад. Женщины-подарки были в своём роде отрезаны от всех остальных, и большинство из них погибли от рук своих мучителей.

— "Мерсил" разработали препарат, повышающий наше сексуальное влечение до предела. — Шедоу переполнял стыд, что его так использовали. — Нас заставляли извергать семя, а потом забирали нашу сперму для продажи.

— Зачем?

— Они заморозили бы сперму и продали людям, которые надеялись, что человеческие женщины выносят наших младенцев. Они планировали торговать детьми.

Бьюти крепче прижалась к Шедоу.

— Я сожалею. У них получилось? У тебя есть ребенок где-то там?

— Врачи не думают, что это сработает. Я отчаянно хочу верить, что это правда. У меня бывают кошмары о беспомощных младенцах в руках этих чудовищ. Моих отпрысках. — Его голос стал глубже, но он пытался не рычать. — Я нашел бы их и спас, будь это даже последнее, что сделаю, даже зная, что умру.

Бьюти продолжала поглаживать его грудь, и он оценил ее участие.

— Доктора умные. Уверена, что они не говорили бы так, если бы сами не верили. Я знаю доктора Тришу и доктора Алли, они не стали бы врать нам.

— Знаю. Я тоже им верю. Наша сперма погибает быстро, они говорят, что она не перенесет замораживания и переправку в другую страну, где находятся покупатели.

— Тогда ты должен перестать волноваться об этом.

Шедоу немного подвинулся. Его зад уже начал болеть от долгого сидения на жесткой древесине. Бьюти, казалось, даже не заметила, так как не протестовала.

— Гроза заканчивается. Мне нужна рация, чтобы вызвать помощь.

— Дождь всё ещё идёт.

Она отодвинулась и взглянула на него. Шедоу нравились её глаза. Они были такого нежного карего оттенка и такими милыми. Его поражало, что Бьюти может доверять кому-то после всего, что с ней сделали. — Останься со мной. Пожалуйста?

Он тоже не хотел уходить.

— Ещё немного подожду, но потом я должен позвонить и вызвать женщину-офицера. Тебе нужно возвращаться в женское общежитие.

Она улыбнулась.

— Разве не смешно?

— Что?

— То, как мы это называем. Знаешь, что было труднее всего выучить, когда я приехала сюда?

— Что? — Шедоу разбирало любопытство и понравилось, что она развеселилась.

— Я росла, окруженная людьми, и они никогда не использовали слов «женщина» или «мужчина». Мне пришлось учиться ими пользоваться. И это «человеческие» штуки. Для меня все были просто «люди». Почему не «общежитие самок» а «женское общежитие»?

Он не мог не улыбнуться в ответ.

— Не знаю. Думаю, название уже было, когда нас привезли сюда, так и осталось.

— Почему Виды зовутся самками и самцами, а не женщинами и мужчинами?

— "Мерсил" рассматривала нас только так. Они были людьми. Мы — не совсем. Просто самцы.

Шедоу было ненавистно видеть, как её улыбка увядает, и печаль появляется во взгляде.

— О! Я и не думала. — Бьюти задрала подбородок. — Охранники давали мне гадкие имена.

Он даже не хотел знать какие. Это выведет его из себя.

— Мне нравится имя, которое ты взяла.

— Команда спасателей выбрала мне имя, и я его оставила.

— Очень подходящее.

Она снова улыбалась.

— Думаешь я привлекательна?

Бьюти застала его врасплох, и дыхание замерло в груди, пока он не заставил легкие работать.

— Да.

— Хорошо. Я тоже считаю тебя привлекательным. — Убрав руку с его груди, она робко потянулась к его волосам, касаясь их кончиками пальцев. — Почему такие короткие?

— Я работал с человеческой опергруппой, которая сотрудничает с ОНВ. Вчера вернулся в Хоумлэнд, жил в подвале штабквартиры. Мы коротко стрижемся, чтобы не выделяться среди людей.

— Ненавижу подвалы. — Её руки опустились, обнимая его плечи. Шедоу остро ощущал ее легкие прикосновения. — Там были окна?

— Нет.

— И у меня, — призналась она. — Помню временами меня выводили наружу, на солнце. — Закрыв глаза, Бьюти вызвала воспоминания, и они всплывали яркими картинками. Выражение лица позволило ему предугадать её улыбку. — Было так тепло и ярко. Это мои лучшие воспоминания из детства.

— Я рад, что у тебя есть хорошие воспоминания.

Открыв глаза, Бьюти улыбнулась:

— Там был маленький внутренний двор с газоном и фонтаном. Раз в неделю мне разрешали выйти наружу на час или два. Хозяину не нравилась бледность моей кожи, и он говорил, мне нужно немного загореть.

Шедоу хотел бы сжать пальцы на горле человека, мучавшего Бьюти, придушить и встряхнуть из него всё дерьмо. Она была благодарна, что кто-то позволял ей выходить наружу. Потому что ему не нравилось, как она выглядит. Шедоу понял, почему она выбежала в грозу. Потому что понятия не имела, как это опасно.

— Бьюти, пообещай мне кое-что.

— Ладно.

Её мгновенное согласие немного его ошарашило. Она понятия не имела, чего он хочет, однако согласилась. Это подтверждало её невинность.

— Оставайся дома во время грозы. В тебя может ударить молния, или ты попадешь под дерево, поваленное дождем и ветром. Это опасно — выбегать наружу.

— Я знаю.

— Тогда почему сделала это? — Шедоу недовольно нахмурился.

— Я просто хотела сделать что-нибудь, что угодно, чтобы ощутить свободу.

— Ты свободна.

Бьюти убрала руку с его плеча и положила ему на грудь, прижалась к нему щекой:

— На самом деле нет, Шедоу.

Её слова встревожили его.

— Что ты имеешь в виду? Ты свободна. Кто-то сказал по другому? Посмотри на меня. Скажи мне.

Бьюти заколебалась. Кто-то в Хоумлэнде обидел её? Запугивал? Кто-то издевался над ней и приказывал делать что-то против ее воли? Он заставит её говорить и возьмет ситуацию в свои руки. Он изобьет всех, кто угрожает ей.

— Я — женщина-подарок, — прошептала она.

— Ну да. Кто тебя напугал? Кто-то помыкает тобой?

Она наконец встретилась с ним взглядом.

— Никто из мужчин не приближается ко мне и не говорит со мной. Мне не разрешают работать с ними, как большим женщинам. Мы никогда не покидаем Хоумлэнд и не ездим в Резервацию.

Слёзы, заблестевшие в её глазах тронули его сердце.

— Это для твоей защиты.

— От чего? От тебя? Ты причинишь мне боль?

— Никогда!

— Вот именно. Другие мужчины Видов причинят мне боль?

— Нет. Они не посмеют.

— Я... — Её голос затих.

— Ты что?

— Я одинока.

Слёзы скатились по её щекам. Шедоу вытер их большим пальцем. Он не мог смотреть, как она плачет.

— Вокруг тебя полно женщин. Я поговорю с ними, и они станут проводить больше времени с тобой. Только скажи, что тебе нужно, и все получишь.

— Шедоу, ты первый мужчина, кто коснулся меня.

Её слова медленно проникали в его потрясенный разум.

— Самец. Прости. — Она шмыгнула носом. — Ты прикасаешься ко мне. Хочешь просто согреть меня и утешить. Я никогда не сидела у кого-то на коленях, не слушала, как бьется чье-то сердце. Не прикасалась ни к чьим волосам. — Шедоу молчал, пораженный. — Я слышу, когда мужчины приходят к моим подругам, но этого никогда не происходит со мной. Я никогда не смогла бы поговорить с тобой, если бы ты не нашел меня в грозу и не привел в безопасное место. Быть женщиной-подарком — всё равно, что находиться в тюрьме. Хозяин занимался сексом со мной очень давно, но никогда не обнимал и не говорил со мной. Он просто делал своё дело, даже не сняв с меня одежду. Я никогда не целовалась. Другие женщины знают всё это, но я никогда не узнаю, что это такое. — Её взгляд сосредоточился на его груди. — Могу я сказать, что хочу узнать больше всего?

— Что? — Ему удалось пропихнуть одно слово сквозь ком в горле.

— Мне интересно, каково это — спать с кем-то, обнимающим меня, тем, кто будет рядом, когда я проснусь от кошмара.

Шедоу никогда не задумывался о том, какова жизнь женщин-подарков. Лишь женщины утешали их, и он не мог вообразить себя отрезанным более чем от половины своих людей после того, как обрел свободу. Женщин было меньше, чем мужчин. Женщины-офицеры, с которыми Шедоу имел дело, вели себя очень приветливо, и, работая с ними бок о бок, он ценил их прикосновения, когда они крепко обнимали или похлопывали по плечу.

— Я буду обнимать тебя так долго, как ты захочешь, Бьюти.

Она шмыгнула носом:

— И станешь спать со мной?

У него возникнут серьезные проблемы, когда он утром вернет её в женское общежитие, и придётся отвечать на вопросы. Женщины-подарки были неприкосновенны. Провести ночь наедине с ней — против правил. Шедоу знал это, но не мог ей отказать. Взгляд Бьюти был полон надежды и тоски.

— Да.

— Спасибо.

Его член обмяк, интерес к сексу пропал после её признания. Шедоу обрадовался этому. Оглядевшись, он решил, что пол будет пожестче, чем деревянный ящик, на котором сидел. Не удобно, конечно, но сейчас только Бьюти имела значение.

— Мы поспим здесь до утра, а потом я верну тебя домой. Шедоу отбросил от себя мысль о том, с чем ему придется столкнуться. Тайгер или Фьюри захотят поговорить с ним. Хуже, это может быть Джастис. Он на свободе не так долго, и его действия находились под наблюдением.

— Можешь спать на мне. Ты в безопасности.

— Знаю. Спасибо. — Бьюти улыбнулась.

К чёрту последствия, подумал он, взглянув на неё:

— Я согрею тебя, и ты можешь слушать, как бьется моё сердце, если хочешь. — Посмотрел на лампу. — Тебе нужен свет или выключить его?

— Не важно.

Он повернулся — она весила совсем немного — и лег на спину на скамью. Ноги свисали с края, но Бьюти плотно прижалась к нему. Руками обняла его за плечи и прижалась щекой напротив его сердца. Шедоу медленно обнял её за талию, удерживая от падения.

— Удобно?

— Да. А тебе?

— Да, — солгал он.

— Спасибо, Шедоу.

— Не благодари меня за это. Я буду здесь, если тебе приснится кошмар. Ты под защитой.

Он закрыл глаза, чтобы ему не мешал свет лампы, и заставил тело расслабиться. Дыхание Бьюти было тёплым, и он знал, что она заснула, когда через некоторое время её сердцебиение замедлилось. Шедоу сомневался, что уснет: слишком переживал, что перевернется во сне, или прикоснется к Бьюти как-нибудь не так.

Глава 3

Бьюти медленно просыпалась, радуясь теплу постели и слыша необычный шум, который, тем не менее, дарил ощущение уюта. Она открыла глаза и увидела нечто странное, висящее на стене в нескольких футах. Медленно до неё дошло, что она смотрела на сетчатые мешки, полные мячей разных размеров.

Она замерла в растерянности, но потом поняла, что шум, который слышала, был биением сердца. Шедоу. Стоило ее пальцам легонько впиться в крепкую горячую плоть, память мгновенно вернулась. Во сне руки Бьюти опустились и теперь оказались пойманы в ловушку между его рёбрами и бицепсами.

Приятное чувство, теплое и уютное, удобно расположившись, лежать на мужчине. Вдыхая его запах, Бьюти наслаждалась им. Гладкая кожа под кончиками пальцев манила начать исследование. От желания пробежаться руками по всему его телу было трудно удержаться. Единственное, что останавливало, — опасение разбудить Шедоу. Он мог

рассердиться. Совсем не то, что Бьюти хотела бы испытать. Это разрушило бы уникальный момент — проснуться с кем-то впервые в жизни.

В комнате было светлее, чем накануне, и Бьюти осторожно подняла голову, чтобы найти источник света. Маленькое окно в задней части комнаты пропускало солнечный свет. Внимание Бьюти вернулось к привлекательному лицу Шедоу. Когда он вот так мирно спал, выглядел гораздо моложе.

Его руки покоились на её спине. Их тяжесть понравилась Бьюти. Её ноги вытянулись вдоль его, и стало заметно кое-что ещё. Нечто твёрдое уютно устроилось между её слегка раздвинутыми ногами. Шелковистый материал флагов, в которые они оделись, защищал кожу от прикосновения, но совершенно ясно — что-то было между её бёдер.

Бьюти аккуратно повертела головой и посмотрела через плечо, пытаясь найти причину. Её губы приоткрылись, когда она поняла, что уткнулось в неё. Страх охватил её на несколько секунд, но быстро прошёл. Шедоу был возбуждён — пугающее зрелище. Его член возвышался между её бедрами. Под тканью проступали очертания чего-то толстого, округлого, но Бьюти знала, что это.

Её ноги напряглись, невольно сжав его член между бёдер. Шедоу резко втянул воздух, его грудь расширилась. Бьюти повернула голову и встретила взгляд голубых глаз. Смущение длилось всего одно биение сердца, потом он моргнул и вспомнил. Вдохнул, и мягкий рокот вырвался из его горла. Это было почти рычание или, может, стон. Она сомневалась, что именно, но это очаровывало.

Руки вокруг её талии сжались, затем расслабились. Шедоу легонько погладил, почти похлопал ее по спине, уверяя, что она в безопасности. Бьюти продолжала смотреть в его сексуальные глаза. Они были очень привлекательны, и отворачиваться она не собиралась. Навязчивое желание исследовать его тело руками нахлынуло снова. Будет ли он против? Разозлится? Остановит её? Бьюти открыла рот, чтобы попросить разрешения, но не сказала ни слова.

Слабый звук привлёк внимание к двери. Тело под ней, казалось, стало тверже, и Бьюти ахнула, когда руки сжались вокруг её талии. Шедоу двигался слишком быстро для того, кто только что проснулся. Он быстро передвинул её в сторону, и она, широко раскрыв глаза, наблюдала, как он присел рядом на пол. Низкое рычание вырывалось из его горла, руки скребли бетонный пол — Шедоу готовился к атаке. Она видела, как он оскалился, обнажив клыки.

Дверь распахнулась, и Бьюти всхлипнула от ужаса при виде двух огромных мужчин, заполнивших дверной проём. Она почти соскользнула с длинного ящика, торопясь сбежать. В итоге просто сжалась на нём. Её внимание вернулось к Шедоу. Он был большой и защищал от опасности. Страх немного ослаб

Вошедшие мужчины носили форму. Шедоу медленно поднялся в полный рост.

— Привет. Прошу прощения. Я услышал чьё-то приближения, но не понял, что это вы.

Бьюти смотрела на двух офицеров, они — на неё. Она заметила, как один из них побледнел. Тот, что слева, зарычал, и ярость превратила его лицо в нечто страшное, когда он уставился на Шедоу.

— Она — подарок. Что ты с ней сделал?

— Я могу все объяснить, — прорычал в ответ Шедоу.

— Правда? — Другой мужчина взглянул на пояс Шедоу. — Вижу, чем ты здесь занимался.

Бьюти поняла, о чём они подумали. У Шедоу была эрекция, и флаг, повязанный вокруг талии, не мог скрыть его стоящий член. Она переключила своё внимание с него и, медленно развернувшись, соскользнула с ящика и встала.

— Это не так, — возразил Шедоу. — Я нашел её, когда она бежала во время грозы.

— Ты решил воспользоваться этим?

Один из мужчин потянулся к рации на поясе, быстро сделал вызов:

— Это Бук. Нам нужна женщина-офицер в парке, сейчас. У нас женщина-подарок и Вид в здании со спортивным инвентарём. Красный код.

— Нет, — Шедоу попятился, поднял руки ладонями наружу. — Это не красный код.

— Отойди от женщины-подарка, — приказал мужчина.

— Подождите! — Бьюти приблизилась к Шедоу.

Офицеры не обратили на неё внимания.

— Иди вперёд, не сопротивляйся. Мы передадим тебя службе охраны.

— Я сказала стойте! — заговорила она громче.

— Джерико, ты знаешь меня, — прошипел Шедоу. — Это не то, чем кажется. Вдохни. Мы не занимались сексом.

— Не имеет значения. Вы были наедине, и оба не одеты. Мы нашли твой брошенный кар, и искали тебя. Очевидно, что ты провёл время с ней. Тебе придется это объяснить.

— Хватит! — закричала Бьюти, встав перед Шедоу так, чтобы находиться между ним и офицерами. — Это не... он не... просто хватит!

— Я пытаюсь рассказать, что произошло, — одновременно с ней произнёс Шедоу.

Наконец один из офицеров опустил обвиняющий взгляд и уже мягче посмотрел на Бьюти:

— Ты в безопасности. Женщина-офицер уже в пути. Сохраняй спокойствие и отойди от мужчины.

— Нет. Не отойду. — Она широко развела руки, чтобы никто не мог обойти её и добраться до Шедоу. — Он ничего мне не сделал.

— Бьюти, — заговорил Шедоу из-за её спины, — отойди. Я пойду с ними.

Она оглянулась на него, очень расстроенная, что у него проблемы из-за того, что они провели ночь вместе.

— Нет. Ты ничего не сделал.

Его лицо стало непроницаемым.

— Я нарушил правила, когда не сообщил сразу о ситуации. Ты не поможешь мне. Пожалуйста, отойди и жди прибытия женщины-офицера. Всё будет хорошо.

Она внимательно изучала его, неуверенная, правду ли он сказал. Опустив руки, она отметила, что он больше не возбужден, флаг ровно лежала на его бедрах.

— Со мной ничего не случится, — снова заверил он. — Будет хуже, если ты не дашь мне уйти.

— Ладно.

Она стояла в растерянности, пока Шедоу поднимал с пола свою одежду и ботинки. Затем вместе с офицерами вышел на улицу, дверь за ними закрылась, оставляя Бьюти одну. Она метнулась к валявшейся ночной рубашке, но та оказалась еще влажной. Бросила ее и устоялась на дверь, силясь расслышать разговор.

Было так тихо, и она хотела уже выйти наружу, чтобы убедиться, что с Шедоу всё в порядке, но заколебалась. Другие мужчины казались очень злыми и немного пугали. Бьюти

ненавидела себя за то, что ей не хватает смелости выйти и настоять на том, что ей не причинили вреда.

Прошли минуты, прежде чем дверь открылась, и страх охватил Бьюти, когда вошла Кит, от гнева на её лице образовались морщины вокруг глаз и рта. Высокая женщина Вид была в форме. Бьюти всегда немного её побаивалась.

Кит шумно вдохнула воздух, прежде чем обежать взглядом комнату и сосредоточиться на Бьюти.

— Тебе обидели? Этот мужчина сделал что-нибудь с тобой?

— Нет.

— Как он забрал тебя из общежития?

— Он этого не делал. Я сбежала в грозу, а он нашел меня.

— Думаю, все-таки делал.

— Он хотел сразу сообщить кому-нибудь, но я попросила его остаться со мной. Он не сделал ничего плохого.

— Сядь.

Бьюти моментально села на край ящика, от сурового тона других Видов у неё слабели колени.

— Я не чувствую запаха секса, но мужчина может сделать кое-что, чтобы скрыть запах. Он заставлял тебя брать в рот его член? — прорычала Кит. — Просил, чтобы ты его трогала?

— Нет.

— Не лги, не защищай его!

— Я не лгу. — Бьюти не сдержала слёз, выступивших на её глазах из-за отвратительных обвинений. — Он не сделал ничего плохого. Просто остался со мной, как я просила. Была сильная гроза, и мы спали здесь.

Кит подошла, схватила Бьюти за руку:

— Идём.

Бьюти поставили на ноги и дернули к двери. Дождь прекратился, они вышли в раннее солнечное утро. Холодная трава хлюпала под босыми ногами. Бьюти удивилась, посмотрев вокруг и никого не обнаружив. Шедоу и два офицера уже ушли.

— Тебе нужно больше тренироваться, — шипела Кит. — Подарки бесполезны, как дети, и меня совсем не радует нянчиться с тобой. Я говорю Элли и Бриз, что вас нужно закалять и обучать драться, но они тебя балуют. Мужчины вечно спихивают это дерьмо на женщин-офицеров. — Рука Кит напряглась, и она пошла быстрее, волоча Бьюти за собой через парк. — Знаешь, что он мог сделать с тобой? Всё что угодно. Ты слабая и не смогла бы его остановить. Ты даже допустила, чтобы он провёл ночь с тобой. Это глупо. Что ты знаешь о наших мужчинах? Он мог соблазнить тебя, и ты ничего не могла бы с этим поделать. — Она прорычала себе под нос ругательство. — Забудь. Просто молчи. Я в ярости.

— Шедоу...

— Я просила молчать. — Кит резко остановилась и зарычала, обнажив клыки. — Я собиралась завтракать, когда получила вызов о помощи. Я есть хочу. Вместо этого приходится вести тебя домой. Ты наказана на неделю. Никаких привилегий. Тебе запрещено выходить из комнаты.

Внутри Бьюти зародился протест, она с силой выдернула руку из захвата Кит:

— Я не ребенок!

Кошачьи глаза Кит сузились, и она зарычала.

— Тебе нужна хорошая взбучка, и могу это обеспечить, если ты не заткнешься.

— Шедоу не сделал ничего плохого, и я не слабая и не дура. Я взрослая, и лет мне наверняка не меньше, чем тебе. Ты не можешь ограничивать мои права или угрожать избиением. А ты, наверное, смешана с собакой, потому что ты — сука.

— Что ты сказала? — Кит угрожающе сделала шаг вперед.

Бьюти не собиралась отступать:

— Не знаю, в чём твоя проблема, но ты жалкая, Кит. Может, я не такая сильная или большая, как ты, но у меня есть кое-что, чего у тебя никогда не будет.

— Умираю, как хочу услышать, что это. И что же это такое?

— У тебя есть так много, но ты не ценишь этого. Ты жестока к своему виду, а мы ведь не враги.

— Я вовсе не такая.

— Я живу рядом с тобой.

Бьюти отошла, решив держаться подальше от разъярённой женщины и вернуться в общежитие самостоятельно. И успела сделать пять шагов, прежде чем рука опустилась на плечо, останавливая. Она уставилась на Кит.

— Что это значит?

— Думаешь, Шедоу силой затащил меня в тот сарай? Ты наивна, если веришь, что мне не понравилось проводить с ним время. Я никогда не отнеслась бы к нему без уважения, как ты к нашим мужчинам, которых используешь и выставляешь за дверь в ту же секунду, как получишь от них свое. Отпусти меня.

Шок ясно читался в кошачьих чертах Кит, её глаза расширились. Ни слова не слетело с губ, но она отпустила Бьюти. Развернувшись, та промаршировала по влажной траве, обходя грязные лужи.

— Эй, Бьюти?

Спина напряглась, но Бьюти продолжала идти, отказываясь спорить с Кит. Она постояла за себя и высказала то, что скопилось у нее в душе. Это оставило приятное чувство, несмотря на страх, что Кит набросится на неё. Бой будет коротким, и Бьюти знала, что не победит в реальной драке.

— Ты выросла довольно храброй для примата. Жаль, что твои клыки не такие острые, как твой язык. Слова ранят не так сильно, как физическая боль. Запомни.

Остановившись, Бьюти оглянулась на Кит, чтобы убедиться, наблюдает ли та за ней, и гадая, были ли ее слова угрозой.

— Я не согласна, и то, что ты сказала, только доказывает, кто из нас умнее. — Она открыла рот, приподняла губу и зашипела на женщину. У Бьюти были острые зубы, и она не постеснялась показать их на этот раз. — Я не так слаба, как тебе кажется.

Кит сделала нечто неожиданное — внезапно улыбнулась.

— Тащи свою задницу домой. Думаю, ты мне правда нравишься. Бриз очень разозлится. Удачи с ней. Надейся, что Элли уже приехала, чтобы прибрать тебя к рукам.

Бьюти поспешила через парк к тротуару. Кары и джипы пропускали ее, но она опустила голову вниз, чтобы не видеть, если на неё станут глазеть. Для женщины-подарка ненормально гулять одной. Если они покидали общежитие, их обычно сопровождал эскорт. То, что на ней надет флаг, также привлекало внимание.

От страха ее желудок сжался, когда она достигла центрального входа, и Бриз открыла двери. Высокая женщина-Вид была одета в огромную футболку и, судя по беспорядку в

волосах, недавно вылезла из постели.

— Ты в порядке? — Её лицо выражало заботу. — Мне нужно вызвать врача?

— Я в порядке. — Бьюти хотела сбежать в свою комнату, но у представительницы собачьих были другие планы, когда она схватила её за руку, удерживая от бегства. Бьюти пришлось посмотреть на Бриз.

— Служба охраны не назвала его имя. Я хочу его узнать, или обнюхаю тебя и пойму сама. — Её голос превратился в рычание. — Я позабочусь о нём. Он заплатит за то, что сделал.

— Он ничего не сделал. — Бьюти претило, что все думали, будто Шедоу как-то ей навредил. Она высвободилась и скрестила руки на груди. Беспокойство за него делало её необыкновенно смелой. — Оставь его в покое. Лучше занимайся своими делами.

Бриз изумленно уставилась на неё:

— Что?

— Я ценю твою заботу и тот факт, что ты стала бы преследовать мужчину, чтобы наказать его за предполагаемые преступления, но лучше оставь его в покое.

— Тебя лихорадит? Плохо себя чувствуешь? Ваша иммунная система не такая крепкая, как у нас. Ты простудилась?

— Нет. Со мной не случилось ничего плохого. В этом-то и проблема. Кажется, сегодня никто не в состоянии это понять. Я провела ночь с мужчиной, который держал меня в объятиях, пока я спала. Это всё, что он сделал, и я благодарна ему за это. Не за то, что он просто обнимал меня, не пытаюсь заняться сексом со мной, а за то, что он был там вообще. Шедоу — замечательный.

Она отскочила, развернувшись, и бросилась к лестнице, желая добраться до своей комнаты и спрятаться там ото всех.

Бриз догнала Бьюти, когда та, резко распахнув двери, вошла в свою комнату. И почти закрыла их перед носом женщины, прежде чем увидела её. Дверь толкнули, и её квартиру захватила опасно хмурившаяся представительница собачьих.

— Бьюти? Что, черт возьми, происходит?

— Оставь меня в покое. — Она попыталась ретироваться в комнату, раз уж не могла выставить Бриз силой.

Дверь захлопнулась, и Бьюти подпрыгнула, закрутив головой. Бриз не ушла, продолжая наблюдать за ней мрачным, напряженным взглядом.

— Поговори со мной. Что с тобой происходит? Почему ты была снаружи ночью? Он приходил за тобой? Как ты вообще встретила с Шедоу? Он один из новых самцов. Его назначили в опергруппу.

Ненавистные слёзы навернулись на глазах Бьюти.

— Что толку говорить? Я — женщина-подарок. Я знаю правила.

Бриз следовала за ней босиком, немного пугая. Она была устрашающей, со странным выражением на лице, но остановилась в нескольких футах.

— Я не могу помочь, если ты не скажешь мне, что не так.

Бьюти вытерла слёзы:

— Ты не поймёшь. Никто не понимает.

— Заставь меня. Говори. Какое это имеет отношение к тебе как к подарку и причем тут правила?

Бьюти думала, что сказать. Она не видела никаких признаков гнева на лице Бриз.

— Я не Хафпинт или Тини. Они в ужасе от мужчин. Я люблю их обеих, они мои подруги, и им нужны эти правила для защиты. Мне — нет.

Тёмные глаза Бриз расширились, она обошла диван и села.

— Продолжай.

— Я одинока. Знаешь, каково мне?

— Нет, — голос Бриз смягчился до шепота. — Скажи мне.

— Я просто хочу того же что и остальные.

— Мы все равны здесь.

— Нет. Не равны. Ты гуляла с мужчиной всю ночь?

— Конечно.

— Злые охранники забирали его? Тебя обзывали и оскорбляли, будто тебя обманом заставили встретиться с ним? Кто-нибудь преследовал тебя, вторгался в твою комнату, требовал ответов?

— Кто тебя обзывал и оскорблял?

— Кит. Она думает, я ребенок и глупая, потому что всего лишь хотела узнать, что это такое, когда мужчина держит тебя в объятиях. Он не пытался сделать что-нибудь сексуальное, хотя я хотела бы. Он никогда не сделает этого. Я — подарок. Да он даже не заговорит со мной, и это — не справедливо.

— Ох, дерьмо, — пробормотала Бриз, прозревая. — Ты ушла, чтобы найти мужчину?

— Нет. Я хотела почувствовать себя свободной и живой. Не как здесь. Я бежала под дождем подальше от этого места, и он нашёл меня. Начался град, и Шедоу отнёс меня в маленькое строение, чтобы защитить от грозы. Он порывался уйти, чтобы вызвать помощь, но я хотела провести время с ним. — Горячие слёзы потекли по её щекам. — Сейчас у него проблемы, потому что я обманула его, заставила остаться со мной, и, кажется, все злятся на него. Он не сделал ничего неправильного, кроме как поверил мне, когда я сказала, что перепугаюсь, если останусь одна. Я просто хотела его лучше узнать.

Бриз закрыла глаза. Бьюти не знала, о чём думала женщина, но предполагала, что у неё появятся проблемы из-за признания в том, что она лгала Шедоу. Виды ненавидели ложь, хотя иногда без нее не обойтись. Бьюти обманом уговорила мужчину провести с ней ночь только ради своего удовольствия. Карие глаза открылись, взгляд зафиксировался на её лице.

— Я собираюсь пойти сделать несколько звонков, убедиться, что у Шедоу не будет проблем. Тогда мы продолжим разговор. Никуда не уходи, я скоро вернусь.

— Я знаю. Я не должна покидать комнату. Кит наказала меня.

— Она — что? — Бриз с рычанием встала.

— Вот, что женщины-подарки для всех вас, не правда ли? Дети? Зачем вы вообще нас спасали? Это как тюрьма без насилия, но всё равно — это неволя. С солнцем, хорошими условиями жизни и едой в достатке. — Бьюти сбежала в спальню и закрыла дверь.

***

Шедоу мерил шагами комнату, жалея, что у него не было возможности переодеться. Флаг, повязанный вокруг бедер, смешил других мужчин, пока они не узнавали, почему его доставили к Фьюри.

Мужчина вошел в свой кабинет с мрачным выражением лица:

— Шедоу.

— Фьюри.

— Твой вид ненамного поднимет командный дух.

Шедоу отступил, рыча.

— Форма промокла во время грозы, кроме этого больше ничего не было. Это лучше, чем оставаться голым. Бук и Джерико не разрешили мне переодеться.

Уголки рта Фьюри дернулись.

— Не каждый день увидишь мужика с волчьей головой вокруг талии.

— Я ничего не делал с женщиной-подарком. Я заметил её, бегущую под дождём. Сначала принял за человека, но быстро определил происхождение. Я отнес её в то строение, чтобы вытащить из-под града, но она испугалась, что я оставлю её одну, пока буду вызывать помощь. Я прикоснулся к ней только, чтобы она согрелась.

— Я знаю. — Фьюри посерьёзней. — Я только что говорил с мужчинами. Они не учуяли запаха секса.

— Она — женщина-подарок.

— Ты знаешь порядок.

— Она отказалась отпустить меня и остаться одной. Я оставил рацию в карте.

Фьюри поднял руку к груди:

— Что она сделала? Это имеет значение? Ты пытаешься убедить меня, что она помешала тебе поступить правильно? — Его ладонь опустилась. — Попробуй ещё раз.

Шедоу сменил позу, скрестив руки на груди. Он чувствовал себя смешным во флаге.

— Я могу говорить свободно?

— Всегда.

— Что-то расстроило её настолько, что она покинула безопасное общежитие. Я беспокоился, а она вела себя отлично до того, как я собрался вызывать женщину-офицера на помощь. Ты когда-нибудь смотрел Бьюти в глаза? Я не мог сказать нет. Она хотела провести ночь вдали от дома и просила остаться с ней. Я надеялся, она расскажет мне, что произошло на самом деле, но она не сделала этого.

Фьюри прислонился к столу:

— Намекаешь, что кто-то применял к ней насилие? Одна из женщин вредила ей? Сможешь доказать? — Гнев сверкнул в его глазах. — Я хочу докопаться до сути немедленно.

Шедоу колебался.

— Я не знаю. Фьюри, она не хотела возвращаться. Она едва не запаниковала, когда я сказал, что уйду, чтобы вызвать помощь.

Дверь открылась, и у Шедоу отвалилась челюсть, когда в комнату ворвалась Бриз, одетая лишь в безразмерную футболку, прикрывающую бедра, и с полным беспорядком на голове.

Фьюри выпрямился:

— Привет, Бриз. Я хотел бы сказать «доброе утро», но это не так. Что там в женском общежитии?

Бриз изучала Шедоу от босых ног до его наряда, в конце удержав его взгляд.

— Шедоу.

— Я ничего не делал женщине-подарку.

Она повернулась и посмотрела на Фьюри.

— У нас проблема.

— Я в курсе. Мне пришлось оставить свою пару и сына, чтобы прийти сюда. В свой

выходной. Почему Бьюти находилась снаружи во время грозы, вместо того чтобы спокойно переждать в квартире? Ты знаешь? И прежде, чем ты порвёшь мужика в клочья, — я верю ему в том, что он не пытался заняться с ней сексом.

— Я здесь не для того, чтобы его кастрировать. Я только что от Бьюти. — Её взгляд врезался в Шедоу. — Она защищала его. — Её руки сжались на бедрах, и она снова сосредоточилась на Фьюри. — Трудно признавать, но мы облажались по-крупному.

— Что? — Брови Фьюри взметнулись вверх.

— Человеческая поговорка, — объяснила Бриз. Она ткнула пальцем в сторону Шедоу. — Это означает, что мы допустили большую ошибку. Наша Бьюти возмущена тем, что относится к женщинам-подаркам, и она интересуется им.

— Я не понимаю.

Шедоу переглянулся с Фьюри. Он тоже был смущён.

— Интересуется как?

— Держись подальше, тога-бой, — пробормотала Бриз, отстраняя Шедоу. — Ты слышишь, о чем я толкую, Фьюри?

— Нет. Можешь говорить прямо? Не всем нравится человеческий слэнг, а я еще даже кофе не выпил и пончик не съел.

— Хорошо. — Она кивнула. — Говорю прямо. Бьюти интересуется мужчинами. Думаю, её возмущает защита, которую мы воздвигли, чтобы оградить её от предложений заняться сексом. У нас есть женщина-подарок, готовая немного поэкспериментировать с физическим контактом с мужчинами. — Она опять ткнула большим пальцем в сторону Шедоу. — Понимаешь? Мы никогда не думали, что кто-нибудь из них захочет прикосновений, но это случилось.

Шедоу чувствовал себя настолько же потрясенным, насколько выглядел Фьюри с открытым ртом. И надеялся, его челюсть была на месте. Он крепко сжал губы, чтобы убедиться в этом. Мозг начал работать снова, и Шедоу с силой вытолкнул воздух из легких.

— Она не пыталась заняться сексом со мной.

Бриз повернула голову, уставившись на него:

— Уверен?

— Я бы заметил.

Бриз подошла к нему вплотную:

— Она не типичная женщина, тога-бой. — Её руки вдруг легли на его грудь, а пальцы впились в кожу. Шедоу зарычал, предупреждая не ранить его. — Так я бы провоцировала тебя на секс. Пнула бы тебя под зад, если это донесет моё представление о том, чего я от тебя хочу, но она не я. — Бриз отпустила его и быстро развернулась к Фьюри. — Она просила его остаться с ней, может, это её способ добиться его. Они никогда не сталкивались с нашими мужчинами. Возможно, людям нравились робкие намеки, а это единственные мужчины, которых они знали. Тога-бой мог этого не заметить.

— Прекрати называть меня так, — потребовал Шедоу. — Она говорила со мной и не сказала ничего, что выдало бы её заинтересованность в сексе.

Бриз посмотрела на него через плечо:

— О чём она говорила?

— О её заключении. — Он помолчал. — Она поделилась некоторыми подробностями о владевшем ею мужчине и её жизни.

— Видишь? — она вскинула руки. — Вот, пожалуйста. Человеческие женщины болтают

о своих бывших, когда выются вокруг горячих парней, которыми интересуются. Я смотрю их фильмы, и это их выдаёт. — Бриз нахмурилась на Фьюри. — Так что будем делать? Отдадим его ей? Ей будет нетрудно освободить его от одежды.

Шедоу отшатнулся:

— Что? Отдать меня ей? Нет!

Фьюри имел наглость рассмеяться.

— Точно. Надо только потянуть за один узелок на талии. — Он провел пальцами по волосам и посмотрел на Бриз, его лицо помрачнело. — Это твоё предложение? Мы посылаем его к ней, чтобы утолить ее любопытство? Я думаю, мы должны найти мужчину, у которого есть опыт с человеческими женщинами. Они значительно отличаются от Видов, также как и подарки. Шедоу может напугать её, и, чёрт, что если рассмотреть кого-то из опергруппы. Человек, возможно, окажется лучше в этом случае. Некоторых я знаю очень хорошо, проконсультируюсь с Тайгером и Брассом. Нам нужен кто-то очень мягкий, кого можно отозвать, если она передумает.

Мысль о том, что кто-то из опергруппы прикоснется к Бьюти, пробуждала в Шедоу гнев.

— Люди издевались над ней, а вы хотите отправить одного из них в её постель? Нет!

— Фьюри подал хорошую идею. — Бриз вздохнула. — Наши самцы агрессивны. Не каждый мужчина подойдет для женщины-подарка. Может, отправить к ней Смайли? Он примат и очень выдержанный. Опять же он меньше, чем тога-бой, и не раздавит её. Приматам нравится секс лицом к лицу. Я уверена, она оценит это больше, чем если кто-то возьмет её сзади. И не думаю, что ей понравится набухание члена и соединение в замок в конце. Она же маленькая.

— Ну, моя Элли прекрасно управляется со мной, — высказался Фьюри.

— Я не против мужчин из собачьих. Привет! Я такая же. — Бриз закатила глаза. — Я просто говорю: она — подарок. И не сможет оценить Вид из собачьих в полной мере. — Она взглянула на Шедоу. — Тога-бой — собака. Я предлагаю кого-то из кошачьих, но опять же — агрессивные черты характера.

— Я сказал, хватит так меня называть, — прорычал Шедоу, теряя терпение. — Ты уверена, что она хочет заниматься сексом? Она не производила такого впечатления, а ведь спала на моей груди всю ночь.

— Возможно, он прав. Мы слишком многого ждем. Поговори с ней, Бриз. Может быть, она просто запуталась, и это пройдет, — Фьюри говорил с надеждой. — Мы должны узнать больше, и если всё так, я настаиваю, чтобы это был кто-то из Видов. Шедоу прав, люди над ней издевались.

— Вот и займись этим. Моя работа — защищать моих женщин и обеспечивать их всем необходимым. — Бриз пристально взглянула на него. — Она чувствует себя в рабстве из-за наших правил, касающихся подарков. Так она сказала. Я пойду через твою голову, если придется, и добьюсь, чтобы Джастис уделил мне много времени. Я не отступлюсь.

Фьюри посмотрел на неё с опаской:

— Что у тебя на уме?

Бриз повернула голову и уставилась на Шедоу. Он почти мог видеть, как работает её мозг, что-то замышляя.

— Нет. — Он яростно замотал головой. — Я не тот мужчина, которого вы захотите использовать для эксперимента, если она желает заняться сексом. — Идея привела его в

панику. — Я тоже пострадал, и прошло слишком много времени с тех пор, как я занимался сексом с женщиной. Я этого избегаю.

— Ещё лучше. — Бриз улыбнулась. — Ты не станешь настаивать на сексе и бережно отнесешься к её психологической травме. — Она взглянула на Фьюри. — Понимаешь о чём я?

— Дерьмо, — простонал Фьюри. — Думаю, да.

— Что? — Шедоу быстро посмотрел на двух Видов, глядящих на него расчетливыми взглядами. — Что бы вы там ни придумали — нет!

Глава 4

— Я отказываюсь. — Шедоу пристально смотрел на Брасса.

Мужчина молча наблюдал за ним несколько долгих секунд.

— Прекрасно. Женщина-подарок заинтересовалась тобой, ты единственный мужчина, контактировавший с ней, но, уверен, ей будет лучше с незнакомцем. Это твоя позиция? Подумай об этом подольше и как следует.

— Меня мало использовали в экспериментах?

— Она — подарок. Ты не положишь свою жизнь на её защиту? Они наши слабейшие женщины, не способные даже обороняться.

— Конечно, я умру, если потребуется, чтобы защитить её.

— Ты точно уверен, что каждый из мужчин захочет о ней заботиться? Отказываясь сопровождать ее в Резервацию и жить рядом, ты подталкиваешь её принять чужую заботу. Что если другие мужчины не примут её чувства во внимание так, как мог бы ты? А если они, возбудившись, потребуют от нее больше, чем она может дать? Ведь ты бы так не поступил?

Шедоу пристально смотрел на своего друга, предполагая, что тот прибыл в Хоумлэнд только затем, чтобы уговорить его принять план Бриз.

— Нет, конечно. Давишь на чувство вины?

Брасс пожал широкими плечами:

— Она знает тебя. Я в курсе вашей истории. Так как она не человек, то и нежелательных реакций при общении с ней с твоей стороны быть не должно, ведь ты прекрасно знаешь, каково это, когда тебя лишают контроля над своим телом. Это знание тебя с Бьюти объединяет. Я верю, что ты не станешь давить и проявишь максимум внимания к её чувствам. Сколько мужчин имеют такой же опыт?

— Нас всех заставляли заниматься сексом, когда в "Мерсил" пытались получить от нас детей.

— Тебя накачивали наркотиками и присоединяли к медицинскому аппарату, твоё семя силой забирали из тела. Это всё равно, что изнасилование. Женщине-подарку приходилось безмолвно терпеть, пока человек ее лапал. Ни с кем из вас рядом не было других Видов, чтобы успокоить и облегчить последствия случившегося. Я читал отчет о ночи, которую вы провели вместе. Бьюти позволила держать её в объятиях и призналась, что никто не был с ней так добр. Ты имел возможность подтолкнуть её к физической близости, но не стал. Идеальный кандидат для этого задания. Женщина почувствует себя комфортно рядом с тобой и, возможно, передумает насчёт секса и согласится. Ты — то, что надо для неё.

— Я не подхожу ни одной женщине. — Шедоу ненавидел признавать слабость. — Брасс, глубоко внутри я искалечен. Часто просыпаюсь от кошмаров в холодном поту и не

готов разделить секс с кем-либо вообще. Женщины предлагали, но я отказывался. Постоянно вспоминаю время, проведенное на том складе.

— Раф справился.

— Он более сильный самец, чем я.

— Фигня. — Брасс негромко зарычал, раздражение промелькнуло в его спокойном взгляде. — Он тебе, как брат, вы близки, имеете схожие черты характера. Нужно вызвать его сюда, чтобы поговорить с тобой? Он и Лорен в уединении наслаждаются первыми днями в их новом доме. Его слова убедят тебя, что ты тот, кто должен заботиться о женщине-подарке? Что ему нужно сказать?

— Дерьмо. — Шедоу понимал, когда нужно отступить. — Он скажет мне идти, потому что я не смогу жить, зная, что кто-то заставит её делать то, к чему она не готова, хотя могу предотвратить это.

— Вот именно. У тебя меньше шансов ошибиться и неправильно истолковать её сигналы. И ты сначала удостоверись в том, чего хочет Бьюти, а потом будешь действовать. А теперь пакуй вещи на несколько недель и готовься к вылету через тридцать минут. И мы отправляемся.

— Я не успел вселиться в свою квартиру, так что и не распаковывался.

— Хорошо. — Брасс придвинулся ближе. — Шедоу, ты самый подходящий мужчина для Бьюти. Я бы беспокоился, если с женщиной-подарком был кто-то другой. Это неизведанная территория. Мы понятия не имеем, чего ожидать, но хотим, чтобы эти женщины наслаждались свободой также, как мы. Бьюти хрупка эмоционально так же, как физически. Не забывай об этом.

— Это правда. — С логикой Брасса Шедоу не мог поспорить.

— Просто будь самим собой, и всё наладится.

Шедоу не был в этом так уверен. Но от мысли, что Бьюти наедине с другим самцом и свободна искать физической близости с ним, Шедоу хотелось рычать. Бьюти так невинна, кто угодно мог воспользоваться этим.

***

— Как выглядит Резервация? — Возбуждение и беспокойство боролись в Бьюти, пока она смотрела, как Бриз укладывает её вещи в дорожную сумку. — Я слышала там мили деревьев и много открытого пространства.

— Есть и то, и другое. — Бриз улыбнулась, встретившись с ней взглядом. — Тебе понравится. Будешь жить в домике у реки. — Улыбка увяла. — Не вздумай лезть в воду. Поняла? Течение сильное. Там есть небольшой безопасный участок. Сопровождающий покажет тебе. Это заводь, где течение не чувствуется, и воды всего по пояс.

— Тебе по пояс или мне?

— Мне, — хихикнула Бриз, — но ты не такая уж маленькая. Тебе будет не выше груди.

— Я не умею плавать.

— Я так и думала. Никто из нас не умел, но мы научились.

— Мой сопровождающий научит меня?

— Наверняка, если сам умеет. Просто держись подальше от основного русла реки. — Высокая женщина-Вид закрыла сумку. — Вот и всё. Одеждой ты обеспечена на несколько недель. Уехать — хорошая затея, сможешь почувствовать настоящую свободу. Заповедник —

как раз подходящее для этого место. Обитателей предупредили держаться подальше. Не то чтобы они хотели навредить тебе.

— Они знают, что я подарок? — Бьюти была ненавистна мысль о жалостливых взглядах. Этого она получила достаточно, живя вместе со всеми и ловля взгляды тех мужчин, кто осмеливался посмотреть в её сторону.

— Любой, кто посмотрит на тебя, узнает. Твоя внешность говорит сама за себя, и — да, они в курсе и поэтому будут держаться подальше.

— О! — Разочарование нахлынуло на Бьюти.

— Что не так? — От темного взгляда Бриз ничто не могло ускользнуть.

— Ничего.

— Скажи мне сейчас же.

— Я надеялась, что поездка туда могла бы всё изменить. Думала, буду общаться с мужчинами и узнаю кого-нибудь из них получше.

— Заповедник населен асоциальными Видами, они могут быть опасны и напугают тебя, если ты с ними столкнешься.

— Объясни. — Бьюти уселась на кровать.

— Некоторые из них считались неудачными экспериментами "Мерсил Индастриз". Их лица сильнее отличаются, чем у нас.

— Не понимаю.

— Их звериные черты более выражены. Они выглядят больше животными, чем людьми. Вот, что я пытаюсь сказать. — Бриз подняла руку и потерла нос. — У нас эта часть немного шире, чем у типичного человека, но у некоторых самцов Заповедника она плоская, их рты как у животных, с ДНК которых их скрестили, и текстура волос не всегда человеческая.

— Им нельзя жить в Хоумлэнде?

— Они могут жить, где хотят, но предпочитают держаться подальше от людей. Им неприятно, когда на них глазают. После того, как к ним относились в "Мерсил", они ненавидят людей. Нам было тяжело, но им — ещё тяжелее. Они радуются одиночеству и не склонны к проживанию с другими.

— Ты когда-нибудь сталкивалась с кем-нибудь из них?

— Конечно. — Бриз снова улыбнулась. — Я провела много времени в Резервации. Даже занималась сексом с одним из них.

— И как это было?

Бриз вскинула тяжелую сумку на плечо:

— Интересно. Могу сказать, животные черты очень близко к поверхности в их личности. У тебя нет причин бояться. С ними говорили Валиант и Лео. Они оба главные в Заповеднике.

— Они, как Джастис в Хоумлэнде?

— Они смешаны с кошачьими, но я не могу сказать что они похожи на Джастиса или других. Джастис социализирован и ладит со всеми. Валиант и Лео, ну, другие. Давай просто скажем: когда они говорят, наши самцы слушают. Джастис внушает уважение. Валиант и Лео — страх.

— Женщины живут в Заповеднике?

— Только Тамми — человеческая пара Валианта.

— Я имею в виду асоциальных женщин с более звериными чертами.

— Никто не выжил. — Бриз выглядела мрачной. — Если вообще существовал. Никого

не нашли, когда мы освободились. "Мерсил" либо не делали того, что считали ошибкой, с женщинами, либо убивали их. — Бриз повернула голову в сторону двери в спальню. — Иногда мне хочется, чтобы Кит послали туда. Она та ещё заноза в заднице. Быть ещё чьей-нибудь проблемой для неё было бы лучше. Пошли.

Бьюти сползла с кровати, чтобы идти следом.

— В чём проблема с Кит?

— Понятия не имею. Она отказывается говорить со мной, почему так изменилась. — Бриз остановилась у дверей и задержала взгляд на Бьюти. — Готова к приключениям? Тебе будет весело, и, надеюсь, каникулы тебя порадуют.

— Кто мой сопровождающий?

— Шедоу вызвался. — На лице Бриз промелькнуло веселье. — Ты его знаешь. Всё в порядке?

Сердце Бьюти пустилось вскачь.

— Он сам вызвался меня сопровождать? Правда?

— Это проблема? Мы посчитали, что тебе будет комфортно делить с ним дом. Там две спальни.

— Это прекрасно. — Бьюти пыталась скрыть волнение от перспективы встречи с Шедоу. — Он не сердится, что у него возникли из-за меня проблемы?

— У него не было никаких проблем. Мужчины просто беспокоились за твою безопасность. Все знают, что он не причинял тебе вреда. — Бриз замолчала. — Хочешь, сперва поговорим?

— О чём?

Бриз опустила сумку на пол и прижалась спиной к двери, глядя на Бьюти.

— Про секс.

Щёки Бьюти стали горячими.

— Нет.

— Ты уезжаешь с Шедоу. Он не станет предлагать тебе секс, но он остаётся мужчиной. Я собираюсь дать тебе совет, хочешь ты того или нет. Готова?

Смущение затопило Бьюти от того, что другая женщина читала её так хорошо. Она кивнула, более чем желая услышать, что собиралась сказать Бриз.

— Хорошо. Я полагаю тебе любопытно, но догадываюсь, что приятного сексуального опыта у тебя не было.

Бьюти пыталась сдержать слезы от нахлынувших воспоминаний.

— Нет, — прошептала она.

Гнев сверкнул в тёмно-карих глазах Бриз.

— Я хочу убить того ублюдка, в чьих руках ты находилась, но это будет в другой день, когда он вернётся в Штаты. Тот опыт совсем не то, что ты испытываешь, когда поделишь секс с кем-то, кто заботится о тебе и хочет подарить наслаждение. Наши мужчины делают и то, и другое. Они отличаются от человеческих, и это хорошее отличие. Мужчины Видов никогда не навредят тебе. Они рычат и агрессивны, но если скажешь «нет» — они остановятся. На самом деле. Я ясно выражаюсь? Если он потеряет голову от страсти — бей по ушам. Разводишь руки и бьешь, сразу обеими. Это привлечет внимание. Мужчина никогда не ударит тебя в ответ. Повторяй «нет», и он сразу же отступит.

Это ошеломило Бьюти, мысль о том, чтобы ударить одного из этих больших мужчин. Они были свирепыми.

— Ты уверена, что если ударить их, они не разозлятся ещё больше?

— О, да, но они никогда не навредят женщине. Я уверяю тебя. Это ещё одно серьезное отличие наших мужчин от человеческих, которых ты знала в плену. Для них никогда не будет чести в том, чтобы навредить кому-то, кто беспомощен перед их силой. Они уберутся с глаз долой, чтобы успокоиться, но вернуться в хорошем настроении. -

Бриз сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

— Шедоу не будет предлагать тебе секс, но ты можешь предложить. Хочешь, расскажу тебе, как это сделать? — Бьюти кивнула.

— Раздёнсья догола. Скажи ему, что хочешь заняться сексом. Говори прямо. Так он не ошибётся, приняв это за что-то другое.

— Что если он не захочет меня?

Бриз рассмеялась, напряжение исчезло с её лица.

— Он самец, дружок. Ты красива. Ты получила имя не просто так. Шедоу — не дебил и не слепой. Он захочет тебя. Запомни. Это важно.

— Хорошо.

— Он больше боится тебя, чем ты его. Верь мне.

Сомнения одолевали Бьюти.

— Я думаю, ты ошибаешься.

— Я права. Из всей мачо-чепухи, для наших мужчин нет ничего страшнее, чем даже мысль о том, что кто-то сломается под ними. Ты не видела некоторых из наших, попавших на удочку к человеческим женщинам. Это весьма забавно, но не говори никому, что я это сказала. — Бриз стала серьезной. — Шедоу подвергался насилию в плену. Просто знай, у него тоже есть некоторые сексуальные бзики, и он будет чувствителен к тому, что ты пережила.

Бьюти ранило напоминание о прошлом Шедоу.

— Он знает, каково это, когда разворачивают и прижимают к полу, пока кто-то, сзади, делает тебе больно?

Бриз закрыла глаза и тяжело дышала несколько долгих секунд, прежде чем сфокусировать взгляд на Бьюти. В нём кипела ярость.

— Нет. Его страдания связаны с наркотиками и машинами. Сделай мне одолжение. Скажи Шедоу, если решишь заняться с ним сексом, чтобы он овладел тобою, смотря тебе в лицо. Скажи ему, что это важно, и я так сказала. Сделаешь это для меня?

— Да.

— Хорошо. — Бриз оттолкнулась от двери и подняла сумку. — Идём. Пилоты вертолёта, наверное, уже готовы к вылету в Резервацию. Скажи Шедоу, если полёт испугает тебя. Уверена, он будет более, чем счастлив побыть утешителем. Лететь недолго.

— Я никогда не летала, находясь в сознании. Мне дали снотворное, когда везли сюда.

— Всё будет хорошо. Я много раз летала.

В коридоре было пусто, но Бьюти не посчастливилось избежать женщин, когда вышла из лифта на первом этаже. Как минимум десять из них молча стояли с обеспокоенным выражением на лицах. Первой заговорила Тини.

— Приятного отдыха, Бьюти. Повеселись. — Её взгляд метнулся к Бриз. — Она будет в безопасности, так? Ты обещала.

— Будет. Очень хороший мужчина сопровождает её и обеспечит безопасность.

Тини немного передернуло. Хафпинт шагнула к ней и взяла за руку. Посмотрела робко,

но заставила себя улыбнуться:

— Мы будем скучать, но знаем, что тебе нужно немного свободы.

Бьюти подошла и обняла обеих. Они не понимали, почему она покидает безопасное общежитие, но тот факт, что они приняли это, много значил для неё.

— Я вернусь раньше, чем вы заметите, что я уходила.

Обе девушки выглядели сомневающимися, но быстро спрятали свои чувства.

— Уверена, что так и есть, — прошептала Тини. — Будь осторожна с мужчиной.

— Давайте не будем об этом, — строго приказала Бриз. — Он хороший мужчина, и он — Вид. — Она зашагала к главному входу. — Идём, Бьюти. Ты должна успеть на рейс.

Бьюти отпустила подруг, пытаясь не принимать во внимание их обеспокоенные взгляды, заставляющие её опасаться отъезда. Перспектива увидеть Шедоу и проводить с ним время немного возбуждала. Он не сердился, если согласился её сопровождать. Она сможет лучше его узнать. Она не испытывала ни капли страха при мысли, что придется жить в тесном соседстве с ним. Он не домогался её, когда они были одни на складе.

Бриз бросила её сумку на заднее сиденье гольф-кара и села за руль.

— Всё будет здорово, но я положила мобильник в твою сумку, можешь втихаря позвонить мне, если случится какой-нибудь бзик.

— Втихаря?

— Ну, знаешь, если почувствуешь себя в затруднении. Мой номер записан в телефоне. Помнишь, как вас учили пользоваться ими, верно? Набери меня, если нужен понадобится совет, хорошо? Днём или ночью. — Она переключила передачу, и они умчались от общежития. — Я буду держать телефон рядом, даже в душе. Буду прикрывать тебя.

Бьюти улыбнулась:

— Я действительно рада, что ты мой друг, но у меня всё круто.

Бриз повернула руль и поехала к вертолетной площадке.

— Я заразила тебя моим безумным человеческим слэнгом? — хихикнула она.

— Я выучила это у своих охранников. Это Виды говорят так, что мне трудно приспособиться к разговору.

Бриз притормозила и уставилась на неё.

— Как это?

— Самцы, самки, люди. И, кажется, термин «разделить секс» — один из новых, которые я выучила.

— Не чувствуй себя обязанной делать что-нибудь с Шедоу. Он этого не ждёт. Ты знаешь это, правильно? Он наверняка надеется, что я ошибаюсь насчет твоего сексуального интереса.

Щеки Бьюти покраснели.

— Ты сказала ему это?

— Сказала. — В прямом взгляде Бриз не было сожаления. — Он имеет право знать, это затрагивает и его, если вы захотите поэкспериментировать. Это поможет избежать шока или недопонимания. Так случается с нашими мужчинами, когда пытаешься действовать тонко. Поэтому я предложила раздеться и сказать ему, чего точно ты хочешь. Он не перепутает.

Бьюти затопило сознание того, что Шедоу знал о её внутреннем смятении, и что именно он стал его центром. Шедоу привлекал её, и она надеялась, что у них может что-то получиться. И желала узнать, что пережили её соседки, когда к ним приходили в гости мужчины. Она решила говорить прямо.

— Я не такая, как ты, Расти, или Кит.

— Это очевидно, и не только по твоему размеру.

Бьюти задумалась, было ли это оскорблением, но лицо Бриз не выражало презрения.

— Я не хочу переходить от мужчины к мужчине, если сделаю это. Я хочу знать только одного.

— Я уважаю это. Наши самцы доминируют. Просто помни это и не позволяй ему управлять тобой. Они больше, но насчёт этого есть поговорка. Запомни: «Чем выше заберешься, тем больше падать».

Бьюти молча обдумывала её слова. Бриз припарковалась. Изучая подругу, Бьюти не решалась выйти.

— А если что-то случится, и я захочу удержать его?

Брови Бриз приподнялись.

— Разденься догола и так и оставайся. Он не уйдёт. — Она улыбнулась. — Их трудно выбросить из кровати, так что не пытайся, и я сомневаюсь, что он пойдёт куда-нибудь.

Бьюти улыбнулась:

— Когда ты говоришь, это кажется так легко.

— Так и есть. — Бриз подняла её сумку. — Вот он. Глаз не спускает. Это мужчина, который заметил тебя. У него нет шансов, если ты снимешь одежду. Просто подожди и убедишься.

— Хорошо, — пообещала она тихо, оглядываясь, пока не нашла взглядом высокого мужчину с короткими светлыми волосами. Он стоял рядом с вертолетом, в форме, и она чувствовала, что он был взволнован.

— Подарок упакован, — хихикнула Бриз.

— Что? — Бьюти оторвалась от Шедоу и взглянула на её.

— Ничего. Идём. Пилоты ненавидят тратить топливо, винт сейчас запустится.

Глава 5

Коттедж располагался в густом лесу. Не сдерживая себя, Бьюти открыто глазела на деревья. Почти закрывая вершинами голубое небо, они окружали маленькую поляну, где стояло двухэтажное здание. Джип остановился. Бьюти быстро скользнула языком по губам.

— Ваша остановка. — Джейдед, член Совета, не смотрел на неё. С тех пор, как подобрал их возле вертолётной площадки, он говорил только с Шедоу. Но Бьюти знала, что это не проявление грубости. Джейдед старался не напугать её, обращаясь напрямую.

— Там есть всё, что может понадобиться, и спутниковый телефон. Мы поставили два, на случай, если с одним что-то случится. — Он сделал паузу. — Обычно связь хорошая, но время от времени пропадает. Наберите номер Резервации, если нужна будет экстренная помощь. — Он понизил голос. — На всякий случай женщины у нас дежурят круглосуточно.

— На какой случай? — Бьюти заговорила впервые с того времени, как Шедоу посадил её в вертолёт. Поездка была ужасна, но он молча держал её за руку во время всего полёта.

Потрясающие ярко-зеленые глаза ослепили её на несколько ударов сердца, прежде чем Джейдед взглянул на Шедоу.

— На случай, когда тебе понадобится женщина, Бьюти. -

Что переводится «на случай, если я слечу с катушек», предположила она.

— Всё будет прекрасно. Шедоу не обидит меня. Я знаю, что в безопасности.

Шедоу выскользнул из джипа и потянулся к Бьюти.

— Позволь мне помочь тебе спуститься.

Бьюти поднялась с заднего сиденья, сильные руки сжали её бёдра, и Шедоу медленно поднял ее и поставил на грунтовую дорогу. И сразу же отпустил, чтобы забрать их вещи.

— Спасибо, Джейдед. Уверен, мы будем в порядке, пока еда не кончится. Я научился готовить, служа в опергруппе. Пока жил в их штабквартире, чему только не научился.

Мужчина усмехнулся:

— Верю. Те, с кем я встречался, говорили, что женаты на работе. Мы бы захотели научиться готовить себе еду, если бы не могли ежедневно посещать столовую. Иначе умерли бы с голоду. — Его улыбка угасла. — Звоните, если возникнут какие-нибудь вопросы. Мы все здесь готовы помочь.

Бьюти удержалась, чтобы не поморщиться, хотя очень хотелось. Закрадывалось подозрение, что всех в ОНВ предупредили о её заинтересованности в физической близости с Шедоу. Это смущало, и становилось не по себе: слишком многие знали нечто настолько личное. Бьюти наклонила голову, скрывая румянец на щеках, и повернулась лицом к коттеджу.

Джип уехал, и когда рев двигателя растаял вдали, стали слышны звуки реки. Пели птицы, и листья шелестели на ветру. Тихое место, которым Бьюти надеялась наслаждаться ближайшие две недели.

— Сюда. — Шедоу подхватил сумки и направился к передней двери.

Бьюти бросилась за ним:

— Я открою.

Он остановился, и она распахнула дверь, игнорируя его хмурый вид. Шедоу мотнул головой, показывая, чтобы она шла первой. Это было странно, но она так и сделала.

Внутри дом был отделан в деревенском стиле, с бревенчатыми стенами и мебелью, кажется, ручной работы, в основном из натуральных материалов. Улыбка тронула её губы.

— Как красиво!

— Брасс сказал, что основную работу по отделке дома сделали жители Заповедника. — Шедоу взглянул на кофейный столик: кто-то тщательно шлифовал разрубленное пополам бревно, выглаживая и выравнивая поверхность до гладкости. — Хорошая работа.

— Диван тоже милый. — Бьюти подошла поближе. — Большие брёвна и мягкие подушки. Искусно сделано.

— Спальни должны быть наверху. Мне сказали их две. Ты можешь выбрать, какую хочешь.

Она развернулась, уставившись на него. От волнения ее сердце затрепетало. Половина её желала предложить ему разделить комнату с ней, но смелости не хватило, чтобы спросить.

— Это неважно.

Шедоу пожал широкими плечами:

— Я отдам тебе ту, что лучше. Скоро вернусь.

Он поднялся по лестнице, Бьюти наблюдала, как он исчез за поворотом. С трудом удержалась, чтобы не пойти следом. В существовании отдельно от мужчин-Видов плохо было то, что Бьюти не представляла себе, как с ними разговаривать. Она прошла по первому этажу, исследуя пространство. Гостиная отделялась от кухни барной стойкой. Была небольшая ванная с туалетом и раковиной.

Шедоу вернулся без их вещей. Он избегал её взгляда.

— Я иду наружу осмотреться вокруг. Оставайся здесь, пока я не буду уверен, что всё безопасно.

— Никто не навредит нам здесь.

Это привлекло его внимание.

— Ты женщина, и я не уверен, что могу доверять некоторым самцам, которым станет любопытно взглянуть на тебя. Брасс сказал мне сделать кое-что, чтобы они знали: границы лучше не переступать.

— Границы?

— Мне нужно пометить территорию вокруг дома, просто чтобы они были в курсе, что я здесь.

— Ты захватил метки?

Он опустил взгляд в пол и быстро направился к двери.

— Оставайся внутри.

Шедоу ушёл прежде, чем Бьюти смогла ещё что-нибудь спросить. Он ничего не взял с собой. Она подошла к окну, проследив, как он обогнул коттедж слева. Развернулась и бросилась вверх по лестнице, надеясь увидеть со второго этажа, что он задумал.

Спальни оказались маленькими, но она едва заметила детали, спеша и надеясь, что сможет рассмотреть Шедоу. Занавески были отдернуты, и она заметила его, идущего между деревьев. Он остановился спиной к ней, и рот Бьюти открылся, когда Новый Вид потянулся к ширинке. Не видя всего, она догадалась, что Шедоу мочился на дерево. «Мне нужно пометить территорию». Смысл слов медленно проник в мозг, заставив отпрянуть от окна, прежде чем он заметит наблюдение. В буквальном смысле — пометить территорию, как принято в животном мире. Поразительно. Виды — не совсем люди, напомнила она себе. Её взгляд упал на кровать, обнаружив там сумку Шедоу, аккуратно лежащую в ногах. Это была его комната. С большой кроватью, чьё изголовье и изголовье сделано из прочных ветвей.

Перейдя в другую спальню, Бьюти увидела такую же кровать и начала распаковываться, стараясь держаться подальше от окна, чтобы Шедоу не увидел её. Не хотелось, чтобы он догадался, что она шпионила.

Комоды, очевидно, были куплены. Бьюти аккуратно сложила свою одежду. Ванная была общей, с дверью в каждой комнате, таким образом соединяя их. Никаких замков на дверях. Шедоу мог свободно войти.

Она уставилась на душевую кабинку с прозрачной дверью. Негде укрыться, если он войдёт. Хотя это верно для обоих. Она могла поймать его купающимся, если они не будут осторожны и не начнут прислушиваться, не занято ли, прежде чем войти.

Дверь внизу открылась и закрылась. Бьюти немедленно отправилась на поиски. Шедоу присел на корточки перед камином, когда она спускалась вниз, изучая его. Ступени негромко скрипели под ногами, поэтому она знала, что Шедоу в курсе её приближения.

— Пометил территорию?

— Да. — Он не взглянул на неё. — Они узнают, что я здесь, и станут держаться подальше от дома.

«Запах скажет им». Она не сказала это вслух.

— Я не боюсь их. Они — Виды.

— Они видят немного женщин, если только не рискуют приблизиться к более населенной части Резервации. Не хочу, чтобы они поддались искушению прийти сюда,

чтобы тебя увидеть. Некоторые из них нестабильны.

— Они нападут на меня?

Он встал в полный рост и повернулся к ней. На его лице ясно читалась нерешительность, отвечать ли. Это раздражало. Она заслужила правду.

— Будь честен, пожалуйста. Мне грозит опасность? Я — примат. Это имеет значение? Слышала большинство их из кошачьих и собачьих. Я смотрю телевизор и читаю книги после освобождения. Они настолько дикие, что устроят охоту на меня? Инстинкт хищника, да? Я в курсе пищевой цепочки в животном царстве.

— Ты — женщина.

— И? Значит, у меня не останется шансов выжить, если один из них придет за мной? — Бьюти понимала, что не выиграет бой, ведь мужчины гораздо сильнее.

— Это значит, что они не охотиться на тебя хотят. — Он отошёл на кухню, помыть руки.

Она смотрела ему в спину, пока смысл сказанного доходил до её сознания.

— Секс?

Шедоу заметно напрягся и выключил воду.

— Да. — Вытерев руки полотенцем, Шедоу открыл холодильник, inspectируя содержимое. Бьюти не могла видеть его лицо. — Не волнуйся. Я здесь, и никто из них до тебя не доберется. Просто не выходи без меня, на случай если кто-то из них обнаглеет настолько, что пересечет мою границу.

— Шедоу? — тихо произнесла она его имя, желая, чтобы он перестал избегать её.

Медленно закрыв холодильник, он повернул голову, пока синий взгляд не остановился на ней.

— Да?

— Просто скажи мне это. Ты боишься, что один из них будет искать меня, чтобы предложить разделить секс с ним?

— Нет. Я боюсь, что один из них попытается схватить тебя и забрать домой. Я предупредил Брасса, что плох в отслеживании. У меня острое обоняние, но я не пользовался им в лесу. Чтобы найти тебя может понадобиться время. Не ходи никуда без меня. Хочу, чтобы ты пообещала, что закроешься в доме, если возникнут проблемы. Я разберусь.

— Я обещаю. — Бьюти не хотела быть похищенной. — Они обидели бы меня, если бы это случилось?

— Они знают, что ты подарок, но у некоторых не всё в порядке с головой. Они не осознают эмоциональную травму, которую получили и могут попытаться уговорить тебя разделить секс.

— Соблазнить?

Его брови удивленно приподнялись.

— Да.

— Я же говорила тебе, я читаю. — Она обняла себя. — Я не знала, что кошачьи и собачьи делают это, когда заинтересованы в женщине. Обычно они пытаются произвести впечатление другим способом, вместо того чтобы её похищать.

— Это у нас от человека. — Он сделал шаг ближе, но остановился. — Эта часть заставляет нас заходить далеко и брать то, что мы хотим очень сильно. Ты искушение для одинокого самца. — Его взгляд опустился. — Ты привлекательная. Маленькая. Ты не можешь сопротивляться, и это вызывает желание тебя защитить.

— Защитить или соблазнить?

— И то, и другое.

— Что насчёт твоих инстинктов? Что ты думаешь, когда смотришь на меня?

Он прочистил горло и отвернулся.

— Есть хочешь? Могу сделать нам сэндвичей.

— Шедоу?

Он открыл холодильник:

— Набит под завязку. Здесь достаточно еды, чтобы накормить армию. — Он закрыл дверцу и рывком открыл морозилку. — Полно мяса. Разморожу несколько стейков на обед. Я хорошо готовлю. Ты любишь мясо хорошо прожаренное или просто подсушенное?

— Хорошо прожаренное. Ты не собираешься отвечать, не так ли?

— Нет. Я — нет. Я здесь, чтобы защищать тебя.

— Нет, ты не собираешься отвечать на вопрос насчёт инстинктов, или нет, ты не поддаешься искушению соблазнить меня? — Бьюти была потрясена тем, что сказала, но не жалела об этом. Она хотела знать, на чём он остановился в этом вопросе.

Шедоу придушенно зарычал. Женщина должна была вести себя робко, но она действовала, как женщина-офицер, со своими прямыми вопросами. Это заставляло его чувствовать себя неуютно, хотя её смелость вызывала восхищение. Он закрыл морозилку и отвёл взгляд, положил мясо на стол.

Выражение лица Бьюти немного тронуло сердце Шедоу. Она казалась хрупкой и немного испуганной.

— Со мной ты в безопасности. Мои инстинкты под контролем.

Бьюти плотнее обняла свою грудь — этот факт не укрылся от него. Как и всё, что её касалось. Дыхание стало глубже, глаза расширились. Казалось, она готова сорваться, и Шедоу попытался выглядеть менее угрожающим, сделав шаг назад.

— Я знаю, ты не сделаешь ничего, что навредит мне.

— Твоё тело говорит о другом.

— Я не знаю, как говорить с мужчинами. Просто нервничаю.

— Не нужно. — Идея пришла ему в голову, и он опустил на колени. Теперь их глаза были на одном уровне. — Я даю тебе слово чести, что никогда намеренно не стану запугивать тебя или тревожить. Расслабься. Ненавижу видеть, как ты обороняешься.

Бьюти посмотрела вниз, на своё тело, и опустила руки по бокам. Её взгляд поднялся, встретившись с его.

— Я делаю это, когда неуверенна в ситуации. Я всегда была одна и лишь сама с собой, когда не знала, как с чем-то справиться. Почему ты на коленях?

— Показываю тебе, что мы на одном уровне. Я не хочу, чтобы мои размеры пугали тебя.

— На самом деле меня это успокаивает. — Её язык скользнул по губам, увлажняя их. — Ты даешь мне чувство безопасности. Можешь справиться с кем угодно, кто придет за мной, верно?

Грудь Шедоу стиснуло при мысли, откуда берет начало ее страх.

— Я буду драться с любым самцом, который придет за тобой, до смерти. Ни один не пройдет мимо меня. Я не хорош в слежке из-за отсутствия опыта, но умею драться. На этот навык ты можешь положиться.

Бьюти сделала неуверенный шаг ближе, ещё один, пока не остановилась прямо перед ним. Можно было протянуть руку и коснуться её, так и подмывало это сделать. Шедоу

сопротивлялся. Её взгляд сейчас стал мягче, напряжение ушло.

— Что ещё ты можешь сделать для меня?

— Чего ты хочешь? — Сердце колотилось, и Шедоу ненавидел сам себя за направление своих мыслей. Бриз уверяла, что Бьюти стремится заняться сексом. Член отреагировал, наполняясь кровью, пока Шедоу ждал её ответа.

Коснуться её — эта идея заставляла чувствовать одновременно страх и жажду обладания. Шедоу не мог отрицать, что нуждался в Бьюти. Её аромат — что-то сладкое, женственное, но не возбуждение. Не чувствуя запаха страха в воздухе, он принял её слова. Благодарность переполняла его от того, что женщина доверяла ему настолько сильно. После пережитого ею в плену — это было маленькое хрупкое чудо. Только вот, хотел бы он доверять себе самому так же сильно.

Образы тяжелых испытаний, пережитых им, вспыхивали в памяти. Особенности Бьюти были не так ярко выражены, как у других Видов. Вздернутый нос и округлые глаза не оставляли сомнений — она не относится ни к собачьим, ни к кошачьим. Аномалии в строении лица были выражены гораздо меньше. Её маленькое тело выглядело скорее как человеческое. Хрупкое. Нежное. Легко ранимое. Холодный пот выступил на лбу и верхней губе, пока он боролся с желанием дотронуться до неё. Он не был уверен в том, хочет ли просто обнять её, заверяя в безопасности, или желает сделать гораздо больше.

Губы Бьюти манили. Шедоу знал, что такое поцелуй, и хотел испытать это. Мужчины из опергруппы обрисовали ему подробности, как только узнали, что он никогда не делал этого с женщиной. Те немногие, кого "Мерсил" приводили к нему для секса, пробыли с ним недостаточно долго, чтобы захотеть такой интимной близости.

— Ты мог бы забыть, что я — женщина-подарок, и относиться ко мне просто как к личности? — Тоска промелькнула в её глазах, когда он с усилием поднял взгляд выше. — Это то, чего я хочу от тебя.

Рука Шедоу дрожала, когда он поднял ее. Каждый его мускул напрягся, пока он тянулся к её щеке. Это было так близко, что чувствовался жар её тела, но Бьюти не коснулась его. Шедоу опустил руку.

— Я могу сделать это.

— Перестань беспокоиться, что пугаешь меня, потому что это не так. — Она отстранилась.

Шедоу наблюдал, как она смотрела в окно. Он склонился, чтобы поправить член, скрывая своё состояние, прежде чем она заметила бы, и поднялся на ноги.

— Так и сделаю.

— Хорошо. — Бьюти улыбнулась, взглянув на него через плечо. — Давай поедим, а потом сходим на реку. Я уверена, там красиво.

— Давай сделаем это позже. У нас достаточно времени. Я хотел бы сперва заселиться, проверить территорию, а потом взять тебя на прогулку.

Он прикладывал усилие, чтобы голос оставался ровным. Хотелось рычать от разочарования, когда она не попросила его отнести её в постель, раздеть догола и заняться с ней сексом.

"Не думай об этом, — приказал он себе. — Я могу навредить ей из-за отсутствия опыта. Они должны были послать кого-нибудь другого. Я не тот мужчина, который ей нужен". Отвращение к себе вспыхнуло в нём, ведь он возбудился, зная, что это неправильно.

— Я пойду принесу дрова сначала. У нас будет огонь сегодня вечером. Тебя это

порадует?

— Да.

— Скоро вернусь. — Он метнулся за дверь и, закрыв, прислонился к ней. Ему пришлось снова поправить свой член, скрипя зубами от бессилия. Последние полчаса он не мог ничего делать без желания раздеть её догола.

— Дерьмо. — Глубоко вздохнув, он оттолкнулся от двери. Принести дрова, всё правильно. Его рука скользнула вниз, укладывая твердый член в более удобное для ходьбы положение. — Контроль, — пробормотал он себе под нос.

Бьюти улыбнулась и обняла себя. Её взгляд вернулся к окну, удивительно ясно отражающему кухню позади неё. Она не упустила из виду, что руки Шедоу опустились к переднему штанов, прежде чем он встал. Существовала только одна причина держаться там. Он заинтересован в физической близости и пытался скрыть это.

Теперь ей нужно понять, как подтолкнуть его к сексу. Она перебрала в уме всё, что выучила, когда смотрела фильмы и читала любовные романы. К сожалению, этих знаний оказалось недостаточно при столкновении с плотью и кровью настоящего мужчины, дающего возможность получить хороший сексуальный опыт из первых рук — поддразнивание, смех, близость и нежные ласки. Радость.

Последовать совету Бриз было заманчиво, но Бьюти не могла рискнуть и получить отказ. Для неё это слишком смело. Надо бы сделать так, чтобы Шедоу предложил это первым. Бьюти наклонилась ближе к окну и поднялась на носочки, наблюдая, как он сошёл с крыльца. Её взгляд остановился на его крепкой заднице, обтянутой штанами.

Бьюти страстно желала потрогать её, просто чтобы убедиться, что она такая же твердая, как выглядит. Бьюти еще помнила ощущения от прикосновения к его груди. Шедоу был такой мускулистый, что хотелось исследовать руками каждую мышцу. Вряд ли Бьюти удастся забыть, как проснувшись после проведенной вместе с ним ночи, она почувствовала реакцию его тела и поняла, что располагалось между её бёдер.

Секс всё ещё немного пугал Бьюти, но в глубине души она знала, что с Шедоу всё будет по-другому. Услышанного во время визитов мужчин к её соседкам, достаточно, чтобы не сомневаться — это будет приятно. Бьюти чувствовала себя необыкновенно, когда смотрела на Шедоу. Сердце всегда билось быстрее, и странное ощущение возникало в животе. Легкое покалывание чувствовалось там в тот момент, когда она просто думала об этом. Конечно, она не попросит его уйти, после того как он издаст те сексуальные звуки, которые она слышала через стены своей квартиры. И определённо захочет, чтобы его запах остался на её простынях. Для неё этот запах чудесен.

Сценарий начал складываться в её голове. Можно попросить Шедоу обнять её, когда они будут сидеть на диване и смотреть телевизор над камином, после того как Шедоу разожжет в нем огонь. Бьюти хотела испытать это ощущение. Шедоу получил бы зеленый свет и на большее. Можно посмотреть романтический фильм, женщины в общепитии их любили. Она отбросила эту идею, подумав, что мужчинам вряд ли это нравится.

Бьюти в задумчивости прошла по комнате. Маловероятно, что просмотр фильма о драках и пушках подтолкнет его к предложению заняться сексом. Она вздохнула. Не очень-то приятно желать чего-то, не зная, как этого добиться.

Последний любовный роман, прочитанный ею, промелькнул в голове. Бьюти остановилась. Это сработало для героини книги. Мужчина не просто пришел к её кровати, это дало начало физической близости. План начал формироваться. Бьюти засмеялась от

Глава 6

Всё пошло не так! Бьюти сморгнула слёзы разочарования, наворачнувшиеся из-за отсутствия успехов в завлечении Шедоу в постель. Бьюти нарочно споткнулась и упала ему на грудь, пока он готовил им еду на кухне. Предложение помощи было просто поводом, возможностью подтолкнуть обстоятельства к дальнейшему развитию. Шедоу должен был посмотреть на нее, их взгляды — слиться, а затем он бы ее поцеловал. Вместо этого он сразу же поставил её на ноги и извинился, что встал на дороге.

Их романтический ужин обернулся провалом. Шедоу избегал смотреть на неё всё время, пока они сидели рядом за барной стойкой. Достал магазин пистолета, заявив, что это нужно изучить. Единственное, о чем они говорили, — о новых мерах безопасности, применяемых в ОНВ. Шедоу в деталях рассказал об их новейшем оборудовании для мониторинга.

Каждый раз, когда она пыталась направить разговор в романтическое русло, Шедоу начинал волноваться. Его щёки темнели, и он очень мило заикался, выговаривая слова. Вероятно, обсуждать что-то личное ему было некомфортно. Обед закончился. Бьюти знала, что после можно отдохнуть вместе в гостиной.

Всё это заставляло её чувствовать собственную несостоятельность как женщины. Способность флиртовать с мужчиной оказалась явно не её даром. Жалость к себе не являлась её стилем, хотя стоило учитывать отсутствие даже подобия нормальной жизни до освобождения. Бьюти просто пыталась прояснить, как подогреть заинтересованность Шедоу в сексе.

В камине горел огонь, но вместо того, чтобы сидеть рядом с ней на диване, где она оставила ему достаточно места, Шедоу расположился в кресле на другой стороне комнаты.

— Ты можешь сесть рядом со мной, — намекнула она, представив, как прильнет к нему, свернувшись калачиком у него под боком.

— Мне и здесь хорошо. — Он зевнул. — Я устал и не хочу уснуть. Диван для меня слишком мягкий.

Пламя задерживало взгляд Бьюти, но не внимание. Оно было сосредоточено на мужчине слева от неё. Краем глаза она видела, что Шедоу скрестил ноги в щиколотках. Короткие ботинки, которые он носил, выглядели неудобными. Это подало идею, и Бьюти повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Хочешь, я сниму твои ботинки? Я могу сделать это для тебя. — Она видела фильм, где жена делала это для мужа, когда он пришёл с работы. И тот поцеловал её в благодарность. — Это не проблема.

— Я способен разуться сам. Сниму, перед тем как пойти в кровать. — Шедоу нахмурился. — Я не беспомощный.

— Я это и не говорила. Просто хотела быть милой.

— Ты и так мила. — Он откинул голову назад и посмотрел в потолок.

Проследив за его взглядом, Бьюти не увидела ничего интересного в деревянных балках. Он же казался замороженным. Ветер снаружи ударил в стену дома, окна задребезжали. Шедоу мгновенно пришёл в боевую готовность.

— Будь здесь. Я выйду осмотреться.

— Все нормально. — Ей не хотелось, чтобы он уходил.

Шедоу остановился у двери и наконец встретился с ней взглядом.

— Уже поздно. Нужно подготовиться ко сну, когда я вернусь. Поднимайся наверх в свою комнату. Я скоро буду и потушу огонь.

Бьюти начала говорить ему, что еще слишком рано, всего лишь начало девятого, но он ушёл до того, как она договорила. Закрытая дверь и огромное разочарование — всё, что ей осталось. Двойка на экзамене «сделай так, чтобы мужчина захотел тебя» была бы ей обеспечена с такими-то навыками.

— Чёрт, — пробормотала она, зная, что возвращается к привычке выражаться по-человечески, от которой пыталась избавиться. — Дерьмо. Блять. Пошло оно всё, — продолжила она. С Видами трудно было иметь дело. Человеческие парни всегда к ней приставали. Охранники постоянно ею интересовались. Но у Шедоу, похоже, был иммунитет. Это смущало и сбивало с толку.

Она пошла наверх, чтобы достать телефон из сумки. Надо позвонить Бриз. Женщина ответила на первый звонок.

— Всё хорошо?

— Нет.

— Он сделал что-то не так? — От рычания в трубке резонировало. — Я его побью.

— Я упала на него, а он просто поставил меня на ноги. Я предложила ему сесть рядом со мной, но он уселся на другой стороне комнаты. Почему это не работает? Я думала, он хочет меня. Была уверена, что это всё его спровоцирует.

Пауза была долгой.

— Ты что?

— Я упала на него, думала, что соблазню поцеловать меня, но нет.

— Я говорила тебе, что делать. Сними одежду и скажи ему, что хочешь заняться сексом.

— Я не настолько самоуверенна. — Бьюти склонила голову, прислушиваясь, чтобы убедиться, что Шедоу не вернется и не подслушает разговор. — Я не думаю, что он заинтересован так же, как я.

— Он самец, и он дышит. — Бриз хихикнула. — До него просто не доходит, чего именно ты хочешь. Тебе надо быть более агрессивной.

— Я не ты. — Было тяжело чувствовать и тем более признавать, что ей как будто не хватало чего-то существенного. Но и отрицать этого она не могла, что немного смущало. — Я боюсь заглядывать вперёд и даже представлять, что он отвергнет меня. Я почувствую себя униженной. Не смогу смотреть ему в глаза и жить с ним в одном доме.

— Хочешь, чтобы я позвонила и сказала ему про тебя? Точно, я так и сделаю. У меня есть его номер.

— Нет! Мне просто нужен совет.

— Я дала тебе его. Разденься. Скажи ему снять одежду. Это все что нужно, Бьюти. Он не отвергнет тебя. Женщины в его жизни нет.

— А ты не могла бы просто сказать, как заинтересовать его без демонстрации моего тела?

— Можешь сказать ему, что желаешь заняться сексом. Это прояснит путаницу.

— Я ищу более мягкий подход.

— Этому ты у людей научилась? Удивительно, как они вообще сексом занимаются когда-нибудь. — Бриз помолчала немного. — Я не эксперт в этом. Я пыталась инициировать секс с человеком, и он не отреагировал, как ожидалось. Что если мы заберём Шедоу и

заменим его членом опергруппы? Может быть, человеческий самец тебе больше подойдёт.

Идея, позволить кому-нибудь, кроме Шедоу, прикоснуться к себе, убивала всякое желание узнать, что происходит между двумя людьми во время секса по обоюдному согласию.

— Нет. Я хочу его.

— Уверена? Я могу сделать несколько звонков.

— Я хочу Шедоу.

— Он единственный мужчина, с которым ты провела время. Тебе может понравиться другой, могу отправить нескольких. Придётся перевезти тебя в отель. Валиант ни за что не удержит обитателей Заповедника, если они учуют людей. Я могу...

— Забудь, что я спрашивала. Я сделаю всё сама. Не присылай никого больше.

— Прекрасно. Звони мне в любое время.

— Спасибо.

Бьюти нажала кнопку отбоя и спрятала телефон. Прислушалась и быстро переоделась в ночную рубашку. Негромкий шум заверил её, что Шедоу вернулся. Её взгляд устремился к открытой двери, в ожидании, что он поднимется по лестнице. Ждала Бьюти недолго.

Шедоу остановился у дверей и взглянул на её тело. Бьюти знала, что бледно-голубая ночная рубашка не отличалась сексуальностью. У Бьюти не было ничего своего, что считалось бы таковым по любым стандартам, но у этой ночнушки имелось глубокое декольте. ОНВ оплатило всю её одежду, которая покупалась в интернет-магазинах. В этом случае ночная рубашка спадала до колен, будучи на три размера больше, а рукава доставали до локтей.

— Спокойной ночи. Я за соседней дверью. — Шедоу отвёл взгляд. — Хочешь запереться?

— Нет. Я предпочитаю спать с открытой дверью.

— Можешь быть спокойна, ничто не проникнет внутрь, я настороже. — Он развернулся, собираясь уходить.

— Шедоу?

Он остановился, повернул голову и посмотрел на неё.

— Да?

Нервничая, Бьюти чувствовала лёгкую тошноту. Просьба разделить с ней комнату вертелась на кончике языка. Пульс участился, и комок застрял в горле, мешая говорить.

— Спокойной ночи, Бьюти.

Шедоу ушёл. Она не услышала, как дверь в его спальню закрылась, и задумалась, оставил ли он её открытой. Плечи поникли от осознания того, что она упустила шанс предложить ему спать в своей постели. Из-под двери общей ванной пробился свет, давая понять, что Шедоу там. Мгновением позже включилась вода.

Бьюти сидела на кровати, уставившись на тонкую щель под дверью ванной. Скрипнула дверь душевой кабинки. Всплыли воспоминания об обнаженном теле Шедоу, прикрытым только флагом. У Шедоу великолепное тело, крепкое и мускулистое. У него не займёт много времени вымыть волосы, ведь они такие короткие.

Бьюти прокручивала в голове планировку ванной, остановившись на той части, где он будет стоять под струями воды. Желание присоединиться к нему было сильным. Бриз или Расти просто вошли бы внутрь. Разделись и встали рядом. Им бы хватило храбрости

коснуться его кожи и сказать ему делать всё, что они хотели.

Бьюти всё ещё сидела. Она живёт одна с мужчиной, которого хочет, но не может уговорить себя действовать смело. Это заставляло чувствовать себя совсем трусихой. Вода выключилась, Шедоу открыл душевую, и Бьюти представила его, вытирающегося полотенцем. Свет погас, и в доме воцарилась тишина.

***

Шедоу вытянулся на кровати и смотрел в потолок. Для сна он выбрал боксеры, одни из тех, что дали ему друзья-люди из опергруппы, хотя обычно спал голым. Ему не нравилось спать в одежде, но дверь в коридор была открыта, и туда проникал свет из комнаты Бьюти, которая его не выключила. Становилось интересно, что Бьюти там делает.

В доме стояла тишина, никаких звуков, кроме ветра, иногда бьющегося о стены. В общежитии, куда Шедоу недавно переехал, всегда было немного шумно. Время от времени разговаривали в коридорах, или где-то открывались и закрывались двери. Один из его соседей громковато наслаждался видео играми. Это было приятно после давящей тишины в подвале штаба опергруппы. Шедоу скучал по Рафу и хотел бы ему позвонить.

Его лучший друг со своей парой только въехали в свой дом в Хоумлэнде. Им нужно время, чтобы обустроиться, и беспокоить их не хотелось. Было ещё не поздно, и Шедоу не волновался, что потревожит их сон, но знал, что они с нетерпением ждали, когда смогут побыть одни. Уединенность — то, чего им не хватало в предыдущем месте обитания.

Повернувшись на бок, он уставился в коридор. Ему надо вернуться в Хоумлэнд, ознакомиться со своими новыми обязанностями. Жизнь среди множества Видов была приятной. Его приветствовали с распростертыми объятиями, он начал заводить друзей. А потом Бьюти решила сбежать в дождь.

Шедоу не сожалел о встрече с ней, но то, как им манипулировали, сделав подопытным, возмущало. Он поклялся, что не позволит случиться этому снова. Тот факт, что сюда вовлечено нечто, связанное с сексом, на самом деле портило настроение. Никто не учитывал его чувства. Он не хотел хоть в чём-то быть чьей-либо подопытной морской свинкой. Вот, что я такое, признал Шедоу. Он потратил много часов, знакомясь с Новыми Видами и их обычаями за те полгода, что жил с опергруппой. Ему дали доступ ко всей информации о его народе. Шедоу читал о женщинах-подарках. Считалось, что любые сексуальные контакты с самцами могли повредить их и без того хрупкое эмоциональное состояние. Женщины-подарки были созданы слабыми, чтобы легко контролировать их, и чтобы они не могли сопротивляться.

Капельки пота выступили на его коже, хотя он только что принял холодный душ. Мысль о прикосновениях Бьюти бросала его в жар. Знание о сотне вещей, которые могли пойти не так, если она инициирует секс, не остужали кровь ни в малейшей степени. Но это подпитывало страхи насчет занятия сексом. Шедоу мог вести себя слишком агрессивно, потому что отрицал свою тягу прикоснуться к женщине.

Его член начал твердеть, стоило только представить Бьюти под ним. Воспоминание о ней, в мокрой рубашке, облепившей кожу, и не скрывающей ничего от его взгляда, было самым соблазнительным, что он видел когда-нибудь. Его рука потянулась вниз, сжала член через шорты и уложила его более удобно. Задержалась, прежде чем отпустить, желая дать выход напряжению. Шедоу стал экспертом по мастурбации для удовлетворения собственных

сексуальных нужд. Сделай это, убеждал Шедоу себя. Обуздаешь жажду прогуляться в соседнюю комнату в поисках её компании. Пальцы поймали ритм, и он закрыл глаза. Ощущение хлопковой ткани, трущейся о головку члена, немного раздражало, но всё равно было хорошо. Член затвердел ещё больше, яйца начали побаливать.

Образ Бьюти с её большими глазами, смотрящие на него с доверием, встал перед глазами. Шедоу едва сдержал рычание, выпустив член и вцепившись вместо этого в подушку. Бьюти испугается, если увидит его голым. Хуже того, терпение — не его сильная черта. Он может взять её слишком быстро или грубо. Понимание этого не притупляло его голод по ней. И умение смотреть в лицо своим страхам казалось пустяком по сравнению с горячим желанием, прожигающим его тело. Виновен, признал он. После всего он возжелал эту хрупкую женщину. Она спала на его груди, и он держал её в объятиях.

Защитные инстинкты были частью его генетики, но он почувствовал нечто гораздо более личное, когда они проснулись, и он услышал, как кто-то приближается к дому. Шедоу хотел убить любого, кто станет угрозой для его Бьюти. В полусонном состоянии его разум воззвал к охватившему его чувству собственности, но ни к чему лгать себе. Это не причина и не повод.

Бьюти доверилась ему, и Шедоу хотел удержать её рядом с собой. Вот так ты, в конце концов, здесь и оказался, упрекнул он себя. Брасс напомнил, что другой самец может навредить ей ненамеренно. Шедоу сделал бы что угодно, чтобы предотвратить это. Даже если это значило лежать на боку со стоящим членом, испытывая глубокое разочарование, и пялиться в освещенный коридор, размышляя, чем Бьюти занимается в соседней комнате.

Под дверью ванной вдруг зажегся свет. Шедоу напрягся, вслушиваясь в каждое движение Бьюти. Улыбка тронула его губы, когда сначала открылся кран, а мгновением позже в унитазе сработал слив. Бьюти была застенчива даже со знакомыми, когда дело касалось ее нужд. Веселье угасло. Она нарочно замаскировала свой поход в туалет, так что же она станет делать, если окажется голой под мужчиной, который стремится гораздо ближе ознакомиться с её телом?

Кран выключился, и свет погас, когда она вернулась в свою комнату. Коридор погрузился в темноту, но Бьюти не закрыла дверь. Шедоу бы услышал. Он дышал через рот и пытался расслабиться. Завтра будет долгий день, но он проявит сдержанность. Придется нелегко. Они только несколько часов вместе, а он уже на пределе.

"Я подписался на новую пытку, желая ту, что не могу иметь".

***

Бьюти не могла уснуть. Прошёл, наверное, добрый час, и её беспокойство только возросло. Откинув одеяло, она поднялась и соскользнула с кровати. На цыпочках прошлась по полу, вышла из комнаты и остановилась. Её слух был не так хорош, как у большинства Видов, но лучше, чем у обычных людей. Звук медленного, ровного дыхания, убедил её в том, что она не разбудила Шедоу.

Лестница не скрипела, пока она кралась вниз к задней двери. Участок вокруг дома был безопасен, и Бьюти просто хотелось немного свежего воздуха. Дверь легко открылась на ощупь, и тёплый ветер ударил в лицо, как только та распахнулась. Он приятно овеивал кожу Бьюти, вышедшую на крыльцо. Дверь тихо закрылась за спиной.

Не задержавшись в маленьком пространстве под крышей, Бьюти сделала три шага и

спустилась на газон, чувствуя мягкость травы под ногами. Слабый шум реки вызывал любопытство.

Оказалось нетрудно разглядеть смутные силуэты деревьев, когда Бьюти последовала на звук бегущей воды. Деревья расступились, и Бьюти вдруг обнаружила, что стоит на земляной насыпи, глядя в темноту, нарушаемую лишь отблесками лунного света. Гордость за то, что сама нашла это место, заставила её улыбнуться. Один взгляд вокруг помог обнаружить хороший поваленный ствол, на котором можно посидеть.

Вой заставил её вздрогнуть. Сердце заколотилось, пока она стояла, охваченная страхом. Это прозвучало действительно близко, и она развернулась, вглядываясь в темноту. Что-то двигалось слева, треснула ветка, и загрохотало низкое рычание.

— Шедоу? — прошептала она его имя, побоявшись говорить громче. Она правда надеялась, что это был он. Виды рычали, когда сердились, и он, наверняка, пришел в ярость, если проснулся и обнаружил, что она ушла. — Это ты?

Что-то ещё приближалось справа, и она повернула голову в этом направлении. Тёмный силуэт подкрадывался, скрываясь за деревьями. Это было большим, прижималось к земле. Если Шедоу не шёл на четвереньках, это был не он. Бьюти медленно отступала в ужасе. Ещё один рык донёсся справа. И она взглянула в ту сторону, заметив нечто большое, низкое, движущееся между кустами и подползающее все ближе.

— Шедоу? — Её голос повысился, она хотела кричать его имя, но лёгкие сковало страхом.

Запах достиг носа, и у неё перехватило дыхание. Свежая кровь, определила она и начала догадываться. Это не сулило ничего хорошего. Другой запах пришёл с ним. Он был знаком ей с тех пор, как она возилась со сторожевыми собаками, которых офицеры Видов иногда привозили в женское общежитие.

— Хорошие собачки, — напевала она, отходя подальше. Должно быть, берег реки уже близко. — Где офицеры, которые гуляют с вами?

Одна из собак вышла под лунный свет, и Бьюти смогла хорошо её рассмотреть, а затем всхлипнула. На собаке не было ошейника ОНВ, и дружелюбной она не выглядела. Обнажие клыки, зверь зарычал.

— Дерьмо, — выдохнула Бьюти, понимая, что видит волка.

Другой кружил рядом, заходя за спину. Он зарычал и немного пригнулся, наверняка готовясь к прыжку. Волки выслеживали Бьюти, и она была их добычей. Инстинкты кричали ей об этом. Опасность.

Никто не предупреждал, что по лесу бегают дикие волки. Она попятилась, покачнулась, но восстановила равновесие, оглянулась и поняла, что вышла из окружения. Можно прыгнуть в реку, надеясь, что волки не станут преследовать её, но она не умела плавать. До воды оставалось около трёх футов, но неизвестно, как глубоко там было.

— Тише, — продолжала повторять она, поворачиваясь к ним лицом. Резко вдохнув, попыталась остановить их дрожащим голосом. — Стоять! — Решительным тоном можно было гордиться.

Приближаясь, оба зверя низко и глубоко зарычали. Они атакуют меня. Она могла чувствовать опасность, как запах, когда вдыхала. Оба напряглись, их большие мохнатые тела припали на передние лапы, готовясь, но ещё один устрашающий вой пронзил ночь.

Звери повернули головы в том направлении. Бьюти позволила инстинктам взять верх и рванулась направо, вдоль реки. Она бежала так быстро, как могла, не обращая внимания на

боль в ногах.

Волки пустились в погоню. Тяжёлое дыхание и тела, сметающие листья и ветки, подтверждали это. Бьюти не знала точно, в каком направлении дом, но продолжала двигаться, лавируя между деревьями и кустарниками. Один хороший глоток воздуха, и крик наконец вырвался из ее горла.

Волки были всё ближе, слишком быстрые, даже для её изменённых генов. Река — не вариант, но впереди Бьюти увидела низко растущую ветку. Отчаяние заставило попытаться запрыгнуть на неё, и грубая кора впиалась в ладони. Недостаточно сильная, чтобы удержаться, Бьюти рухнула животом на землю.

Единственное, что оставалось, — свернуться в клубок, ожидая, когда волки начнут рвать её на части. Закрыв руками лицо, она зажала ладонями уши. Что-то большое приземлилось рядом, и Бьюти всхлипнула.

— Нет! — Мужской голос прозвучал громко и по-звериному грубо.

Тяжелое тело прижималось к ней сзади. Бьюти хотелось плакать, когда рука легла ей на плечо, удерживая на месте. Рычащие волки были близко, но Шедоу не отходил, защищая ее своим телом.

— Идите, — прорычал он. — Ищите кроликов. — Один из волков заскулил. — Идите!

Волки отступили, с шумом бросившись в лес. Рука на левом плече Бьюти и тело, навалившееся на неё сзади, исчезли. Шедоу тяжело дышал. Горячие слёзы наполнили глаза Бьюти, и она поняла, насколько близко была к смерти.

— Ты в безопасности. — Голос теперь уже не походил на звериный, и новый страх пронзил Бьюти. Это был не Шедоу.

Она медленно пошевелила руками, всматриваясь, и различила фигуру человека, сидящего на корточках в нескольких футах от неё. Он был большим.

— Они ушли, — сообщил он, тон его стал мягче. — Не бойся меня. — Медленно двигаясь, он предложил ей руку. — Держись. Позволь мне помочь тебе. Опасности больше нет.

— Бьюти! — Шедоу выкрикивал её имя.

Парень рядом с ней повернул голову и зарычал.

Бьюти с трудом вздохнула:

— Шедоу! Я здесь!

Это побудило мужчину сфокусироваться на ней.

— Он должен лучше смотреть за тобой. Возьми меня за руку. Земля холодная, и я должен убедиться, что ты не поранилась. Не чую запаха крови. Я следил за волками, когда они начали вести себя странно. Просто не знал, что это на тебя шла охота.

Он не нападал, так что страх немного отступил.

— Кто ты?

Его рука опустилась.

— Торрент. Ты — женщина-подарок. Почему ты здесь одна? Могла бы стать ужином для волчьей стаи.

— Я убежала, — призналась она. — Шедоу не знал. Мне казалось, будет безопасно, если я стану держаться рядом с домом.

— Бьюти! — Шедоу был действительно близко и через несколько секунд бросился к ней. Он приземлился рядом на корточки, рыча на мужчину. — Отойди от неё.

Торрент медленно отступил:

— Я спас её от стаи волков. — Его голос звучал сердито. — Тебе нужно смотреть за ней лучше. Её нужно защищать не только от местных Видов. У нас много диких животных на свободе. Тебя не предупреждали?

— Нет. — Голос Шедоу оставался грубым.

— В Заповеднике обитают тигры, львы, медведи и волки. Мы предлагаем убежище для них здесь, в Резервации, когда люди считают их слишком опасными. Лучше мы позаботимся о них, чем их уничтожат. — Мужчина тоже присел на корточки. — Я Торрент. — Он помолчал. — Кто-то должен был сказать тебе, Шедоу. — Он взглянул на Бьюти. — Она призналась, что сбежала. Не допусти этого в будущем. Только удача привела меня сюда ночью. Я просто возвращался с новым волком и заметил стаю, вынюхивающую что-то. Это была она. Я следил за ними, пока они охотились, чтобы убедиться, что их жертва — не одно из наших спасенных животных.

Бьюти села, отряхиваясь от грязи. Шедоу встал и предложил ей руку. Бьюти приняла её и аккуратно поднялась. Он продолжал держать её.

— Ты привел сюда нового волка?

Торрент вздохнул:

— Люди иногда берут диких животных, думая, что сделают из них домашних. Потом отказываются от них или сдают в приюты, когда понимают, что их не приручить. Мы запустили программу и принимаем тех, кого должны убить. Обитателям нужно чем-то заниматься, и они рады заботиться о них. Я забираю их и выпускаю здесь, в Резервации. Это моя работа. Сегодня я забрал волчонка от жестокого хозяина. Знаю, что одна из волчиц может взять над ним опеку. Он совсем щенок.

— Спасибо. — Шедоу склонил голову, и другой Вид выпрямился. — Бьюти, не выходи больше одна. — Шедоу обернулся и посмотрел на неё сверху вниз. — Ты ранена?

— Я в порядке.

Он громко засопел.

— Ты напугана.

— Они преследовали меня. Я думала прыгнуть в реку, но не умею плавать.

— Нужно учиться. — Торрент прочистил горло. — Я оставлю вас, проверю детёныша и посмотрю, чтобы стая вернулась на свою территорию. Скажу нескольким нашим, чтобы внимательнее следили за ними, не допустили их возвращения в этот район, пока вы здесь. — Он сделал паузу. — Научи её плавать. Все животные здесь слишком хорошо питаются, чтобы тратить своё время и лезть в реку за добычей. Она была бы в безопасности в воде.

Руки Шедоу обняли Бьюти немного крепче.

— Я не умею.

Торрент заколебался:

— Я вернусь завтра после ланча и научу вас обоих. Это нужное умение. — Он развернулся и ушёл в темноту. Вдалеке завыл волк.

Глава 7

Маленькая рука в ладони напомнила, что Бьюти ждала его внимания. Шедоу наблюдал, как самец Видов удаляется, и не упустил тёмные фигуры, что присоединялись к нему со всех сторон. Волчий запах был достаточно силён, чтобы он понял: их не меньше полудюжины.

Борясь за контроль над собственным темпераментом, Шедоу с силой прогонял воздух через лёгкие. Нового Вида переполняла ярость. Никто не предупредил об опасных диких животных, которые могли причинить им вред. Конечно, это стояло на втором месте после факта исчезновения женщины из дома. Другой самец спас её. От того, что могло произойти, у Шедоу едва не случился сердечный приступ.

— Шедоу?

Её голос, прошептавший его имя, мало чем помог. Шедоу проснулся от слабого крика, узнал, чей он, и понял, что её в доме нет. Настежь открыл окно, соскользнул с крыши и тяжело приземлился на землю. Отчаяние и страх за её безопасность обострили чувства, когда он продирался через лес, следуя за её запахом.

Ноги кровоточили, но Шедоу не обращал внимания на боль. Развернувшись, посмотрел на Бьюти сверху вниз.

— Тебе повезло, что волки не разорвали тебя, что тот мужчина не причинил вреда. Понимаешь?

Тёмные глаза расширились, и она побледнела.

— Да. Я не знала, что они будут здесь. Никто не сказал мне. Предупреждали только о жителях Заповедника, и ты сказал, что пометил территорию, и это безопасно!

Шедоу взглянул вниз, на её тело и босые ноги. Огромная ночная рубашка почти светилась в темноте. С тем же успехом Бьюти могла носить большой знак, говорящий «иди возьми меня» всем хищникам на мили вокруг.

— Не разговаривай и не бойся меня, — предупредил он, прежде чем наклониться.

Бьюти ахнула, когда он схватил её за бедра и дёрнул вперёд, она стукнулась животом об его плечо. Одной рукой Шедоу обнял её за талию, а другой крепко удерживал за попку. Выпрямившись, он осторожно устроил Бьюти поудобнее на своем плече и направился к дому.

— Шедоу?

— Тихо, — рыкнул он. — Ты слышала его. Львы, тигры и медведи где-то здесь. Волков ты уже привлекла.

Без проблем добравшись до дома, он поставил её на крыльцо. Дверь была заперта.

— Стой.

Шедоу пришлось взобраться на крышу, влезть в окно своей комнаты и бегом спуститься вниз по лестнице, чтобы открыть дверь. Бьюти не сдвинулась ни на дюйм. Новый Вид просто подхватил её на руки, развернулся и потопал внутрь. Пинком закрыл дверь и свободной рукой повернул замок. Шедоу не смотрел на Бьюти, пока нёс в ванную, где мягко усадил на стол.

— Не двигайся, — он знал, что говорил резковато, так как всё ещё боролся с яростью. Бьюти вышла из дома без него, и от этого ему хотелось кричать.

— У тебя кровь!

Он посмотрел вниз на кафельный пол и заметил кровавые следы.

— Правильно. Так бывает, когда прыгаешь со второго этажа и мчишься ночью по лесу без обуви. — Он включил душ и просто шагнул внутрь кабины, как был, в боксерах. — Не говори со мной сейчас.

Холодная вода притупляла боль, растекалась вокруг его ног, смывая пот и запах его собственного страха. Всё, о чём он мог думать, пока мчался по лесу, — лишь бы не оказалось слишком поздно. Самец мог травмировать её, животные — разорвать на части. Через

некоторое время эмоции улеглись, и тогда Шедоу выключил душ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И тут же встретился взглядом с Бьюти. Слезы стояли в её глазах, и она всё ещё выглядела бледнее обычного. Схватив полотенце, Шедоу вытерся как мог, все ещё стоя в мокрых боксерах. Он прочистил горло, пытаясь сдержать эмоции в голосе.

— Ты не выходишь из дома без меня, — сделал паузу для усиления эффекта. — Ты поняла?

— Да.

Пугать её не хотелось, но страх — намного лучше, чем смерть, или противостояние возбуждённому мужчине с психикой животного.

— Ты сознаёшь, какая ты маленькая? Какая беспомощная?

Бьюти скрестила руки, сжав груди вместе и предоставив ему прекрасный вид на мягкие холмики, прикрытые тканью. Это разъярило его ещё больше.

— Да.

— Я думаю, не сознаёшь.

Он бросил полотенце и вышел из кабинки. Того, как Бьюти ахнула и попыталась уклониться, было почти достаточно, чтобы остановить его. Но слишком много адреналина бежало по венам, чтобы удержаться от попытки научить её кое-чему, что спасло бы ей жизнь. Он оперся руками о стол по обе стороны от Бьюти и стал наклоняться, пока её затылок не прижался к стене. Некуда было деться, чтобы избежать вторжения в личное пространство. Страх мелькнул в её глазах, дыхание участилось.

— Я могу сделать всё что угодно, Бьюти. Ты не остановишь меня. — Его лицо приближалось, пока их носы не соприкоснулись. — Ударь меня. Оттолкни, — его голос стал ниже. — Думаешь, сможешь победить?

— Нет, — прошептала она.

Глубоко заглянув в её глаза, Шедоу почувствовал себя полным ублюдком. Она была по-настоящему напугана. Новое желание охватило его — то, чему он сопротивлялся. Хотелось поцеловать её, позволив рукам касаться всего её тела. Он отодвинулся на несколько дюймов.

— Тебе повезло, что самец оказался не опасен. Он мог забрать тебя. Ты была бы с ним в комнате, вместо меня. И он не ограничился бы этой близостью, доказывая свою точку зрения. Я мог не найти тебя. Выслеживание — не моя сильная черта. Ты хоть представляешь, какие кошмарные образы мелькали в голове, пока я тебя искал? После твоего крика я думал, что найду тебя мёртвой, или не найду вообще.

Он вдохнул и выдохнул, обуздывая желание продолжить урок, понимая, что это было только поводом прикоснуться к ней. Он так её хотел. Член начал твердеть, но Шедоу игнорировал это, несмотря на мокрый хлопок, который ничего не скрывал.

— Мне жаль.

— Тебе посчастливилось, что с тобой ничего не случилось. Я доверял тебе, думал, хватит ума помочь мне держать тебя подальше от опасности. Я усвоил урок. — Он убрал руки со стола и отодвинулся. — Надеюсь, ты усвоила свой. Раздевайся и прими душ. Я найду тебе чистую одежду и положу её на кровать. Позовёшь меня, когда оденешься. Мы ещё не договорили.

Развернувшись, Шедоу бросился в её комнату и закрыл за собой дверь, оставив её одну. Он замолчал, прислушиваясь. Прерывистое дыхание Бьюти заставило его чувствовать себя ещё хуже. Она боролась с желанием плакать, догадался он, но, в конце концов, включила

душ.

Шедоу чувствовал себя неудобно, роясь в её сумке, полной разных женских штучек. Он нашел ночную рубашку, похожую на ту, что была на ней в их первую встречу. С маленькими бретельками, из мягкого тонкого хлопка. Бросил её на кровать и прошёл через коридор в свою комнату. Ушло несколько секунд, чтобы сменить мокрые боксеры на сухие. Затем он осмотрел ноги. Порезы неглубокие, но поболят несколько дней, пока не заживут.

Шедоу не мог позволить Бьюти легко забыть, что она сделала. В следующий раз он может не успеть вовремя, или самец окажется недостаточно цивилизованным, чтобы вести себя вежливо. Она должна понимать, что делать опасно. Женщины в общепитии слишком баловали её, но она не виновата. Так относились ко всем женщинам-подаркам.

— Проклятье, — проскрежетал он.

***

Бьюти вытерлась и проверила обе ноги. Небольшое повреждение на одной пятке, но, в основном, она легко отделалась, чего не скажешь о Шедоу. Она воспользовалась влажным полотенцем, чтобы стереть кровавые следы. Сожаление и стыд переполняли её. Шедоу поранился, потому что она поступила необдуманно. Хуже, видел её плачущей. Последнее, чего хотелось, — показаться слабой, когда Шедоу уже был готов поверить в неё.

В тот момент это казалось безобидным. Просто выйти на улицу, не думая, что может быть опасно. Шедоу отметил территорию, и Виды не нападают на других Видов. Все мужчины её избегают. Это хорошо, что она ошибалась насчет этого, учитывая, что Торрент спас ей жизнь.

Она открыла дверь в свою спальню и застыла в шоке, обнаружив Шедоу, стоящим перед ней. Бьюти слышала, как он ходил в своей комнате, и думала, что успеет быстро одеться. Руками прикрыв обнаженную грудь, она повернулась, пытаясь скрыть нижнюю часть тела.

— Чёрт, — он отвернулся. — Извини. Не думал, что ты выйдешь голышом.

— Я думала, ты у себя.

— Твоя ночная рубашка на кровати.

Бьюти метнулась к кровати и натянула сорочку на голову. В спешке руки никак не попадали, куда нужно, и лямки путались в мокрых волосах. Хуже просто не могло быть. Шедоу сердился и видел её голой. Она кое-как выпуталась, дернула ночную рубашку вниз и устоялась в его широкую спину.

— Я оделась. — Щёки всё ещё горели, когда он повернулся. — Извини. — "Не думаю, что именно это Бриз имела в виду, когда говорила показать ему своё тело". Ни за что она не собиралась спрашивать о сексе сейчас. Когда она осмелилась встретиться с ним взглядом, то не нашла там отблеска гнева. — Мне, правда, жаль.

— Хотелось бы думать.

Ужас сковал Бьюти.

— Ты хочешь вернуться в Хоумлэнд? Я всё испортила, да? — Она обняла себя за талию — привычка, которую ненавидела, но не могла избавиться.

Шедоу взглянул на её грудь и отвёл глаза.

— Нет.

Болезненное ощущение только усиливалось.

— Ты хочешь вызвать кого-то ещё, чтобы присматривать за мной? — Она хотела его, а

не другого мужчину в этом доме.

Он покачал головой.

— Я сплю здесь, на полу. Так что, если тебе вздумается прогуляться в одиночку, придётся сначала переступить через меня. Ты должна постоянно быть у меня на виду, если только ты не в душе.

Его слова заставили Бьюти разрываться между болью и гневом. Он не предложил разделить постель, предпочитая пол. Это глубоко ранило её. Та часть, где он предполагал, что она дважды совершит одну ошибку, вообще была оскорбительна для её интеллекта. Она же не полная дура.

Бьюти отошла к окну, взглянуть наружу, но увидела лишь своё отражение, свет в комнате не позволял увидеть что-нибудь ещё. Волосы влажной массой падали на плечи. Неудивительно, что Шедоу не хотел спать с ней. Он была похожа на мокрую крысу. Хуже — на мышь. Запуганную и робкую.

— Таковы новые правила.

— Правила, да? — Её гнев окреп. Она устала слушать, что ей делать, а чего нет. На свободе она имела право заниматься тем, что нравится, как и все другие Виды. Бьюти развернулась к нему лицом. — Так ты договорил? Это всё? Никакого обсуждения вначале?

Его глаза сузились.

— Что это значит?

— Я сказала, что сожалею. Никто из нас не знал об опасных животных здесь. Я вышла подышать свежим воздухом, но после захотела увидеть реку. Я знаю, что ты мочился на деревья, метил территорию, чтобы другие мужчины держались подальше. Я — подарок, никто из них всё равно не подойдёт ко мне. В нашем обществе я как прокаженная, или вроде того.

— Что?

— Ты не читаешь? Я — да. Это кто-то с заразным кожным заболеванием. Называется проказа. Так со мной обращаются. Как будто я могу заразить кого-то, если они подойдут слишком близко.

— Мужчины избегают тебя из уважения и заботы о твоём благополучии.

Ей надоело слышать это. Каждый пытался обеспечить такую защиту, что проще завернуть её в пупырчатую плёнку и запереть в комнате. Это было несправедливо и неправильно. Она не Тини и не Хафпинт, и она устала, что её считают такой же, как они.

— Фигня всё это.

Его брови взметнулись вверх.

— Это значит дерьмо. Никто не спрашивал, хочу ли я жить с этим ярлыком и этой заботой. Я нормальной жизни хочу. И имею право на то же, что и другие Виды.

— Ты подвергалась насилию.

Он издевается? Злость кипела в ней.

— Как и ты.

Он слегка побледнел.

— Это не то же самое. То, что случилось со мной, не сломило мой дух.

— Я тоже не сломлена. — Он действительно разозлил её. — Думаешь, я не слышала историй от некоторых из наших? Слышала. Некоторых женщин в "Мерсил" насиловали охранники. То, что женщины оказались большими и сильными, спасало их, но не всегда. Только один мужчина делал мне больно, но я знаю, всё могло быть намного хуже.

— Не понимаю как.

— Я могу рассказать тебе. Хафпинт и Тини никогда не захотят прикосновений, никогда снова. Они настолько сломлены, что мужчины приводят их в ужас. Им нужна защита и возможность держаться подальше от любого, у кого есть член. Я даже представить не могу тот ужас, который они пережили. Для меня это тоже был не пикник, но Хозяин не был извращенцем с сексуальными отклонениями.

— Он тебе не хозяин, — прорычал Шедоу. — Никогда не называй его так больше.

— Это единственное имя, которым я звала его. Я могла бы называть его членоголовый или дыркой в заднице, но ты понял. Он был старым, и я, наверное, могла бороться с ним, но знала, насколько хуже всё стало бы, поступи я так.

Шедоу нахмурился:

— Объясни.

— Охранники, Шедоу. Только он удерживал их от того, чтобы изнасиловать меня. Он платил им, чтобы они следили за мной и держали руки при себе. Не то чтобы они держали при себе свои языки. У меня никогда не было сомнений, насчет того, что они хотели сделать со мной, они часто открыто обсуждали это. Пытались подкупить меня, разрешить им делать всякие гадости со мной, за еду, и чтобы я пообещала не рассказывать об этом. Я действительно голодала в своей жизни, но не долго. Использовала слова, как оружие. Это всё, на что я осмеливалась.

— Слова?

— Как угроза рассказать о них, если меня тронут.

— Он трогал тебя.

— Да, трогал. Это тоже не было приятным. Я являлась для него вещью, а не личностью. И знала это. Чувствовала. Чем-то вроде собственности. Он одевал меня в красивые вещи, любовался, как я выглядела, как будто я одна из тех картин, что он держал наверху. У меня есть эмоциональные шрамы, конечно, но я чувствовала, что мне повезло, после того как провела время с другими подарками и узнала их ужасающие истории. Кроме того, я выросла там. Не знала, что люди жили иначе. Это ранило и пугало, но было нормальным для меня. Я не знала, что существует что-то ещё.

Шедоу изумленно смотрел на неё.

— Знаешь, что пережила Хафпинт? Мужчина, который владел ею, показывал свою полуженщину-полуживотное другим мужчинам, позволял трогать её. — Слезы наворачивались на глаза, когда Бьюти думала о том, какой адский кошмар пережила её подруга. — Он сидел в кресле и смотрел, пока они делали всё, что хотели. Было только одно правило. Не оставлять синяков и шрамов. Ему нравилось, когда она хорошо выглядела.

Шедоу зарычал.

— Тини отдали парню с такими наклонностями, что от мысли об этом я чувствую боль в животе. Она никогда не позволит мужчине прикоснуться к ней снова. Она скорее умрет. Я даже не хочу повторять, что она рассказывала. Это заставляет меня чувствовать вину за жалость к себе. Тот, кто владел мной, заставлял только принимать его в моё тело. Это было больно и безэмоционально, но он не бил и не унижал меня перед другими. Не заставлял говорить что я люблю то, что он делает с моим телом. Никогда не связывал, когда заставлял взять его в рот... — она затихла, пытаясь сдержать бушующие эмоции.

Шедоу смотрел в пол, сжав кулаки. Тем временем Бьюти успокоилась.

— Я не позволю прошлому разрушить моё будущее. Я не так сильна, как другие

женщины, но я тоже не сломлена. Я исцелюсь. И на меньшее не согласна. Чем больше узнаю, тем больше благодарности испытываю. Понимаешь?

Он поднял взгляд:

— Да.

— Мне стыдно иногда, что я не боролась. — Настала её очередь смотреть в пол. — Я делала всё, о чём просил Хозяин, потому что боялась, что он перестанет защищать меня от охранников. Боялась, что он умрет, когда заболел, и некому будет остановить их.

Тишина повисла между ними.

— Мы должны поспать. — Шедоу подошёл к двери. — Я схожу за подушкой и лягу на полу, в коридоре.

— Я думала, ты спишь в моей комнате.

Он остановился, спиной к ней.

— Лучше в коридоре. Так я буду подальше от тебя.

Ой.

— Ты сделал бы так, будь я Расти или Кит? Спал бы на полу? Я усвоила — не выходить из коттеджа без тебя. Теперь я знаю обо всех опасностях. Не надо нянчиться со мной. Я не ребенок.

Его взгляд упал на её грудь.

— Я более чем в курсе.

Её пульс участился. Не нужно спрашивать, чтобы понять, что он имел в виду. Его внимание к её груди говорило само за себя. Он повернулся к ней спиной, но не ушёл.

— Ты можешь спать у себя, а не на полу. Я даю слово, что не поступлю так снова. В следующий раз попрошу тебя взять меня к реке.

— Почему ты вообще это сделала? — он оглянулся.

— Пошла к реке? Я вышла на воздух и услышала это. Стало любопытно. Я думала, ты спишь, и мне показалось, что это не так уж важно. Я достаточно хорошо различала окружающее и поверила, что дойду, не упав в яму или в воду.

Он пригладил волосы, разрывая зрительный контакт.

— Хорошо. Я принимаю твоё обещание.

— Спасибо.

Он замялся.

— Нет, я не стал бы спать на полу у других самок Видов. Но ты всё-таки не они.

— Я меньше, верно? Слабее? Возможно, бесполезнее? — Кит говорила, что мужчины видели женщин-подарков именно так. — Посмотри на меня.

Он развернулся:

— Что?

— Я просто женщина, Шедоу. Я становлюсь сильнее с каждым днём и отказываюсь сидеть взаперти, в то время как ты и другие выбрасываете ключ. Может, я не так сильна физически, как наши женщины, но это не делает меня хуже. — Её подбородок поднялся. — Я застенчива и поступаю по-дурацки, но дай мне время. Я хочу нормальной жизни, и это то, что я собираюсь получить, заслуживая такого отношения в порядке всеобщего равноправия, так ведь?

Мягкое рычание донеслось от него.

— Ты хочешь такого же отношения, как они?

— Да.

Его взгляд медленно скользил по ней, исследуя каждый дюйм.

— Не надо говорить это прямо сейчас. Ты немного знаешь о самцах Видов, верно?

— Что это значит?

— Я только что видел тебя голой, и ты требуешь смотреть на тебя, как других самок Видов, — он мягко зарычал. — Осторожней с желаниями, Бьюти.

Её сердце забилося быстрее, пока они смотрели друг на друга. Она взглянула вниз, на его тело, и первое, что заметила — трусы, не скрывающие его наполовину вставший член. Для Бьюти его возбуждение стало сюрпризом. Они спорили, но, казалось, это завело его. Для неё в этом не было смысла.

— Спокойной ночи. — Он ушел, возвращаясь в свою комнату.

Бьюти поколебалась, потом бросилась за ним, пока не поддалась страху.

— Шедоу?

Он развернулся, низкое рычание сорвалось с его приоткрытых губ.

— Что?

— Расскажи мне больше о мужчинах Видов.

Его глаза распахнулись, руки уперлись в верхнюю притолоку дверного проема.

— Не сейчас.

— Ты сказал, я многого не знаю о мужчинах Видов. Расскажи мне, что, как ты думаешь, я должна знать о них.

Казалось, он изучал её лицо, прежде чем заговорить:

— Ты не можешь быть настолько невинной.

Вспышка темперамента всё ещё подогревала её смелость.

— Тебя влечёт ко мне?

— Ты же знаешь, что да. — Он взглянул вниз, на явное доказательство. — Это очевидно. В боксерах ничего не спрячешь.

Бьюти проследила за его взглядом и уставилась на то, как член Шедоу натянул ткань. Судя по очертаниям, он был толстый, большой и пугающий. Она не понимала, как не заметила состояние Шедоу раньше, пока он не упомянул об этом. Опять же, его прекрасные глаза отвлекали её. Как и его голая грудь, и широкие плечи. Каждый вдох заставлял по достоинству оценивать и то, и другое. Просто в нём было так много всего, что она находила интересным.

Шедоу не сделал бы ничего, что делал Хозяин. Она доверилась бы ему, даже если он сам не верил, что такое возможно. Для начала, ей надо узнать, был ли он настолько устойчивым, потому что она женщина-подарок, или это результат его травмы в прошлом. Его рот говорил одно, но тело показывало, как он заинтересован.

— Ты хочешь спать со мной? — Она поверить не могла, что так просто ляпнула вопрос, но это был результат бессонной ночи, когда она, глядя в потолок, ругала себя за слабость. — Я думала, ты сердисься. Я в замешательстве. Не понимаю, откуда такая реакция, если я тебе не нравлюсь.

— Я в ярости. — Шедоу мёртвой хваткой вцепился в дерево. — Множество вещей происходит внутри меня.

— Каких вещей?

Его грудь поднялась, когда он втянул воздух, прежде чем медленно выдохнуть.

— Я не испытываю к тебе неприязни. В этом то и проблема. Тебя могли убить волки, или забрал бы другой самец. Это пробуждает во мне определенные инстинкты.

— Какие именно?

Он закрыл глаза, повернул голову и прислонился лбом к внутренней стороне руки. Отчаяние ясно читалось на его лице.

— Я пытаюсь понять, — мягко пояснила она. — Я была в стороне от мужчин Видов, многого не знаю о тебе, но это не моя вина.

Его голова резко повернулась в её сторону, глаза открылись.

— Я — самец, а не мужчина.

— Я говорила тебе, что работаю над языком.

— Говорила. — Он отцепился от двери и сделал несколько неуверенных шагов вперед, опустив руки по бокам.

Бьюти не отступила, хотя часть её хотела этого. Он большой, почти обнаженный, но это ведь Шедоу. Она удивилась, когда он опустился на колени, теперь их лица были на одном уровне. Глубоко посмотрел ей в глаза, пока осторожно заключал её бёдра в крепкий захват своих рук. Она не нашла слов, несмотря на желание узнать, что он делает.

— Я объясню, — его голос хрипел.

Она кивнула, не отводя взгляда.

— Ты под моей защитой. Умом я понимаю, что ты не принадлежишь мне, но мои желания говорят иначе. Другой самец подошел слишком близко, и я знаю, что он мог сделать с тобой. Это сводит меня с ума.

— И что, ты думаешь, он сделал бы со мной?

Одна светлая бровь выгнулась.

— Ты уверена, что хочешь правды?

Она резко кивнула.

— Он раздел бы тебя догола, соблазнил. Взобрался на тебя, когда ты была бы готова принять его, — его голос стал более глубоким. — Развернул бы тебя и взял сзади. Это называется секс.

— Бриз говорила, сказать мужчине, чтобы брал меня лицом к лицу, из-за моего прошлого.

Он слегка побледнел.

— Почему?

— Потому... — она помолчала, вспомнив, как ему не нравилось слово «Хояин». — Тот засранец делал это со мной. Он всегда брал меня сзади, чтобы не смотреть мне в лицо, и, знаешь, это причиняло мне боль.

Шедоу опустил голову, его лоб почти касался её ночной рубашки. Горячее дыхание проникало сквозь тонкий материал прямо между грудями. Бьюти колебалась всего секунду, прежде чем легонько коснулась его коротких волос, пропустив их сквозь пальцы.

— Как именно? — его тон был резким.

— Не понимаю.

Он не поднимал головы.

— Потому что ты маленькая, и, когда он находился внутри, тебе было больно, или потому, что ты не хотела его и не была влажной?

Он говорил достаточно прямо, чтобы вопрос оглушил её. Она хотела быть честной с ним.

— Я не знаю. Я не хотела делать это с ним, и это просто было больно.

Шедоу отпустил её бедро и скользнул рукой вокруг талии, удерживая Бьюти на месте.

— Когда-нибудь тебе нравилось? Хотя бы один раз?

— Нет. — Может, с ней было что-то не так. Она не задумывалась до этого момента.

Наконец он поднял голову, и она снова смотрела в его глаза.

— Никогда?

— Нет.

— Он ласкал тебя? Ты говорила, он никогда тебя не целовал. Он пытался возбудить тебя?

— Он хватал меня за бёдра и говорил оставаться так. И всё.

Гнев промелькнул в его взгляде, прежде чем он отвел глаза.

— Он просто ставил тебя на четвереньки, когда брал тебя?

— Почти. Он заставлял нагибаться через край кровати и держаться за изножье. Кровать была узкая.

Громкое, угрожающее рычание едва не заставило Бьюти бежать.

— Не надо, — прохрипел он, снова удерживая её взгляд. — Я не он.

— Я знаю.

— Тебе интересен секс, и ты хочешь знать то чувство, когда самец, которого хочешь, касается тебя?

Её щёки сейчас горели, и она хотела скрыться от его пристального взгляда, но всё же ответила честно.

— Да.

— Почему?

— Я не поняла вопроса.

— Почему ты хочешь, чтобы самец прикоснулся к тебе, после того как ты страдала?

Она попыталась выразить свои чувства словами.

— Я не хотела сначала, но потом слышала других женщин, живущих по соседству, когда мужчины приходили к ним. Они постоянно приглашали кого-нибудь к себе. Я завидовала, потому что эти звуки так отличались от того, что я знала. Звуки удовольствия, а не боли. Они наслаждались этим. Я просто хочу знать, как буду себя чувствовать, если кто-то прикоснётся ко мне так же. Не могу объяснить лучше. Ты мне понравился, когда держал меня в объятиях в ту ночь, что мы провели вместе.

— Я не подхожу для этого.

— Ты не хочешь меня. — Это ранило. — Всё в порядке.

— Я хочу тебя. Просто говорю правду. Я избегаю женщин.

— Из-за того, что сделали с тобой? Из-за этого ненавидишь женщин?

— Не ненавижу, нет. Я боюсь потерять контроль, из-за воспоминаний. Меня мучают кошмары.

— Что конкретно с тобой делали?

Шедоу не ответил, Бьюти подумала, что и не станет. Он порывисто задышал:

— Они давали мне наркотики для разведения, надевали на глаза какие-то штуки, чтобы заставить смотреть видео, где человеческие женщины ласкали друг друга. Это делало мой член твёрдым, потому что я самец, и наркотики сильно возбуждали меня. — Боль мелькнула в его прекрасных глазах. — Они подключали мой член к машине, которая стимулировала меня, чтобы получить моё семя.

— Чтобы продать, — она вспомнила, как он рассказывал ей об этом.

— Это очень больно, и даже после того как моё семя было взято, они не

останавливались. Они достаточно накачивали меня наркотиками, чтобы сделать безумным, поэтому я страдал. Я начал ассоциировать боль и унижение с видом женского тела. С момента освобождения я немного продвинулся. Женские формы возбуждают меня сейчас, но мысль о последующих действиях заставляет сомневаться в себе.

Бьюти продолжала гладить его волосы кончиками пальцев.

— Ты почувствовал это, когда я недавно вышла из ванной без полотенца?

Рука вокруг талии слегка сжалась.

— Нет.

— Что ты почувствовал?

Он мягко зарычал и опустил взгляд на её грудь.

— Страх, но я хочу тебя.

— Как я могу напугать тебя? — Её поразило, что он сказал такое.

Он посмотрел вверх и задержал её взгляд.

— Ты меньше меня, я боюсь, что буду слишком груб, когда коснусь тебя.

— Ты касаешься меня прямо сейчас, и ты очень нежен. — Бьюти с трудом сглотнула. —

Может быть, мы поможем друг другу преодолеть прошлое.

— Как?

Её сердце колотилось от страха, но она хотела Шедоу.

— Идём в постель со мной.

Глава 8

Глядя на Бьюти, Шедоу вёл внутреннюю борьбу. Так заманчиво принять её предложение разделить постель. Но учитывая состояние его члена, вряд ли это хорошая идея. Шедоу не хотел просто держать Бьюти в своих объятиях. Он хотел прикасаться к ней, может, облизывать, даже кусать. Он взглянул на её тело. Так много мест, по которым он жаждал провести клыками, царапая её кожу. Привело бы это Бьюти в трепет, заставило бы желать большего или ужаснуло бы?

Воспоминания о том, как его держали в цепях в то время, как тело вынуждали отдавать своё семя, ранили. Те изображения обнаженных женщин возбуждали, и, в конце концов, Шедоу возненавидел женское тело. Бьюти — не они. Его разум понимал разницу. И, судя по реакции, его тело — тоже. Желание, которое он долго отрицал, кипело в крови. Вместо того чтобы удовлетворять самому свои потребности он хотел близости с женщиной-подарком.

Шедоу вспомнил те несколько раз в "Мерсил", когда его использовали в опытах по разведению. Самки не были особенно разговорчивыми или дружелюбными. Жизнь научила их эмоционально отстраняться. Самка из кошачьих, которую ему приводили три раза, приходила в его камеру, снимала только штаны и вставала на четвереньки на его койке. Когда он пытался возбудить её, мягко прикасаясь и исследуя её влагище, она рычала: «Просто сделай это. Я знала, что они поведут меня к самцу и подготовила своё тело».

Вот почему от неё исходил такой запах. Член Шедоу затвердел от густого аромата, вызывающего к его животным инстинктам. Секс с ней приносил физическое удовольствие, без сомнений, но в этом действии не было чувств. Самка уходила сразу же, прося персонал забрать её.

Кит не узнала его, когда они встретились снова, в Хоумлэнде. Или намеренно проигнорировала их связь в прошлом. То, что он видел её живой, приносило облегчение,

ведь кто-то, с кем он встречался в "Мерсил", выжил. И в то же время это было смущающим напоминанием о том, что им пришлось пережить. Шедоу слышал, самок отдавали многим самцам, а их встреча произошла несколько лет назад. Возможно, он просто не запомнил её.

Другую самку он никогда больше не видел. Персонал дважды приводил её к нему. Она была из собачьих и агрессивной. При встрече бегло осмотрела его тело, оценивая, и сверкнула клыками.

— Не вздумай кусать меня. Последний самец пытался.

— Я не причиню тебе вреда, — поклялся он.

Она кивнула:

— Начинай.

Шедоу растерялся. Раздражение промелькнуло на лице самки, пока он просто стоял и ждал её указаний.

— Первый раз в разведении?

— Нет.

— Сделай меня влажной.

Он взглянул на источник воды в его камере. Самка зарычала, привлекая внимание к себе.

— Ничего не знаешь, да?

Он сгорал от стыда.

— Я могу взобраться на тебя.

Она взялась руками за одежду на себе и, потянув, разорвала её.

— Следуй за мной. Я научу.

Шедоу наблюдал, как она опустилась на его подстилку, перевернулась на спину и развела бёдра. Указала на пол возле себя.

— Встань на колени прямо там. Какой у тебя номер?

— Я — 358. Какой у тебя?

— 433. Это то, что ты будешь делать, 358.

Она продолжала рассказывать, подробно объясняя, чего хочет, и как сделать её влажной. Речь шла о том, чтобы он ласкал ртом её лоно. Он быстро учился, её стоны и рычание вознаграждали его старания. Единственный стоящий навык, имевшийся у него в том, что касалось женщин.

Бьюти шагнула ближе:

— Шедоу?

Он отбросил воспоминания и вернулся к настоящему. Его гнев почти улегся. Никто его не предупредил об опасных животных, обитающих в Заповеднике Резервации. Бьюти не могла о них знать. Пометив территорию, он сам сказал, что тем самым обеспечит её безопасность.

— Я успокоился.

— Ты хочешь спать со мной?

Её голос, полный надежды, тронул его сердце, а член дернулся. Что если он захочет сделать влажной её, что она тогда сделает? Вкус женщины завораживал, был чем-то незабываемым и... недостижимым. Шедоу взглянул на её бёдра, представил, как они раздвигаются перед ним. Глубокое рычание зародилось в груди, но он его подавил. Возбуждение, охватившее его и заставляющее бросить её на кровать, вылизать, перевернуть

и взобраться, было настолько сильным, что ему пришлось напрячь все силы, чтобы остаться на месте. Он едва сдерживал себя. В случае секса он повел бы себя агрессивно, его желание слишком сильно.

— Не могу.

— Ох.

Его отказ ранил её, и он чувствовал вину.

— Сейчас не лучшее время.

— Ты всё ещё сердишься, что я ушла? Невероятно! Ты такой упрямый.

Шедоу посмотрел вниз, на член, налитый кровью.

— Я хотел бы не просто держать тебя в объятиях.

Бьюти не собиралась убегать.

— Мы можем попробовать.

Бьюти понятия не имела, что предлагала, в отличие от него. Шедоу настолько возбуждён, что готов надеть глупостей, но ей это знать ни к чему. Если он опростоволосится и просто подойдет и накроет рот Бьюти своим, — это ранит его гордость, и, что хуже, наверняка шокирует Бьюти, или она начнет его жалеть.

Он встал, отстраняясь.

— Я не сержусь. Я устал. Просто иди в кровать. Обсудим всё завтра.

Прошагав в свою комнату и закрыв дверь, Шедоу потянулся вниз, чтобы привести в порядок свой своенравный член. Сжав его, застонал. Желание настолько переполняло Шедоу, что причиняло физическую боль. Выпустив член, он скользнул пальцами за резинку трусов, чтобы погладить головку.

Шедоу признал творящийся внутри него эмоциональный бардак, пока, вцепившись в резинку другой рукой, спихивал вниз боксеры, высвобождая член. Тот торчал, опухший и красный. С трудом добравшись до тумбочки, с трусами где-то около колен, Шедоу удалось нашарить в ящике бутылку с лосьоном. То, что жидкость холодная, его не остановило, он вылил немного на ладонь, сжал член и яростно заработал рукой. Ему необходимо кончить, чтобы мыслить ясно.

Его бедра вздрагивали, голова запрокинулась, губы крепко сжались, чтобы не нарушать тишину. Наслаждение возрастало, пока он неистово двигался, крепко сжимая член в кулаке. Он был так близко, и одна лишь мысль об обнаженной Бьюти отправила его к самому краю в предельно короткое время. Его яйца подтянулись, сжались, а затем он содрогнулся от силы собственной разрядки.

Тихий вздох прорвался сквозь пелену экстаза, и, повернув голову в том направлении, Шедоу уставился на Бьюти. Дверь ванной, соединявшей их комнаты, была приоткрыта достаточно, чтобы видеть её большие, изумленные глаза. Он проследил за её взглядом. Последняя струя его спермы разлетелась брызгами по тумбочке. Его рука всё ещё сжимала набухший член, а его самого охватил ужас. Шедоу попробовал заговорить, пока его разум пытался придумать что-нибудь, что угодно, чем можно объяснить то, что он мастурбировал. Никакие слова в голову не шли.

Бьюти глянула на его лицо, а затем плотно закрыла за собой дверь. Та захлопнулась, и Шедоу вздрогнул, ослабив хватку на члене. Секундой позже хлопнула другая дверь — с её стороны ванной, а потом ещё одна — выходящая в коридор. Бьюти закрылась в своей комнате.

— Дерьмо, — прорычал он. Бьюти, наверное, в шоке и в ужасе. Отвращение накрылс

Шедоу, когда он посмотрел вниз, на доказательство отчаянной попытки не идти за ней.

Сняв с себя боксеры, он вытер ими разбрызганную повсюду сперму и подошёл к двери в ванную. Прислушался, но из другой комнаты не доносилось ни звука. Шедоу вошёл вымыть руки. Свет был выключен, но смотреть на собственное отражение в зеркале и не хотелось.

Шедоу так и тянуло постучать в дверь и извиниться перед Бьюти, но он был голым. Бьюти могла неправильно понять его и подумать, что он замышляет что-то нехорошее, а не просто отчаянно хочет убедиться, что с ней всё в порядке. Шедоу вернулся в комнату и одел штаны. Напрягся, пытаясь услышать любой шум, доносящийся из комнаты Бьюти. С ней всё хорошо? Напугана? Потрясена?

— Именно поэтому я говорил, что не подхожу для неё, — пробормотал он. Его задница тяжело опустилась на край кровати, он опустил голову и помотал ею. — Я не имею права находиться возле женщины.

***

Бьюти свернулась калачиком на своей кровати в темной комнате, её сердце исполняло странный танец в груди. В ванную она шла, чтобы расчесать волосы, но странные звуки из комнаты Шедоу разбудили её любопытство. Она просто хотела проверить, как он, когда обнаружила, что дверь не закрыта полностью. Её ожидал чертовски большой сюрприз.

Она в жизни не забудет вид Шедоу, стоящего возле кровати. Его боксеры, упавшие до колен, и мускулистые бедра, переходящие в крепкую круглую задницу, изгибающуюся, когда покачивались его бёдра. И это только начало. Его член, большой, толстый, как и представлялось, когда его прикрывала тонкая ткань. Шедоу сжимал член в кулаке, поглаживая.

Боль пригасила возбуждение, которое Бьюти почувствовала, глядя на сексуальное зрелище, когда Шедоу запрокинул голову: каждый мускул на его руке, ягодицах и торсе напрягся, четко выделяясь. Шедоу застонал, и она ахнула, наблюдая, как он дрожал и вздрагивал, кончая. Это вызывало странные ощущения в животе. Бьюти поняла, что её соски почему-то стали твёрдыми, и ощутила, как пульсирует между ног. Не было тайной, что с ней происходило. Точно также реагировало её тело, когда она читала сексуальные сцены в любовных романах, которые заводили её.

Шедоу внезапно повернул голову в её сторону, и она заставила себя отвлечься от весьма привлекательного вида его члена, который он всё ещё поглаживал в более медленном темпе. Шедоу мрачно взглянул на неё. Инстинкт и страх охватили Бьюти, когда он открыл рот, показывая клыки. Он был более чем разозлен. Она сбегала, захлопнув дверь между ними. Она вторглась в его личную жизнь, и успокоилась только тогда, когда заперлась у себя в комнате.

Шедоу не обидел бы её. Инстинкт — та ещё сука. Иногда Бьюти реагировала неосознанно, только потом страдала от последствий. Инцидент с пауком на кухне общежития за месяц до этого — тому отличный пример. Другие женщины всё ещё смеялись и дразнили её, вспоминая, как она вскочила на кухонный стол, когда насекомое приземлилось ей на руку, в то время как она вытаскивала противень. У паука наверняка была паутина под шкафом, и Бьюти задела её пальцами.

Умом она понимала, что ей нечего опасаться. Ни с восьминогим существом, ни с Шедоу. Проблема в том, что некоторые вещи были просто встроены в её ДНК. Что-то

неожиданное заставляло её отпрыгивать подальше и издавать эти ужасные высокие звуки. Она почти жалела, что не относилась к собачьим или кошачьим. Они ворчали или рычали, действовали агрессивно, когда попадали в такие ситуации. Уж точно не выдавали такой смешной реакции.

На смену смущению пришла боль. Шедоу мог бы разделить с ней постель и заниматься сексом, но ушёл в свою комнату. Бьюти перевернулась и закрыла глаза. Она предложила — он отказался. Даже после того как видел её голой, пусть и не преднамеренно. Больше она ничего не могла предпринять. Намёки были сделаны, она действовала прямо, и сейчас мяч на его стороне поля. Просто это оказалась не та игра, где кто-то из них может выиграть. Не то чтобы она играла. Просто хотела, чтобы он желал её так же сильно, как и она его. Кто мог бы исцелить лучше, чем тот, кто также страдал?

— Чёрт, — прошептала она. — Почему ты всё усложняешь?

***

Сон был тяжелым, и Шедоу чувствовал себя так, будто не ложился вообще, когда наконец вылез из кровати после восхода. В коттедже стояла такая тишина, что он боялся открыть дверь и спуститься вниз в поисках еды, чтобы не разбудить Бьюти. Телефон завибрировал, и, ответив на звонок, он вздохнул с облегчением.

— Ну что, там так много деревьев вокруг, как рассказывают?

— Раф! — Звук мужского голоса никогда ещё так не радовал. — Как ты и Лорен?

— Мы — хорошо. Лорен и её кот любят этот дом. Я по достоинству оценил каждую комнату вместе с ней, — он хихикнул. — Это сексуальный намек. Я бегал сегодня утром, и, представь моё удивление, когда услышал, что тебя направили как сопровождающего для женщины-подарка.

— Эм, да. — Шедоу сел, запустив пальцы в свои короткие волосы. Раздражало, как быстро волосы отрастали, с тех пор как он перестал стричься для работы в опергруппе. — Так и есть.

— Секс был?

— Нет.

— Почему нет? Мне сказали, вас двоих специально поселили в коттедж. Чтобы обеспечить уединение.

Шедоу обожгло негодование.

— "Мерсил" больше не контролирует меня.

Молчание длилось почти полминуты.

— Ты чувствуешь, что тебе навязывают это? Сравниваешь ОНВ и "Мерсил"? Я так понял твоё заявление.

— Да. Новый опыт по разведению: без персонала, удерживающего нас, и без замков. Они ждут, что мы займемся сексом.

— Женщина тоже так считает?

— Не думаю. Она... — Шедоу не знал, как сказать.

— Она что?

— Мне сказали, что она хотела быть наедине со мной.

— Она заинтересована, но ты не чувствуешь того же? Нет сексуального влечения?

— Есть. Она красивая. — Голос Шедоу стал ниже. — Милая. Невинная. Но она

женщина-подарок, Раф. Она маленькая и смешана с приматами. Я чувствую чудовищную разницу в размерах рядом с ней.

— Ты поместишься. Не торопись. Я боялся этого с Лорен. Она растянется, чтобы вместить твой объём. Просто не входи глубоко, пока её тело не привыкнет к твоему.

— Я не этого боюсь. Ну и это тоже, но... больше всего я боюсь потерять контроль над собой.

— Понимаю. Я тоже боялся этого с Лорен. Мне пришлось довериться себе, что не нападу на неё, если случится худшее. Просто нужно помнить — она из плоти и крови, а не видео и машина. Мы свободны. Наши тела не скованы, чтобы испытывать боль и унижение, пока крадут наше семя. Не забывай этого, когда прикасаешься к ней. Отбрось этот страх. Я знаю, о чём говорю.

— Да, знаешь. У меня постоянно всплывают воспоминания о том, что с нами делали.

— У тебя нет эрекции? — Раф говорил шёпотом, намекая, что его пара была рядом, и он хочет защитить друга от унижения, если кто-то узнает о проблеме. — Есть таблетки. Тебе надо обсудить это с врачом. Мы всё время видим рекламу об этом. Они говорят, что так бывает не только из-за физических проблем, но и из-за эмоциональных.

— Мой член стоит всё время. Тело реагирует на неё. Это все страх меня останавливает.

— У меня была та же проблема.

— Да. — Шедоу знал, что Раф его поймет.

— Почему ты не позвонил мне?

— Ты и Лорен наконец-то получили свой дом, и это первый раз, когда вы по-настоящему одни. Я знаю, с каким нетерпением вы оба ждали, когда съедете из подвала опергруппы. Ты много раз заявлял, что хочешь, чтобы она готовила для тебя голой, и заниматься сексом без чьего-нибудь вмешательства. Я не хотел вам мешать.

— Другими словами, ты упёртый, как баран? Я хотел более стабильного расписания, когда закончу с опергруппой, а не того, когда кто-то стучит в дверь нашей спальни в два часа ночи с чрезвычайной миссией. Ты мой лучший друг, и тебя я помехой не считаю.

Шедоу хмыкнул:

— Я связался бы с тобой.

— Вот и надо было, — согласился Раф. — Позволь этому случиться, если вас тянет друг к другу. Я пытался отрицать свои чувства к Лорен. В твоём воображении всё происходит гораздо хуже, чем на самом деле.

— Она подвергалась насилию.

— Как и все мы. Я обещаю, ты не превратишься в животное, не впадёшь в ярость из-за воспоминаний и не потеряешь над собой контроль, делая всё слишком быстро. Ты заботишься о ней?

— Да. Я сделаю всё что угодно, чтобы не ранить Бьюти.

— Ты сосредоточишься на том, что нужно ей, а не тебе. Мы сильнее, чем думаем. Надо понять это.

— И доверять тебе.

Раф снова засмеялся:

— Разумеется. Я бы не стал тебе врать.

Шедоу снова помрачнел.

— Она поймала меня за мастурбацией прошлой ночью. Убежала в свою комнату и захлопнула дверь между нами.

— Уверен, что она видела тебя?

— Да. — Он поморщился. — Свет был включен в комнате, и я стоял в пяти футах от неё.

— Это естественно. Объясни ей, что у нас высокая половая активность, и если не заботиться о своих нуждах, мы становимся раздражительными и вредными. Нет ничего более раздражающего, чем опухшие, болезненные шары.

— Ни хрена. — Шедоу взглянул на закрытую дверь, так и не услышав ничего, что указывало бы на то, что Бьюти проснулась. — Так значит, доверять себе?

— Да.

— Я всё ещё возмущён приказом заняться с ней сексом.

— Я хорошо тебя знаю. Тебя бы там не было, если бы ты действительно этого не хотел. Ты позвонил бы Трею или Тиму, попросил бы забрать тебя в опергруппу как можно скорее. Ты всё ещё подумываешь о возвращении?

— Не знаю. Всё изменилось.

— Бьюти.

— Да.

— Будешь скучать по ней?

Шедоу обдумал вопрос. Мысль о том, что его не будет рядом, когда Бьюти в нём нуждается, беспокоила. Другие самцы услышат о её заинтересованности и поверят, предложат разделить секс с ними, если она не хочет считаться женщиной-подарком. Внутри Шедоу вспыхнул гнев, и он стиснул зубы.

— Так как ты не ответил «нет» немедленно, я принимаю это как «да».

— Буду.

— Тебе надо связаться с опергруппой и сказать, что ты больше не работаешь с ними.

— Пока нет. Что если всё рухнет в один момент? Что если мы разделим секс, и Бьюти захочет узнать, каково это с другими самцами, как наши самки? — Шедоу хотелось убить любого самца, кто коснётся её, но сейчас это к делу не относилось. — Я подожду и посмотрю, что произойдёт.

Раф снова засмеялся:

— Ты потерял голову.

Это подходило под описание того эмоционального бардака, который творился у него внутри.

— Я рад, что ты позвонил, и что у тебя и твоей пары всё хорошо.

— Прошлой ночью у нас было весело.

— Что случилось?

— На ужин к нам пришел гость. Тайгер заглянул после встречи с Джастисом вместе с Фьюри. Кот Лорен зашипел на Тайгера, а тот ответил. Они друг другу не понравились. Лорен сказала, что они и ведут себя одинаково, и есть ещё кое-что общее между ними. Потом объяснила, что они носят одно и тоже имя. Я чуть живот не надорвал, глядя на его выражение.

— Кота или Тайгера?

Раф рассмеялся ещё сильнее:

— Того, кто понял. Он не был доволен, а вот я — был. Фьюри подтвердит. Он действительно валялся со смеху. Элли ушла смотреть фильм в женское общежитие, так что мы пригласили и его на пиццу.

— Хотел бы я видеть лицо Тайгера.

— Это не всё.

— Что ещё?

— Этим утром мы обнаружили кое-кого у дверей. Тайгер сказал, кто-то нашёл щенка несколько дней назад у главных ворот Хоумлэнда. Он взял его в службу безопасности, там о нём позаботились. Сказал, это подарок на новоселье, и мы не смогли отказаться.

— Ну и хорошо. Ты и твоя пара любите собак?

— Лорен влюбилась в щенка. Он милый, и, кажется, уже любит нас. Лижет мне лицо и постоянно крутится рядом. — Раф помолчал. — Тайгер сказал Лорен, что Виды вправе дать подарку имя, и что рад представить маленького Фьюри.

Теперь всё стало ясно.

— Фьюри не очень-то обрадовался, а я — да.

— Не сомневаюсь.

— Как кот уживается со щенком?

— Они поладят, но придется...

От звука бьющегося стекла в трубке Шедоу напрягся.

— Что это было?

— Кот прыгнул на шкаф и опрокинул вазу. Я говорил, Тайгер отомстит и не только Фьюри. — Раф прикрыл трубку рукой. — Я это уберу.

На заднем плане было слышно Лорен.

— Плохой Фьюри! Тайгер — не мяч, чтобы его гонять.

Раф вздохнул и заговорил уже в трубку:

— Щенок думает, что кот — игрушка, а кот — что его атакуют. Чувствую, неделя будет долгой.

— Они станут друзьями, — слышался голос Лорен. — Просто пригласим Фьюри и Тайгера на ужин, чтобы они увидели, что кошачьи и собачьи могут ужиться.

— Она тоже хочет нарваться на неприятности, — прошептал Раф. — Я лучше пойду. Не хочу, чтобы Лорен порезала ноги. Она голая и слишком близко к разбитому стеклу. Позвони, если понадобится совет. Не мешкай.

— Не буду.

Шедоу отложил телефон и встал. Нужно принять душ и приготовить завтрак. Запах еды выманит Бьюти из комнаты. Ну, он на это надеялся. Они должны поговорить, прежде чем он встретится с Торрентом для урока плавания. Оставить её на час — мысль неутешительная, но он не хотел видеть других самцов около неё.

***

Бьюти потянулась, лёжа на животе, и приоткрыла глаза. Солнце и дразнящий запах бекона разбудили её окончательно. Она была голодна, и наступил новый день. Сначала две недели казались достаточным временем, чтобы увидеть, как её влечение к Шедоу одержит верх. Но одна неделя почти закончилась, а они не так уж и продвинулись вперед. Они жили вместе, будто соседи по комнате. Кажется, сам факт сексуального контакта никогда не осуществится.

Бьюти винила себя за то, что подглядывала за Шедоу в спальне. Он чувствовал себя

неудобно, после того как был пойман ночью за самоудовлетворением. Не встречался с ней взглядом дольше, чем на несколько секунд, и находил причины, чтобы всё время находиться снаружи. Не то чтобы она винила его за это. Скорее всего, она вела бы себя также, если бы он поймал её в похожей ситуации.

Один раз Бьюти попыталась заговорить об этом, но Шедоу быстро сменил тему, путаясь в словах, и сбежал из коттеджа, так как услышал какой-то шум снаружи. Которого она не слышала. Это был всего лишь предлог, чтобы уйти от разговора. Вероятность, что произойдёт что-то романтическое, таяла на глазах, и так проходил каждый день. Бьюти собиралась предложить Шедоу вернуть её в Хоумлэнд. Пусть даже её сердце не желает этого.

По ночам её больше не тревожили призраки прошлого. Вместо них был высокий, светловолосый Вид, который изводил её в снах. Стоило ей погрузиться в сон, как появлялся он, раздевался догола, и его руки скользили по всему телу. Но он делал шаг назад каждый раз, когда она пыталась дотронуться до него. Все эти мускулы, смуглая кожа и рука, сжимающая его большой член, оставляли её возбуждённой и разочарованной на утро.

Пол закрипел возле двери, прежде чем послышался стук.

— Бьюти? Завтрак готов.

— Хорошо. Буду через несколько минут. — У Шедоу вошло в привычку сообщать ей, что еда готова. Они молча ели, потом он уходил, до следующего приема пищи.

— Не торопись.

Пол снова закрипел, когда Шедоу ушёл. Бьюти скинула одеяло и оглядела свою ночную рубашку. С трудом Бьюти преодолела искушение спуститься вниз так, как есть. Она действительно хотела этого. Побороться с Шедоу. Она — взрослая женщина, он — мужчина. Они одни, и ей хочется испытать всё в этой жизни, включая его. Она устала избегать разговора и вести непринуждённые беседы на нейтральные темы.

Бьюти поняла, что Шедоу был в душе, когда вошла в ванную. Подтверждением стало влажное полотенце на вешалке. Несколько секунд ушло на раздевание и чтобы подождать, пока вода станет тёплой. После она быстро оделась, выбрав юбку и свободный топ без рукавов. Вид женских ног заставлял мужчин думать о сексе. Бьюти надеялась, что в этом книги не обманывали. Свободный топ позволял носить его без лифчика.

Она посмотрела вниз. Её грудь не слишком большая, но и плоскогрудой её не назовешь. Движение под топом было заметно, когда она подпрыгнула, заставив грудь колыхнуться. Бьюти кивнула.

— Не играть честно. Жизнь так не делает, почему я должна?

Один глубокий вдох, и она отправилась на поиски Шедоу. Тот сидел на кухне, за столом, на котором стояло две тарелки с едой. Её всегда трогало, что он ждал её прихода, прежде чем начать. Атмосфера оставалась напряжённой, но она была готова к этому. Заняла место напротив и взглянула на него.

Он избегал зрительного контакта, видимо, содержимое его тарелки было весьма интересным.

— Выглядит вкусно. Спасибо.

Плечи под черной майкой приподнялись в пожатии.

— Благодарю.

— Я надеюсь, ты хорошо спал.

Крошечные морщинки вокруг глаз сказали ей, что наверняка нет.

— Не совсем.

Бьюти изучала его.

— Мне всё это надоело.

Его брови выгнулись.

— Надоело что? Хочешь чего-то другого?

— Надоело то, что происходит между нами. Я так больше не могу. Сожалею о том, что сделала, что увидела, но всю последнюю неделю мы почти не разговаривали, и ты пропадаешь по несколько часов. Это сводит меня с ума. Мы должны поговорить об этом.

Её слова привлекло его внимание.

— Я хотел извиниться. — Его щёки потемнели, показывая, что он сгорал от стыда. — Ты не должна была этого видеть.

Шедоу выражался прямо, и для Бьюти стало сюрпризом, что он не избегал обсуждать случившееся.

— Я была той, кто открыла дверь. Я слышала шум, и мне стало интересно, что ты делаешь.

Его брови взметнулись вверх.

— Это я понял.

Его губы сжались в линию, затем черты лица разгладились.

— Тебе не нужно извиняться, но я хочу быть более привлекательной, чем твоя рука. — «Я действительно сказала это. Чёрт!» Она не собиралась высказывать мысли вслух.

— Ты и есть, — его голос стал глубже.

Бьюти отвела взгляд, просто момент был очень напряженным.

— Это задело меня. — Пока ещё могла, она собиралась поставить всё на кон. — Я предложила спать с тобой.

— Я не хочу просто спать.

Её взгляд встретился с его.

— Я тоже.

Один резкий вздох, стул громко скрипнул, сдвинувшись, когда Шедоу быстро встал, поразив Бьюти, и обогнул стол. Схватил её за плечи и поднял на нетвёрдо стоящие ноги.

— Не бойся.

— Хорошо. — Сердце Бьюти ускорило бег.

Её ноги оторвались от пола, когда он повернулся с ней, и её попа опустилась на стол. Теперь они находились на одном уровне, лицом к лицу. Шедоу мягко зарычал — так сексуально — и пошевелил бёдрами. Бьюти раздвинула колени, подпуская его ближе, пока они не оказались почти нос к носу.

— Я хочу тебя.

Его признание было тем, чего она желала, но это произошло так быстро, что ей пришлось приложить усилие, чтобы сохранить способность мыслить.

— Что мы будем делать? — Она подняла руки, когда он отпустил её. Его кожа оказалась необыкновенно горячей, и её пальцы ухватились за его плечи, чтобы держаться за что-то.

Шедоу изучал её лицо, может быть, ожидая увидеть страх. Но Бьюти не чувствовал его. Шедоу прижимал её к столу, был достаточно близко, чтобы поцеловать. Она подняла подбородок и приоткрыла губы, приглашая сделать это.

Он наклонился немного, и её глаза закрылись в предвкушении. Его дыхание, приятный запах кофе, коснулось её лица. Она подождала, но ничего не случилось. Приоткрыв глаза,

она бросила взгляд на него.

Лицо Шедоу отодвинулось на несколько дюймов.

— Не так.

— Мы можем подняться наверх.

— Я...

— Ты что?

— Я должен встретиться с Торрентом, у меня урок плавания. После того как он научит меня, я возьму тебя к реке и тоже научу.

Торрент звонил и отложил свой урок. Случилась чрезвычайная ситуация с детенышем льва в человеческом доме, и он должен был покинуть Резервацию. Он уехал на всю неделю, но мог вернуться и сейчас.

Большие руки сжали её бёдра и приподняли, медленно поставив на ноги.

— Тебе надо поесть. — Казалось, Шедоу трясло. Он отступил, отпуская Бьюти и, очевидно, пытаясь прояснить голову. — Да. Еда. Мне нужно, эм, проверить периметр.

Он держал дистанцию между ними, пока они стояли друг против друга. Бьюти взглянула вниз и ясно различила очертание его напряженного члена, натянувшего ткань брюк.

— Шедоу?

— Я, эм, должен идти. Ешь. — Он развернулся и сбежал.

— Проклятье!

Что она сделала не так? Может, он ждал, что она поцелует его, и принял её бездействие за отказ?

— Я не знаю — как, — прошептала она. Шедоу был не здесь и не мог слышать её.

Глава 9

Шедоу был не против учиться чему-то новому, но плавание в быстро движущейся воде казалось опасным, да и совершенно его не интересовало. Он без особого восторга относился к тому, что река протекала так близко от коттеджа, поскольку это представляло опасность для Бьюти. Поэтому Шедоу собирался научиться плавать как можно быстрее: как только Торрент найдет свободное время в своем расписании.

Шедоу уселся на поваленный ствол и взглянул на другой берег реки. Краем глаза уловил движение и, повернувшись, заметил самца Видов, присевшего на корточки и рассматривающего что-то в воде. Тот был далеко, соблюдал дистанцию, но его вид вызывал беспокойство. Самец встал, обнаруживая своё присутствие.

Их взгляды пересеклись. Шедоу принял напряженную позу, угрожающе сжав кулаки, чтобы тот не сомневался: он охраняет территорию. Губы другого Вида изогнулись в улыбке, одна рука поднялась в приветствии.

— Я останусь на этом берегу, — прокричал он. — Отслеживаю одного из моих львов.

Шедоу не имел проблем со слухом, и расслышал сказанное, несмотря на шум бегущей воды.

— Хорошо.

Мужчина кивнул:

— Это самка. Она бродила вокруг, но не думаю, что пересекла реку. — Он выпрямился, прошелся вдоль берега и указал на что-то. — Она вышла из реки здесь. Всё хорошо.

Дикие львы. Шедоу поёжился. Он был не против животных, но не имел большого опыта общения с ними. Кот Лорен — единственное исключение, но он всего лишь питомец. Кто-то большего размера, с острыми когтями и зубами — совсем не та особь, с которой он хотел бы вступить в контакт.

Самец снова взмахнул рукой и, развернувшись, исчез в густых зарослях. Челюсть Шедоу поехала вниз. Невозможно отрицать то, что он увидел. Самец из Заповедника имел не только животные черты и непривычную взгляду фигуру — у него был хвост. Не слишком длинный, хвост спадал сзади поверх свободных шорт к его голым икрам.

Шедоу много чего ненавидел из пережитого. Но ему посчастливилось не стать ошибкой "Мерсил". Этим самцам с их явными отличиями приходилось действительно тяжело. Он читал отчёты, как с ними обращались в испытательных центрах. Большинство, как собак, содержали в настоящих клетках. Некоторые не имели навыков общения, персонал с ними почти не разговаривал. Их кормили и лечили, как обычных животных, не заботились о том, чтобы дать какое-то образование. Почти все Виды могли читать, их учили в детстве, пусть даже это было только в целях тестирования. Трудно судить, не оказал ли препарат отрицательного действия на зрение или память, если испытуемый не в состоянии вербально общаться или читать.

То, что перенёс Шедоу, казалось незначительным, по сравнению с другими. Он снова сел на бревно, размышляя о жизни обитателей Заповедника. Они даже не могли комфортно жить вместе с себе подобными в Хоумлэнде. Шедоу получил возможность работать в тесном контакте с людьми в опергруппе. Большинство из них ему нравились, за исключением некоторых. Но и они не заставляли его чувствовать себя недочеловеком, просто держали дистанцию, не проявляя особого дружелюбия. Это не было чем-то личным, так они вели себя и с Видями, и с людьми.

Взглянув на небо, Шедоу рассудил, что отсутствует уже достаточно долго. Так торопился сбежать от Бьюти. Соблазн разделить с ней секс казался почти непреодолимым, до того как Шедоу осознал, что прижал её к столу. Она заслуживала большего, чем быть взятой на кухне. И сразу же возникло сильное чувство вины.

Бьюти заслуживала кровати и самца, который знал о сексе достаточно, чтобы убедиться, что она им наслаждается. Самца, знающего красивые, нежные слова, а он чувствовал, что постоянно ляпает невпопад, стоило открыть рот. Бьюти ждала поцелуя. То, что она запрокинула голову и приоткрыла губы, закрыв глаза, — хороший знак. Только вот одна проблема. Он никогда не целовался раньше.

— Дерьмо.

Поднявшись, Шедоу направился обратно к коттеджу. Так или иначе, надо выяснить, как дать Бьюти то, в чём она нуждается. Он хотел сделать всё правильно и, что ещё важнее, просто хотел её. Раф был прав. Никто не вынудил бы его сопровождать Бьюти в Резервацию, если бы он, глубоко внутри, не хотел бы этого сам. Эту правду бесполезно отрицать. Он может и не тот самец, который ей нужен, но он хочет им быть.

В поле зрения появился коттедж, и при виде дыма, поднимающегося из трубы, Шедоу почувствовал облегчение.

Бьюти сидела на диване с небольшой книжкой, когда он вошёл. Тёмные глаза взглянули на него, и сердце в его груди на секунду замерло. Захотелось подойти, опуститься на колени и просто прикоснуться к Бьюти. Она сменила одежду, пока его не было, — что-то более закрытое. Шедоу задался вопросом, не было ли это реакцией на его бегство

— Привет. — Бьюти закрыла книгу, аккуратно положив закладку. — Тебя не было несколько часов.

— Мне надо было подумать.

— Ты уезжаешь? Они пришлют другого офицера для охраны, или мы просто вместе вернёмся в Хоумлэнд?

— Ты хочешь вернуться? Хочешь другого самца здесь, с тобой? — Протест замер на языке. Он не собирается заставлять её оставаться с ним. Он сделает всё, что она захочет, даже если это убьёт его.

— Нет. — Она подалась вперёд.

— Хорошо. — Он шагнул внутрь дома, закрыл за собой дверь, защёлкнув замок. — Мне нравится быть здесь, с тобой.

Напряжение покинуло её тонкие черты.

— Правда?

— Да. — Шедоу было ненавистно чувствовать себя неудачником. — Меня тянет к тебе, Бьюти. То, что я чувствую, — немного меня пугает.

Её губы приоткрылись.

— Ты боишься меня?

— Я не уверен, как взять под контроль те эмоции, что я испытываю рядом с тобой. Никогда не испытывал такого раньше.

— Я тоже. — Она похлопала по дивану рядом с собой. — Присядешь?

Он пересёк комнату и осторожно примостился с краю дивана, примерно в футах от неё. Бьюти чудесно пахла, и его член дёрнулся. Почему он всегда потеет, нервничает и зверски возбуждается, когда она рядом? Вся его уверенность улетучилась.

— Что ты читаешь?

— Роман.

Он взглянул на обложку, где обнимали друг друга мужчина и женщина.

— Это интересно?

— Да. Ну, я так думаю.

— Это всё, что ты читаешь?

— Нет. Мне и ужасы нравятся.

Это стало для него сюрпризом.

— Серьёзно?

— Да. А особенно криминальные. «Кто-это-сделал» — такие книги. — Бьюти помолчала. — У меня была возможность читать детские книги о всяких загадках. В подвале я нашла коробку с ними, в углу за мебелью. Там было всего четырнадцать, но я знала их наизусть, много раз перечитывала.

Тогда в её распоряжении был весь подвал. Позже для её содержания отгородили один угол.

— Я рад, что ты научилась читать.

— Я тоже. Один из охранников по-доброму относился ко мне, когда я была маленькой. Думаю, он жалел меня. У него была дочь.

Она не собиралась рассказывать, что Хозяин узнал и уволил мужчину. Упоминание о Хозяине всегда портило Шедоу настроение. Тот охранник был единственным человеком, который сделал для неё что-то, не ожидая ничего взамен.

— А ты читаешь?

— Иногда. Во время перерывов, когда я работал в опергруппе, но в основном были такие дни, что, казалось, только закрыл глаза, а тебя уже будят.

— Было интересно?

— Время от времени.

— Ты не боялся?

— Мы проводили обыски зданий и жилых домов в поисках бывших сотрудников "Мерсил". Иногда они стреляли в спину. Чаще выяснялось, что они давно сбежали.

— Звучит ужасно, но я благодарна, что опергруппа существует. Они нашли меня.

— Я знаю. — Шедоу мягко взял её за руку. — Тебе всё ещё снятся кошмары о том мужчине из опергруппы?

— Нет. — Бьюти улыбнулась. — После встречи с тобой — нет.

Шедоу задумался, чтобы это значило, но если Бьюти стала спать лучше, то уже не важно.

— Хочешь есть? Я — да.

— Да. — Бьюти засияла ещё больше. — Я приготовлю ужин. Знаю, рановато, но ты не завтракал и пропустил обед.

— Я помогу.

Шедоу последовал за ней на кухню, наслаждаясь видом сзади. Джинсы идеально подходили ей по размеру и подчеркивали округлую упругую попку. Майка обтягивала талию. Запах её шампуня и мыла дразнил обоняние.

Они неплохо поработали вместе, пока готовили хот-доги и чипсы. Лёгкая еда, на которую не нужно много времени. Бьюти отнесла тарелку в гостиную и похлопала по дивану, рядом с собой.

— Хочешь, посмотрим какой-нибудь фильм, пока едим? — Она указала на полку, где в линию выстроились диски. — Я видела несколько хороших фильмов.

— Конечно. — Ему хотелось провести с ней время.

Было так хорошо, и странные эмоции поднимались в его груди от этой бытовой сценки. Он оглядел коттедж, задумавшись, на что было бы похоже, если бы они на самом деле делили настоящий дом. Тот, где двое живут вместе. Тоска овладела им, когда его взгляд вернулся к Бьюти.

Она держала два диска, показывая ему.

— Который? Я очень хочу посмотреть один из них.

Бьюти заставила его затаить дыхание. Ему пришлось вдохнуть, прежде чем ответить:

— Выбирай. Мы можем оба посмотреть.

Радость осветила её черты.

— Здорово!

Да, с этим он был согласен.

***

Бьюти свернулась калачиком, тесно прижавшись к груди Шедоу. Его рука обнимала её талию, даря чувство безопасности. Пусть и не настоящие, но плохие парни и в кино оставались страшными. Она крепко сжимала его рубашку, уставившись в телевизор.

— Думаешь, у них получится?

Шедоу кивнул, потершись подбородком о её макушку. — Хорошие парни всегда побеждают. — В кино. — Я надеюсь. Ненавижу этого бандита. Его заместитель должен был его пристрелить.

Шедоу хмыкнул:

— Тогда фильм закончился бы через десять минут.

— И то правда. — Бьюти потерлась щекой о мягкий материал его рубашки. Ей нравилось быть так близко к нему. Во всех книгах, что она прочитала, не было и намёка на то, что мужчина против, когда женщина цепляется за него во время пугающих кино-сцен. — О нет. Они что, не чувствуют, что этот придурок крадёт за ними?

— У людей нет нашего обоняния.

— О! — она кивнула. — Точно. Я имею в виду, ну, знаешь, чувство опасности за спиной?

— Это фильм. — Он предложил ей большую чашку, которую держал. — Ещё попкорна?

— Мне кажется, я сейчас лопну.

— Это четвёртая. — Он наклонился и поставил чашку на стол.

Бьюти не стала напоминать, что он съел три из них. Аппетит Шедоу соответствовал его большому телу. Она подвинулась, давая возможность опустить чашку, и снова обняла его, когда он выпрямился.

Действие в фильме разворачивалось, набирая обороты. Бьюти заметила, как Шедоу потерял ногу свободной рукой. Это было мило и отвлекало её от экрана. Не то чтобы она возражала.

— Видишь? Он спас женщину, и плохие парни мертвы.

— Это хорошо.

Бьюти ненавидела титры. Последний из двух фильмов закончился, а значит они, скорее всего, разойдутся по кроватям. Взглянув на часы, она удостоверилась, что уже десятый час. Шедоу любил вставать рано, а значит, будет готовиться ко сну.

Это было почти как свидание, просто им никуда не надо выходить.

— Я выключу.

Бьюти выпрямилась и кивнула.

— Хорошо, я уберу со стола и отнесу всё на кухню.

Они разошлись, и Бьюти долго ополаскивала посуду. И нервничала. Хотелось предложить Шедоу свою постель, но не было никакой уверенности, что он согласится. До сих пор ведь отказывался. Ей не хотелось повторения того, что случилось на прошлой неделе. Не мешало бы поговорить.

— Помочь?

Она вздрогнула, ахнув, и повернула голову.

— Я не слышала, как ты подошёл.

— Извини.

— Всё в порядке. Ты двигаешься очень тихо для кого-то такого большого.

— Вода была включена.

Ей нравилось, что он не упоминал, о том, что её слух не так хорош, как у него.

— Я закончила. — Она закрутила краны. — Готова идти в кровать.

— Я убедился, что вокруг безопасно. — Шедоу держался на расстоянии нескольких футов. — Готова?

— Да.

Шедоу держался рядом, пока они поднимались по лестнице, и она задержалась у своей двери. Искушение попросить его продолжать идти за ней, в комнату, было сильным. Бьюти развернулась и посмотрела на него. Шедоу тоже смотрел на неё, молча, сексуально. Будь сильной. Просто спроси. Её губы разомкнулись.

— Спокойной ночи. — Он резко кивнул, прежде чем отвернуться и пойти к своей двери. — Спи хорошо, Бьюти. — И скрылся внутри своей комнаты.

— Проклятье, — прошептала она в свою открытую дверь.

Шедоу не просто вошел в комнату, сейчас он был в ванной. Бьюти уставилась на закрытую дверь, соединяющую их комнаты, испытывая желание открыть её. Свет погас, Бьюти слышала, как Шедоу вернулся к себе. Звук, с которым дверь закрывалась с его стороны, наводил тоску.

Бьюти воспользовалась ванной, почистила зубы, прислушиваясь к звукам в комнате Шедоу. Отсутствие света под дверью говорило о том, что он сразу же лёг спать.

Вернувшись в свою комнату, Бьюти разделась и натянула ночную рубашку. Она выключила свет и легла в кровать, на холодные простыни. Повернулась на бок и вздохнула. Она хотела Шедоу. Не просто прижаться к нему во сне — хотела прикасаться к нему. Чувствовать его прикосновения в ответ. Воспоминания о её соседках и их мужчинах вспыхивали в её голове.

Испытывать желание и не иметь возможности осуществить его — это убивало всякую надежду. Советы Бриз Бьюти отбросила. Не хотела, чтобы Шедоу чувствовал, будто она принуждает его к сексу, если разденется и придёт к нему в комнату. Точно ли он согласится, если она потребует секса?

Она покачала головой. Разумеется Бьюти не только этого хотела от него. Казалось, её тело находилось в постоянном напряжении. Это всё его вина. Все эти мускулы, сексуальные звуки, Шедоу просто заставил её задуматься о сексе с ним. Она не собиралась забывать, как проснулась в том строении, с его твёрдым членом, устроившимся между её бёдер.

Что-то пощекотало её лодыжку, и она подвинула ногу. Всё прекратилось, наверное, одеяло легло как-то не так. Её мысли вернулись назад, к Шедоу и к тому, как заполучить его к себе в кровать. До возвращения в Хоумлэнд оставалось всё меньше времени. Идея поплескаться с ним в воде, в крошечном купальнике, который упаковала Бриз, и этим соблазнить его, пока не осуществима. Он не собирался брать её к реке, пока один из них не научится плавать.

Её глаза открылись, когда что-то пощекотало ногу снова. Сердце ёкнуло, дыхание прервалось. Это опять двигалось. Она вскочила, вслепую потянувшись к выключателю, подтянула ноги к груди. Лампа включилась, и Бьюти ухватила одеяло, чтобы отбросить его подальше.

Чёрный паук — всё, что она увидела, прежде чем отреагировать. Визг вырвался прежде, чем Бьюти смогла остановиться, она тут же скатилась с кровати. Паук, казалось, наблюдал за её паникующим взглядом, отследившим его до края матраса. Громкий стук прозвучал где-то в коттедже, дверь врезалась в стену. Послышались тяжелые шаги, в то время как Бьюти перебралась на некоторое расстояние от кровати.

Дверь в комнату распахнулась, и внутрь ворвался Шедоу. Бьюти повернула голову в его сторону. Со свирепым выражением лица он стоял в дверном проеме в одних боксерах.

— Что это было? — Его пальцы согнулись, напоминая когти, а внимание сразу

сосредоточилось на окне. — Кто-то снаружи?

— Эм, там паук — Рука дрожала, когда она подняла её, показывая на кровать.

Рот Шедоу открылся, когда он вытаращился на неё.

— Посмотри, он большой. Он был у меня на ноге.

— Эта крошечное существо? — Он присел, глядя на неё вместо незваного гостя в постели. — Ты упала с кровати?

— Это — паук. — Почему он не понимает, какие они страшные? — Он касался меня.

Шедоу взглянул на паука, потом на неё.

— Чёрт.

Он встал, подошёл к кровати и поднял паука. Бьюти насторожилась. Паук мог укусить. Может, он и маленький, но нечто с восемью ногами могло иметь маленькие острые клыки. Для неё это имело значение. Может быть, его маленькие ножки кончались острыми коготками. Все восемь.

"Ненавижу пауков. Страшные, уродливые существа".

Шедоу исчез в ванной. Бьюти слышала, как включилась вода. Он вернулся и, наклонившись, поднял её с пола всё ещё мокрыми руками. Попытался опустить обратно на кровать, но она вцепилась в его горячую кожу, тряся головой.

— У него может быть семья. Может, там гнездо, в моей кровати.

Его брови выгнулись, он остановился, развернулся и вынес её в коридор. Используя локоть, включил свет, прежде чем осторожно поставить её на ноги.

— Ты в порядке?

— Это было в моей кровати. На моей ноге.

— Сейчас он снаружи. Я открыл окно и оставил его там. Он не захочет возвращаться.

— Почему твои руки мокрые?

— Я помыл их. — Он бросил на неё обеспокоенный взгляд. — Я так понимаю, ты до ужаса боишься пауков?

— Да.

Его губы дрогнули.

— Он крошечный, Бьюти. Даже не ядовитый, я более чем уверен. Держись. Я пойду проверю твою комнату и кровать.

Она последовала за ним, наблюдая, как он перетряхнул её постельное бельё, одеяло и даже поднял кровать, что бы проверить под ней. Он осмотрел комнату, открывая ящики и двигая мебель, и, в конце концов, взглянув на неё.

— Ни гнезда, ни семьи. — Веселье мелькнуло в его глазах. — Паук-отшельник.

— Не смешно. — Бьюти успокоилась. — Извини. Я кричала, да?

— Да.

— Я, правда, ненавижу их.

— Понимаю.

Бьюти вышла в коридор, Шедоу следом.

— Боишься возвращаться в комнату? Хочешь, я проверю ещё раз? Мы можем поменяться, в моей кровати нет пауков.

Это был её шанс. Можно было использовать страх и уговорить его взять её спать с ним, но она всё ещё чувствовала вину за произошедшее той ночью. Честность — лучше. Эта черта Видов вызывала восхищение, и Шедоу заслуживал этого от женщины.

— Я в порядке. Знаю, что ты хорошо всё осмотрел, и больше никакие незваные гости

меня не побеспокоят.

— Хорошо.

Было невозможно не смотреть на его грудь. Такую широкую, голую и так близко. Плоские кружочки его сосков завораживали, но мышцы его живота так и искушали прикоснуться к ним, провести ладонями, а затем спуститься ниже.

— Бьюти?

Она поняла, что пялится на его боксеры. Щёки горели, когда она подняла голову.

— Спи со мной. Не из-за паука, не потому, что я испугалась. Я хочу, чтобы ты обнимал меня, потому что мне нравится, когда ты это делаешь.

Шедоу промолчал, но сглотнул с трудом, Бьюти видела, как дёрнулся его кадык.

Она сделала шаг ближе, они едва не касались друг друга.

— Не пора ли нам оставить наше прошлое? Мы взрослые. Меня тянет к тебе. Я думаю, тебя тянет ко мне. — Она опустила взгляд и увидела, как натягивается впереди ткань его боксеров. Очертания его члена трудно было не заметить. — Я знаю, что привлекаю тебя. Разве не приятно обнимать меня? Мне понравилось спать на тебе.

— Нам надо поговорить, — наконец прохрипел он.

— О чём?

— Об этом.

Глава 10

Шедоу дрожал, желая Бьюти так сильно, что пришлось замереть, иначе он поднял бы её на руки и немедленно отнёс в свою кровать. Всё, чего ему хотелось, — снять с неё ночную рубашку и исследовать каждый дюйм её тела руками и ртом.

— Медленно, — приказал он.

— Я ничего не делаю.

— Я себе говорю. — В его словах не слышалось веселья.

— Ты тоже ничего не делаешь. Почему ты сказал себе это?

— Это о том, что я хочу сделать. — Шедоу заглянул в её глаза, пытаясь найти в них страх, но ничего не увидел. Она так беспредельно доверчива. Это вызывало в нём чувство вины, будто он был животным "Мерсил", привычным к тому, что его обвиняют во всём. — Тебе нужно идти в постель одной, Бьюти.

— Ты спал со мной раньше. Я хочу, чтобы ты обнимал меня, и мы продолжим разговор.

Шедоу стиснул зубы, сдерживая рык. Она или пытается спровоцировать его, или настолько наивна, что не различает, когда самец на грани потери контроля. Он возбуждён, а она заявляет, что ей любопытно узнать о сексе. Ни за что он не смог бы просто лежать рядом и спать.

— Пойдём в мою комнату.

Её голос звучал так нежно, едва слышно, как если бы она боялась. Но Шедоу не видел этой эмоции, когда изучал её лицо. Хотя порозовевшие щёки намекали, что она смущена своим вопросом. Она была стеснительна — уже можно признать это — что являлось уникальной чертой для Видов.

— Я не хочу просто спать с тобой. — Решил он её предупредить. — Я не смогу. Мы должны подождать завтрашней ночи, если ты хочешь просто объятий.

— Что это значит?

— Сегодня ночью я прикоснусь к тебе и сделаю гораздо больше.

Её прекрасные глаза распахнулись, щёки порозовели ещё сильнее.

— Пойдём в мою комнату.

Это было приглашение и принятие того, что они займутся сексом. Шедоу не мог отрицать, под каким давлением вдруг оказался. На его плечи легла ответственность за то, чтобы показать ей, что прикосновения самцов могут быть приятными. Самца, поправился он. Одного. Меня. Мысль о ком-то другом, кто коснётся Бьюти, приводила в бешенство.

— Я доверяю тебе, Шедоу.

Искренность в её голосе убила его. Он этого не заслуживал. Она понятия не имела с демонах, с которыми он боролся. Он сделает для неё всё что угодно, включая то, что будет действовать медленно, убеждаясь, что не причиняет ей вреда. Она не человек, несмотря на то, что казалась им больше, чем другие самки Видов. Он и представить не мог, что получит женщину-подарка в постель, пока не встретил Бьюти. Глубоко вздохнув, Шедоу медленно поднялся на ноги. И почувствовал себя огромным, подчеркнув разницу между ними. Бьюти нервно смотрела снизу вверх, и он её не винил, чувствуя то же самое. Прошло много времени с тех пор, как у него была женщина. Он избегал их, опасаясь, что не доставит им удовольствия, или его тело негативно отреагирует на их наготу. Потерять эрекцию во время секса было бы унижительно, но иногда так случалось, стоило вспомнить о том, что делали с ним.

— Идём в мою комнату.

Он хотел её в своей постели.

— Почему в твою, а не в мою?

Он колебался.

— Так поступают самцы.

— Женщины в общении всегда приводили мужчин к себе. Я думала — это такой брачный ритуал Видов.

Шедоу не удержался и рассмеялся. Бьюти такая невинная и милая.

— Самки настаивают на своих комнатах потому, что это помогает им чувствовать себя уверенными, а самцы, как правило, ведут себя как собственники, когда принимают самок у себя дома.

— Это что значит?

— Самки не хотят создать у самцов впечатление, что те смогут их удержать возле себя.

Ритм её дыхания немного изменился, ускоряясь, а глаза расширились.

— Ты хочешь удержать меня?

— Не бойся.

— Я не боюсь. Я задаю вопрос.

— Я никогда не заставил бы тебя оставаться там, где тебе не хочется быть. Я просто хочу тебя в своей постели.

— Я не они, ты знаешь. — Она сглотнула. — Я не хочу иметь разных сексуальных партнёров. Я не против встречаться с тобой. — Её взгляд опустился на его грудь и остался там, от смущения её щёки снова потемнели. — То есть, если ты хочешь быть моим парнем. Я предпочитаю моногамные отношения.

Шедоу отпустил бёдра Бьюти, охватив ладонями её лицо. Такое изящное в его руках. Она встретила его взгляд.

— Я имею в виду, — Бьюти говорила быстро, взволнованно. — Я не хочу никого

другого и надеюсь, ты не будешь, ну, понимаешь, спать с кем попало.

— Ты правда многого не знаешь о самцах Видов. — Он так сильно хотел поднять её и отнести в свою постель, что это на самом деле причиняло страдания.

— Это неправильно, надеяться на то, что ты не станешь заниматься сексом с другими женщинами, и мы можем попытаться иметь настоящие отношения?

Шедоу попятился, продолжая держать её и призывая следовать за ним. Бьюти так и сделала, и его член пульсировал, наполняясь кровью. Он хотел её до боли.

— Ты говоришь мне, что я могу обладать тобой и удерживать тебя рядом с собой. — Он поморщился от того, как низко звучал его голос, но гормоны бушевали внутри. — Безумно заводит, — признал он, смягчая тон, — Это заставляет меня хотеть заявить права на тебя.

Во взгляде Бьюти зажёгся интерес.

— Что это означает?

Он застонал, желая показать, а не объяснять всё вслух.

— Это означает, что ты не должна говорить такого, если действительно не имеешь это в виду. Я буду удерживать тебя в своей постели, Бьюти. Не надо беспокоиться насчёт меня и других самок. Я уже их избегаю. Ты единственная, кто искушает меня и доводит до грани, когда я готов столкнуться с чем угодно, лишь бы прикоснуться к тебе.

Они остановились у кровати, и её губы разомкнулись, понимание поразило её.

— Правда?

Бьюти была такой маленькой, но могла поставить его на колени. Её ладонь — такая легкая: ни мышечной массы, ни физической силы — легла на низ его живота. От прикосновения её гладких подушечек пальцев Шедоу хотелось выть. Удовольствие от такого лёгкого касания пронеслось через всё тело, от мозга к его члену.

— Я действительно плохо разбираюсь в этом, если говорить начистоту. Я читала книги и смотрела порно в интернете. — Она снова покраснела, но глаз не отвела. — Я должна, эм, снять твои боксеры? Я знаю, парням нравится оральный секс. Никогда не делала этого, но знаю основы.

Будет чудом, если он не умрёт до утра. Шедоу собирался убивать себя не торопясь. В памяти вспыхнуло одно из тех видео, что его заставляли смотреть. Направленная вниз камера показывала, как человеческая женщина брала мужчину в рот. Зрелище было привлекательным, и заставило Шедоу пролить своё семя, но в реальности это с ним никогда не происходило. Он быстро помотал головой, ужаснувшись, что мог шокировать Бьюти грубой звериной реакцией или потерять контроль над собой, если она попытается такое повторить.

— Нет, — голос напоминал рычание, и он поморщился, — Позволь мне позаботиться о тебе. — Всё будет только для неё. Он поклялся.

— Ты сердишься? — Бьюти попыталась убрать руку, но он накрыл её своей, прижимая к животу.

— Нет. Я возбуждён. Очень сильно. Мой голос становится ниже, могу звучать устрашающе. Не обращай на это внимание.

Она кивнула:

— Я слышала эти звуки через стены, когда мои соседки принимали мужчин. Я ожидаю этого, но знаю, что ты всё ещё злишься на меня.

— Не злюсь, — поклялся он, уже успокоившийся из-за того, что она поймала его за мастурбированием. Сейчас он сосредоточился на том, чтобы заполучить её к себе в

постель. — Ты должна поверить мне. Сможешь сделать это?

— Уже сделала. — «Да, до утра не доживу». Бьюти собиралась его убить. Она была такой сладкой, что он бы её съел. Шедоу задушил готовое вырваться рычание, вообразив её, раскинувшейся на его кровати, его рот между её бледных бёдер, и он лижет её там. Отступив, Шедоу полностью её отпустил.

— Сними ночную рубашку и ложись на спину посередине кровати. Не нужно смущаться. Ты прекрасна.

Бьюти надеялась, что не упадёт в обморок. Она почувствовала головокружение, сердце заколотилось так быстро, как будто может взорваться в груди. Это был не страх, но что-то очень близкое к нему. Шедоу собирается прикоснуться к ней, и она наконец поймёт, почему женщины в общежитии зовут мужчин в свои комнаты. Шедоу был сексуальным и большим — два качества, которые она оценила по достоинству. Он являлся тем типом мужчины, о котором она фантазировала после того, как получила свободу. Сильный, понимающий, действительно заботящийся о ней, как и говорил. Ей хотелось знать, что это всё повлечёт за собой. Но сначала ей надо найти в себе достаточно храбрости, чтобы снять ночную рубашку. Он уже видел её голой, пусть и случайно. Руки дрожали, когда Бьюти сжала тонкий хлопок и медленно потянула его вверх. Взгляд Шедоу остановился на её бёдрах, и голодное выражение его лица придало ей сил легко отбросить вещицу. Его язык метнулся по влажным губам, намекая, что ему понравилось то, что он увидел, пока открыто пялился на её грудь.

Бьюти взглянула вниз, удивляясь, о чём он думал. Её грудь не идеальна, небольшого размера и сейчас демонстрировала, что в комнате немного прохладно из-за открытого окна, впуславшего вечерний бриз. Бьюти надеялась, что Шедоу не станет противно от того, как сморщились её соски. Ей потребовалась вся выдержка, чтобы не прикрыть рукой свой холмик. В отличие от других женщин Видов у неё там было немного волос. Это имеет значение? Оттолкнет его? Она надеялась, что нет. Её немного смутило, когда взгляд Шедоу опустился и задержался там.

— Совсем немного, — прошептала она. — Мне сбрить их?

Он помотал головой:

— Нет, — его голос звучал странно, хрипло.

— Ты в порядке? — Беспокойство возобладало над её застенчивостью. У него тоже были проблемы — то, о чём Бьюти не собиралась забывать.

— Да, — он ответил увереннее, более низким тоном.

Бьюти тяжело сглотнула и подошла к кровати ближе. Простыни и одеяла оказались в беспорядке, отброшенные в конец кровати. И тут Шедоу услышал её крик. Ей пришлось взбираться на кровать: у Видов они были выше, чем те, на которых она спала до переезда в Хоумлэнд. Виды учитывали свой высокий рост при покупке и сборке мебели. Подаркам приходилось как-то справляться с высокими матрасами.

Когда Бьюти добралась до середины кровати, глубокое рычание позади заставило её замереть и обернуться. Шедоу изменился в лице, пристальный взгляд был прикован к её зад. Бьюти испытывала неловкость от того, что её щёки покраснели, понимая, что такая поза позволяет ему увидеть абсолютно всё. Шедоу не выглядел сердитым, просто действительно сосредоточенным на её теле. Она опустила взгляд на его боксеры и немедленно перевернулась на спину. Там, внизу, он выглядел огромным. Его твердый, толстый член с трудом умещался под натянувшейся тканью. Резинка боксеров не касалась его живота: настолько сильным было возбуждение. Шедоу "хорошо подвешен" —

выражение, которому она научилась, читая романы. Бьюти почувствовала лёгкую тревогу, но решила, что всё будет хорошо. В её списке для чтения имелись книги о сексе. В них утверждалось, что женское влагалище может растягиваться, чтобы вместить член, даже если она не представляла себе, как это возможно.

Бьюти улеглась и ждала указаний, наблюдая за тем, что Шедоу станет делать дальше. Он не снял боксеры, вместо этого подошёл к краю кровати и оперся коленом о матрас, прогнувшийся под его весом.

— Разведи бёдра и подними колени.

Дрожь пробежала по её позвоночнику, когда он прорычал эти слова. Это было сексуально и немного порочно, в лучшем виде показывая его животную сторону. Мужчины Видов известны тем, что защищают своих женщин, и Бьюти нравилась эта его сторона, проявляющаяся сильнее, чем человеческая.

— А мы сначала не поцелуемся? — Бьюти казалось, секс начинался именно так.

Шедоу встретился с ней взглядом.

— Ты сказала, что веришь мне.

Бьюти попыталась расслабиться, но это оказалось трудно.

— Верю. Я ещё не достаточно возбуждена пока, и... — От смущения хотелось умереть. — Я, эм, не готова к тебе внутри меня. Ты большой. Я читала что, чем более влажной я буду, тем легче всё пройдет. — Шедоу уже упоминал об этом раньше, но, может быть, забыл. Ей хотелось, чтобы они помогали друг другу. — Можешь снять свои боксеры, ты меня не пугаешь. — Её взгляд скользнул вниз по его телу. — Они всё равно не скрывают твой размер, и я уже его видела.

— Я не собирался сразу же взобраться на тебя спереди. — Он наклонился, и его руки легли возле её колен, пока он опускался над её ногами. — Я хочу, чтобы ты открылась для моего рта.

Глаза Бьюти распахнулись, она вцепилась в простыни.

— О! — Она знала, он имел в виду оральный секс. — Эм, ты уверен, что хочешь сделать это?

Одна бровь приподнялась.

— Почему нет?

Бьюти перевела взгляд на его широкие плечи, избегая смотреть ему в глаза.

— Я никогда не делала такого раньше. Имею в виду, что, если я... — она не могла выговорить это и замолчала

— Если тебе не понравится? Я сделаю всё, чтобы убедить тебя в обратном.

Она встретила его тёмный, пронизывающий взгляд.

— Что, если на вкус я не так хороша? — Вот. Она это сказала.

Его ноздри раздулись, когда он вдохнул, и очередной низкий рык вырвался из его груди.

— Ничего подобного. Твой аромат удивительный. Сладкий. Я — Вид.

— Что это означает?

— Я хочу этого. Нуждаюсь в том, чтобы попробовать тебя на вкус. Жажду этого. Доверься мне, Бьюти.

Она колебалась, не уверенная, что готова открыть себя для этой близости. Для неё это был новый уровень уязвимости, но сейчас речь шла о доверии. Бьюти хотела узнать эти волнующие ощущения, и этого не произойдёт, если она не сделает того, о чём он просит.

Шедоу провел большими руками по её бёдрам.

— Открой их для меня. Это так просто. Подними вверх и разведи колени. Пожалуйста.

Его напряженный голос подталкивал к тому, чтобы сделать всё, что он просил. Тихая просьба оказалась тем, отчего она расслабилась и отпустила все тормоза. Бьюти вытянула ноги из-под Шедоу и, согнув, подтянула их к груди. Отпустив простыни, развела колени в стороны. Бьюти закрыла глаза, не в силах смотреть и оценивать его реакцию. Её мучили сомнения. У неё были волосы там, в отличие от других, и тело её меньше. Это могло оттолкнуть Шедоу. Рычание заставило её распахнуть глаза и посмотреть на его лицо. Он не встретил её взгляд, вместо этого уставившись между ног, туда, где она была полностью открыта. Шедоу облизнул губы и лёг на кровать, его лицо оказалось прямо над её лоном. Он посмотрел на Бьюти, и она заметила, что радужки его глаз стали темнее, почти чёрными. И это была не игра её воображения.

— Держи их открытыми для меня. Не стесняйся. — Большие руки нежно коснулись внутренней стороны её бёдер, раздвигая их ещё шире. — Я хочу слышать тебя. Это поможет мне узнать, что тебе нравится больше всего.

Слышать. Она всё-таки кивнула, не доверяя своему голосу. Почувствовала ком в горле, грозивший задушить её.

Шедоу опустил голову, и она зажмурилась, напрягаясь, несмотря на все попытки расслабиться. Горячее дыхание опалило вход в её влагалище, и она вздрогнула, когда он обнюхал её. Затем почувствовала, как его подбородок задел её холмик.

— Мягкие, — прошептал он. — Мне нравится.

Это хорошо, что ему понравилось, да? Она так надеялась. Звучало, как будто он не возражал. Бьюти жалела, что не сбрила волосы.

Большие пальцы, по крайней мере, она думала, что он использовал именно их, раздвинули её складочки, и она задохнулась, когда горячий язык нежно очертил клитор. То, что кто-то трогал её там, само по себе было шоком, но тот факт, что он действительно прикасался там своим ртом, заставляло сердце бешено колотиться. Шедоу проделал это ещё раз, медленно, немного увеличив давление. А затем ещё, снова и снова. Тихий стон слетел с её приоткрытых губ. Дыхание участилось, она вцепилась в кровать. Это было сродни боли, но в хорошем смысле. Как будто Шедоу касался её души, так страстно, что она не могла выстроить ментальный щит и блокировать те ощущения, что накрывали её при каждом сокращении сильной мышцы, манипулирующей нижней половиной её тела. Это оголяло её сердце и саму суть, пока ничего не осталось, кроме движений его языка. Шедоу зарычал, и вибрация от этого звука достигла комочка нервов, в котором, казалось, заключалось всё её существо. Существовал только Шедоу и его рот. Она забыла, где они, забыла неудобство и то, что незащищена перед ним, ощущая только наслаждение, которое становилось всё ярче и горячее. Стало ещё лучше, когда кончики его пальцев потёрли область около входа в её влагалище. Ни с чем не сравнимое ощущение достигло наивысшей точки напряжения. Его стало так много, что Бьюти не могла больше терпеть и попыталась сдвинуть колени. Он убьёт её, если продолжит.

Сильные руки крепче сжались вокруг внутренней части её бёдер, удерживая их открытыми. Его губы сомкнулись вокруг набухшего клитора, посасывая, его язык быстро двигался вперед и назад. Бьюти заметалась под ним, умоляя, произнося слова, которые не контролировала и не сознавала. Она сомневалась, что он понял хотя бы одно из них, так как это было скорее хныканье, чем речь. Шедоу собирался убить её. Что-то освободилось внутри, мучительное удовольствие разрывало её, заставляя содрогаться и выкрикивать имя

Шедоу. Он зарычал, оторвавшись от неё, пока она задыхалась. Её тело медленно расслабилось, она приходила в себя после жёсткого оргазма. Открыв глаза, Бьюти наблюдала, как он отпустил её бёдра. Шедоу медленно поднялся и навис над ней. Он тяжело дышал, их взгляды встретились. Бьюти выпустила кровать и потянулась, желая прикоснуться к нему, просто чтобы почувствовать, что снова здесь, на земле. Её руки коснулись горячей плоти и твёрдых мускулов, когда она обняла его плечи.

Он отвёл глаза, посмотрев между их телами, и она проследила за его взглядом. Шедоу спихнул боксеры до середины бедра. Вид его члена ошеломлял. Он был большим и толстым, как она и помнила, но для неё стало открытием то, как он покраснел без каких либо прикосновений. Она мгновенно заинтересовалась, не больно ли это.

— Бьюти, — его голос звучал хрипло. — Скажи мне да.

Она оторвалась от созерцания его бёдер. Шедоу смотрел на неё так напряженно, что это почти пугало. Бьюти кивнула, не в состоянии говорить. Пока он опускался на неё, напряжение покидало его прекрасное лицо. Член толкнулся в её лоно, и Бьюти осознала, на что только что согласилась.

Опираясь на руки, Шедоу распределил свой вес, чтобы её не раздавить. Его бёдра оказались между её, так он мог раздвинуть ноги и тем самым заставить её поднять свои немного выше и держать их открытыми. Ему не пришлось использовать руки, чтобы направить головку члена в её тело. Эрекция была настолько жёсткой, что требовалось лишь немного изменить положение бёдер и снова в неё толкнуться. Воспоминания о боли проносились в голове Шедоу, но он не просто грубо вколачивался в тело Бьюти своим мужским достоинством. Он проникал в неё осторожно. Ощущение того, как медленно растягиваются стенки её влагалища, чтобы вместить толщину его члена, не причиняло боли. Бьюти была такой влажной, что ему удалось войти без труда, хотя его внушительный размер заставлял её почувствовать его в полной мере. Взгляд Бьюти задержался на его лице.

Глаза Шедоу были закрыты, и, казалось, он единственный, кто страдал. Его рот приоткрылся, и клыки впились в полную нижнюю губу. Капельки пота выступили на лбу, черты лица казались напряжёнными, почти превратившись в гримасу. Бьюти тут же охватило сильное беспокойство за него, уничтожая весь страх.

— Шедоу?

Его дыхание стало прерывистым, он замер и открыл глаза.

Бьюти обняла его, лаская и успокаивая.

— Всё хорошо.

— Я не хочу делать тебе больно, — прорычал он.

— Ты и не делаешь. — Она говорила правду.

Шедоу двигался медленно, почти полностью покидая её тело, прежде чем войти в неё чуть глубже. Было туго, но это не причиняло боли. Бьюти взглянула вниз, в пространство между их телами. Там оказалось гораздо больше его, чем она успела принять.

Бьюти повыше подняла ноги, обхватив его бёдра. Поймала его взгляд. Шедоу заставлял её чувствовать себя действительно хорошо, и она хотела того же для него. Физически они были связаны. Её живот задрожал, когда он вошёл ещё глубже, странное, но не неприятное чувство. Бьюти наблюдала, как его глаза закрылись снова, и он зарычал, запрокинув голову.

Он помедлил, толкнулся в неё, на этот раз чуть быстрее, и она ахнула. Было приятно. Странное ощущение, но ей понравилось. Он остановился и посмотрел на неё.

— Отпусти меня. Я пойду в ванную.

Бьюти знала, что он будет там делать. Позаботится о своих потребностях, но она хотела быть той, кто делает это для него. Она крепче обняла его ногами и пошевелила бёдрами. Её мягкий стон удивил их обоих, когда от этого движения он вошел ещё глубже и коснулся чего-то, что чувствовалось по-настоящему хорошо. Она осталась в том же положении и повторила движение. Это оказалось действительно чудесным ощущением, и она продолжила извиваться, только бы он касался её там, снова и снова.

— Бьюти, — проурчал он её имя голосом, полным желания. — Я теряю контроль. Хочу тебя слишком сильно, и я так близко.

Его колени немного раздвинулись, а потом он начал двигаться, трахая её в определённом темпе, не очень быстро, но каждый раз касаясь того места. Бьюти закрыла глаза, сконцентрировавшись на Шедоу. Его грудь терлась об её чувствительные соски, и его член был настолько твёрдым, словно сделан из камня. Шедоу входил в неё немного глубже, его бёдра двигались быстрее. Дыхание обоих стало прерывистым.

— Больше не могу сдерживаться, — прорычал он, вдруг глубоко вонзаясь в неё, его тело задрожало над ней, резко дернулось, мышцы будто свело судорогой.

Глаза Бьюти распахнулись, когда её наполнила первая волна обжигающего жара. Член Шедоу, казалось, стал ещё больше и толще, толчки замедлились, и он оставался глубоко внутри её тела. Ещё один горячий поток выстрелил внутри неё, и Шедоу опустил лицо в изгиб её шеи. Бьюти задохнулась, когда наслаждение внезапно накрыло её; резкие, порывистые толчки снова отправили её за край. Член Шедоу попал в то замечательное место внутри и оставался там, пульсируя. Её ногти впивались в него, пока она кричала его имя.

Когда всё закончилось, Шедоу чуть отодвинулся, избавляя Бьюти от тяжести своего тела. Они оба задыхались, пот выступил на их телах. Бьюти позволила себе прижаться щекой к Шедоу, уткнувшегося лицом в её плечо. Её руки соскользнули с его плеч, крепко обняли, не желая отпускать. Она улыбнулась, наконец понимая, почему другие женщины Видов приглашали к себе мужчин.

Шедоу пытался отдышаться, беспокоясь о Бьюти. Она прижималась к нему так, будто была напугана. Он сдержал готовый вырваться рык ненависти к самому себе. Шедоу полностью потерял контроль над собой, когда его член оказался в её горячем, тугом лоне. Прошло много времени, с тех пор как он получал такое сильное удовольствие от совместного секса, но не мог вспомнить, был ли тот когда-нибудь таким страстным. Звуки, которые издавала Бьюти, возбуждали, как и её вкус, оставшийся на языке. Она была настолько влажной, а её аромат — как наркотик, действующий на него сильнее, чем всё, что давали ему в "Мерсил". То, как её тело принимало его, как мышцы влагалища сжимали его член, сводило с ума. Каждое движение почти доводило до края, заставляя двигаться быстрее и жёстче. После дюжины раз, или около того, как побывал внутри неё, он сорвался.

Он отбросил свою человечность, когда брал её. Животная сторона проявилась и жаждала её пометить. Своим семенем и зубами. Вдохнув через нос, он удостоверился, что запаха крови не было. Он не укусил её, хотя жаждал это сделать.

Его член, запертый внутри тела Бьюти, не позволял её отпустить. Мышцы её лона сократились, и Шедоу застонал от удовольствия, снова проливая своё семя. Наверное, она пыталась вытолкнуть его, но не могла. Основание его члена увеличилось из-за набухания, удерживая его внутри и заставляя опасаться разорвать её, если он попытается выйти. Было нелегко перераспределить свой вес и не сдвинуться, но ему удалось опереться на одну руку и протянуть другую между ними, к своей мошонке. Шедоу нашел точку снизу и помассировал,

чтобы набухание прошло быстрее. Этому трюку он научился во время худших испытаний в "Мерсил". Шедоу продолжал массировать, несмотря на боль, пока давление не ослабло, и он не смог покинуть тот рай, что нашёл в теле Бьюти.

Выпустив свои яйца, Шедоу потянулся назад и коснулся лодыжки Бьюти.

— Отпусти меня.

Бьюти помотала головой, отказываясь. Оттолкнувшись обеими руками, он поднялся. И поразился, когда она поднялась с ним. Не было другого выбора, кроме как сесть обратно, с ней на коленях. Её руки и ноги крепко обнимали его за плечи и бёдра, и, кажется, она не собиралась отпускать его в ближайшее время. Она оказалась удивительно сильной для кого-то столь маленького. Шедоу обнял её, укачивая, чтобы успокоить. Это всё просто доказало его правоту, что он не тот самец, который нужен Бьюти. Никто не внял его предостережениям, и сейчас ему надо найти способ дать ей знать, что она в безопасности. Он никогда не попытается снова разделить с ней секс.

— Прости, — прошептал он, касаясь губами её горла. — Я не хотел сделать тебе больно.

Руки на его плечах ослабили хватку, она откинулась назад, чтобы взглянуть на него. Он был благодарен за то, что на её лице нет слёз. Потому что совсем не уверен, что вынесет их вид, зная, что стал причиной её страданий.

— Ты не сделал.

— Ты такая храбрая. — Ему хотелось пнуть себя под зад.

— Это было прекрасно. — Она улыбалась.

Теперь была его очередь крепко обнимать её, пока он осознавал смысл сказанного.

— Ты кричала не от боли? — Ему необходимо было убедиться.

— Нет. — Её щёки порозовели, взгляд опустил на его губы. — Я, ну, ты знаешь. — Она подняла глаза и улыбнулась. — Дважды.

Шедоу снова спрятал лицо, притянув её поближе. Из-за отсутствия опыта он ошибся в реакциях её тела, но был благодарен, что не потерял всё в один момент. Её влагище сжималось не потому, что она пыталась вытолкнуть его, а потому что она кончила. Счастье-то какое. Он снова укачивал её на руках, игнорируя всё ещё твёрдый член, зажатый между бёдер. Шедоу опять её хотел, но не собирался испытывать судьбу второй раз за ночь.

— Шедоу?

— Да, Бьюти?

— Можно я буду спать с тобой? — она зевнула. — Мне бы очень хотелось.

Он улыбнулся:

— Я тоже этого хочу. Отпусти меня. Я выключу свет, и тогда мы будем обниматься, если захочешь.

Её руки и ноги расслабились, и он аккуратно её уложил. Бьюти смотрела на него с доверием. Щёлкнул выключатель, и спустя секунду Шедоу вернулся в кровать. Бьюти повернулась к нему лицом, и он притянул её к себе, заключая в безопасную колыбель своих рук.

Ритм дыхания Бьюти изменился, поразив его тем, как легко она заснула после того, что они разделили. Она через многое прошла. Он не мог уснуть так быстро.

Всё, о чём она говорила, прокручивалось в голове. Она не хотела других самцов, но была заинтересована в отношениях. Сама мысль о ком-то, касающемся её, приводила в бешенство. Он им пальцы переломает, если они протянут к ней руки. Разорвёт в клочья и вырвет сердца, если осмелятся забрать её от него. Убьёт любого, кто попытается взобраться на его Бьюти.

Дерьмо. Вдыхая её аромат, он усмирил свою ярость.

"Я уже думаю о ней как о своей".

Глава 11

Бьюти не хотелось двигаться, но она знала, что скоро придётся. Тёплое тело Шедоу дарило чувство безопасности и защиты. Повернувшись в темноте, Бьюти подвинулась, пока не прижалась к нему спиной. Ощущение его твердого члена, пойманного в ловушку между её попкой и его животом, невозможно было игнорировать. Наконец желание пойти в туалет заставило Бьюти подняться.

Рука, обнимавшая её за талию, потянула назад, и глубокое, мужественное рычание заполнило комнату. Это поразило Бьюти, заставив обернуться. Глаза Шедоу приоткрылись, а между губ показались клыки.

— Не уходи.

— Я скоро вернусь. — Она прочистила горло. — Я только в ванную.

Его хватка ослабла.

— Хорошо.

Бьюти выскользнула из кровати, стараясь не смущаться того, что он видит её в свете раннего утра, льющего через приоткрытое окно спальни. Ведь нелогично стесняться своей наготы после того, что он делал с ней. Хотя это не избавляло от смущения полностью.

Когда она вернулась, Шедоу сидел, простыня прикрывала его колени. Одна нога согнута и упирается в край кровати. Бьюти порадовалась, что нашла время обернуться полотенцем, прежде чем возвращаться в комнату: не совсем комфортно ощущать себя голышом. Шедоу выглядел менее свирепым после пробуждения, выражение его лица было более открытым и читаемым. Он неуверенно улыбнулся.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. — Она была не уверена — должна ли вернуться к нему в постель или нет.

Улыбка погасла.

— Что не так? Ты жалеешь, что пошла ко мне в комнату?

Бьюти прикусила нижнюю губу и помотала головой:

— Я не знаю, что делать. — Честность — лучше всего. — Мужчины не ночевали с женщинами, так что я никогда не слышала об утреннем этикете. Вообще такой существует?

— Что ты хочешь делать?

Она вернула вопрос:

— А что хочешь делать ты?

Он опустил ногу, и Бьюти приоткрыла рот при виде простыни на его коленях. Вместо того чтобы лежать ровно, она торчала вверх из-за его эрекции.

— Не спрашивай самца об этом. Вот ответ. — Он потянулся вверх, взялся за изголовье и выглядел расслабленным, за исключением стоящего члена. — Хочешь вернуться в кровать?

— Хочу, — призналась она, счастливая, что он не закрылся от неё.

Его руки сильнее сжались на дереве, так что костяшки побелели.

— Что случилось?

Он взглянул на свои руки, потом снова на неё:

— Пытаюсь выглядеть смирным, чтобы не пугать тебя.

Она рассмеялась, не сумев сдержаться, и дёрнула полотенце, ослабляя его.

— Что смешного?

— Ты такой большой и сильный. У тебя это не получится. Ты просто выглядишь очень сексуально. — Её щёки покраснели. — Я не должна была этого говорить?

Он усмехнулся:

— И что именно делает меня привлекательным?

— То, как ты лежишь среди подушек с поднятыми руками. Это напомнило мне кое о чём, что я читала в романах, только там главный герой был в наручниках.

— Я бы не надел их, но могу держать руки так, если это делает меня менее угрожающим.

Полотенце упало на пол, когда Бьюти сделала шаг к кровати. Взгляд Шедоу задержался на её груди. В чертах лица больше не было веселья, взгляд стал напряжённым. Теперь она могла распознать, что это за выражение. Он хотел её, и это придавало храбрости, пока она забиралась на высокий матрас возле его ног.

— Почему ты не одел бы наручники?

Он посмотрел в сторону, промолчав. Она замерла.

— Я что-то не то сказала?

Его взгляд вернулся к ней.

— Это напомнит мне о плохих временах.

— Я сожалею. Это было просто любопытство.

— Иди ко мне, — прохрипел он. — Я не обижу тебя.

— Знаю. Я не боюсь. — Бьюти проползла выше по кровати и, удивив их обоих, оседлала его бёдра. Её попка опустилась на простынь, прикрывающую их. Положила обе руки на его грудь. — Я хочу обнять тебя. Можно?

— Ты можешь делать со мной всё, что хочешь, — прохрипел он, с трудом сглотнув.

— Всё, что захочу? — От этой идеи в животе возникло странное ощущение, вызывающее трепет.

— Да.

Один глубокий вдох, и она придвинулась поближе.

— Я хочу поцеловать тебя.

Бьюти заметила, что он удивился, но кивнул:

— Хорошо.

Она изучала его рот. Его губы полные и соблазнительные — заманчиво.

— Может, ты поцелуешь меня?

— Я не делал этого раньше. Не в губы.

— Я тоже. — Она улыбнулась. — Будем учиться вместе.

— Вместе, — повторил он, облизнув свои губы и сосредоточившись на её. — Откройся для меня.

Она закрыла глаза, приоткрыла рот и слегка наклонила голову. Первое прикосновение было почти щекоткой. Шедоу увеличил давление. Губы к губам. Его оказались невероятно мягкими. Его язык лизнул её. Бьюти прикинула к Шедоу. Через несколько секунд она повторила его ласку, распробовала и захотела ещё. Это было потрясающе, такая близость, и он зарычал, углубляя поцелуй.

Бьюти занимал только Шедоу, всё остальное померкло. Удовольствие и возбуждение медленно проникали в неё, расходясь от точки их соприкосновения и распространяясь ниже. Бьюти застонала, и Шедоу медленно разорвал поцелуй.

Они оба немного запыхались. Бьюти понравилось целоваться. Судя по горячему взгляду Шедоу — ему тоже. Ей не терпелось сделать это снова.

Она наклонилась вперёд, её руки скользнули вверх по его плечам. Прижалась ухом к его груди и расслабилась:

— Обнимешь меня?

Сильные руки обвили её вокруг талии, надёжно удерживая её рядом с ним. Шедоу подвигал бёдрами, Бьюти скользнуло ближе, пока его член не оказался в ловушке между их животами, а простыня выступала в качестве единственного барьера. Бьюти вдохнула его мужской запах, и странный звук вырвался из её горла — почти напоминало хныканье.

Его руки мгновенно разжались, а сердце ускорило бег.

— Не бойся.

Она взглянула на него:

— Я не боюсь. Не знаю, что это было.

— Ты из приматов. Что ты чувствовала, когда издавала этот звук?

Бьюти вспомнила момент.

— Счастье. Безопасность. Сексуальное влечение к тебе.

Руки, обнимающие её, слегка сжались, притягивая ближе.

— Я рычу или ворчу, когда переживаю сильные эмоции. Иногда мои инстинкты настолько близко к поверхности, что их невозможно игнорировать. Это не человеческие звуки. — Он пристально наблюдал за ней. — Всё в порядке. Наверное, это один из таких моментов.

Она расслабилась:

— Я шипела на Кит, но она первой начала. Раньше я никогда этого не делала.

— Никогда?

— Не помню такого. — Бьюти позволила мыслям блуждать, расслабилась и прижалась к груди Шедоу. Его сердцебиение замедлилось, вернувшись к нормальному ритму. — Знаю, что когда была моложе, издавала странные звуки, из-за этого у меня случались проблемы.

Его тело окаменело.

— Они наказывали тебя за то, кто ты есть?

Бьюти знала, что он разозлился, даже не глядя на его лицо. Её пальцы поглаживали его кожу, пытаясь успокоить.

— Я научилась быть тихой. — Она не хотела делиться воспоминаниями о детстве. Там было мало хорошего. — Всегда думать, прежде чем делать что-то.

— Сейчас ты можешь просто жить. — Шедоу положил подбородок ей на макушку. — Говорить и делать всё, что захочешь.

Она улыбнулась:

— Всё?

— Да, — в его голосе не было и тени сомнения.

Ладони скользнули с его плеч вниз по груди, пока не достигли рёбер.

— Ты уверен?

— Да.

Её пальцы внезапно крепко впились в его кожу и пошевелились. Бьюти не знала, боялся ли Шедоу щекотки, но собиралась выяснить. Он ахнул, прежде чем его спина выгнулась. Извернулся, и они вдруг начали перемещаться. Бьюти испугалась, настолько быстрым было движение, когда они перевернулись. Это случилось так стремительно, что она не поняла, как

оказалась на спине, а её запястья над головой, в крепком захвате его рук. Шедоу опустился на неё, придавив своим весом.

Веселье искрилось в его глазах.

— Хочешь поиграть?

— Ты боишься щекотки! — она рассмеялась.

— Очень. — Он взглянул вниз. — А ты?

— Я не знаю.

— Не двигайся. — Он отпустил её запястья и перенес вес на один локоть. Его ладонь медленно раскрылась, и Бьюти проследила, как он положил руку на её живот.

Сердце забилось быстрее, стало интересно, что он сделает. Грубая текстура его мозолистых пальцев приятно чувствовалась, когда его рука скользнула выше и замерла под её грудью. Шедоу поднял взгляд:

— Так щекотно?

— Нет.

Он скользнул ещё выше и обхватил её грудь, большой палец двигался вперёд и назад, потирая сосок. Отреагировав мгновенно, тот затвердел. Покалывание распространялось от груди и ниже, до её лона.

— Как насчёт этого?

Она не доверяла собственному голосу, когда, облизнув губы, покачала головой:

— От этого я чувствую тяжесть.

— Моей руки?

— Нет. Моей груди.

Шедоу подвинулся, и простынь запуталась между ними. Бьюти отбросила её, ногой обхватила его бедро, скользнула выше, но не могла видеть его сзади, только почувствовать голой кожей. Простынь не прикрывала мускулистый зад Шедоу. Как раз, чтобы потрогать ногой.

Глубокий рокот вырвался из груди Шедоу, когда Бьюти взглянула ему в глаза.

— Приятное ощущение.

Бьюти больше не хотелось щекотать его.

— Прикоснись ко мне.

Страсть — та эмоция, которую она быстро научилась определять по его лицу: его ноздри раздувались, а глаза слегка сузились. Шедоу закрыл рот и начал массировать её грудь, большим пальцем рисуя круги вокруг её тугого соска. Шедоу был таким сексуальным с растрепанными волосами, несмотря на их небольшую длину. Если он позволит им отрасти, у него будет невероятно дикий вид. Это заставило её хотеть его ещё больше. Боль, которую она начала чувствовать между ног, говорила о том, что она полностью готова для него.

— Мне так нравится. Ещё.

Он убрал руку, огорчив её. Это длилось всего одно биение сердца, потом его голова опустилась, и на смену пальцу пришел язык. Бьюти закрыла глаза и выгнулась, давая ему лучший доступ.

Рот Шедоу оказался действительно горячим, когда накрыл её сосок, но ничего не могло подготовить её к тому, как он посасывал, дразнил кончиком языка. Она забыла про приказ не двигаться, ухватила его за голову, запустила пальцы в волосы, прижимая его к груди и удерживая на месте.

— Да, — прошептала она.

В ответ он зарычал.

Шедоу отбросил простынь между ними. Его большое, мускулистое тело надёжно обосновалось на ней, за исключением твёрдого члена, прижимающегося к внутренней стороне её бедра. Она хотела, чтобы он лежал выше, был в ней, пока его рот играл с её грудью, подозревая, что ощущения окажутся невероятными. Не нужен опыт, чтобы догадаться, — так и будет.

Шедоу оставил одну грудь, чтобы заняться другой. Бьюти пришлось обуздать желание дернуть его за волосы, чтобы заставить продолжать. Наслаждение и потребность в нём нахлынули, полностью её захватив. Бьюти освободила вторую ногу, обернула вокруг его задницы, крепко прижимаясь.

Шедоу жёстко сосал её грудь и снова рычал, прямо напротив её живота. Боль, расходившаяся из местечка между её бёдрами, причиняла страдания, клитор пульсировал, требуя внимания.

— Шедоу, — умоляла Бьюти.

Он оторвался от неё и поднял взгляд:

— Чего ты хочешь? Скажи мне. И получишь.

От того, как он говорил, странное ощущение снова возникло в её животе. Его голос, такой глубокий, грубый, чувственный побуждал что-то внутри. Бьюти охватила ладонями его лицо:

— Тебя.

Он вдохнул её запах и застонал, поднимаясь.

— Нет! — Она удержала его, не желая отпускать. — Не останавливайся.

Он замер, выпрямив руки, но его бёдра всё ещё крепко прижимались к ней.

— Ты доверяешь мне?

— Да.

— Я хочу, чтобы ты встала передо мной на четвереньки.

Он хотел взять её сзади. Бьюти быстро погасила вспышку страха, но он, должно быть, заметил.

— Я — не он. — Его догадка была верна. — Хочу, чтобы ты почувствовала себя действительно хорошо. Если ты наклонишься вперед, я смогу везде прикасаться к тебе.

— Я верю тебе. — Так оно и было. — Я сделаю это. — Её ноги расслабились, она убрала руки от его лица.

Он отодвинулся, опираясь на руки и колени, и остановился.

— Вот здесь. Просто перевернись и встань спиной ко мне.

Бьюти не сомневалась. Её тело хотело его, она его хотела. Это был Шедоу, невозможно ошибиться и принять его за Хозяина. Никакого сравнения, казалось, вообще оскорбительным, что они делили место в её разуме. Она развернулась и опустилась на четвереньки, приподняв попку.

Бросив взгляд назад, она залюбовалась телом Шедоу. Такой мощный. Он мог заставить её делать всё, что хотел, но сдерживался, лишь его грудь поднималась и опадала, и его член стал ещё больше и толще — доказательство того, как сильно он её хотел. Вновь глядя на изголовье, Бьюти медленно поползла назад, ближе к нему.

Сильные руки нежно сжали её бёдра.

— Тише, любимая, — мягко потребовал он. — Медленно и спокойно. Я не хочу навредить тебе.

— Знаю.

— Это сложно для тебя? — Он остановил её, усилив хватку. — Слишком напоминает о нём? — Его низкий голос переходил в рычание.

— Нет. — Бьюти оглянулась на него. — Я просто хочу тебя. — Его слова, наконец, достигли её сознания, вызвав удивление. — Ты назвал меня «любимая».

Напряжение покинуло черты его лица. Он ничего не сказал, не объяснил свои слова, вместо этого просто скользнул рукой по изгибу её бедра, через живот и ниже, кончиками пальцев дразня её влагалище. Шедоу мягко зарычал, добравшись до клитора и потирая его, вперёд и назад, пока с её губ не сорвался тихий стон. Её глаза закрылись, и, отвернувшись, она опустила голову, вцепившись в простыни.

Шедоу не вошёл в неё сразу. Одно колено коснулось внутренней стороны её бёдер, подтолкнув. Она раздвинула их, чтобы дать ему больше места. Он опускался, пока его тело не коснулось её спины. Постель прогнулась, сообщая, что он перенёс вес на одну руку. Шедоу расставил свои ноги по бокам и скользнул вверх, его большой член касался внутренней поверхности её бёдер.

— Ты такая красивая, — прохрипел он. — Такая отзывчивая.

Бьюти едва могла думать, пока он массировал комочек нервов одним талантливym пальцем. Палец скользнул ниже, проверяя, насколько она влажная и готова ли принять его, но он всё ещё не вошёл в неё. Вернувшись обратно, он продолжил терзать её клитор. Увеличил давление, задвигался немного быстрее, и Бьюти качнула бёдрами. Потребность в нём переросла из устоявшейся боли в мучительную необходимость.

— Шедоу, — простонала она.

Внезапно головка его члена прижалась к входу в её лоно. Бьюти застонала громче, призывая его. Не переставая играть с клитором, Шедоу медленно входил в неё. Она сознавала, что её мышцы напряжены, но ничего не могла поделать, так как была на грани.

Шедоу прижался к её спине, когда продвинулся внутрь на несколько дюймов. Он поставил руку на кровать перед её плечом, заключив в клетку своего тела. Его горячий, влажный рот покрывал поцелуями её плечо.

Ей нравилось, каким твёрдым был его член, каким большим, то чувство, как растягиваются стенки её влагалища, когда Шедоу входил глубже, играя с её клитором. Шедоу двигался медленно, проникая всё дальше, и Бьюти знала, что долго не продержится. Её тело дрожало от интенсивного наслаждения, и последний толчок, когда он почти полностью покинул её и вошёл обратно одним мощным движением, послал её к самому краю. Это было всё, что требовалось.

— Шедоу! — в экстазе, пронзившем её, прокричала она его имя. Её мышцы сильно сжимали его член, и она откинула голову назад, на его грудь. Её тело сотрясилось от мощной разрядки.

Он зарычал, его рука оставила её сверхчувствительный, набухший клитор и обернулась вокруг талии. Шедоу двигался, ожесточённо трахая её, растягивая кульминацию, пока она не забыла, как дышать, как делать что-то, и могла лишь чувствовать.

Его член, казалось, стал ещё жёстче, толще. Шедоу издавал звуки, которые напугали бы её, не будь они такими сексуальными. Она спрашивала себя, можно ли умереть от

наслаждения. Оргазм, накрывший её, казался бесконечным.

Громкий вой испугал, на мгновение ей показалось, что это Шедоу нашёл собственное освобождение, но вместо того, чтобы замедлиться и пролить своё семя, он резко вышел из её тела. Было шоком лишиться его, Бьюти упала, а его тело полностью оторвалось от её.

Она упала на матрас с такой силой, что чуть не скатилась с кровати и с ужасом наблюдала, как тело Шедоу впечаталось в стену, пролетев через всю комнату. Раздался едва слышный треск перегородки, когда он упал на пол. Ужас мгновенно охватил Бьюти, когда другой силуэт закрыл от неё Шедоу. Это был мужчина из той ночи, когда её преследовали волки, он зарычал, наклонился, а затем поднялся, обеими руками сжимая Шедоу за горло.

Бьюти открыла рот для крика, но не раздалось ни звука. Мужчина отбросил Шедоу, и он, выбив деревянную раму, скрылся за окном. В ужасе Бьюти поняла, что Шедоу просто вышвырнули из окна второго этажа.

Мужчина повернулся, черты лица искажены от ярости. Бьюти заскулила. Она не ясно различала его в сумерках, но опознала Торрента по запаху, задыхаясь от страха. Его чёрные волосы спадали до середины груди, рассыпавшись по плечам. Холодные, страшные голубые глаза остановились на ней.

Бьюти была обнажена и уязвима, но сумела отвести взгляд от опасного Вида к окну. Куски разбитой рамы свисали сверху, но никаких звуков, подтверждающих, что Шедоу жив, не слышалось. Страх за него вдруг заглушил опасения за её собственную жизнь. Шедоу мёртв? Он убил его? Эта мысль причинила настоящую боль, пронзившую её грудь. Следующей пришла чистая ярость. Удивив их обоих, из её горла вырвалось низкое рычание. Она не думала, а действовала. Ей нужно добраться до Шедоу, узнать, жив ли он.

Прежде чем осознала, что делает, она бросилась на мужчину. Её нагота не имела значения, когда она ударила Торрента в грудь. Её руки вцепились в его горло, колени врезались в живот. Клыки погрузились в его плечо, разрывая плоть. Вкус крови наполнил рот, когда она злобно его укусила. Он споткнулся, взвыл от боли, и они оба упали.

Бьюти отпустила его и отпрыгнула, воспользовавшись шансом и используя его тело как трамплин. Она упала на пол рядом, перекатилась, вскочила на ноги и вылетела из комнаты. Ладони и бёдра болели от удара об пол, но она проигнорировала это, бросившись вниз. Чувство паники было ей хорошо знакомо, и она не стала её сдерживать, пока бежала прочь от нападающего. Входная дверь была открыта настежь. Бьюти почти добежала, когда большая фигура Шедоу заполнила пространство.

Бьюти не могла замедлиться и извернулась, пытаясь не задеть его, но он был слишком большим. Она врезалась в него боком, так сильно, что воздух выбило из лёгких. Шедоу крикнул, сильные руки обняли её, оторвали от пола, и он отшатнулся на пару шагов назад на крыльцо, прежде чем восстановил равновесие.

Бьюти с трудом вдохнула в легкие воздуха и посмотрела на Шедоу. У него было несколько царапин на горле, порез на лбу, кровь бежала по лицу, но он на неё не взглянул. Он уставился на что-то внутри коттеджа и зарычал.

Бьюти обернулась и увидела, как Торрент спускался вниз по лестнице. Кровь обагрила рубашку в том месте, где она его укусила, через разорванную ткань ясно виднелась рана. Его руки сжались в кулаки, он рычал, глядя с яростью. Он смотрел не на неё. Только на Шедоу.

Развернувшись, Шедоу убедился, что она стоит на дрожащих ногах, и отпустил. Он зарычал, встав лицом к другому мужчине и удерживая её за спиной. Он немного покачивался, когда стоял. Другой Вид пригнулся, рыча и готовясь к атаке.

Они набросились друг на друга, прежде чем она сумела схватить Шедоу за руку, чтобы помочь устоять. Торрент прыгнул, когда Шедоу вошёл в дом. Бьюти ахнула, наблюдая, как они сцепились и упали на пол, рыча. Они обменивались ударами, и ей становилось плохо от звука, с которым плоть врезалась в плоть.

— Прекратите! — крикнула Бьюти, но они игнорировали её. Она бросилась в гостиную, когда они врезались в журнальный столик, отбросив его в сторону, тот разбился. Их огромные тела перекатывались прямо по разбитой мебели. Запах крови достиг её обоняния, и она лихорадочно озиралась в поисках оружия. Шедоу был ранен, пытался защитить её от агрессивного мужчины, который наверняка пришёл, чтобы похитить её. Она просто хотела защитить Шедоу.

Она обратила внимание на камин, и быстро добралась до него, схватив один из металлических прутьев, которые торчали из небольшой ящика рядом с ним. Это было хорошее оружие, удобно лежащее в руке. Бьюти обернулась вовремя, чтобы увидеть, как Торрент оказался прямо над Шедоу, вбивая мощные кулаки ему в грудь. Бьюти бросилась вперёд, размахнулась из всех сил и ударила мужчину, напавшего на её Шедоу. Ударил того по затылку с такой силой, что заболели руки.

Торрент зарычал и упал, хватаясь за голову. Он тяжело приземлился на спину, громко ругаясь, но не пытался встать. Внимание Бьюти переключилось на Шедоу. Она испугалась, увидев, что его глаза закрыты. Много крови было размазано по его лицу из раны на лбу, но теперь её стало ещё больше, вокруг его носа и рта.

Бьюти чувствовала ужас и ярость одновременно. Упала на колени. Металлическое оружие лязгнуло, ударившись обо что-то, когда она отбросила его в сторону, но ей было всё равно, она подползла ближе к Шедоу. В первую очередь пробежалась руками по его груди, ощутив, как та поднимается и опускается. С облегчением поняла, что он жив.

Краем глаза Бьюти заметила движение, Торрент приходил в себя. Она повернулась, направив всю свою ярость на него, и зарычала. Склонившись над телом Шедоу, она защищала его, насколько позволяло её маленькое тело.

— Отвали! Я убью тебя!

Его глаза распахнулись, он сел, уставившись на неё, после того как она угрожала ему.

Бьюти зашипела, сверкнув клыками:

— Не трогай его.

Торрент пятками оттолкнулся от пола, пытаясь отодвинуться подальше и увеличить расстояние между ними. Одной рукой держался за затылок, а другую выставил ладонью вперёд:

— Тише, самка.

Бьюти знала, что у неё гипервентиляция и не могла замедлить дыхание. Слишком много эмоций переполняли её. Ярость. Волнение. Страх. Больше всего Бьюти хотела убить ублюдка, ранившего её Шедоу. Её рука на груди Шедоу давала знать, что он дышал, но она не могла отвести взгляд от угрозы, чтобы посмотреть на него.

Всё тело сотрясала жестокая дрожь, Бьюти понимала, что шансов в борьбе с Торрентом у неё немного, но собиралась умереть, защищая Шедоу, раненного и без сознания. Бьюти снова зарычала, надеясь показать свою ярость. Первой целью будут глаза Торрента, если он приблизится к ней. Она выцарапает их, попытается ослепить — единственное, что она могла придумать.

— Тише, — повторил Торрент. Он уже не двигался и просто сидел. — Успокойся.

— Пошёл ты! Убирайся! — Ей удалось поднять руку и указать на открытую дверь. — Вон!

Он отпустил затылок и выставил обе руки ладонями вперед. Бьюти испытала чувство лёгкого удовлетворения, заметив, что одну из них покрывала кровь. Ей удалось его ранить.

— Я не собирался причинить тебе вред. Я пытался тебя защитить. — Он взглянул на Шедоу. — От него.

Горячая вспышка гнева пронзила Бьюти.

— Убирайся! Иди! — Она снова зарычала, согнувшись над Шедоу, прикрывая его лицо от агрессивного Вида. — Я убью тебя. Я не слабая.

Она надеялась, что он поверит, потому что по-настоящему была не уверена, выдержат ли её трясущиеся руки и ноги собственный вес, не говоря уже о физической борьбе с ним.

Торрент побледнел, его рот приоткрылся, но снова сжался в тонкую линию.

— Хорошо. — Он отодвинулся, сидя на заднице, оперся руками о пол и встал.

Бьюти посмотрела туда, где в нескольких футах лежал металлический прут, желая знать, где находилось оружие. Мужчина не повернулся, собираясь неожиданно атаковать. Он шагнул в открытую дверь и вышел из дома.

Горячие слёзы застилали глаза, но Бьюти заставила тело двигаться. Подбежала и ухватилась за открытую дверь. Торрент спустился с крыльца и быстро пошёл в сторону джипа, припаркованного недалеко от коттеджа. Она захлопнула дверь. Руки тряслись, пока она закрывала замок. Её колени подгибались, она заставила себя вернуться назад и посмотреть на Шедоу. Он был без сознания и истекал кровью.

В комнате Шедоу было оружие. Она видела его. Кое-как найдя в себе силы, она устремилась вверх по лестнице. Неважно, что она никогда не держала оружия в руках. Она использует его, если мужчина вернётся и попытается её забрать.

Глава 12

Бьюти закусила губу и снова попыталась набрать номер. Руки дрожали так сильно, что Бьюти несколько раз неверно нажала на контакт в сотовом. Пистолет, холодный и чужеродный, покоился на её согнутом бедре. Голова Шедоу — на другом, в то время как сама она сидела на полу в гостиной. Лицом к двери, готовая стрелять в любого, кто попытается войти.

Показались правильные цифры, и Бьюти приложила телефон к уху, нажав на кнопку. Знакомый голос ответил спустя три гудка:

— Эй, Бьюти. Как жизнь?

— Помоги нам, — выдавила Бьюти, пытаясь сдержать рыдания.

Бриз секунду молчала:

— Бьюти? Что ты сказала? Что стряслось?

— Помоги нам. — Голос окреп, и Бьюти шмыгнула носом. — Шедоу ранен. Он не приходит в себя. Из головы идет кровь. — Эмоции душили её. — У меня есть пистолет. — Она посмотрела на него. — На нас напал мужчина. Торрент.

— Какого хрена? — прорычала Бриз. — Где ты?

— В коттедже. — Бьюти заплакала, не в силах остановиться, — Торрент напал на нас. Я

его укусила и ударила. Он снаружи, но не уходит. Он всё ещё там.

— Успокойся, — приказала Бриз. — Я на пути в Управление. Я пришлю помощь.

— Ты придёшь. — Бьюти попыталась справиться с примитивными эмоциями, как приказала Бриз.

— Что случилось? Я бегу, но могу говорить с тобой.

Бьюти несколько раз глубоко вздохнула, чтобы сдержать одолевающие её слёзы:

— Шедоу и я были в постели, когда Торрент атаковал и выбросил Шедоу из окна со второго этажа, и ранил его. Шедоу никак не очнётся. — Она взглянула на его лицо, свободной рукой нежно касаясь щеки. — Я не знаю, что делать.

— Ты! — кому-то прокричала Бриз. — Дай мне рацию. — Её дыхание немного замедлилось. — Держись, Бьюти. Оставайся на связи.

Бьюти кивнула, но тут же поняла, что её подруга этого не видит. Через сотовый было слышно, что происходит на том конце.

— Соедини меня с Резервацией, — приказала Бриз. — Это чрезвычайная ситуация.

— У меня есть пистолет. — Бьюти не помнила, говорила об этом, или нет, запутавшись от страха.

— Дерьмо. Не трогай его, — распорядилась Бриз. — Ты никогда не имела с этим дела.

Это было верно. Она видела пистолеты по телевизору, некоторые офицеры ходили с ними, но она в первый раз держала в руках настоящий. Бьюти, уверенная, что слышала что-то на крыльце, посмотрела на дверь.

— Я думаю, он вернётся.

— Кто?

— Торрент.

Бьюти убрала руку от лица Шедоу, чтобы осторожно взяться за тяжелый пистолет. Дрожа, подняла его обеими руками, целясь в стену возле двери. Прислушалась, будучи уверена, что слышала скрип дерева. И нажала на спуск.

Резкий шум ранил уши, и это было страшно и больно, когда пистолет дернулся в её руках, но она надеялась, что дыра в стене отпугнет мужчину снаружи. Звон в ушах мешал, не позволяя определить: сбежал он или нет, но слух быстро восстановился. Когда Бьюти снова напряжённо прислушалась, всё что удалось различить — собственное сбившееся и медленное, ровное дыхание Шедоу.

— Бьюти! — кричала Бриз в трубку.

Бьюти снова приложила телефон к уху:

— Я думаю, что смогла напугать Торрента.

— Дерьмо! Держись, — голос Бриз стал жёстче. — Это Бриз, из Хоумлэнда. Отправьте команду в коттедж, где находится женщина-подарок. Сейчас! Торрент напал на них. Самец, защищавший её повержен, и Бьюти нужна помощь. — Она замолчала. — Нет, это не шутка и не учебная тревога. В первую очередь отправьте женщин. Ясно? Она вооружена.

Бьюти опустила пистолет и положила его рядом на пол. Пистолет был тяжелый, и запястья болели после выстрела. После такого грохота Шедоу даже не пошевелился, что показывало, насколько сильно он пострадал.

Бьюти провела рукой по его щеке, вытирая кровь. Запах крови наполнил воздух. Бриз что-то говорила, но не ей.

— Верно. Торрент напал. Не спрашивай меня почему. Откуда я знаю? Я не там. Бери

моих женщин и отправляйся к коттеджу прямо сейчас защищать Бьюти, и медика не забудь послать вместе с ними! — Бриз рычала, её голос становился громче. — Помощь идёт, Бьюти. Слышишь меня? Они придут к тебе очень скоро.

— Я хочу тебя.

— Я слишком далеко, чтобы добраться до тебя быстро. Займёт время, чтобы вызвать пилотов и получить вертолёт, но я прибуду, как только смогу. Наши самки уже на пути к тебе. Не стреляй в них. Просто опусти пистолет, пока не ранила кого-нибудь. Как всё произошло?

Слёзы скатилось по щекам Бьюти, она сморгнула их, погладила Шедоу, не заботясь о том, что кровь перепачкала его волосы, когда запустила в них пальцы. Нашупала большую шишку, и это её беспокоило.

— Мы были в постели, Торрент появился из ниоткуда. Он просто выбросил Шедоу из окна. — Она шмыгнула. — Я напала на него. — Она всё ещё была ошарашена тем, что сделала это.

— На Шедоу?

— На Торрента. — Её голос сорвался. — Я напала на Торрента. Я думала, он убил Шедоу.

— Не знаю, — Бриз говорила с кем-то, её голос звучал тише. — Ты слышал, что я сказала. Мне нужно лететь в Резервацию, прямо сейчас. Беги в Управление, расскажи им, что происходит. Пусть свяжутся с Резервацией и убедятся, что мои приказы выполняются. — Она прошипела проклятие. — Бьюти, Шедоу дышит?

— Да.

— Ты втащила его внутрь дома?

— Нет. Я бежала вниз по лестнице, чтобы добраться до него, но он вошёл в дверь.

— Так Шедоу в порядке?

— Нет. Он был ранен, потом они подрались. Шедоу едва стоял на ногах, но они били друг друга и катались по полу. Я атаковала Торрента сзади, ударила по голове. Скажи, что мне делать. — Паника нахлынула снова. — Я заперла дверь. Взяла телефон и пистолет из верхней комнаты. — Она прерывисто вздохнула. — Шедоу не приходит в себя, но он дышит.

— Надо было ехать с вами. — Бьюти слышала, что Бриз снова бежала, судя по её тяжёлому дыханию. — Наши самки придут к тебе и приведут медика. Он или она помогут Шедоу. Я Торрента на части порву. Он сказал, почему напал?

Всплыли воспоминания.

— Он сказал, что защищал меня от Шедоу.

— Чем вы двое занимались, когда это случилось?

— Сексом.

— Сукин сын!

Бьюти согласилась с этим утверждением. Слёзы снова застлали ей глаза. Всё было чудесно, но потом превратилось в кошмар. Шедоу вдруг пошевелился, и надежда, что с ним всё в порядке, наполнила её. Его глаза открылись, когда она склонилась над ним. Их синева стала для неё самым желанным зрелищем, но волнения в его взгляде не было.

— Бьюти?

— Я здесь.

Ярость исказила его черты, он зарычал, поднявшись так быстро, что едва не ударился об неё головой. Бьюти еле успела уклониться. Шедоу громко простонал и потянулся ко лбу,

слегка покачнулся.

— Тише. Мы в безопасности. — Она схватила его за плечи, пытаясь успокоить, уронила телефон. — Помощь идёт.

Комната кружилась, пока Шедоу пытался обнаружить угрозу. Зрение подводило. Голова тоже, он почувствовал влагу под пальцами, когда схватился за больное место, и нащупал шишку. Ярость захлестнула его. Он так увлёкся Бьюти, что не услышал, как самец подкрался сзади и атаковал его.

Обернувшись, он увидел кровь вокруг нежного рта Бьюти. Ему не показалось. После жёсткого приземления, когда, шатаясь, он сумел подняться на ноги, чтобы добраться до Бьюти, она, обнажённая, бросилась к нему. Но он заметил кровь, прежде чем она в него врезалась. Ему с трудом удалось удержать на ногах их обоих. Потом за ней спустился Торрент.

Он зарычал, заставив себя отвести взгляд в поисках самца:

— Где он?

— снаружи. Я заперла дверь. — Бьюти поглаживала его руки, грудь. — Помощь идёт. Ты слышишь меня?

Непосредственной угрозы сейчас не было. Он сосредоточился на ней, развернувшись, чтобы дотянуться до Бьюти. Мимоходом отметил тот факт, что они оба голые. Важнее было то, что она ранена. Взяв её подбородок, он искал повреждения, но видел только кровь на губах и подбородке.

— Открой.

— Что?

— Открой рот. У тебя кровь.

— Это не моя.

Это озадачило его.

— А чья?

— Я укусила его.

Она укусила Торрента. Шедоу зарычал. Он убьёт самца.

— Он ранил тебя? — Он вдохнул поглубже, но чувства были притуплены. Всё, что получилось определить, — кровь.

Бьюти помотала головой:

— Он слишком был занят дракой с тобой. — Её глаза наполнились слезами. — Я напала на него.

Шедоу осмотрел её обнажённое тело, но не увидел других повреждений. Должно быть, у него проблемы не только со зрением, но и со слухом.

— Что ты сказала?

Она задрала подбородок:

— Я напала на него дважды. Наверху, после того, как он вышвырнул тебя в окно, и снова, когда он бил тебя.

Бьюти взглянула в сторону, и Шедоу проследил за её взглядом. Кочерга лежала на полу в нескольких футах, слегка погнутая. Потрясённый, он уставился на Бьюти:

— Ты ударила его этим?

Она кивнула, продолжая касаться его руки и груди:

— По затылку. Ты как? — Её голос дрожал. — Ты не приходил в себя.

У него наверняка сотрясение. Шедоу был не уверен, так как вырубился, когда

приземлился, но знал, что ударился головой, или когда вылетел в окно, или пока скатывался с крыши, чтобы врезаться в утоптанную землю. Кулаки Торрента, лупившие по лицу, тоже не помогали прийти в себя, голова слишком кружилась, чтобы эффективно противостоять нападающему самцу.

Некоторое время Шедоу переваривал слова Бьюти. То, что она боролась с самцом, в голове не укладывалось. Шедоу просто не мог себе этого представить. Бьюти слишком маленькая, чтобы вступать в силовую борьбу. Женщины-подарки избегали насилия, а не начинали его. Страшная догадка поразила его.

— Он пытался взобраться на тебя? Прикоснуться к тебе? — его голос перешёл в рычание. Он свернёт самцу шею, если тот посмел.

— Нет.

— Я так сожалею.

Шедоу испытывал благодарность за то, что Бьюти не пострадала в сексуальном плане, но были и другие эмоции. Вина и стыд перемешались, оставив во рту привкус горечи вместе со вкусом крови из пораненной щеки. Не сумел защитить Бьюти. Отвлекся на её сексуальное тело, на то, какие хорошие ощущения она дарила, когда он взобрался на неё. Потерял бдительность настолько, что прозевал самца, проникшего в его комнату. Не почувствовал опасности, пока грубые руки не схватили его и не отправили в полёт. Затем падение.

— О чём?

Шедоу не мог смотреть на неё, поэтому отвернулся:

— Этого не должно было случиться.

— Секс?

Боль в её голосе слышалась настолько ясно, что это потрясло его, заставив повернуться к ней. Бьюти правда выглядела несчастной, поверившей, что он отрёкся от их чувств.

— Нет. Я подвёл тебя.

— Ты потрясающий.

Его брови приподнялись.

— Я позволил самцу напасть на нас, на тебя. Ты была в опасности, а я не смог тебя защитить. Тебе пришлось защищаться самой.

— О! Я думала, ты говоришь о том, что мы делали в твоей постели. — Она продолжала гладить его по щеке. — Мы оба отвлеклись. Это Торрент виноват.

Звук двигателей проник через стены коттеджа.

— Иди, оденься. — Шедоу открыто пялился на её грудь. — Сейчас же. Помощь прибыла... придут другие самцы.

— Я не хочу оставлять тебя.

Шедоу зарычал, уклонившись от её прикосновения. Боль пронзила голову от резкого движения.

— Иди. — Он не хотел, чтобы кто-то видел её голой. Она слишком соблазнительная и привлекательная. — Я в порядке.

Это было ложью, и Шедоу это знал. Если бы ноги его держали, он уже вышел бы наружу, нашёл и убил Торрента за то, что тот поставил Бьюти под угрозу. Перед глазами плясали пятна, Шедоу чувствовал слабость, и голова раскалывалась. Ему приходилось получать сотрясение, и признаки он знал. К горлу подкатывала тошнота, но он не собирался

показывать слабость перед Бьюти. Не смог бы выдержать ещё больше стыда вдобавок к растущему списку того, что уже произошло.

Сожаление и нерешительность мелькнули на лице Бьюти, но она встала, следуя его приказу. Он смотрел ей вслед, не в силах оторвать взгляд от её упругой маленькой задницы, пока она перепрыгивала через две ступеньки, чтобы поскорее вернуться. Шедоу знал, почему Бьюти торопилась. Её вера в то, что он может обеспечить безопасность, была разбита так же, как и его голова.

Он посмотрел вниз, на своё тело, когда Бьюти скрылась из вида, и застонал. Прикрыть наготу было нечем, а сил, чтобы встать тем более. Он ни за что не собирался просить Бьюти о помощи. Он и так никогда не простит себя за то, что случилось.

Голоса снаружи слышались слабо, но, благодаря острому слуху, он различал слова.

— Торрент, — шипела женщина. — Ты что сделал? Сиди, или я попрошу кого-нибудь из Совета побить тебя.

— Я... эх. Чёрт, я сижу, Крик. Джэйдед, ты и Бестиал — не смотрите на меня так. Всё не так, как выглядит.

— Что произошло? — яростно рыча, спросил самец. — Ты напал на женщину-подарок? Какого хрена, о чём ты думал?

— Я шёл учить их плавать. — Торрент помолчал. — Услышал шум и решил войти, выяснить, что происходит. Шедоу взобрался на женщину-подарок. Что я должен был думать? Я думал, что спасаю её, но теперь меня мучают сомнения, Джэйдед.

— Они здесь для того, чтобы образовать пару. — В голосе самки слышалось раздражение. — Тебе никто не говорил об этом? Бьюти заинтересовалась самцом. Их послали сюда, чтобы узнать, вдруг она захочет с ним сексом заняться.

— Вот дерьмо, — простонал Торрент. — Никто мне не сказал. Я просто увидел его на ней и подумал, что он её заставил.

— Она проявила интерес к самцу и возмущалась нашей защитой от его внимания, — заявил Бестиал. — Бриз послала женщину-подарок сюда, чтобы она вместе с Шедоу провела какое-то время наедине, чтобы дать им возможность выяснить, вдруг они захотят разделить секс.

— Всех предупредили, — протестовала Крик. — У нас было собрание насчёт этого, когда мы узнали, что они приедут.

— Меня здесь не было, — возразил Торрент. — Я со своей командой забирал волчонка, а потом ещё и львёнка. Я надолго уезжал.

— Дерьмо, — простонал Джэйдед. — Пусть Крик уладит всё. Возьми с собой медика. Мы подождём здесь.

Когда разговор прекратился, Шедоу с трудом поднялся, слегка пошатываясь, пока комната вращалась вокруг. Остановился, сделал несколько глубоких вдохов и направился к окну возле двери. Сорвал занавеску с гардины и обвязал вокруг талии.

Кто-то поднялся на крыльцо, как раз когда он потянулся и открыл дверь. Распахнув её, он тяжело опёрся об косяк, чтобы сохранять вертикальное положение. Торрент не собирался нападать, чтобы забрать Бьюти. Это несколько притупило злость, но Шедоу был всё ещё в ярости от того, что случилось.

Высокая самка, одетая в джинсы и футболку вместо формы офицеров ОНВ, стояла на пороге. Её длинные темные волосы были убраны в хвост, тёмный взгляд пробежался по нему с ног до головы.

— Бедолага.

Шедоу поморщился. Выглядел он, наверное, адски жалко, раз получил такой комментарий от самки. Человек с аптечкой мялся за её спиной. Шедоу окинул взглядом открывшийся перед ним вид. Четыре джипа припарковались перед коттеджем, прибыли два члена Совета с самками и медик. Торрент сидел на траве перед ними. Холодные голубые глаза самца встретили и удержали его взгляд.

— Я сожалею, — сказал Торрент. — Я думал... ну, она подарок. Никто не сказал, что тебе можно прикасаться к ней. Ты был действительно расстроен, когда я видел тебя в прошлый раз, я подумал, что ты сорвался.

— О чём ты? Что произошло? — Крик уперла руки в бёдра, по очереди глядя на каждого из них. — Что ещё здесь случилось?

Человек прочистил горло:

— Я могу подойти к нему? Он житель Заповедника? Тебе нужно успокоить его, прежде чем я начну осмотр? — Он вышел из-за самки. — Я здесь, чтобы заняться твоими ранами. У тебя кровь. Я не враг и не причиню вреда.

— Я не живу здесь и не дикарь. — Шедоу рычал, но потом смягчил тон. — Просто зол, но ты можешь подойти. Я работал с людьми некоторое время. — Метнул взгляд в Торрента. — Мог бы спросить, что происходит, до того как выбросить меня из окна.

Самка подошла ближе, эффективно загораживая вид на атаковавшего его самца. Она потянулась к Шедоу, и тот дёрнулся, мгновенно отпрянув и едва не упав на задницу, когда оторвался от косяка. Она ахнула и отступила. Медик попытался обойти её, но был схвачен за руку.

— Что с тобой? — Она смотрела настороженно, обнажив клыки. — Не нападай.

— Ты не прикоснёшься ко мне. — Шедоу выпрямился и снова вцепился в раму двери, пережидая, пока мир вокруг перестанет вращаться, и зрение восстановится.

— Тебе нужна помощь. — Крик снова приблизилась и попыталась дотронуться до него.

Он зарычал:

— Не ты. Не думаю, что Бьюти понравится, если другая самка будет меня трогать.

Её глаза удивлённо раскрылись, но затем она усмехнулась:

— Ладно. — Отошла в сторону. — Майк, он весь твой.

Медик решительно подвинулся вперед:

— Ты выпал из окна?

— Меня выбросили. — Шедоу попятился внутрь и тяжело прислонился к стене. — Я ударился головой по пути вниз. Получил несколько ударов в лицо. Уверен, что у меня сотрясение.

— Меня зовут Майк. — Человек опустил чемоданчик и открыл его. — Можешь сесть? Ты очень высокий, а мне нужно тебя осмотреть.

Шедоу просто сполз по стене на пол, стараясь удержать занавеску вокруг талии, так как чувствовал, что самка застыла в дверях. Посмотрел на лестницу, напрягая слух, чтобы услышать любое движение наверху. Бьюти всё ещё была там. Он беспокоился. Накинуть что-нибудь и вернуться не заняло бы много времени. Может, она прячется от человека.

Шедоу вёл себя тихо, пока Майк осматривал его, зарывав лишь, когда медик коснулся его головы, обнаружив шишку. Мужчина использовал яркий свет, чтобы проверить реакцию его зрачков. Он вздохнул.

— Придётся отвезти тебя в больницу. Думаю, ты прав насчёт сотрясения, но нужен

специалист, чтобы сделать несколько снимков и узнать, что происходит внутри твоего черепа. Голова кружится? Тошнит? Какие-то боли?

— Всё названное, — признал Шедоу негромко. — Крик? — Самка вошла в коттедж. — Можешь проверить Бьюти, пожалуйста?

— Она ранена?

— Нет. — Он взглянул на Майка, потом на неё. Не хотелось оскорблять человека, но тот мог быть причиной, по которой Бьюти не спускалась.

Кажется, Крик поняла:

— Верно. Он — самец и человек.

Майк вздохнул:

— Точно. Она же подарок. Я заберу его в больницу.

— Я не хочу оставлять Бьюти. — Шедоу помотал головой, но сразу же застонал от боли.

— Я буду защищать её. — Крик ругнулась. — Тебе необходимо лечение. Она в безопасности, здесь два члена Совета. Они останутся снаружи. Тебе не о чем беспокоиться, всё будет хорошо.

Шедоу не хотел уходить, но знал, что было бы глупо не показаться врачу. В голове стучало, и Шедоу боялся, что его стошнит.

— Бьюти! — Он повысил голос. — Я скоро вернусь. Здесь самка. Ты останешься с ней или пойдёшь со мной?

Он едва разобрал ответ.

— Я останусь.

Его взгляд искал её на лестнице, но так и не увидел. Бьюти пряталась где-то наверху. Он почувствовал ещё больше вины. Бьюти не доверяет ему защищать её даже от человека, медика.

— Я займусь этим. — Крик выругалась. В её глазах промелькнуло сочувствие, доказывая, что она смогла прочесть его эмоции. — Просто иди и возвращайся, когда сможешь.

Шедоу смотрел, как высокая самка медленно поднималась по лестнице. Остановилась наверху, и он понял, где пряталась Бьюти, проследив за взглядом Крик.

Глава 13

— Привет, Бьюти. — Крик была красивой женщиной с приятным голосом. — Ты в порядке?

Бьюти ненавидела себя за то, что не могла отойти от стены: она знала, что медик там, внизу, и это удерживало её на месте. Опергруппа может явиться следом, а с ними Шэйн. Она не хотела видеть его снова, никогда.

— Бьюти? — Самка Видов понизила голос. — Тебе нужен врач?

— Нет! — ненавистный страх звучал в её голосе.

— Не волнуйся. Он очень хороший. У тебя кровь идёт.

— Это не моя. Я укусила Торрента, а часть крови принадлежит Шедоу. — Она посмотрела на свои руки.

Тёмные брови удивлённо взметнулись.

— Так некоторые раны Торрента — твоя работа?

— Он напал на Шедоу и выбросил его в окно. Я разозлилась. — И испугалась. Она не

хотела бы признаваться, но всё и так очевидно.

— Это был храбрый поступок для тебя.

Бьюти взглянула на высокую женщину-Вид:

— Мы обе знаем, что причина не в этом.

— Ты запаниковала и напала просто потому, что тобой управляли инстинкты?

— Похоже на то.

Крик прислонилась к стене напротив:

— Со мной было так.

— С тобой? — удивилась Бьюти. — Ты выглядишь сильной.

— Не тогда, когда меня держали в цепях в "Мерсил". — Она обняла себя. — Ты росла вне испытательных центров, а персонал там, в основном, состоял из больших, крепких людей. Хилых редко можно было увидеть, если только врачѐ. — Она пожала плечами. — Люди из персонала чаще всего оказывались задирами с завышенной самооценкой, которые радовались, терроризируя нас.

— Мне жаль.

— Мне тоже. Но это в прошлом. — Улыбка коснулась её губ. — Что будешь делать? — Она подняла голову. — Прямо сейчас они забирают Шедоу в больницу. Мы останемся одни ненадолго. Самцы будут снаружи. Не хочешь помыться?

Бьюти обошла женщину и вошла в ванную. Помыла руки, а после единственного взгляда в зеркало — лицо и шею. Там была кровь Торрента. Крик шла следом, но остановилась в дверях.

— Ты нервничаешь. Расслабься. Никто не войдѐт в дом, пока Шедоу не вернѐтся.

— Наши мужчины боятся, что я слечу с катушек, если они войдут? Поэтому останутся снаружи?

— Да. Никто не хочет тебя ещё больше травмировать. Бриз приказала самцам держаться от тебя подальше. Я останусь, пока она не прибудет. Уже скоро прилетит на вертолѐте.

— Какой кошмар. — Бьюти сдержала стон, выключила воду и вытерлась полотенцем. — Как же всё до этого докатилось?

— Что именно?

— Ты слышала. Говорила с Торрентом и Шедоу. У меня хороший слух.

— Я хотела бы знать твою версию.

— Шедоу и я были в постели, внезапно на нас напал Торрент.

— Имеешь в виду на Шедоу.

— Да.

— Торрент ранил тебя?

Бьюти помотала головой, успокоившись, когда голоса внизу стихли. До неё доносились только звуки отъезжающих машин. Значит, медик уже забрал Шедоу в больницу.

— Торрент не знал, что Шедоу можно было прикоснуться к тебе.

В ней шевельнулся гнев.

— Я знаю.

— Торрент — не плохой самец. Он думал, что защищает тебя.

— Меня уже тошнит от этого! — Бьюти стиснула зубы и смотрела на другую женщину, пока не успокоилась настолько, что смогла говорить. — Вот поэтому я здесь.

— Я знаю. Бриз рассказала мне о твоей ситуации и чувствах. Ты возмущена тем, что к тебе относятся как к подарку.

— Возмущена — это слабо сказано. Это не случилось бы, если бы все перестали обращаться со мной, будто я какой-то слабый уродец. — Бьюти помолчала. — Мне не нужна нянька.

— Бриз не хочет оставлять тебя одну. Прежде чем Шедоу будет готов вернуться, может пройти несколько часов. А может и больше, если он получил много повреждений. Медики могут оставить его на ночь, если потребуется.

Бьюти охватило беспокойство.

— Как тебе показалось, с ним всё хорошо? Он говорил и стоял на ногах.

— Я уверена, он будет в порядке. Наши мужчины очень крепкие и быстро восстанавливаются после драки. — Крик улыбнулась. — Они здесь часто дерутся.

— Я никогда не видела тебя в Хоумлэнде.

— Я постоянно живу здесь. Меня уже перевели сюда, когда тебя спасли.

— Почему? Я думала, они сменяют всех женщин каждые несколько месяцев.

Улыбка Крик увяла.

— Мне больше нравится в Резервации, и я улучшила свои секретарские навыки. Членам совета, назначенным сюда, требовался кто-то, чтобы помогать. Я вызвалась.

— В Резервации есть женское общежитие?

— Я живу в отеле. Там хорошо.

— О! — Бьюти, а за ней и Крик, прошла в спальню Шедоу. — Думаю, мне нужно убраться здесь, до того как он вернётся домой. Не хочу, чтобы он чувствовал себя обязанным делать это, но так и получится.

— Я помогу.

— Я могу сама это сделать.

Крик подняла руки:

— Я не хотела тебя обидеть, Бьюти. Просто я здесь. Чем мне ещё заниматься?

— Можешь вернуться домой.

— Бриз надерёт мне задницу. Нет, спасибо. Это единственная самка, которую я не хочу разочаровывать, никогда. Она отдаёт приказ — я исполняю. — Крик весело улыбнулась. — Ты её знаешь.

— Она настоящий защитник.

— Для тебя — возможно. — Крик огляделась, изучая комнату. — Она, вроде как, связывает всех нас. Мы — как мягкий связующий материал, который удерживает наших самцов от взаимной ненависти. Это её слова. Она многого ждёт от нас.

— Я никогда не слышала этих слов. Что это значит? — Бьюти остановилась около кровати, печально глядя на сломанную оконную раму. — Я не знаю, что с этим делать?

Крик прошла к окну и просто закрыла его.

— Закроем окно и всё. Кто-нибудь попозже отремонтирует. У нас есть люди, которые этим занимаются. — Она задёрнула шторы, прикрыв повреждения, и повернула назад. — Ты никогда не слышала лекцию Бриз на счёт наших обязанностей по отношению к самцам?

— Нет. Мне не разрешали рядом с ними находиться. — Она решила застелить кровать.

— А-а. — Самка Видов перешла на другую сторону кровати, чтобы помочь. — Если ты ещё не заметила — наши самцы грубые и не очень-то дружелюбные. Им ничего не стоит запугать окружающих. Трудно найти более мягкие черты в их характере, но это наш долг: напоминать им, почему они должны влиться в общество. Иначе они все споры станут решать кулаками. Будет столько драк, сколько ещё не бывало.

Бьюти уставилась на Крик.

— Почему? Разве мы все не считаемся семьёй?

— Такова их сущность. "Мерсил" не создавали их слабаками. У нас было время, чтобы взрастить обиду на тех, кто наделён властью. Наша работа, как самок, дать им причину для объединения. Работая сообща, они создают для нас дом. — Она улыбнулась, поправляя одеяло со своей стороны. — Мы позволяем им делать это. Мы — напоминание о том, что в жизни есть кое-что более важное, чем месть тем, кто заставлял нас страдать.

— В чём конкретно заключается твоя работа? — Бьюти осмотрелась и не увидела, что ещё здесь можно сделать. Она встретила взглядом с Крик.

— Бриз просто ждёт, что мы будем поддержкой для наших самцов, всегда.

— Поэтому ты спишь со многими, вместо того, чтобы оставаться с одним? Ведь выжили не многие из нас.

Крик усмехнулась:

— Нет. — Она села на край кровати. — Знаешь что-нибудь об экспериментах по разведению в "Мерсил"?

— Я немного слышала об этом.

— Нас приводили к самцам, чтобы мы занимались сексом. Иногда к одному в течение нескольких недель, но чаще — к разным. Люди хотели, чтобы мы забеременели, и, наверное, думали, что использование нескольких самцов приведёт к успеху. После стольких лет сердце черствеет.

— Я не понимаю. — Бьюти примостилась на комод.

Веселье Крик угасло, она обняла себя за талию.

— Мы научились ни к кому не привязываться. Проявление чувств становилось ошибкой и приносило боль. Если люди подозревали, что мы заботимся друг о друге, то использовали нас, чтобы наказывать самцов. Или самцов, чтобы мы выполняли то, что им нужно, без сопротивления. Противостояние их воле никогда не заканчивалось хорошо.

— Что люди требовали от тебя?

Крик прикусила нижнюю губу клыками:

— Плохие вещи. Меня привели к самцу, которого пытали. Он был совсем плох, и я заботилась о нём вместо того, чтобы заниматься сексом. — От гнева её голос стал глубже. — Как будто он мог это сделать. Люди жестоко избили его. Думаю, они хотели его унижить.

— Тем, чтобы разделить секс с тобой?

— Он был изранен так сильно, что не мог встать со своей подстилки. Люди ждали, что я попытаюсь возбудить его. Ты сказала, что немного знаешь о наших самцах, так вот — у них есть гордость. Для него было бы позором, если бы ничего не вышло. — Она понизила голос. — Я сомневаюсь, что у него встал бы. — Крик взглянула на свои колени и снова на Бьюти. — Понимаешь?

— Да.

— Я знала, что несколько дней меня не будут кормить в наказание за то, что не разделась и не попыталась разделить секс с ним. Но я боялась, что он умрёт. Один из персонала ошибся, приняв моё сострадание за привязанность к самцу, когда вернул меня в камеру. Этот ублюдок угрожал убить самца, если я не позволю ему взобраться на меня. — Её челюсти сжались, а тёмные глаза сузились. — Я сломала ему нос и пнула по яйцам, когда он подошёл слишком близко. Надеюсь, это было адски больно. Я никогда не сдавалась без боя. Другие вытащили его из камеры, прежде чем я успела больше навредить ему или убить. —

Она пожала плечами. — Он никогда не пытался сделать это снова.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Бьюти сморгнула наворачнувшиеся слёзы:

— Рада, что ты сумела защитить себя.

— Я тоже. Не всем нашим самкам так повезло. — Сострадание наполнило взгляд Крик. — Само собой, не привязываясь ни к одному самцу, мы защищали наши сердца. Мы наслаждаемся свободой. Сейчас у нас так много вариантов, и никто больше не указывает, с кем мы должны разделять секс. — Крик колебалась. — Плюс, думаю, некоторые из нас считают, что нечестно забирать одного самца себе, когда самок вокруг не хватает.

— Это то, что ты чувствуешь? — Бьюти внимательно изучала Крик, уловив намёк на грусть в её лице.

— Не знаю. Может, иногда. Только Бриз не говори. Она придёт в ужас. Это не было её целью, когда мы переехали в женское общежитие Хоумлэнда. Она собрала нас, чтобы обсудить, как помочь самцам в нашей новой жизни. Никогда не имелось в виду, что мы обязаны разделять секс с ними, но наш долг — точно знать, что мы заботимся о них так же, как они о нас. Они изо всех сил защищают нас от той жестокости, которую мы всё ещё терпим от внешнего мира. Так что удовлетворение их потребностей — небольшая плата за то, что они делают. — Она рассмеялась. — И, конечно, это приятно. Они хорошо о нас заботятся, во всех смыслах.

— Есть кто-нибудь, кто нравится тебе больше остальных?

— Нет. — Крик встала. — Я слежу за тем, чтобы не проводить много времени с теми из самцов, с кем сблизилась. Их не так много, как ты можешь подумать. Многие здесь интересуются людьми. Мы часто общаемся с местными в городе.

— Это страшно?

— Люди? — Крик хихикнула. — Нет. — Улыбка исчезла, и она продолжила: — Я сожалею о том, что с тобой произошло. Было очень плохо? Я не знаю твою историю.

— Думаю, могло быть намного хуже. Только один мужчина мучил меня. Слишком старый, поэтому не бил, но иногда требовал секса. Это был бесчувственный и неприятный опыт, но я не ожесточилась. Охранники, которых он нанял, пытались подкупить или запугать меня, чтобы я делала это с ними. Я никогда не соглашалась.

— Мне жаль, что тебе пришлось пережить такое, но не нужно бояться всех людей. У нас есть несколько рабочих, и с двумя из них я подружилась. Тебе стоит встретиться с Зенди и Ричардом, пока ты в Резервации. Раньше мы часто обедали вместе, но не сейчас.

— Ты дружишь с человеческими мужчинами? Они борются за тебя? Поэтому им приходится держаться подальше друг от друга?

— Нет. — Казалось, вопрос её позабавил. — Зенди — женщина, пара Тайгера, и у них есть сын. Она только родила ребенка, но Ричард не знает, что она вообще была беременна. Мы ему доверяем, но эта информация может поставить его под угрозу, если кто-то заподозрит что-нибудь. Зенди пришлось перевести на другую работу, а ему сказать, что она в Хоумлэнде. Они общаются по телефону, потому что остаются друзьями, но вижу я их по отдельности. Малыш восхитительный. Ты хоть раз видела детей?

Бьюти кивнула:

— Да. У нас их в Хоумлэнде несколько. Элли всё время берёт Салвейшена с собой на работу. Его отец Фьюри, и малыш очень на него похож.

— Я хочу одного, очень, но, кажется, этого никогда не случится.

— Ребенка?

Крик кивнула, оглядевшись вокруг:

— Пойдём вниз, уберём этот бардак.

Тема была закрыта. Крик покинула комнату. Напряжённая поза и тоска в голосе выдавали её боль. Бьюти положила руку на свой плоский живот, задумавшись, каково это — быть беременной, и соскользнула с края комода. Пока что никто из женщин Видов не мог забеременеть.

От мысли о ком-то, полностью зависящем от неё, Бьюти становилось страшно. У неё едва получалось лицом к лицу встречать каждый новый день, не задаваясь вопросом, как это получится. Она любила Салвейшена и Фореста, двух малышей, с которыми проводила много времени, но была рада, что не отвечает за них. Детям нужны родители, знающие обо всём, такие, которые научат их выживать в мире.

— Крик?

Та остановилась наверху лестницы, обернувшись:

— Да?

— Почему ты хочешь ребенка?

Выражение лица Крик стало жёстким. Она молчала несколько долгих секунд, но затем расслабилась:

— Думаю, кроме той причины, что мне просто хочется узнать, на что это похоже — стать матерью, я хочу кого-то любить. Ребенку безопасно открыть своё сердце и разделить с ним жизнь.

Бьюти подумала, что сказать, потянулась и обхватила пальцами запястье другой женщины:

— Я понимаю.

— Триша говорит не терять надежду, может быть, эксперты, которых они наняли, найдут способ, как обойти генную инженерию, чтобы мы могли забеременеть.

— Ты хотела бы пару, если сможешь иметь детей?

— Ты полна вопросов. — Крик заколебалась. — Сейчас это не возможно, так что я не позволяю себе думать об этом слишком часто.

— Но всё же думаешь.

Она улыбнулась:

— Я допускаю это. Вижу, как счастливы Зенди и Тайгер. Она для него — весь мир, а он — для неё. Было бы здорово вернуться с работы и обнаружить там кого-то, кто мне обрадуется. Конечно, я вряд ли проявила бы понимание к его природе, как она. Люди больше подходят для этого, чем самки Видов.

— Не понимаю.

— Наши самцы настырные. Зенди считает милым, что Тайгер так сильно опекает её. Меня это раздражало бы. Я достаточно сильная, чтобы позаботиться о себе. Наверное, я даже почувствовала бы себя оскорбленной. У нас были бы постоянные стычки из-за этого.

— Она не такая сильная, как ты. — Бьюти осмотрела Крик с головы до ног. — Наверное, ей нужна его защита.

Крик рассмеялась:

— Это точно. Зенди очень храбрая, но физически никого не напугает.

— Мне нравится, как Шедоу защищает меня. Много пугает, а с ним я в безопасности. — Было не так уж плохо признаваться в этом. Бьюти чувствовала себя комфортно рядом с Крик. — Я хочу сохранить его в своей жизни.

— Вы занимались сексом. Как это было? Ты испугалась?

— Это было потрясающе. — Сердце забилося быстрее от одного воспоминания. — Он был очень нежен, и оказалось, что это нечто гораздо большее, чем я ожидала.

— После того, что пережила, ты, вряд ли ждала многого.

Эти слова развеяли радость Бьюти.

— Так и есть.

— Прости. Я не то имела в виду.

Бьюти убрала руку:

— Нет. Это правда. Что угодно было бы лучше, чем то, что я узнала.

Крик схватила её руку:

— Мне, правда, жаль. Этот разговор заставил меня насторожиться и немного захандрить.

— Я не хотела обидеть или расстроить тебя.

— Ты ничего такого не сделала. Это естественное любопытство. Разговоры о детях и парах вгоняют меня в тоску. Я рада, что тебе понравился секс с Шедоу, и ты хочешь проводить с ним больше времени. Кажется, он очень беспокоится о твоей безопасности. Он хороший самец. Это я могу сказать.

— Все наши мужчины хорошие.

— Нет. — Она замаялась. — Я встречалась с некоторыми, которых теперь избегаю. Внутри они сломлены ненавистью и закрыты для эмоций. Они никогда не обращаются с самками плохо, но остаются холодными и отстранёнными, избегая сильных чувств. Шедоу очень тёплый и дружелюбный. Он хорошая пара для тебя, но ты должна знать, что чем больше времени вы проведёте вместе, тем больше он будет влиять на тебя. Они стремятся сохранить то, что считают своим. Каждый раз, когда вы разделяете секс, у него создаётся впечатление, что он может удержать тебя в своей постели.

— Мне это нравится.

Крик нежно обняла её:

— Тогда я за тебя рада. Он вернётся, когда врачи разрешат.

— Это так пугает — позволить себе чувствовать. — Бьюти ухватила за руку Крик. — Ты должна рискнуть и позволить кому-нибудь стать ближе. Это страшно, но я поняла, что ничего не теряю. Я не жила. Просто существовала. Огромная разница. Я достойна счастья, и ты тоже. Вся моя жизнь, по большей части, прошла в одиночестве, но сейчас у меня есть так много. Я была заперта в подвале с охранниками, которые приносили мне еду, если решали покормить меня. И поднималась наверх, только когда этого хотел Хозяин. Я с трудом переносила, когда день или два не видела никого, но если меня брали наверх — было ещё хуже.

Крик смотрела на неё несколько долгих секунд, прежде чем отпустить её руку:

— Я подумаю об этом. — Она улыбнулась. — Ты очень смелая для подарка, Бьюти. Знаешь, я гораздо сильнее, но мысль о том, чтобы отдать своё сердце в руки самца, пугает меня до чёртиков. Я достаточно страдала.

— На самом деле нет. Я всё время боюсь, но ещё больше пугает прожить жизнь,

которую мне даровали, и ни разу не рискнуть. Сожалений у меня было достаточно.

***

Шедоу рычал на доктора Харриса, морщинистого седовласого мужчину намного старше него. Человек нахмурился.

— Не откуси от меня кусок. Чёрт, не кусайся. Я должен зашпопать тебя.

— Я не собираюсь кусаться. Это больно. Когда мне больно — я издаю эти звуки.

— Извини за это, но рад, что ты на меня не злишься. — Доктор снял перчатки и бросил их в мусорное ведро. — На этой неделе меня уже кусали. — Он поднял рукав белого халата и показал повязку на руке. — Жители Заповедника — не самые лучшие пациенты. Пришлось наложить себе четыре шва. Я счастливчик, он просто немного зацепил меня.

— Я здесь не живу. Я гость.

— Точно. — Доктор прошёл к стене, включил свет и стал изучать сделанные снимки. — Никаких повреждений, трещин в черепе, кровотечений или опухолей. У вас, парни, крепкие головы. — Он выключил свет и обернулся. — Всё ещё есть проблемы со зрением? Головокружение? Тошнота? Какой-нибудь звон в ушах? Головные боли?

— Укол, который ты сделал, кажется, подействовал и убрал эти симптомы.

— Завидую тебе. — Доктор сел на табурет. — Суставы меня убивают. Артрит — та ещё сука.

Шедоу приподнял брови, не совсем представляя, чтобы это значило.

— Не обращай внимания. Твой вид этим не страдает, и, наверное, не будет. Это преимущество гибридной генетики. Они отфильтровали всё плохое. — Он скрестил руки на груди. — Ты в порядке. Можешь чувствовать избыточную агрессию следующие двадцать четыре часа, так что следи за темпераментом. Никаких драк. И держаться подальше от женщин.

— Этого я не могу сделать. Мне надо вернуться к Бьюти. Она ждёт меня в коттедже.

— О! — В глазах мужчины зажегся интерес. — Тебя назначили охранять подарок и посмотреть, заинтересуется ли она сексом? Как всё проходит? Нужен какой-нибудь совет?

— Всё прекрасно.

— Ты не был бы здесь, будь оно так. Она та, кто вытолкнул тебя из окна? Мне сказали, тебя выбросили со второго этажа.

— Самец напал на меня.

— Хм. Я не знаю многих деталей. Как это случилось? Я думал, вы должны оставаться там наедине. Это житель Заповедника? Они могут быть нестабильны.

— Это был Торрент.

— Серьёзно? — Глаза доктора расширились. — Он не живёт там, но часто имеет дело с дикими Видами. Я считаю, они привыкли к нему. Мне казалось, он будет хорошим примером, научит их контролировать свои инстинкты, но, похоже, мне надо поговорить с ним. О том, что он не должен нападать на других людей.

Гнев вспыхнул в Шедоу.

— Он поверил, что я обижаю Бьюти.

— А ты?

— Нет! — прорычал оскорблённый Шедоу.

— Потихе, молодой человек. Я просто спросил. Уверен, что тебе не нужен совет? Я

даю их всё время, пока вы, ребята, пытаетесь спать с женщинами, которые не являются Видами. Мне приходилось видеть подарки, и они довольно маленькие. Ты беспокоишься, что будешь груб с ней?

— Мы занимались сексом. Это было здорово.

Доктор усмехнулся:

— Здорово, да? Может быть, тебе нужно несколько советов. Секс должен быть потрясающим. — Он хмыкну. — Я был молодым. Если бы женщина сказала такое после того, как я закончил с ней, значит, я сделал что-то не так. В моё время...

Раздался стук, дверь открылась, и доктор замолчал. Шедоу узнал просунувшего внутрь голову самца и опять зарычал. Торрент удержал его взгляд, прежде чем войти в комнату.

— Я хотел извиниться. — Торрент переоделся, его волосы были влажными после душа.

Доктор Харрис встал:

— Никаких драк в моём кабинете! — И замер между ними.

Шедоу поднялся, глядя на другого самца поверх головы невысокого человека:

— Ты не имел права входить в коттедж.

— Никто не сказал мне, по какой причине вы находились там. Я думал, подарок захотела немного подышать свежим воздухом и взглянуть на лес. Мне, правда, жаль. Я собирался постучать, услышал звуки и предположил, что один из жителей Заповедника проник внутрь. Они довольно любопытны. Зашёл, чтобы убедиться, что они не создают проблем. Тогда я понял, что ты взобрался на подарок. Ну, я и бросился её защищать.

Гнев всё ещё кипел в крови, но Шедоу видел сожаление на лице другого самца. Тот казался искренним. Шедоу разжал кулаки. Он научился терпению, пока жил в штаб-квартире опергруппы. Недоразумения между Видами и людьми случались часто. Он просто не ожидал этого от самцов Видов.

— Я бы никогда не применил силу к самке.

— Рад слышать, но я тебя не знаю. Я предположил худшее. — Торрент опустил взгляд. — Хочешь ударить меня или вроде того? — Он посмотрел вверх, удерживая взгляд.

— Не в моём кабинете! — Доктор Харрис помотал головой. — Сделаете это снаружи через двадцать четыре часа. — Он посмотрел на Торрента. — Я сделал ему укол, который поможет восстановиться. Он не должен делать ничего такого, пока его действие не прекратится.

Шедоу решил простить самца. Тот ведь пытался отстоять Бьюти.

— Ты всё ещё можешь научить меня плавать. Я беспокоюсь, что река так близко, — это опасно. Я никогда не учился этому.

— Я буду более чем счастлив, сделать это. Начнём завтра.

— Не с Бьюти. Держись от неё подальше. Ты учишь меня, я — её.

Уголки губ Торрента приподнялись в улыбке.

— Я понимаю. Сомневаюсь, что сейчас я её любимая персона. — Он коснулся плеча. Через тонкий материал рубашки было видно повязку. — Она меня укусила.

Шедоу вернул улыбку, чувствуя удовлетворение:

— Я — единственный самец, которого она хочет.

Крик склонила голову:

— Кто-то приближается. Я слышу машину.

Бьюти проследовала за ней из кухни к входной двери. Двое членов Совета оставались снаружи, Крик присоединилась к ним. Бьюти помедлила, оглядываясь, в первую очередь, чтобы убедиться, что никого из людей опергруппы здесь не было. Джип припарковался, и Бьюти почувствовала облегчение, когда Шедоу выскользнул со стороны пассажирского сиденья. Темноволосый Вид с яркими зелёными глазами подошёл к Шедоу, другой держался позади.

— Как ты?

— Хорошо. — Прежде чем посмотреть на Вида, Шедоу отыскал взглядом Бьюти. — Ты можешь идти.

Он попытался обойти, но самец преградил ему путь:

— Не так быстро.

— Что не так, Джейдед? — Крик спустилась с крыльца, встав рядом.

— Самец под действием лекарств. Это делает его раздражительным, агрессивным и нестабильным. Шедоу, тебе нужно вернуться утром, когда будешь чувствовать себя лучше.

— Я в порядке. — Шедоу обошёл Джейдеда, вновь сосредоточив всё внимание на Бьюти. — Я никогда не причиню ей вреда.

Джейдед отпрыгнул назад, снова преградив ему путь:

— Подумай ещё раз. Я могу и приказать.

— Нет, — заговорил другой самец глубоким голосом. — Он не навредит подарку. Они теперь связаны. Это время очень важно.

— Проклятье, Бестиал, — Джэйдед обернулся. — Не влезай.

— Им достаточно мешали. Поэтому всё так случилось. К ним никто не должен приближаться. Оставь его и поехали.

— Мы не знаем, какая у него реакция на те лекарства, которыми его накачали для быстрого восстановления.

Другой Вид усмехнулся:

— Я знаю. Это Шедоу, раньше работал в опергруппе. Я читаю отчёты, которые проходят через мой стол вместо того, чтобы ходить на все эти благотворительные акции, где ты так часто бываешь. Он принимал препараты не менее двух десятков, раз без негативных побочных эффектов и никогда не нападал ни на кого из людей в команде. Которые, я уверен, изрядно его раздражали. Подарок в безопасности, и мы должны оставить их наедине.

Джейдед негромко выругался:

— Ладно. — Посмотрел на Шедоу. — Звони, если что-нибудь понадобится. Мы собираемся полностью закрыть этот район, чтобы никто не пришёл сюда снова.

— Бриз в пути, — напомнила Крик. — Ты собираешься сказать, что ей запрещено проверить, как там её подарок? Я уж точно нет. Этот приказ я откажусь исполнять, если попытаешься на меня давить.

— Чёрт, нет, — прорычал Джейдед. — Она мне яйца оторвёт.

— Я согласился, чтобы Торрент научил меня плавать.

Бьюти ошеломило заявление Шедоу. И, казалось, не её одну, судя по удивлению других Видов. Шедоу пожал плечами.

— Его намерения были хорошими. Мне надо научиться плавать, он предложил помочь с этим. Что если Бьюти упадёт в реку? Мой долг защитить её от любой опасности. А так мы

оба утонем.

— Хорошо. — Бестиал кивнул. — Что ты узнал от тех людей?

— Ошибки случаются, но ты справляешься и преодолеваешь их.

Шедоу приблизился к Бьюти. Его лоб пересекала повязка, но шёл он уверенно. Выглядел лучше и не очень бледным. Она была благодарна за то, что он, казалось, оправился от ран и так быстро вернулся. Он поднялся на крыльцо и остановился, глядя на неё сверху вниз.

— Как ты?

— Хорошо.

Его брови приподнялись.

— Правда?

— Я испугалась, — прошептала она, за его телом не видя остальных. — Как твоя голова?

— Не разбилась, — он улыбнулся.

— Оставляем их вдвоём и поехали, — заявил Бестиал. — Тебя ждёт благотворительное мероприятие, не так ли Джейдед? Мы же не хотим, чтобы ты опоздал.

— Заткнись. В тысячный раз повторяю — я их не люблю. Это заноза в заднице.

— Не видел, чтобы ты отказался хоть от одного приглашения.

— Они проводятся для благого дела, и наша команда по работе с общественностью говорит, что это улучшает наш имидж.

— Ты имеешь в виду твой имидж. Скажи «сы-ы-ыр».

— Мальчики! — рассмеялась Крик. — Не ссорьтесь! Прекрати подначивать его, Бестиал. Мы же не хотим, чтобы на нем появились синяки, если вы подерётесь. Люди всегда хотят, чтобы Джейдед был на фотографиях. Что же ему делать, если он такой лапочка.

Самец зарычал:

— Да идите вы оба сами знаете куда!

— Ты не мой тип, — возразил Бестиал.

— Было бы ошибкой спать со своим боссом, — снова рассмеялась Крик. Они уехали, и Бьюти слышала, как рёв двигателя затих вдали. Шедоу тоже ждал, пока кроме птичьего пения вокруг ничего не осталось. Он глубоко вдохнул, медленно потянулся и коснулся ладонью её щеки.

— С тобой, правда, всё хорошо? Ненавижу оставлять тебя.

— Я знаю. — Она верила ему. — Доктора отпустили тебя, или ты должен быть там? — она не удивилась бы, если он отказался оставаться в больнице, даже если его об этом и просили.

— Они сказали мне можно идти.

— Хорошо.

Он отпустил её, и Бьюти вошла в дом. Его взгляд оставил её, скользя по комнате. Губы сжались в линию, и он посмотрел на неё снова:

— Ты убрала разбитый стол.

— Крик помогала мне. Я знаю, ты сделал бы это сам, но мне не хотелось, чтобы что-то напоминало о случившемся.

— Это навсегда останется со мной. Я должен был его услышать.

— Мы были заняты. — Её щёки порозовели от воспоминаний о том, что они делали, и что Торрент видел, как они занимались сексом. Она прочистила горло. — Я готовлю поесть.

Пока будешь в душе, закончу. Всего лишь сэндвичи. Я не была уверена, когда ты вернешься, и хотела заняться чем-нибудь.

Шедоу поколебался, закрыл за собой дверь и защёлкнул замок:

— Можно сначала обниму тебя?

Бьюти кивнула, шагнув к нему. Его руки мгновенно обняли её за талию, привлекая к себе, она вдохнула его запах. Обвила его руками, прижимаясь крепче, несмотря на вонь антисептиков. Неважно, как плохо он пах, важно то, что вернулся.

— Мне так жаль, — хрипло произнёс Шедоу. — Это не повторится больше.

— Не делай этого.

Он напрягся.

— Не изводи себя, это не твоя вина. С нами всё в порядке, а это послужит хорошим уроком. Мы не подумали о том, что кто-нибудь захочет войти в дом.

Его подбородок коснулся её макушки.

— Я горжусь тобой.

Теперь напряглась Бьюти:

— Почему?

— Ты укусила его, — он хмыкнул. — Ты сражалась с самцом. Это я не забуду. Ты пыталась защитить меня и смотрела в лицо своему страху.

Напряжение ушло, растворившись в тех приятных ощущениях, которые дарили его объятья.

— Крик думает, что твоя гордость пострадала, она предупредила, что ты можешь разозлиться. Я не хотела этого. Просто защищала тебя, пока ты был без сознания.

— Мою гордость задевает то, что я позволил кому-то к нам подкрасться. Меня беспокоит, что ты пожалеешь о том, что приехала сюда со мной. Я, наверное, не тот самец, который подходит тебе.

Это был прогресс. Он сказал «наверное» вместо «точно».

— Ты — идеален, — она поклялась бы в этом.

Он прижал её немного крепче:

— Я в душ. Весь провонял лекарствами.

Бьюти не сдержала усмешки:

— Я не собиралась жаловаться.

Шедоу снова её обнюхал:

— Я быстро. И мы поговорим.

— Хорошо. — Она держалась за него уже не так сильно, но не хотела отпускать. — Тебе надо поесть.

— Поем. — Они смотрели друг на друга, постепенно отступая и разрывая объятия. — Еда поможет моему телу усвоить те лекарства, которые мне дали.

— С тобой, правда, всё хорошо?

Он кивнул:

— Я быстро поправлюсь. К побочным эффектам я приспособился. Для тебя не будет никакой опасности от меня.

— Знаю и доверяю тебе, — так оно и было.

— Жизнь в опергруппе была непростой. Но я рад этому опыту.

Бьюти проследила, как он взбежал по лестнице и скрылся в направлении своей комнаты. Ей хотелось пойти за ним. Ей понравилось бы смотреть, как он раздевается и

принимает душ. Вместо этого Бьюти вернулась на кухню, чтобы закончить с обедом. Она чувствовала удовлетворение от того, что готовит еду для её Шедоу.

Бьюти замерла. Моего Шедоу? Она закрыла глаза, сердце ёкнуло в груди. Он не совсем её — это ещё не точно, пока. Они занимались сексом, но это не значит, что они настоящая пара. То, что она спала в его объятиях, также не означает, что он будет обнимать её каждую ночь всю оставшуюся жизнь. Думать, что наступит такой день, когда она станет нежеланной, было больно.

Шедоу быстро помылся, оберегая повязку на голове. Он не хотел намочить швы. Пришлось бы ещё раз идти в больницу или обзавестись уродливым шрамом. Обычно не имело никакого значения, как он выглядит, но не теперь. Ему хотелось быть привлекательным для Бьюти.

Он запустил пальцы в волосы, смывая мыло. Для работы в опергруппе ему приходилось стричься на военный манер. Это помогало вписаться в команду. Волосы отросли с тех пор, как они с Рафом вернулись в Хоумлэнд, но не намного.

Бьюти волновало, что у него не длинные волосы, как у большинства самцов Видов? Неуверенность в себе — это было новое чувство, которое ему не нравилось. Шедоу выключил воду и схватил полотенце. Быстро вытерся, зная, что она ждёт его.

Они оба пострадали от людей. Это связывало их с Бьюти, но хватит ли этого, чтобы преодолеть их различия? Она была мягкой, робкой. Он — нет. После освобождения она обрела убежище, а он лоб в лоб столкнулся с людьми, в качестве члена опергруппы. Пока он исцелялся, она пряталась. Что если он захочет вернуться в штаб-квартиру и снова работать с Тимом Оберто? Бьюти придётся каждый день иметь дело с человеческими мужчинами. Ответ пришёл мгновенно. Он не вернётся. Он собирался пожить с Видами, пока у него отпуск, и не планировал оставаться, жизнь во внешнем мире нравилась, но ему придётся осесть в Хоумлэнде навсегда.

Шедоу вошёл в комнату, схватил одежду из шкафа и сел на кровать. Когда он закрывал глаза, то видел Бьюти, все его мысли были заполнены ею. Как она улыбалась, как краснела. Её тёмные глаза, напряжённо вглядывающиеся в его, казалось, этот образ навсегда отпечатались в его сознании. Она ему доверяла. Он стал тем, кого она выбрала для секса. Время, которое они провели вместе в ту бурю, каким-то образом заставило её выбрать именно его.

— Проклятье, — прохрипел он.

Мысль о том, чтобы уйти от неё, — совсем не то, чего хотело его сердце. Оно болело, стоило подумать о прощании. Со временем другой самец займёт его место, если он её оставит. Бьюти не хотела отделяться от других Видов и явно наслаждалась сексом. А это означало, что кто-то другой захочет прикоснуться к ней, поцеловать, руками исследовать её гибкое тело. Ярость жгла изнутри, потом проступая на коже. Чёрта с два. Она моя! Неистовая вспышка темперамента сменилась изумлением. Он не подразумевал связывание, но это оно и было. Он открыл глаза, надел джинсы и майку и, не беспокоясь о туфлях, бросился вниз по лестнице в поисках Бьюти. Она сидела за столом с двумя тарелками, полными еды, и ждала его.

Бьюти улыбнулась, увидев его, и он захотел её поцеловать. Он не колебался, присел на корточки рядом с её стулом и запустил пальцы в её волосы на затылке. Тёмные глаза удивлённо расширились на секунду, прежде чем он коснулся губами её губ. Такие мягкие, желанные, они приоткрылись, когда он провёл по ним языком.

Он хотел её. Кровь устремилась к члену, джинсы стали очень неудобными. Шедоу отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза.

Бьюти покраснела, но не отвела взгляд:

— Что это было?

— Я скучал по тебе.

Удивление и удовольствие озарили её лицо.

— Я тоже скучала. — Её рука легла на его плечо. — Ещё. — Она подняла подбородок, предлагая свои губы снова.

— Давай сперва поедим.

Он не пропустил боль, мелькнувшую на её лице. Он хотел, чтобы она знала, что это не было отказом, никоим образом.

— Мне давали лекарства для восстановления. Чтобы организм пришёл в норму, мне нужно поесть.

— Ладно. — Её рука соскользнула с его плеча.

— Ты снова спишь в моей кровати. — Он был не уверен, как справится, если она откажет. Не очень хорошо, наверное. Воздух застыл в лёгких в ожидании её ответа.

— Мне нравится предложение.

Он снова мог дышать.

— Каждую ночь, — он ничего не мог поделать, настаивая на большем. Это было в его природе.

— Хорошо.

Шедоу чувствовал радость пополам с облегчением, пока садился напротив неё. Желание оставаться поближе было сильным. Он заставил себя отвлечься от Бьюти и обратить внимание на еду.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Он взглянул на неё и увидел улыбку:

— Это очень хорошо пахнет.

— Я умею готовить. Я научилась убираться, стирать. — Она прикусила нижнюю губу.

Что-то её беспокоит. Он смотрел, полностью сосредоточив всё внимание на ней:

— Что такое?

— Ничего.

Он приглушённо зарычал:

— Бьюти? У тебя выразительное лицо, — и красивое. Нежное. — О чём ты думаешь?

— Ни о чём. — Её взгляд всё время ускользал.

В этот раз он не сумел сдержать разочарованного рычания. Она испуганно на него уставилась.

— Не ври мне. Между нами не должно быть лжи. У тебя что-то на уме, что-то, что ты хочешь сказать. Ну, так говори.

Она не улыбалась, зато нашла нечто очень интересное на своём топе.

— Бьюти?

Её плечи поникли.

— Это глупо.

— Всё, что ты скажешь, имеет значение.

— Ладно. Просто я подумала, насколько жалкой тебе кажусь. Я приготовила еду и

огласила список того, что умею по дому.

В замешательстве Шедоу заставил её поднять голову, придерживая за подбородок:

— Это хорошие навыки. Я вот плохо умею стирать, — нужно было придать ей уверенности. — Знаешь, что будет, если новую чёрную форму постирать с белыми носками? Носки станут отвратительного серого цвета. В первый раз надо мной смеялась вся команда, когда мы разулись перед тренировкой. Никто не сказал мне, что белые вещи надо стирать отдельно, особенно если учесть, что стиральную машину я никогда раньше не видел.

— Элли никогда бы не позволила нам так ошибиться. Она наша домашняя мать — та, кто учит нас необходимым в жизни навыкам. — Веселье, озарившее её черты, тут же угасло. — Мне нечего предложить тебе.

Шедоу попытался понять услышанное. Растерянно покачал головой:

— Я ничего не прошу.

— Я живу с нашими женщинами. Знаю, что они тренируются с нашими мужчинами, иногда занимаются спортом вместе. Они работают вне дома вместе с ними. А я не знаю ничего, кроме домашних обязанностей. — Её щёки порозовели. — Опыта в сексе у них тоже больше. У меня нет. Я всё время думаю, что всё, что я могу принести в наши отношения, — умение содержать дом в порядке, если мы будем жить вместе, и то, что я смогу готовить для тебя вместо походов в столовую. Мы не сможем рассказывать друг другу случаи с работы или играть вместе во что-нибудь, как они. Я ничего не знаю о спорте и сотне других вещей, о которых они могли бы говорить с тобой, чтобы поддерживать твой интерес. — Шедоу попытался найти верные слова. — Это жалко. — Бьюти уклонилась от его руки, но продолжала смотреть в глаза. — Ты даже не хотел быть здесь.

Было больно слышать, как она ахнула, когда он рванулся вперед. Напугать её — последнее, чего хотелось, но это его не остановило. Бьюти почти ничего не весила, когда, легко подняв её со стула, он опустился с ней на коленях. Шедоу хотел, чтобы она была здесь.

— Я боялся, что могу тебе навредить, но хотел тебя с того момента как мы повстречались. — Его объятия стали крепче. — Я страдал и беспокоился, что это ударит по мне, когда дело дойдёт до секса. — Его пальцы поглаживали её руку, успокаивая. — Здесь нет ни черта жалкого или недостающего в тебе, Бьюти. — Мысленно он перечеркнул её список. — Я избегал женщин Видов. Не только из-за моих заморочек, они могут быть страшными, — он заговорил тише, улыбаясь.

— Ничто не может напугать тебя.

— Многое может, — он не собирался лгать ей. Гордость — небольшая цена за то, что Бьюти поймёт, насколько она важна. — Я рассчитывал на то, чтобы разделить секс с кем-нибудь, и в то же время боялся, что тело меня подведет. Ты представляешь, что сделала бы одна из них, если бы у меня не встал? — Его брови приподнялись. — Ситуация нехорошая, во всех смыслах. Что, если бы я впал в оцепенение или поддался воспоминаниям? Они замечательные самки, но у наших самцов, похоже, таких проблем нет. Я представил, как они смеются надо мной, или хуже. Жалеют.

Бьюти видела искренность в его пристальном взгляде. От этого в груди становилось больно, Бьюти прижалась к нему, обняв за шею. Ей нравилось сидеть у него на коленях, быть так близко.

— Меня нечасто использовали в экспериментах по разведению. В "Мерсил" самок ко мне в камеру приводили редко. Потом меня оттуда забрали, и... — его голос стал тише, он тяжело сглотнул, — насиловали при помощи машин и видео с человеческими самками.

Больше никакого опыта у меня не было. Настоящая самка была подо мной несколько лет назад. Думаешь, я не волновался, что не хорош в этом? Ты тоже подвергалась насилию. Это заставило меня колебаться, думать, что я напому об этом, когда прикоснусь к тебе.

— Ты не напоминаешь. Никакого сравнения. И ты хорош в этом.

— Я рад, — он улыбнулся. — Очень рад. У тебя тоже хорошо получается. Мне не на что жаловаться.

Бьюти почувствовала, как тяжесть упала с её плеч.

— Все те навыки, про которые ты говорила, — замечательные. Мне пришлось научиться готовить немного, пока жил в штаб-квартире опергруппы, но я не хотел бы, чтобы вся моя оставшаяся жизнь зависела от тех десяти вещей, которые я знаю, как делать, и стоять в очереди за хорошей едой. — Он уткнулся носом в её щёку. — Я не фанат спорта и рад, что ты не работаешь со мной. Я боялся бы за тебя так сильно, что не справлялся бы с обязанностями.

Её радость улетучилась.

— Я слабая.

— Не правда, — его голос перешёл в пугающее рычание. — Ты сильнее, чем думаешь. Дело не в размере или мускулах, когда говорят о силе. Её так много внутри тебя. Ты атаковала самца. Думала, сможешь победить?

Она помотала головой:

— Нет.

— Но ты всё равно сделала это. Это — храбрость.

— Это потому, что он напал на тебя. А так, я бы убежала или спряталась. — Она помолчала. — Или совсем с ума сошла.

— Я польщен. — Он снова обнюхал её, в этот раз, поцеловав в щёку. — И это значит для меня очень много.

— Правда? — слабый огонёк надежды затеплился внутри, может быть, у них есть шанс на будущее.

— Да. — Он резко поднялся, удерживая её в своих объятиях. — Позволь показать, насколько много.

Её руки напряглись.

— Что это означает?

Шедоу хмыкнул, быстро вышел из кухни и поднялся по лестнице:

— Ты не верила, что я действительно хочу тебя, в то время как я беспокоился, как бы держать подальше от тебя руки после того, как ты совсем недавно была подо мной.

Понимание озарило её.

— Ты страдал.

Он усмехнулся:

— Как никогда раньше, любимая.

От мысли о том, что её ждет, Бьюти пришла в восторг. Шедоу вошёл в свою комнату и закрыл дверь ногой. Нежно опустил её на кровать. Сюрпризом стало то, что он развернулся, подошёл к комоду и потащил его к двери.

— Что ты делаешь?

Он ухмыльнулся, потянувшись к низу своей рубашки:

— На этот раз к нам никто не подкрадётся. — Подвинув тумбочку к двери ванной, он заблокировал и её.

Бьюти поняла. Кому-то придётся сломать дверь, пройти сквозь стену, прорваться через окно или пробить крышу, чтобы добраться до них.

Смуглый, мускулистый живот завладел её вниманием, пока Шедоу поднимал рубашку вверх, обнажая каждый восхитительный дюйм своего тела. Его широкие плечи. Мощные бицепсы — следующее, что она отметила, когда он опустил руки, чтобы бросить снятую одежду на пол.

— Я люблю смотреть на тебя, — она не собиралась признаваться, но слова вырвались прежде, чем получилось их остановить.

— Хорошо. — Расстегнув ширинку, он наклонился, рывком опуская штаны вниз. Приподняв подбородок, Шедоу удерживал её взгляд. — Это взаимно. Снимай всё, любимая. Я хочу, чтобы ты была голой, так я смогу прикасаться к тебе везде.

Её дыхание участилось, она поднялась на колени. Бьюти вцепилась в свою одежду, так же желая её сорвать с себя. Было время, когда она пришла бы в ужас, если бы кто-то предположил, что она окажется заперта в маленькой комнате с обнажённым мужчиной и будет мечтать о его прикосновениях. Это было до того, как она встретила Шедоу. Он изменил её жизнь. Бьюти разделась.

Возможности вдруг стали бесконечными, всё то, о чём она не смела, мечтать, наполнило её фантазию. Остаток жизни не пройдёт в одиночестве. Радость и любовь оказались совсем рядом, благодаря сексуальному мужчине, всего в нескольких футах от неё.

Шедоу выпрямился в полный рост, оставаясь абсолютно неподвижным:

— Ты в порядке? Мы можем не делать этого.

Её взгляд скользил вниз по его телу. Он был чудесным, великолепным и возбуждающим. Толщина его члена производила не меньшее впечатление, чем его длина.

— Я хочу.

Шедоу приблизился, присел рядом с кроватью на корточки, пряча нижнюю половину своего тела от её взгляда.

— Ты уверена?

— О да, — она улыбнулась. — Я хочу тебя, Шедоу. Я люблю то, что ты заставляешь меня чувствовать, когда мы касаемся друг друга.

Напряжение покинуло его черты.

— Ложись.

Такой требовательный. Бьюти это нравилось. Это делало её не такой застенчивой, когда он командовал. Она опустилась на матрас.

— Раздвинь бёдра.

Она раздвинула ноги и не отпрыгнула, когда он взял её лодыжки и положил их себе на плечи. Затем нажал на внутреннюю часть её бёдер, раскрывая их ещё шире. Он зарычал, когда его обжигающий взгляд опустился, чтобы сосредоточиться на её открытом лоне. Язык с силой прошёлся по губам, а затем Шедоу опустил лицо.

Бьюти запрокинула голову, а в следующую секунду Шедоу захватил все её чувства. Её пальцы вцепились в его волосы, пока его язык лизал её клитор, каждым сильным движением даря взрыв наслаждения. Дикого, совершенно неукротимого наслаждения, но это не пугало её. Сейчас он не был нежным, умело управляясь с её телом, — с почти безумным, неистовым желанием он заставлял её кончить так быстро, как только возможно. И она была согласна с его планом, чувствуя, как потрясающе быстро приближается к краю.

— Да, — она застонала, тело напряглось, мышцы её ног дрожали, когда она подняла

бёдра выше, прижимаясь к его рту.

Шедоу зарычал, низко и глубоко, добавив вибрации к её ощущениям. Бьюти закрыла глаза, потолок словно расплылся в тумане, когда оргазм накрыл её. Крик срывался с приоткрытых губ, пока она содрогалась в жестоком экстазе. Его рот оторвался от её раздвинутых бёдер, и она едва заметила, когда он перевернул её на живот, схватив за ноги. Её лицо потёрлось о покрывало, Шедоу придвинул её ближе к себе, и её ноги свесились с кровати. Шедоу склонился над её телом, и Бьюти ахнула, ощутив, как его большой член медленно проник в неё. Она цеплялась ногтями за всё, что могла ухватиться, когда он начал двигаться, трахая её с неистовством, происходившим, казалось, из чистого отчаяния.

Шедоу хотелось выть, пока он держал Бьюти за бёдра и умело действовал рукой между ней и кроватью. Её набухший, чувствительный клитор можно было легко найти кончиками пальцев, и он снова ласкал его. Мышцы её влагалища сжимались, стискивая его член почти смертельной хваткой. Её стоны сводили его с ума, лишая способности мыслить. Она стала для него раем и адом, чистым восторгом и жестокой необходимостью.

— Бьюти, — хрипел он, покрывая поцелуями её плечи и горло, когда она повернула лицо в его сторону. Он хотел видеть её глаза. Нуждался в этом. И её чувственный, тёмный взгляд встретился с его. Моя! Он увидел её потребность, её желание, и всё это устремлено на него. Его сердце заколотилось в груди, на теле выступил пот, и он сжал зубы, сдерживая собственное освобождение. Шедоу не собирался кончать без неё и видел, что она уже близко. Его пальцы немного увеличили давление, а член вбивался в неё всё быстрее.

— Чёрт. Не могу сдерживаться. Хочу тебя так сильно.

Шедоу почти потерял контроль, когда его член затвердел до предела, и понял, что всё кончено. Давление, пульсация и покалывание в основании члена — верные признаки того, что он начал разбухать. Её мышцы вдруг затрепетали, сжимая его, и её второй оргазм покрыл головку его члена теплой влагой. Бьюти выкрикнула его имя, и этого оказалось достаточно.

Жгучее наслаждение разрывало его, пока он кончал. Его бёдра вздрагивали от силы оргазма, тело оказалось в захвате, и её влагалище сжималось всё сильнее. «Нет, это я разбухаю». Он дрожал от силы, с какой его член выплескивал сперму внутри неё, струя за струей, заставляя его стонать и упиваться сексуальным удовлетворением. Шедоу затих. Теперь он был заперт внутри неё, как могут быть заперты только Виды из собачьих.

— Я люблю секс, — призналась Бьюти, ей явно нравилось лежать вместе с ним в обнимку.

— Я люблю секс с тобой, — выдохнул он, касаясь ещё одним поцелуем её горла. — Я был очень груб? — Он волновался, что может нечаянно причинить вред её хрупкому телу.

— Никогда.

Даже в своём неистовстве он заботился о ней. Некоторая доля его уверенности вернулась. «Возможно, я и правда, перерос моё прошлое».

— Это было прекрасно.

— Я рад. — Шедоу снова поцеловал её. Его член подрагивал внутри неё в одном ритме с сердцебиением, снова и снова. — Ты готова ко второму раунду? Отёк спадает.

Потребность в ней и желание стали живым, дышащим существом внутри него. Он никогда не насытится Бьюти. Прикасаться к ней, пробовать её на вкус, находиться внутри её сладкого тела.

Бьюти улыбнулась.

— Хорошо.

Всё было в порядке в его мире.

Глава 15

— Ты отлично справляешься, — усмехнулся Торрент. — Видишь, почему это называется «по-собачьи»? Мы хороши в этом.

Шедоу не смеялся:

— Мог бы сказать мне, что подбородок нужно держать поднятым.

— Ты умный. Понял это прежде, чем наглотался слишком много речной воды. — Вид выплыл на мелководье, встав, когда ноги коснулись дна. — Думаю, на сегодня хватит. Ты вполне усвоил навык и не утонешь. Это хорошо, что ты так быстро схватываешь.

— Жизнь Бьюти в моих руках.

Торрент кивнул:

— Мы делаем, что должны для защиты наших самок.

— Моей самки.

Торрент убрал мокрые волосы с лица:

— Это добавит тебе очков в том, чтобы произвести на неё впечатление. Может, мне теперь поучить Бьюти?

В ту же секунду раздалось рычание. Шедоу уставился на Торрента:

— Не говори о ней и не вздумай опять к ней приблизиться.

— Хорошо. — Торрент погрузил руки в воду. — Я извинился. Никто не предупреждал, что вы двое связаны. Я так понимаю, это серьезно?

Шедоу тоже подплыл к берегу и встал:

— Мне надо вернуться к ней. — Он вышел из воды, снял мокрые шорты и взял полотенце, чтобы вытереться.

— Как всё проходит?

Шедоу повернулся, когда Торрент тоже выходил из реки.

— Не твоё дело.

— Она похожа на человека, верно?

— Повторяю: это не твоё дело.

— Я проводил время с ними. Хочешь совет?

— Нет.

Торрент оскалился в ухмылке:

— Не торопись. Мы их пугаем.

— Оставь это. Спасибо за урок.

— Тебе надо ещё учиться. Ты не утонешь, но опыта пока маловато. Думаю, вам двоим будет безопаснее учиться вместе. Я не стану заигрывать с ней и не хочу думать, что случится что-нибудь плохое, если всё пойдёт по худшему сценарию.

Шедоу решил говорить прямо:

— Я не хочу, чтобы ты находился рядом с ней.

— Поэтому ты встретил меня подальше от коттеджа?

— Она слабая.

Торрент взял второе полотенце, вытер лицо и грудь:

— Я не говорил бы такого при ней. Она может обидеться.

— Она не такая, как большинство наших самок.

— Нет, конечно, — Торрент усмехнулся. — Я это сразу понял, когда нашёл её в лесу той ночью. Наши женщины заставили бы тех волков бежать, спасая собственные жизни, а не наоборот. А ещё она напала на меня.

Эти воспоминания не добавили Шедоу веселья.

— Какие опасности здесь ещё есть?

— Кроме волков, медведей, львов и тигров, которых я уже упоминал? — он помолчал, снова прошелся по груди полотенцем. — Несколько кугуаров, несколько питбулей, которых людям оказалось слишком трудно приручить, и потом — жители. Некоторые в порядке, а к некоторым лучше спиной не поворачиваться. — Он постучал по голове. — У них не все дома.

— С ума сошли?

— Совсем. Их пытали, и в некоторых случаях они не видели никого, кроме тех мудаков, которые издевались над ними. Они не хотят понимать, что свободны. Для них все люди кажутся угрозой.

— Бьюти — не человек. Она Вид.

— Она маленькая и выглядит больше по-человечески. Поэтому могут возникнуть проблемы. Валиант строго предупредил, чтобы все избегали этого района, и держит жителей Заповедника под контролем, по большей части. Лео тоже хорош в запугивании. Хоть он и дикий ублюдок.

— Кто такой Лео? Он опасен?

— Ещё один из кошачьих. Он не захочет прийти за подарком. Меня больше беспокоят его дурацкие розыгрыши, но сердце у него есть. Он вменяемый, но правилам не подчиняется. Обожает создавать офицерам причину для головной боли.

— Что насчёт Вендженса? — он вспомнил, как самцу пришлось уйти после случая с женщиной Рафа. — Он всё ещё здесь?

— Ага. — Торрент отбросил полотенце и взялся за брюки-карго. — У него есть привычка преследовать любую женщину, которую почует, пытаюсь создать с ней пару. Он тоже не пойдёт за твоей самкой.

— Я его убью, если он придёт за Бьюти, — Шедоу имел в виду именно то, что говорил. Он видел, в каком ужасе была Лорен после нападения в штаб-квартире. Вендженс пытался силой взять человека в пару. Он никогда не даст этому лысому Виду шанса наложить руки на Бьюти. — Ему повезло, что он ещё дышит.

— Ты про то, что случилось с парой Рафа. — Торрент кивнул. — Я об этом слышал. Тайгер тоже не большой поклонник Вена, после того как тот преследовал Зенди. Они разобрались с этим. У Вена свои... проблемы.

— Меня не волнует. Лучше ему не приходиться за моей самкой.

— Он будет занят, пока вы здесь, в Резервации. Люди подкинули щенков к нашим воротам, так Тайгер и Валиант решили дать ему задание. Щенки нуждаются в круглосуточном уходе, они совсем маленькие, — Торрент рассмеялся. — Вен с удовольствием с ними занимается. Он ни за что не оставит их, чтобы идти за твоим подарком.

— Хорошо. В живых останется.

Зазвонил телефон. Торрент скорчил гримасу и выхватил его из кармана:

— Да? — помолчал. — Вот дерьмо. Нападение на ворота? Насколько всё плохо? Кто-нибудь пострадал? — Торрент выслушал детали и зарычал.

Шедоу напрягся. Кто-то атаковал ворота? Совсем не хорошо.

— Где? — Посуровевший взгляд Торрента встретился с заинтересованным взглядом Шедоу. — Я предупрежу их. — Он закрыл телефон. — Одного из наших самцов подстрелил снайпер, но это была не пуля. Кажется, они усыпили его. Служба безопасности звонила десять минут назад, чтобы сообщить, что нам надо укрыться, но мы были в воде. Только что пришло сообщение от офицера, патрулирующего эту часть Резервации. У нас проникновение. Они думают, что в Муна и других офицеров стреляли, чтобы мы бросили все ресурсы в эту область. Мун первым принял удар, так что остальные успели укрыться.

Шедоу мгновенно пришёл в боевую готовность:

— Где обнаружены нарушители?

— В нескольких милях отсюда. Офицеры учуяли, по крайней мере, четырёх разных людей в Заповеднике рядом с одной из наших стен. Возвращайся в коттедж, пока я встречу офицеров, чтобы разыскать нарушителей. — Он запрокинул голову и завыл. — Предупреждение для жителей.

Мгновенно сорвавшись с места, Торрент скрылся из вида.

Шедоу развернулся, не заботясь о том, чтобы одеться, или подхватить вещи. На первом месте безопасность Бьюти. Она была не одна, но это не имело значения. Она под его защитой.

Бьюти улыбнулась:

— Тебе не надо нянчиться со мной, Бриз. Со мной всё хорошо. Просто была очень расстроена вчера, когда звонила. Я ценю, что ты бросила всё, чтобы приехать.

— Ну, я уже здесь, — Бриз улыбнулась. — Я тебе помешала? Не беспокойся. Я собираюсь пойти заселиться в отель, после того как тога-бой вернётся, так что вы сможете продолжить то, что я прервала. Думаю, будет неплохо, устроить перерыв, и остаться на несколько дней, чтобы провести время с женщинами, распределёнными сюда.

— Почему ты называешь так Шедоу?

— Тога-бой? Потому что это его раздражает. Плюс, — она рассмеялась, — я никогда не забуду, как он выглядел в том флаге. Это было очень сексуально.

Внутри Бьюти вспыхнула ревность.

— Он мой.

Тёмные брови удивлённо приподнялись, и Бриз усмехнулась:

— Собственнические чувства? Ты просто шипишь на меня.

— Извини, — Бьюти удивилась собственной, неожиданно бурной, реакции.

— Он весь твой. Я могу смотреть, но не трогать. Все наши самцы производят впечатление, и если я так говорю — это правда. Он чувствует то же самое к тебе? — она хихикнула. — Не бери в голову. Он будет. Такие уж они есть.

— Я чувствую это в нём.

— Как секс?

Бьюти поколебалась, но потом ответила:

— Потрясающе! — она покраснела, но не отвела взгляд. — Это гораздо лучше, чем я подозревала.

— Очко в пользу Тога-боя! — хмыкнула Бриз. — Я рада.

— Пожалуйста, не называй его так. Если заметила, у него челюсти сводит каждый раз, когда ты это говоришь.

— Я знаю. Мило, да? — Бриз встала. — Самцов полезно поддразнивать. Этс

напоминает им, что не надо быть всё время серьёзными. Чем вы тут питаетесь?

Бьюти прошла вслед за ней на кухню:

— Мне правда жаль, что я попросила тебя приехать вчера. У тебя и так времени не хватает.

— Уехать — это даже хорошо. — Бриз махнула рукой. — Нет проблем. Мне только жаль, что пришлось задержаться до утра.

— Всё хорошо?

— Да, Крик звонила мне, сказала, что ты неплохо держишься, ну, после первоначального шока, и потом Джастис созвал экстренное собрание.

— Я надеюсь, не из-за меня. — При мысли о том, что её неприятности подтолкнули их лидера провести эту встречу, Бьюти поплохело.

— Нет, не из-за тебя. Мы получили несколько серьёзных угроз в Хоумлэнде. Такое случается, но эти придурки звучали достаточно убедительно, чтобы поднять тревогу, и звонки были сделаны с расстояния в несколько кварталов — мы их отследили. Они сказали, что бомбы заложены в нескольких местах и взорвутся в полночь, так что опергруппа для надежности привела собак.

Бьюти пришла в ужас:

— Кто-нибудь пострадал?

— Всё оказалось полным дерьмом. Не было никакой взрывчатки. Мы нашли бы. Несмотря на это, Джастис держал нас под замком. Никто не забыл, что у нас уже есть один сбитый вертолёт. Мне разрешили уйти, когда появилась уверенность, что это безопасно. — Бриз вытащила колбасу из холодильника и обернулась. — Так насколько потрясающим был секс? Какая часть тебе понравилась больше всего? Он взял тебя лицом к лицу?

Бьюти открыла рот, но громкий звук отвлек её, сердце заколотилось. На крыльцо как будто упало что-то большое. Секундой позже входная дверь распахнулась и врезалась в стену.

— Бьюти? — это было знакомое рычание.

Она бросилась в гостиную и уставилась на Шедоу. Он был голый, на его напряженном теле выделялась каждая мышца, от плеч до бёдер. Он принялся, голова дёрнулась в её сторону, и он вошёл в дом. Одним сильным движением захлопнул дверь, запер её и обнажил клыки:

— Иди наверх, в мою спальню.

— Чёрт, — пробормотала Бриз. — Впечатляет. Да, я полагаю, секс был потрясающим. Он безумно хочет тебя.

Шедоу посмотрел вниз, и ярость на его лице сменилась замешательством.

— Дерьмо, — нахмурившись, он попытался прикрыть наполовину вставший член одной рукой. Его взгляд переместился от Бьюти к Бриз. — Нарушители, люди, были замечены в нескольких милях отсюда, в Заповеднике. — Он взглянул на Бьюти. — Иди наверх, держись подальше от окон и сбрось мне штаны. — Сделал глубокий вдох. — Пожалуйста.

Он развернулся и направился к шкафу, демонстрируя мускулистый зад.

— Бриз, на кухне, за холодильником, есть ружьё и патроны. Охраняешь эту зону.

— Я уже. — Бриз бросила упаковку с колбасой и кивком указала Бьюти на лестницу. — Шевелись. Дай ему штаны и избегай окон. — Она рывком открыла шкаф, где хранилось оружие. — Сколько их, Шедоу? Они вооружены?

— Не менее четырёх, может, больше. — Шедоу достал из шкафа сумку. — Офицеры отслеживают их, но это всё, что пока известно.

Бьюти бросилась вверх по лестнице. Когда она открывала комод, чтобы найти штаны, у неё тряслись руки. Затем она пулей вылетела из комнаты Шедоу.

— Вот, — она сбросила их вниз.

Шедоу появился в ту же секунду с пистолетом в руке. Он поднял голову, посмотрел прямо на неё:

— Я хочу, чтобы ты пошла в ванную и свернулась внутри ванны клубком. Это убережёт тебя от шальных пуль.

Бьюти не согласилась:

— Я могу драться вместе с вами, если они придут.

Ужас, отражавшийся на его лице, причинял боль.

— Нет. Иди в безопасное место. Сейчас, Бьюти.

Он положил пистолет на стол и наклонился, чтобы натянуть штаны. Рядом появилась Бриз с ружьём. Коробку с патронами она засунула под рубашку, чтобы освободить руки.

— Дверь в кухню заперта, и я подвинула к ней стол. Так что, если они попытаются войти, мы услышим. — Она посмотрела на входную дверь. — Хочешь, чтобы я прикрывала впереди или сзади?

— Ты берёшь главный вход, я — заднюю дверь. Люди коварны и думают, что мы тупые. Если их цель — подарок, они, скорее всего, нападут сзади.

Слова Шедоу ошеломили Бьюти.

— Почему они идут за мной?

Бриз взглянула вверх, гнев ясно читался на её лице.

— Ты слышала Шедоу. Марш в ванну и сиди там! — «Они думают, что я бесполезна». Это причиняло боль, Бьюти вышла из их поля зрения, но осталась достаточно близко, чтобы слышать разговор.

— Думаешь, они правда за ней? — Бриз понизила голос. — Откуда они узнали, где её искать?

— Насчёт нас проводились встречи в Резервации, верно? — прорычал он, видимо ещё пребывая в ярости. — Почему ещё они внезапно вторглись в этот район? Менее защищённый, чем Хоумлэнд. Кто-то может знать, что она здесь.

— Я не знаю, — судя по характерному звуку, она передёрнула затвор. — Люди действительно интересуются самками Видов. Джастис и Совет намеренно избегают публикации наших изображений, пользуясь законом о жертвах, чтобы защитить нашу частную жизнь. Может, им просто нужны фотографии. Люди могут знать, что она не будет сопротивляться долго. В таком случае она идеальная мишень. Ну и ещё, они могут прийти за ней ради выкупа, если у нас очередная утечка информации. Подарки — самые слабые из нас, они думают, мы больше за них заплатим.

Шедоу колебался:

— Мудак, которому она принадлежала, хочет вернуть её. Я знаю, что сделал бы всё что угодно для этого, если бы её забрали. После того как встретил Бьюти, я решил заняться им. Несколько охранников, задержанных, когда её освобождали, утверждали, что он одержим ею. Боялись, что он их убьёт, если они ею овладеют.

— Сукин сын, — Бриз зарычала. — Об этом я не подумала. Он был одним из богатейших инвесторов "Мерсил". Ему хватит ресурсов, чтобы послать за ней людей и

скрыться.

— Этого не будет, — Шедоу злобно выругался. — Никто не заберёт её у меня.

Хозяин. Колени Бьюти подогнулись, и она упала на ковёр от нахлынувших воспоминаний. Если у него появится возможность, он сделает всё, чтобы вернуть её. При мысли о возвращении к старой жизни она почувствовала боль в животе. Её запрут в тёмном подвале, откуда она будет выходить, только когда он захочет одеть её, как куклу, которой он её считал. Охранники снова будут издеваться над ней, пугать и морить голодом, требуя подчинения.

Она крепко обняла себя за талию, дрожа, как от озноба. Хуже того, чтобы забрать её из Резервации, те, кого наняли для этого, должны будут убить Шедоу и Бриз. Ни за что ни один из Видов не позволит вернуть её к тому монстру, который станет держать её в неволе, пока она не перестанет дышать. Эта маленькая уверенность прогнала охватившую её панику. Такого не случится. Нет! Гнев рос, пока она поднималась на ослабевшие ноги и шла в комнату Шедоу, который здесь тоже держал оружие. Она не вернётся в этот ад. Никогда больше не будет терпеть прикосновения человека, которого ненавидит. Никто из охранников не будет называть её ужасными прозвищами, изводя угрозами изнасилования и приставаниями. Она скорее умрёт.

В сумке Шедоу было не меньше шести видов оружия разного размера. Бьюти взяла самый маленький пистолет, пробуя, как тот лежит в руке. Тяжёлый и холодный. Он давал ощущение безопасности. Она убедилась, что он на предохранителе и развернула дулом от себя. Она не сможет ничего сделать, если случайно застрелится.

Подкравшись к занавешенному окну, Бьюти взгляделась в лес снаружи. Там было немного ветрено, но незаметно никаких признаков движения. Хотела бы она сейчас обладать обостренным чувством обоняния Видов. У приматов оно было не таким сильным, как у собачьих или кошачьих.

Её сердце всё ещё билось неровно, частью из-за страха, частью — из-за гнева. Шедоу и Бриз были в опасности. Не собиралась Бьюти прятаться в металлической ванне, пока они будут сражаться, если до этого дойдёт. Они могут думать, что она бесполезна, но она сама с этим не соглашалась. Никто никогда не давал ей настоящего шанса, чтобы доказать — она не такая уж незащитная. Но напасть на Торрента она сумела.

Время текло медленно, снизу время от времени доносился шёпот. Бриз и Шедоу говорили слишком тихо, чтобы разобрать слова, но Бьюти напряглась, когда кто-то из них зарычал. Значит, они увидели или почувствовали что-то, что им не понравилось.

— Черт, — громче произнесла Бриз. — Стволы деревьев не могут двигаться, но я только что это видела. У них дорожный камуфляж. Я засекала движение в двух местах.

— Трое с этой стороны, — прорычал Шедоу. — Их больше, чем четверо.

— Я позвоню, скажу об этом. — Последовала пауза. — Сигнала нет.

— Должен быть.

Бьюти согласилась. Она без проблем дозвонилась до Бриз со своего сотового.

— Они, должно быть, вывели из строя антенну, которая усиливала сигнал, — в голосе Бриз слышалась ярость. — У тебя есть спутниковый телефон? Они не смогут помешать нам, если мы их используем.

— Они наверху.

— Я принесу, — откликнулась Бьюти, радуясь возможности сделать хоть что-то.

— Я кому сказал, сиди в ванне, — прогрохотал Шедоу.

Бьюти проигнорировала его, шагнув к комоду. В верхнем ящике лежал один из телефонов. Бьюти вытащила его. Несколько секунд ушло на то, чтобы выяснить, как он включается. Номер Резервации был забит в памяти, но она не услышала гудка.

— О нет. Не работает.

— Неси вниз, — вдруг сказала Бриз, слух у неё был острый.

— Нет, — запротестовал Шедоу. — Оставайся там, это безопаснее.

— Нам нужна помощь, — Бриз понизила тон. — Они приближаются, медленно, но я их вижу. Принеси его мне, Бьюти. Быстрее.

Бьюти положила пистолет на тот случай, если они рассердятся, что она взяла его, и побежала вниз. Она передала телефон Видам. Бриз прижала ружьё к груди, придерживая его одной рукой, и попыталась позвонить. Её лицо побледнело от шока.

— Быть того не может, — прошептала она. — Никакого сигнала не регистрируется. Как такое возможно? Мы были уверены, что это будет работать, несмотря ни на что.

— Они наверняка глушат весь район, — прорычал Шедоу. — Это не простые люди.

— Что это значит? — Бьюти переводила взгляд с одного на другую.

— Опергруппа использовала аппаратуру для создания помех, которая глушила все сигналы. — Он выглядел мрачным. — Военного класса, стоит недешево, и её не так просто достать.

— Ты думаешь, там члены твоей команды? — Бриз снова побледнела. — Они могли предать нас?

Шедоу помотал головой:

— Нет. Там снаружи не опергруппа. Я просто говорю, что если у них на руках такое оборудование, то это не обычная группа людей. У них есть деньги и связи. — Его взгляд скользнул к Бьюти. — Иди наверх.

— Думаешь, Хозяин прислал их за мной?

— Я говорил тебе, не называть его так, — прорычал он.

— Но ты так думаешь, да?

Он резко кивнул:

— Он богат и мог набрать лучших наёмников. Иди наверх.

— Где наши самцы? Где Торрент? Он должен был охотиться на них. — Бриз отдала телефон обратно. — Делай, как он сказал, Бьюти. Оставайся в ванне. Я уверена, они вооружены. Выстрелы, по крайней мере, предупредят некоторых жителей Заповедника, если они не учуют запах людей раньше.

— Ещё двое, — прорычал Шедоу. — Всего семеро, если ты не заметишь ещё.

— Восемь, — прошипела Бриз. — Один среди деревьев. Я только что видела блик от чего-то. Он, наверное, использует бинокль, чтобы отследить нас. — Она плотнее прижалась к стене, пытаясь скрыться. — Мы в меньшинстве. — Удерживая ружьё одной рукой, костяшками пальцев другой она постучала по стене. — Не хорошо. Пули могут пройти сквозь дерево. Это один из старых коттеджей, которые уже были здесь, а не один из тех, лучшего качества, которые мы построили.

— Мы должны предполагать худшее, — Шедоу говорил спокойно, но выглядел разъярённым. — Торрент не знал, что их больше. Служба безопасности — тоже, иначе они дали бы ему более точную информацию.

— Думаешь, надо считать Торрента и офицеров в этом районе мёртвыми? — Бриз,

нахмурившись, встретила его взгляд.

— Да.

— Если бы они стреляли в наших самцов, мы бы услышали. В рукопашной они не справились бы с Видами. Они люди.

— Глушители. — Шедоу взглянул в окно. — Мы ничего не услышали бы, у них также могли быть снайперы, которые убрали их с расстояния. Наши самцы даже не заметили бы их, пока не стало слишком поздно. Они могли открыть огонь прежде, чем их запах обнаружили.

Бриз побледнела, но тоже сосредоточилась на окне:

— Что будем делать?

— Бьюти? Поднимись наверх, — голос Шедоу звучал спокойно, когда он заговорил.

Бьюти колебалась, глядя на них. Сожаление и страх бушевали внутри. Её подруга и мужчина, которого она любила, были в опасности, из-за её прошлого. Шедоу признал, что они в меньшинстве, и Бьюти заметила страх, притаившийся в глазах Бриз, прежде чем та отвернулась. А она была самой бесстрашной женщиной, которую Бьюти знала.

— Я могу выйти и сдаться им.

Шедоу резко повернулся в её сторону, его взгляд наполнился яростью.

— Что?

— Они уйдут со мной. Вы оба будете в безопасности, — это жертва, на которую она готова пойти. Бьюти удерживала взгляд Шедоу. — Ты найдёшь меня снова, с опергруппой. Я знаю, что так и будет. Ты должен остаться в живых, чтобы сделать это. Хозяин не убьёт меня. Он явно хочет вернуть меня так сильно, что нанял этих людей. — Она обняла себя. — Я не могу позволить тебе умереть.

Он зарычал:

— Марш наверх. Никогда снова не называй этого ублюдка Хозяином, и я ни за что не позволю тебе вернуться к нему.

Было время, когда она убежала бы, услышав его грубый тон, но теперь она знала Шедоу. Бьюти устояла и удержала зрительный контакт:

— Это имеет смысл. Ты умрёшь, пытаясь защитить меня, а они в итоге всё равно меня получат. Мой способ — единственный, чтобы избежать этого. — Она взглянула на Бриз. — Скажи ему, что я права. Вам обоим нужно выжить. Людям я нужна живой, чтобы получить оплату. Я знаю человека, которому принадлежала, — она осторожно обошла его имя. — Он просто хочет вернуть меня. Опергруппа найдёт меня, как они сделали это раньше.

Бриз открыла рот, а затем закрыла его. В её глазах стояли слёзы, но она сморгнула их.

— С чего ты взяла, что мы проиграем? Я так горжусь тобой сейчас, ты была настолько смелой, что предложила свою жизнь в обмен на наши, но этого не будет. — В чертах её лица появилось напряжение. — Тащи свою задницу наверх, в ванну. Мы — Виды. Мы сражаемся. Мы ни за что не выпустим тебя отсюда, не позволим вернуться в тюрьму.

Плечи Бьюти сокрушённо поникли.

— Ты знаешь, что я права.

— Упрямство в нашей природе, — внезапно усмехнулась Бриз. — И мы любим хорошую драку.

— Наверх, — приказал Шедоу.

Бьюти встретила с ним взглядом. Он всё ещё был взбешён. Ничего из сказанного не

изменило его мнения.

— Сделай это прежде, чем я свяжу тебя и положу туда, — прохрипел он. — Я сделаю всё, чтобы защитить тебя, даже это.

Бьюти развернулась и взлетела по лестнице. Пистолет лежал в руке немного лучше, когда она взяла его с комода. Сняв с предохранителя, она прошла в ванную комнату. Одного взгляда на ванну хватило, чтобы развернуться и пойти в свою спальню. Бьюти выглянула в окно, пытаясь разглядеть мужчин, которых Хозяин послал за ней.

Она — Вид, и она тоже будет драться.

Глава 16

Шедоу едва не дымился. Как Бьюти осмелилась предложить себя, чтобы те люди вернули её самцу, который жестоко с ней обращался. Унизительная и безумная идея.

— Спокойно, — прошептала Бриз. — Я едва не задыхаюсь от запаха твоего гнева, чую с другого конца комнаты.

Шедоу не удержался и бросил на неё взгляд:

— Она собиралась сдать.

— Слышала, — со вздохом произнесла она. — Очень наивно.

Он зарычал. Лучше столкнуться с армией вооружённых до зубов людей, чем позволить захватить Бьюти.

— У неё доброе сердце.

— Нет, не так, — её сердце принадлежало ему.

— Чёрт, Шедоу. Оставь её в покое. Бьюти заботится в первую очередь о нас, а не о себе.

Ты всерьёз думаешь, что она соскучилась по тому ублюдку, который держал её в заключении? Я была там, когда её привезли к нам. Она ни за что не захочет вернуться. Всё это лишь доказывает, сколь много мы для неё значим.

Его гнев немного угас.

— Они заняли свои позиции. Чего ещё ждут?

— Не знаю, но у них есть превосходная возможность ударить по нам.

— Они не станут рисковать задеть Бьюти, если пришли за ней. Вот поэтому я хотел, чтобы она сидела в ванне. Это помогло бы ей скрыться, если они могут отследить тепловой след. Зависит от того, что они используют. Размер позволит им легко отличить её от нас, если они могут смотреть сквозь стены.

— Как в кино?

— Да.

— Работа в опергруппе не прошла для тебя даром.

Ему нечего было возразить. Технологии, которые опергруппа имела в своём распоряжении, впечатляли.

— Сколько жителей Заповедника в округе?

— Около сорока. — Бриз замолчала. — Им было особо сказано, не рисковать и не соваться в это район, но я надеюсь, что человеческая вонь нарушителей заставит их проигнорировать приказ.

— Я тоже. — Немного помощи не помешало бы, но некоторые из них могут погибнуть. Шедоу этого не хотел. — Интересно, что происходит у ворот. Что если противник начал ещё одну атаку, чтобы удержать там службу безопасности?

— Ещё одну атаку?

Он поморщился, осознав, что не рассказал ей всего. Он говорил Бриз о том, что Муна подстрелили транквилизатором.

— Это была диверсия.

— Ну, замечательно, — признала она. — Плохи наши дела. Служба безопасности должна была призвать всех свободных офицеров на помощь к воротам. Согласно главному протоколу все офицеры, назначенные в патрулирование, должны прибыть в горячую точку, на стенах остаются единицы. Они не оставят посты, потому что опасаются прорыва. Так или иначе, люди прошли через них.

— Ничего ещё не кончено, — Шедоу отказывался терять надежду. — Там восемь человек, но люди — слабые. У нас есть шанс.

— Небольшой, — прошептала Бриз. — Да какого чёрта, верно? Прекрасный день, чтобы поубивать немного плохих людей. Кое-кого я заберу с собой. Думаю, моё время вышло в любом случае. — Она помолчала, её голос стал тише. — Я всегда верила, что умру в "Мерсил".

Шедоу надеялся, наемники решат, что прорываться в дом слишком рискованно. Тянуть время им нельзя. Находясь на территории ОНВ слишком долго, люди уменьшат свои шансы на удачное выполнение своей задачи. Рано или поздно сюда придут офицеры ОНВ.

Движение снаружи вывело Шедоу из раздумья. Часть древесного ствола отделилась, приняв человеческую форму, и резко метнулась вперёд к другому дереву.

— Они идут.

— Я хотела сказать тоже самое. Двое только что метнулись ближе.

— Не стреляй, пока не убедишься, что попадёшь. Между лесом и домом открытое место, если люди атакуют, то подставятся под удар.

Бриз неровно задышала:

— Думаю, мне стоит признаться, что я плохо стреляю. У меня лучше получается драться на кулаках, а занятия по стрельбе я пропускала. Не хочу попасть себе в ногу.

Шедоу стиснул зубы:

— Стреляй по их ногам, чтобы замедлить.

— Это я могу.

— Выстрелов в грудь избегай. На людях наверняка бронежилеты. Целься в ноги или голову. Сколько можешь, столько и стреляй.

— Сделаю, — решительно ответила Бриз.

Шедоу глубоко вздохнул, продолжая следить за передвижением в лесу вокруг них. Один человек быстро переместился ближе, почти добежал до того места, где возле коттеджа были вырублены деревья. Шедоу находился достаточно близко, чтобы различить чёрные пятна краски на лице мужчины. Определённо, это были не обычные люди. Опытные наёмники.

Их нельзя подпускать близко к дому. Шедоу поднял винтовку и выбил стекло прикладом. Послышался звон падающего стекла, и человек скрылся за деревом.

— Мы хорошо вооружены, — Шедоу блефовал. — Служба безопасности уже на подходе. Ваше время вышло. Уходите, пока можно, иначе вас всех убьют.

Тишина. Прошла целая минута, прежде чем с дальней правой позиции, вне поля зрения, донёсся мужской голос.

— Выдайте нам Грязь. Она маленький Новый Вид, у неё каштановые волосы и карие глаза. И тогда мы не убьём вас.

Ярость охватила Шедоу, сердце заколотилось.

«Грязь? Я убью ублюдка, который её так назвал».

Шедоу предполагал, что люди пришли за Бьюти, но теперь подозрения подтвердились. Потребовалось немало сил, чтобы удержать эмоции в узде. Новым Видам, когда те были подопытными, давали номера, а её обозвали унижительной кличкой.

— Дерьмо, — прошипела Бриз.

У Шедоу было много чего сказать, и всё матом, но изо рта вылетали только приличные слова. Он следил за тем, чтобы говорить чётко, а не рычать:

— Мы не знаем, о ком вы говорите. Здесь никого с таким именем нет.

— Хорош в игрушки играть, Шедоу. Мы знаем, кто вы. Там ты и Грязь.

Шедоу переваривал информацию. Наёмники знали его имя, а это означало, что ОНВ кто-то предал. Идея с ванной сработала, скрыв тело Бьюти, и если люди использовали тепловое сканирование, то приняли Бриз за неё. В противном случае, если они не могут отслеживать внутри помещения, их информатор не предупредил, что здесь будет ещё одна самка Видов. Люди явно рассчитывали столкнуться с ним.

— Сукин сын, — прошептала Бриз. — У нас точно утечка информации, выясню, кто это, и отрежу ему яйца.

Шедоу тихо зарычал, заставив её замолчать. С этим они разберутся позже. Сейчас нужно тянуть время. Он решил блефовать и дальше, рассмеялся достаточно громко, чтобы его слышали:

— Я Торрент. Вы домом ошиблись, люди. Заплатили за неверную наводку. Надеюсь то, что вас поймали, стоило целого состояния.

— Фигня, — отозвался ещё один человеческий самец. — Мы засекли твой сигнал. Ты — Шедоу.

Воздух застыл в лёгких, пока мозг лихорадочно соображал. Как они могли получать сигнал? Он мог носить что-то на себе или в одной из сумок. Мысленно Шедоу перебрал список того, что взял с собой, и во что оделся, собираясь в поездку. Ещё одна сумка с оружием. Десятки возможностей, когда ему могли подкинуть маячок, заполняли голову. Настолько маленький, чтобы спрятать в одежде, обуви, в сумках. Единственными, кто имел доступ к нему или его вещам, были оперативники и несколько Видов, с которыми он общался в Хоумлэнде. Конечно, кто угодно мог пробраться в его комнату в общежитии, но доступ туда был только у Видов.

— Я — Торрент, — повторил он. — Не знаю, что там за сигнал, как вы думаете, отследили, но вы ошиблись. Шедоу в другом месте.

— Фигня, — ответил тот же человек, видимо, главный, голос шёл прямо из-за большого камня. — Кончай тянуть время и выдай нам Грязь. Владелец хочет её вернуть.

Клык Шедоу сверкнули, он боролся с желанием завывать. Никто не владеет Бьюти.

Человек заговорил снова:

— Это твой жетон, придурок. Каждый член опергруппы носит его, не снимая. Перестань увиливать и отдай её. Мы не открывали огонь, потому что живой она стоит кучу денег, но это всё, что нам приказали, — он замолчал. — Вернуть её живой. Нет проблем, если её ранит. Наш врач её подлатает. Выбор за тобой. Или мы сами её забираем, или ты выдаешь её нам и остаешься в живых. Больше вариантов у тебя нет.

Шедоу повернулся и поймал озадаченный взгляд Бриз.

— Жетон?

— Из опергруппы, — прохрипел он. — Кто-то из команды предал меня. — Посмотрел на потолок и снова на неё. — Он всё ещё у меня в сумке. Мы все храним их, обычно на себе, на случай, если кого-то из нас схватят. Коды для активации трекеров знают только Тим и ещё трое членов опергруппы.

Она прищурилась:

— Понятно.

Это сужало круг подозреваемых в утечке информации. Шедоу про себя поклялся отомстить тому, кто его предал.

— У меня есть кое-какие вещи Шедоу, но его самого здесь нет, — он решил продолжать блефовать. Каждая секунда на вес золота, если это поможет задержать наёмников.

— Мы идём. Знаю, на что ты надеешься, но этого не случится. Прежде чем нас обнаружат, в нашем распоряжении минимум полчаса. У меня кругом снайперы на деревьях. Любой замеченный Вид будет убит. Никакая помощь до вас не доберётся.

«Черт!» Шедоу пригасил ярость и прицелился, определил местоположение человека, который находился ближе всех. И выстрелил в тот момент, когда мужчина двинулся. Может быть, несколько трупов убедят их пересмотреть решение о штурме дома. Хотя, вряд ли. Наёмники известны своей упёртостью и жестокостью. Наверняка они рассчитывали на потери в своих рядах, прежде чем пойти на задание.

— Убивай любого, кто сунется к дому, — тихо скомандовал он Бриз.

— Поняла.

Бьюти на цыпочках кралась из коридора, подслушав, о чём говорили Шедоу и Бриз. Восемь человек были снаружи, они ни перед чем не остановятся, чтобы забрать её и вернуть Хозяину. Шедоу показал ей, какой может быть настоящая жизнь. Бриз подарила свою дружбу. Они не заслуживают того, чтобы умереть из-за этого.

Мысль о том, что Шедоу умрёт, глубоко ранила её душу. Бьюти не позволит этому случиться. Она тоже станет сражаться. У троих против восьми шансов больше. Сумка Шедоу в комнате оказалась тяжелой, Бьюти подняла и потащила её в свою спальню. Он стал мишенью, потому что встал у них на пути. Спальня Бьюти находилась в задней части дома, как раз над тем местом, где стоял Шедоу.

Бьюти вытащила оружие и разложила на ковре, чтобы всё было наготове. Потребовалось несколько минут, чтобы разобраться, как держать каждое. Целиться и стрелять. Насколько это трудно? Вряд ли она сможет нанести серьезный урон противнику, но неожиданные выстрелы из другого конца дома отвлекут людей и дадут, двоим Видам внизу шанс на выживание.

Бьюти старалась не шуметь, пока волокла тяжелый ящик к окну. Откинув крышку ящика, увидела запасные комплекты постельного белья. Обернулась, окидывая комнату взглядом. Книги в твёрдых переплётках, заполняющие полки возле двери, привлекли внимание. Они могут помешать пулям пройти через дерево и попасть в неё, если те люди откроют ответный огонь. Приходилось осторожно рассчитывать каждый шаг, чтобы Шедоу не догадался, что она не ванне, пока укладывала всё в комод.

Опустившись на колени, Бьюти отодвинула занавеску и выглянула в окно, пытаясь засечь какое-нибудь движение снаружи. Пришлось постараться, но она увидела одного человека прямо на границе леса. Справа через два дерева стоял другой. Остальных Бьюти не заметила, но как минимум две цели у нее имелось.

Открывать окно было слишком рискованно. Пришлось бы отодвинуть занавеску, а если поднять раму вверх — её обнаружат. Не стоило так глупо выдавать себя. Стрелять можно и через стекло. Бьюти несколько раз вздохнула, чтобы успокоиться и унять сердцебиение.

«Я смогу, — она повторила это несколько раз, — ради Шедоу».

Первый выстрел не был громким — глухой звук, напоминающий далекий взрыв петарды, но где-то на первом этаже разбилось стекло.

— Ложись! — крикнул Шедоу.

«Господи». Началось. Шедоу был жив, пока. Бьюти слышала его голос.

Человек, находившийся ближе всего к дому, вдруг рванулся из-за деревьев на открытое место, сжимая что-то в руке. Он замахнулся, как будто собирался бросить мяч, но с первого этажа послышался звук выстрелов. Бьюти в ужасе наблюдала, как парень дёргался, казалось, его одежда взорвалась в нескольких местах. Кровь окрасила руки, потом ноги, прежде чем он упал. БУМ! Звук раздался в тот же миг, как упавшего мужчину разорвало на части в районе его головы. Кровь брызнула во все стороны, большей частью расплескавшись по стволу дерева. Бьюти почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота, но справилась с этим. Этот сукин сын хотел бросить гранату в Шедоу. Его бы на куски разнесло, если бы он не выстрелил в человека, прежде чем тот забросил гранату в дом.

Второй мужчина поднял длинное ружье и открыл огонь. Послышались резкие выстрелы, и звук разбитого стекла, приглушенный их шумом. Руки Бьюти тряслись, но она прицелилась в мужчину и нажала на курок. В окне образовалась неровная дырка, Бьюти всё стреляла. Первые три раза промахнулась, а затем парень вдруг попятился, перестал стрелять и взглянул вниз. Бьюти прекратила огонь, чтобы посмотреть. Мужчина нахмурился и приподнял ботинок. Она заметила небольшое повреждение с краю.

— Дерьмо, — ругнулась она. Похоже, задела, но крови не было. Снова прицелилась и выстрелила.

На этот раз она попала ему в ногу под коленом. Мужчина скрылся из виду, и она нырнула за ящик, в ожидании ответного огня схватив ружье побольше. Пистолет стрелял недостаточно быстро.

— Бьюти! — заорал Шедоу.

Бьюти поморщилась. До него только что дошло, что она не прячется в ванне, ну, по крайней мере, теперь знала, что он жив. Шедоу орал что-то ещё, но Бьюти не разобрала из-за разразившейся внизу стрельбы. Звук шёл из передней части дома, должно быть, Бриз всерьёз занялась мужчинами.

Бьюти обхватила руками самое большое оружие. Похожее она видела в видео игре, в которую женщины играли в общежитии. Массивное, с металлическим магазином, вставленным снизу, и тяжёлое. Она была уверена, что это какая-то штурмовая винтовка. Нашла спусковой крючок и поднялась на колени. Положила оружие на ящик и, низко нагнувшись, выглянула из разбитого окна.

Двое мужчин бросились вперёд, Бьюти прицелилась и нажала на спуск. Раздались резкие выстрелы. Отдача опрокинула её, пули разорвали стену от окна до потолка, прежде чем она смогла отпустить курок. Шлёпнувшись на спину, она изумлённо смотрела на причинённый ущерб. Стекла не было совсем, на стене и потолке, там, где попали пули, остались уродливые дыры. Бьюти снова, с трудом, поднялась на колени.

Теперь, когда знала чего ждать, Бьюти расставила колени и напрягла руки, снова

прицеливаясь. На этот раз она колебалась, надеясь, что отдача не отправит её на пол ещё раз. Мужчины укрылись за деревом, затем один кинулся к дому. Кто-то внизу выстрелил, наверное, Шедоу. Парень не пробежал и шести футов по открытому пространству, как упал. И остался лежать, не двигаясь. Кровь смешалась с землёй.

Громкие звуки снизу заверили её в том, что оба Вида ведут огонь. Что-то ударилось в верхнюю часть зеркала над комодом, разбив стекло. Бьюти обернулась и увидела отверстие в стене. Понадобилась секунда, чтобы сообразить, что кто-то стрелял по ней. Она пригнулась.

Сердце бешено колотилось, Бьюти оперлась на ящик и открыла огонь. Руки болели от силы, которая требовалась, чтобы держать оружие дулом вниз, оно оглушало, но ей удалось удержать направление на лес. Она вела ствол, рассылая пули по широкой дуге, даже не зная, во что стреляет. Это не имело значения. Там — враги, а те, о ком она беспокоилась, были здесь внутри. Оружие стало издавать щелчки вместо выстрелов. Патроны кончились.

Отбросив его в сторону, она схватила то, что было немного меньше. Страх больше не мешал. Не было времени на раздумья. Пули разрывали дом, большинство были нацелены в Шедоу, поскольку она слышала хлопки непосредственно ниже того места, где сидела. Бьюти снова открыла огонь, бешено обстреливая лес.

Бриз что-то выкрикнула, но Бьюти не расслышала, что именно. Вокруг царил хаос. Она не понимала, почему до сих пор не подоспела помощь. Шум от перестрелки разносился на многие километры. По всему Хоумлэнду расположены посты.

Оружие перестало выплевывать пули, и она отбросила его, хватая другое. Она не знала, как перезаряжать, ненавидела саму мысль о том, что останется безоружной, но знала, что будет бороться до конца.

Бьюти была поражена, когда грубые руки схватили её за плечи и швырнули в сторону. Оружие выбили из рук, она ударилась об пол с такой силой, что боль пронзила всю правую сторону. Вдруг большое тело обрушилось на неё, перекатив на спину и прижав к полу. Человеческое лицо, вымазанное чёрной краской, — всё, что Бьюти смогла разглядеть, из всех сил пытаясь вдохнуть под придавившей её тяжестью.

Мужчина смотрел на неё холодными, безжизненными глазами. Он подвинулся, и лицо Бьюти взорвалось болью от удара кулаком. Темнота угрожала поглотить её, но она получала удары много раз раньше от разозлённых охранников. Бьюти боролась с желанием погрузиться в беспамятство.

Мужчина удовлетворённо крикнул и достал рацию:

— Сучка у меня. Нашел на втором этаже. Расчисти мне путь.

Он скатился с неё, но Бьюти не могла пошевелиться, еще не оправившись от нанесённого удара. Она чувствовала тошноту, перед глазами плясали пятна, но из всех сил держалась, чтобы не отключиться. Разбитая щека пульсировала в агонии, шея тоже болела, хотя не так сильно.

Подсунув под Бьюти грубые руки, мужчина поднял её и без особых усилий перебросил через плечо. Затем придержал за бедра, в то время как она безвольно висела на его плече. От качки во время движения стало ещё хуже. Она видела оружие, закреплённое на его бедре, но руки не слушались, бесполезно свисая, пока разум призывал схватить пистолет.

Мужчин прошёл в комнату Шедоу, и незнакомый голос произнес:

— Система слежения не ошиблась. Хорошо, что удалось засечь её, и мы не разнесли второй этаж, как собирались.

— Ты возьмёшь её или я?

— Ты. Она небольшая, верно?

— Не-а. Не весит ни хрена, — мужчина развернулся. — Давай за мной.

Бьюти смотрела вниз, сознавая, что мужчина, держащий её, стоит на подоконнике спальни Шедоу. Это будет долгое падение. Она испугалась, когда он отпустил её бедра. Он просто позволит ей упасть? Ужасающая мысль.

Мужчина обеими руками прижал её бедра к своей шее. И прыгнул. Они пролетели около пяти футов, потом его ботинки ударились в стену дома, и падение замедлилось. Остальное расстояние они преодолели, сделав ещё два прыжка, затем резкий удар о землю. Перестрелка всё ещё продолжалась. Мужчина выждал некоторое время, пока второй мужчина покинул дом, затем сомкнул руки вокруг её бёдер и побежал к лесу, унося Бьюти с собой.

«Нет!» Она попыталась закричать, но получилось только резкое шипение.

— Захлопни пасть, — выдохнул мужчина. — От тебя много проблем, но ты стоишь кучу денег, Грязь.

«Нет. НЕТ!» Её разум кричал, но голос не слушался. Они собирались вернуть её Хозяину, к прежней жизни. Мужчина бежал, унося её всё дальше от дома.

Выстрелы внезапно прекратились, и Бьюти охватил новый страх. Это значило, что Шедоу и Бриз мертвы? Бьюти ничего не слышала, кроме тяжёлого дыхания бегущего человека.

— От неё больше проблем, чем я думал.

— Ага, — ответил тот, кто нёс её.

— Как по мне, на миллион долларов она не выглядит.

— Клиент всегда прав, — он перешёл на быстрый шаг. — Когда прибудет наш вертолёт?

— Через три минуты. Мы должны выйти на открытый участок. Хочешь, я возьму её?

— Не-а. Она в порядке, и мы уже близко.

Как только её погрузят в вертолёт, всё будет кончено. Она исчезнет. Был шанс, что ОНВ найдёт её снова, но в такую удачу не верилось. Быть однажды освобождённой — уже чудо. Бьюти облизнула губы и закрыла глаза, пытаясь вернуть контроль над телом. Было больно, но она — Вид. Выдержит. Бьюти стиснула зубы и открыла глаза.

До оружия на бедрах мужчины можно было легко дотянуться, ремешки кобуры болтались при каждом шаге. Бьюти посмотрела на один пистолет и сжала руки. Это надо сделать быстро. И держать тело расслабленным, чтобы человек думал, что она не представляет угрозы.

Парень, идущий рядом, немного сместился вперёд, кусты теперь их разделяли. Наверное, это был её единственный шанс. Бьюти вцепилась в рукоять пистолета. Пальцы, каким-то образом нашли спусковой крючок, и она нажала его, слегка повернув оружие. Пистолет громко выстрелил, а затем тот, кто держал её, вскрикнул.

Мужчина пошатнулся и упал на колени, из раны полилась кровь. Бьюти удалось вырвать пистолет из кобуры, когда её отбросило от него. Она приземлилась спиной в траву, но на это раз была готова к тому, что весь воздух вышибет из лёгких.

Бьюти подняла пистолет и выстрелила в другого человека. Тот бросился в сторону, упал в кусты, укрываясь от пули. Бьюти извернулась, пытаясь встать на ноги.

«Черт!»

Она нетвердо стояла на ногах, но всё же побежала. Неважно, куда, просто хотела

сбежать. Шедоу и Бриз тоже нуждаются в помощи. Возможно, она найдет кого-нибудь из жителей Заповедника.

Что-то сломалось позади неё — значит, парень погнался за ней. Она не рискнула обернуться, боялась, что натолкнется на дерево или споткнется обо что-нибудь. Бежать! Она приказала ногам двигаться быстрее. Если и существовал инстинкт, с которым она хорошо знакома, то это был страх. Бьюти позволила ему захватить её, заполнить всё её мысли, направить их только на выживание.

Глава 17

Шедоу вскочил с пола, где спасался от последних пуль, вспарывающих стены. Он видел, как Бриз отползла от камина, чуял запах крови, но не мог понять, чья она — на них обоих были порезы от разлетающихся обломков и осколков. От огромного количества пуль стены буквально разрывало на части.

Шедоу поднял руку, вслепую отстреливаясь из-за двух обломков стола, сложенных вместе, чтобы увеличить толщину. Пытаться нанести урон, высматривая противника, было уже не безопасно. Это значило бы открыть своё положение, подставиться под удар снайпера.

— Дерьмо, — прорычала Бриз. — На чём этот дом держится?

Шедоу не ответил. Через дыры в стенах проходило столько солнечного света, что казалось они на улице. Противник вёл массированный огонь, и единственное, что спасало, — каменная отделка. Она заканчивалась невысоко от земли, и, наверное, это уберегало их от расстрела, так как они бросались на пол каждый раз, когда враг открывал стрельбу.

Шедоу оставалось только молиться, чтобы Бьюти была в безопасности. Это старый дом, и он почти уверен, что ванна сделана из чугуна. Есть надежда, что пули через него не пробьются. Шедоу взглянул вверх и увидел в потолке несколько отверстий от рикошета.

— Ты как?

Бриз замялась:

— Ранена, но всё не так плохо. Со мной всё в порядке.

Чудо, что они оба вообще ещё живы. После того, как атака началась, наверное, тысячи пуль были в них выпущены. Он будет кричать на Бьюти, когда всё это кончится. В самом начале она стреляла из его пистолета, но после того, как накричал на неё, Шедоу был уверен, что она вернулась в ванную. Потом уже невозможно было различить, откуда шёл огонь. В ушах до сих пор звенело.

Перерыв в активной перестрелке вызывал тревогу. Шедоу напряжённо ждал ответного огня. Прошли секунды, ничего не происходило. Он нахмурился и взглянул на Бриз. Она сидела на корточках возле камина с оружием в руках и, встретив его вопросительный взгляд, тоже нахмурилась.

— Думаешь, они собираются атаковать нас? — теперь её брови вопросительно приподнялись.

Шедоу выстрелил, чтобы наёмники поняли, что они ещё живы. Это должно удержать их от штурма дома. Бриз выстрелила с другой стороны, тоже не целясь. Она чуть было не получила пулю в лицо, выкрикнула ему предупреждение, и с тех пор они оба оставались внизу.

Никакого ответного огня. Прошло ещё несколько секунд. Бриз пожала плечами, одной

рукой зажимая рану. Шедоу заметил кровь, пропитавшую рубашку. Выглядело не слишком плохо, но он беспокоился.

Надежда смягчила черты лица Бриз.

— Может, помощь пришла, и они смылись. Нам, наверное, стоит прекратить огонь. Не хочу подстрелить одного из наших по ошибке.

Он напрягал слух, но всё ещё мешал лёгкий звон в ушах. Недостаток слишком хорошего слуха — громкие звуки причиняли боль. Бриз пронзительно крикнула:

— Что это было?

— Сигнал бедствия. Наши самцы ответят, если они где-то рядом.

Они оба прислушались. Шедоу наблюдал за Бриз. Её слух мог пострадать не так сильно, как его. Она помотала головой, снова забеспокоилась и беззвучно выговорила: «Дерьмо».

Шедоу согласился. Вой, внезапно разорвавший воздух, принёс облегчение им обоим. Бриз опустила пистолет и ухмыльнулась:

— Помощь прибыла.

Шедоу не поднимался с пола, не уверенный, что это уже безопасно. Прошло несколько минут, затем кто-то насквозь пробил изрешеченную пулями дверь. Внутри вошел самец, одетый только в рваные шорты, с копной волос, на самом деле напомнившей Шедоу львиную гриву.

— Лео, — усмехнулась Бриз.

Самец осмотрелся, на секунду задержал взгляд на Шедоу, прежде чем бросился к Бриз. Опустился на колени, обняв её, осторожно убрал руку от раны. Запрокинул голову и взревел.

Шедоу поморщился. Без всяких сомнений, самец из кошачьих — это можно сказать, даже не видя его глаз и лица. Шедоу узнал в нём того, кто у реки выслеживал львицу. Шедоу поднялся и поспешил к лестнице, чтобы проверить Бьюти.

— Все люди мертвы? — он на это очень надеялся.

— Они сбежали. Мы попали под обстрел, иначе пришли бы раньше. — Лео заставил Бриз лечь на спину, рыча, когда она протестовала. — Лежи так, самка! Ты истекаешь кровью.

Ещё один Вид ворвался в комнату, прежде чем Шедоу успел подняться. По его шее текла кровь. Шедоу взглянул и резко остановился:

— Ты как?

Торрент повернул голову и отбросил волосы, демонстрируя окровавленное ухо:

— Снайпер чуть голову не снял. Несколько сидели на деревьях, они зажали нас в овраге, примерно в миле отсюда. Когда они ушли, мы направились сюда, я послал несколько самцов вам на помощь. — Он обеспокоенно посмотрел на Бриз. — Ты в порядке?

— Вполне, — ответила она. — Лео, не трогай мою грудь. Рана вот здесь.

— Просто проверяю их, — ответил самец и ухмыльнулся.

Раздался звук шлепка плоти о плоть.

— Перестань меня домогаться, — прорычала Бриз.

Шедоу развернулся и бросился вверх по лестнице:

— Бьюти!

Она не ответила. Его охватила паника — её тоже могли подстрелить. Ванна была пуста, он кинулся в её комнату. Оружие, разбросанное по полу, некоторое — выложено в линию,

им как будто не пользовались. Разбитое окно, сорванные занавески, дыры от пуль в стене и потолке, над окном. Он развернулся и бросился в свою спальню. Торрент в коридоре встал на дороге, Шедоу просто оттолкнул самца в сторону.

Вид выбитого окна и верёвки, раскачивающейся над пустотой, заставил его зарычать. Он рванулся вперёд, схватил её и посмотрел вниз. Бьюти не было. Запрокинув голову, Шедоу завыл. Он прыгнул в окно, не проверяя, выдержит ли верёвка его вес. Кто-то похитил Бьюти. Вот почему они перестали атаковать. Наемники забрали её из дома.

Тяжелое приземление отдалось болью в обеих ногах, он окинул взглядом землю в поисках следов, пока отпускал верёвку. Их было легко найти: две пары, одни более глубокие. Маленьких следов не было. Одному из них пришлось нести Бьюти. Он едва заметил, как Торрент опустился рядом, также при помощи верёвки смягчив приземление.

— Они забрали её.

— Знаю, — прорычал Шедоу. — Они не ушли далеко.

Треск выстрела донёсся с юга. Сердце Шедоу замерло. Один единственный выстрел мог означать много чего плохого. Например, наёмники получили приказ убить Бьюти. Им могло понадобиться сделать это самим, может, снять видео для их клиента или взять её голову как доказательство убийства. Человек, который владел ею, возможно, хотел её смерти, чтобы его не опознали, если приведут к Джастису.

Шедоу бросился в том направлении, ярость подгоняла его. Не волновало, если наемники превосходят его числом или лучше вооружены. Ему просто надо добраться до Бьюти. Живой или мёртвой, он не позволит даже части её находиться рядом с человеком, который её мучил.

Торрент следовал за ним. Шедоу слышал тяжёлое дыхание самца, когда они неслись мимо деревьев, прыгали по камням и нюхали воздух, пытаясь уловить её запах. Шедоу засёк его, едва ощутимый, и продолжил бежать. Вонь свежей крови заставила его рычать, когда он кинулся к группе кустов.

Наёмник лежал на земле, держась за бедро обеими руками. Кровь пропитала штаны и землю, мужчина стонал от боли. Шедоу отметил ранение и пустую кобуру, мгновенно вспыхнула надежда, что это Бьюти подстрелила сукиного сына.

Опустившись на землю рядом с парнем, он быстро разоружил его, затем убрал его руки с раны. Его встретил затуманенный агонией взгляд. Ярость разгоралась сильнее, пока Шедоу сжимал рану, специально копаясь в ней большим пальцем. Мужчина завопил.

— Где она? — Шедоу рычал, готовый разорвать самца на части. Он чувствовал её запах на нём.

Наёмник корчился на земле, но сумел показать направление. Шедоу тут же поднялся и двинулся туда.

— Убей мудака, если двинется, — бросил он Торренту через плечо.

Он заметил сломанный стебель там, где пробежала Бьюти. Большие следы перекрывали её маленькие. Кто-то её преследовал. Совсем близко. Бьюти боялась, сладкий аромат стоял в воздухе. Шедоу был благодарен за отсутствие ветра, так как следовал за ней больше по запаху, чем по следам на земле.

Бьюти понимала, что мужчина догоняет. Казалось, он прерывисто дышал прямо за спиной. Мышцы ног горели, она быстро теряла силы. Развернувшись, подняла пистолет, и попыталась прицелиться. Человек был так близко, что она действительно могла попасть. Хватая ртом воздух, слишком запыхавшаяся, чтобы кричать, она нажала на курок.

Прогредел выстрел, пуля не задела мужчину, но он крутанулся и с треском вломился в кусты, падая. Бьюти тоже едва не упала, но сумела сохранить равновесие. Шум реки привлёк внимание, убеждая, что она не бежит по кругу. Прорвавшись сквозь деревья, Бьюти едва не свалилась в воду.

Отпрянув, она огляделась, но отступить было некуда. Всхлипнула, заметив движение слева. Ещё один мужчина, одетый в форму, наступал на неё. Краем глаза заметила ещё что-то. Третий спешил к ней. Они замедлились, понимая, что она оказалась в ловушке.

— Опустит пистолет. — Тот, которого она едва не подстрелила, направил на неё оружие.

— Я не умею плавать, — предупредила их Бьюти. — Если ты выстрелишь — я упаду. — Она перемещала ствол, удерживая под прицелом каждого из них по очереди. — Хозяин хочет меня живую, верно? Я останусь под водой, пока не утону. Я лучше умру, чем вернусь к нему.

На их лицах отразилась тревога. Они верили ей, от падения в воду её отделяло восемь футов. Она стояла на излучине реки, там, где река подмыла берег. Кажется, там было очень глубоко.

— Я исчезну, как только попаду в воду. Течение сильное. Вы глазом моргнуть не успеете — меня не будет.

Мужчины замерли, но двое направили на неё оружие.

— Брось пушку, — потребовал один из них. — Мы тебя не тронем. Наш босс хочет с тобой поговорить. Утопиться — ужасный способ умереть.

Бьюти горько рассмеялась:

— А вернуться к Хозяину лучше? — Её пульс стал замедляться, сейчас она не бежала, спасая собственную жизнь. — Лучше умереть.

Мужчины переглянулись, явно не ожидая такого.

— Вам не заплатят, если я умру? — она догадывалась, что деньги — единственная причина, по которой они пришли за ней. Видимо, за неё обещано много, раз они решились войти на земли ОНВ, что можно приравнять к попытке самоубийства. Видно не знали жалости к нарушителям. — Отойдите.

— Она попытается плыть, когда попадёт в воду. Это инстинкт, — пробурчал один из них. — Появится над водой, и мы её схватим.

Бьюти направила пистолет себе в грудь:

— Я выживу с пулей в сердце? Один выстрел — и всё закончится. Вы зря старались. Я не вернусь, — она блефовала, но надеялась, что они поверят. — Отвалите от меня.

— Чокнутая сучка, — выругался один из них. — Ты в себя не выстрелишь, — хотя выглядел не уверенным.

— Меня держали взаперти, связанной, в полной темноте и выпускали, только когда Хозяин хотел видеть меня. — Бьюти подняла подбородок, медленно отступая к кромке воды, взгляд заметался в поисках путей побега. Их не было. Ни одного. — Я ослабла от недостатка воды и пищи, разрешали мыться, только когда Хозяин решал, что я должна быть чистой, чтобы он мог лапать меня, — её голос понизился до тихого рычания. — Думаете, я не предпочту смерть возвращению к нему? — Она помолчала. — Пуля быстрее и милосерднее, чем такая судьба.

Низко растущие ветви привлекли её внимание. Бьюти скинула обувь, и мужчины нахмурились.

— Что ты делаешь? — один из них подступил ближе.

Бьюти отреагировала, отдернув пистолет от груди и выстрелив в него. Не имело значения — попала или нет. Он ушёл в сторону, двое других — тоже, как она и надеялась. Сунула тёплый пистолет за пояс штанов и запрыгнула на ветку, ударяясь ногами о ствол дерева. Она ведь из приматов и могла надеяться, что инстинкт поможет ей взобраться вверх.

Она карабкалась даже быстрее, чем себе представляла, поднимаясь всё выше, проворно передвигала руки, хватаясь за ветки. Ступни ног горели от соприкосновений с грубой корой, но её это не волновало. Она забралась на дерево!

— Спускайся, — кричал один из мужчин. — Дерьмо! Боб, лезь за ней.

— Она быстрая, — пожаловался тот. — Проклятье, глянь, как высоко лезет.

— Плевать, — огрызнулся первый. — Давай за ней!

— Что она такое? Обезьяна?

— Она немного смахивает на шимпанзе, — заявил один из мужчин. — Видел её глаза и нос? Она даже для женщины слишком мелкая.

Бьюти продолжала карабкаться, пока не начала бояться, что если поднимется выше, — ветки не выдержат её вес. Та, за которую уцепилась качнулась от дуновения ветра. В животе стало нехорошо, когда Бьюти посмотрела вниз. До земли было около пятидесяти футов. Мужчины уставились на неё, все трое.

— Слезай! — один указал на неё пальцем. — Сейчас же! У нас нет времени на это.

— Вертолёт на подходе, — объявил Боб. — Скоро приземлится.

Бьюти огляделась, высматривая вертолёт, но даже на такой высоте множество деревьев мешало обзору. Прислушалась и различила шум, наверное, она не заметила его раньше, потому что полностью сосредоточилась на мужчинах. Бьюти повернулась и увидела. Вертолёт приближался, летел низко, прямо над верхушками деревьев.

Бьюти сползла вниз по стволу немного, пока не уселась на нижней ветке, и крепко обняла ствол, опасаясь, что на неё могут напасть сверху. Взглянула вниз и тут же пожалела об этом. Боб начал подниматься за ней.

Вытащила пистолет, живот болел в том месте, наверняка будет ожог от горячего после выстрела ствола, и прицелилась. Мужчина взглянул вверх и замер.

— Не приближайся ко мне.

— Сколько патронов осталось? — тихо спросил один из мужчин, но она услышала.

— Не знаю, Диллон, — ответил Боб. — Она трижды стреляла, но это глок 9 версии. Неизвестно, сколько выстрелов было прежде, чем она его украла, и там может стоять большой магазин. Могло остаться много.

Бьюти лихорадочно искала пути отступления. Другие деревья были слишком далеко, чтобы на них безопасно перебраться. Некоторые приматы известны тем, что умеют перепрыгивать с ветки на ветку, но она не желала рисковать и разбиться при падении. Руки немного дрожали, когда она прицелилась в приближающегося мужчину.

— Я выстрелю. Остановись!

Он перебрался на другую сторону толстого ствола, скрывшись из виду. Бьюти подвинулась вперёд, попыталась удержать его в поле зрения, но его прикрывали густые ветви. Она снова огляделась, молясь, чтобы помощь пришла.

И словно Шедоу услышал её безмолвный призыв, он вдруг выскочил из листвы позади двоих мужчин, стоящих на земле. В полнейшем изумлении Бьюти смотрела, как он схватил наёмников за шеи, поднял их и бросил. Один упал лицом на землю под деревом, второму не так повезло. Он врезался в ствол. Разъярённый Вид ещё не закончил.

Он сорвал с них оружие и бросил в реку. Человек на земле сопротивлялся, но один удар Шедоу заставил его улечься. Тот, кто врезался в ствол, приходил в себя намного медленнее. Шедоу поднял голову, и их взгляды встретились и задержались, прежде чем он посмотрел на третьего человека, на дереве. Шедоу завыл.

Боб вздрогнул, ослабил хватку и упал с высоты примерно десять футов в густые кусты. Шедоу вытащил стонущего парня из кустов за ботинок и обезоружил. Пистолеты и ножи бросил в реку. Бьюти, как зачарованная, увлечённо наблюдала, как Шедоу встал посередине между трёх наёмников.

— Вы думали, что можете забрать её у меня? Деритесь со мной. Труссы, пришли за маленькой самкой. Валяйтесь тут и скулите, пока не сдохните. Мне. Всё. Едино. Я нападу в любом случае.

Бьюти молчала, несмотря на искушение предупредить людей о том, что драться с разъярённым Видом попросту глупо. Шедоу явно хотел оторваться на них, и они дали ему повод, когда напали. Конечно, он не оставлял им никакого выбора, учитывая, как прорычал угрозу их убить. Наверное, они считали, что при соотношении три к одному у них есть шанс против Шедоу, но он-то точно знал, каковы их возможности в рукопашной схватке. Бьюти опустила пистолет, опасаясь, что случайно выстрелит и попадёт в Шедоу.

Её взгляд пробежался по Шедоу. Он не истекал кровью. Руки и лицо поцарапаны, но ничего серьёзного, что можно заметить с высоты. Он уверенно двигался, когда увернулся от кулака, направленного в лицо, и вернул удар. Она услышала негромкий хруст, прежде чем Боб закричал и отшатнулся, когда из разбитого носа и рта полилась кровь, а потом тяжело приземлился на задницу.

Шедоу резко ударил ногой, едва лидер наёмников попытался приблизиться. Диллон страшно закричал, когда каблук врезался ему в пах. Бьюти поморщилась, увидев, как пострадавший наёмник просто упал, согнувшись в три погибели. Шедоу дрался нечестно, но он причинял боль. Не проявляя ни малейшего сочувствия к противникам. Они пытались убить двух Видов, и вернуть её к адскому существованию.

Третий человек колебался, прежде чем броситься Шедоу на спину. Тот, должно быть, почувствовал это, увернулся, немного наклонившись, и парень шлёпнулся в грязь. Шедоу обрушился на его торс, наверняка сломав ему рёбра коленями. Кулаки Вида вбивались в человека, пригвоздив к земле. Бьюти отвела взгляд в сторону, но затем заставила себя смотреть. Она выдержит это, она не слабая. Уже нет.

Боб пополз к реке, очевидно, чтобы сбежать. Шедоу оторвался от своего окровавленного противника и врезал по ноге Боба. Рычание вырвалось из его горла, когда мужчина завопил в агонии, к боли от сломанного носа добавилась боль в сломанной ноге. Шедоу сгрёб волосы мужчины в кулак и сказал ему что-то, Бьюти не смогла расслышать. Боб всхлипывал, умолял оставить его в живых, Шедоу просто жёстко приложил его головой о землю.

— Бьюти? — Шедоу резко поднял голову вверх. — Ты ранена?

— Я в порядке, — её голос дрожал.

— Спускайся. Ты сможешь сделать это, или мне подняться к тебе?

— Я смогу. — Её руки слегка дрожали, когда она засунула пистолет за пояс и начала спускаться. Это было сложнее, чем взбираться вверх. Может, так казалось, потому что слепая паника больше не подгоняла, но слезала она гораздо медленнее.

Шедоу не двигался, пока она не добралась до нижней ветви, и тогда — протянул руки. Бьюти склонилась к нему, чтобы он мог ухватить её за бёдра. Положила руки ему на плечи и

упала в его объятия. Она была абсолютно уверена, что Шедоу её поймает, и он это сделал.

Сильные руки обвили её талию, сжали так сильно, что стало трудно дышать. Она не жаловалась ни на это, ни на то, что он так и не поставил её на ноги. Они выжили, и он пришёл за ней. Бьюти точно знала, всё могло закончиться гораздо хуже.

— Посмотри на меня, любимая, — произнёс он хрипло.

Она откинула голову, чтобы видеть его лицо. На одной щеке была кровь из небольших порезов, наверное, из-за осколков стекла, разлетавшихся в коттедже во время перестрелки. Глубокая рана на лбу уже не кровоточила, но кровь была на его волосах. Одна большая рука отпустила её талию и нежно коснулась щеки.

— Ой! — она отдёргнулась.

Шедоу прищурился в ярости:

— Кто это с тобой сделал?

— Всё в порядке. Со мной всё хорошо, — уверяла она. Бьюти били раньше, много раз. Этот удар был совсем несерьёзным. Хотя, сейчас не время упоминать об этом. Напоминание о том насилии, от которого она страдала, только разгневает Шедоу.

— Кто тебя ударил? Который из них? Покажи, — его голос звучал по-звериному пугающе.

— Я выстрелила ему в бедро и сбежала.

Он осмотрел людей, лежащих на земле, затем отпустил её и мотнул головой в ту сторону, откуда она прибежала:

— Иди. Тебе не надо на это смотреть.

— На что смотреть? — Она сжала его руки, не решаясь отпустить.

Его челюсти сжались.

— Иди, Бьюти.

Он собирался их убить. Не пытался напугать, как делал это, когда хотел, чтобы наемники дрались с ним врукопашную. Он был по-настоящему зол и не удовлетворится только пусканием крови.

— Ты не должен этого делать. Арестуй их. У нас есть законы.

Он шагнул ближе, глядя на неё сверху вниз:

— Иди, — его ноздри раздувались. — Придут ещё Виды. Ты уже в безопасности. Просто уйди за пределы видимости и жди меня.

Она помотала головой:

— У тебя будут проблемы, если убьёшь их. Не надо делать это из-за меня.

Шедоу глубоко, судорожно вздохнул, наверное, пытался взять свой гнев под контроль:

— Они пришли похитить тебя. Послание должно быть отправлено, и я сделаю это. Если они приблизятся к тебе — не выживет никто. Я не хочу, чтобы подобное повторилось, никогда больше. Тот, кто заплатил им, может попробовать нанять ещё кого-нибудь. Но если наёмники исчезнут — пойдут слухи. Они будут знать, что их ожидает смерть, если возьмется за эту работу. Теперь иди.

Шедоу был готов умереть и убить за неё. Это было послание, адресованное ей. Эмоции бушевали внутри Бьюти, переполняя её. Благодарность за его старание, чтобы ей ничего не угрожало, признательность за его самопожертвование, потому что она не верила, что он может убить и не жалеть об этом. Но самым сильным чувством из всех была любовь.

«Я люблю его», — осознала Бьюти. На самом деле не было ничего удивительного в том,

что это произошло так быстро. Притяжение, доверие, смех, бурные споры, которые они вели, и, наконец, физическая близость. Всё это связывало их крепкими узами. Ещё она поняла, что должна сделать выбор.

— Тебе действительно необходимо сделать это, или ты просто делаешь это из-за меня?

— И то, и другое.

— Ты будешь лучше спать, зная, что они мертвы, или потеряешь сон от того, что на твоих руках стало больше крови?

Его брови приподнялись.

— Не хочу, чтобы ты убивал их, если это причинит тебе страдания. Они того не стоят. Я знаю, что Джастис никогда не позволит им выйти на свободу. — Она облизнула губы, подбирая слова. — Не хочу, чтобы ты смотрел на меня и вспоминал о смерти. Не поступай так с нами.

Шедоу вскинул голову, всматриваясь во что-то позади неё. Бьюти проследила за его взглядом и едва сдержалась, чтобы не ахнуть. Два огромных Вида вышли из леса в одних набедренных повязках. Их лица были типичными для жителей Заповедника. Более звероподобные черты, дикий взгляд поразительных глаз — ошибиться невозможно.

— Остальные мертвы, — проскрежетал один из них. Он смотрел на Бьюти, не скрывая любопытства, но затем перевёл взгляд на Шедоу. — Это единственные, кто остался, да ещё тот, которого Торрент пристрелил на месте.

— Что насчёт вертолёта?

Большой мужчина, одетый в обрезанные шорты, вышел из-за деревьев. Его кошачьи глаза были изумительны, как и необычный нос, — черта, которую он наверняка унаследовал от льва или другого крупного представителя кошачьих, с генами которых был смешан. Он махнул руками на двух других, показывая, что им надо вернуться в чащу. Они исчезли без единого слова.

— Я Лео, — он улыбнулся Бьюти. — Рад, что ты в безопасности. — Его внимание обратилось к Шедоу. — Офицеры вытащили двух людей из громкого летательного аппарата и взяли их на месте. Торрент послал меня к вам, посмотреть, вдруг помощь нужна. — Он наклонился, схватил одного из наёмников за волосы. — Давай, человек. Спротивляйся, и я сделаю тебе ещё больше, — Лео низко, устрашающе прорычал в качестве предупреждения. — Офицеры ждут тебя, — схватил другого наёмника, всё ещё скрюченного после удара по яйцам. — Ты тоже, нытик. Топай, или волоком потащу.

Бьюти почувствовала облегчение. Кажется, Шедоу не придётся убивать из-за неё. Теперь ему не надо было выбирать, и она испытывала благодарность за это. По её мнению, в его жизни пролито достаточно крови, и она не хотела стать причиной ещё большего кровопролития.

Что-то вроде разочарования мелькнуло на его привлекательном лице, прежде чем он вздохнул:

— Иди вперёд, но далеко не отходи. Я чую рядом много жителей Заповедника. Я возьму этого, и пусть Джастис решает его судьбу.

— Спасибо.

Бьюти молча наблюдала, как Шедоу схватил человека и грубо поднял. Человек стонал от боли, но он, по крайней мере, был жив. Он пожалеет, что однажды преступил их законы. Новые Виды не знали пощады к врагам. Она шла, держась поближе к высоким Видам.

Бьюти не испугалась, заметив несколько одиноких фигур в лесу. Они были жителями Заповедника, которые пришли им на помощь. Она благодарно улыбнулась нескольким из них, но те держали дистанцию. Некоторые их черты были шокирующими, больше животными, чем человеческими. Её сердце открылось для них. Им было бы нелегко вписаться в Хоумлэнде, и причина их жизни в Резервации стала очевидной.

От одного быстрого взгляда на дом у Бьюти подогнулись колени. Весь первый этаж был изрешечён пулями, окна выбиты, и уродливые дыры разного размера напоминали об атаке. Она поразилась, как здание ещё не развалилось. Часть кровли была взорвана, вероятно, из гранатомёта. Она замерла, даже не сознавая этого, как и того, что во дворе собралось больше десятка Видов.

Из разбитой двери с помощью высокого Вида вышла Бриз. Кровь ярким красным пятном растеклась по рубашке и брюкам на одном боку. Судя по ране, её подстрелили или ударили ножом.

— О нет, — слёзы ослепили Бьюти.

— Я в порядке, — Бриз крепко выругалась, услышав её. — Просто царапина.

Мужчина, помогающий ей идти, зарычал в ответ:

— Значит, сквозной дырки в тебе сейчас нет. Заткнись и позволь мне отнести тебя в джип.

— Нет. Сам заткнись! — его рука поддерживала её за талию, Бриз ткнула его в бок, там, где они соприкасались. Это был не сильный удар, скорее игривое касание кулаком. Она через силу улыбнулась. — Всё не так плохо, Бьюти. Ты как будто сейчас в обморок упадёшь. Не надо. Это просто царапина.

Что-то тяжело упало на землю, раздался стон, и Бьюти подпрыгнула, повернувшись в ту сторону. Шедоу бросил наёмника, которого нёс, и шагнул ближе, гнев всё ещё читался на его лице. В несколько длинных шагов он оказался рядом, вытер кровь на руках о свои штаны, прежде чем сжать её бёдра.

— Я держу тебя. Залезай ко мне на руки, я тебя понесу.

Она оглянулась на мужчин Видов, наблюдающих за ними. Казалось, они всерьёз интересовались тем, что она будет делать. Без дальнейших предупреждений Шедоу поднял её, и в итоге она распласталась на его груди. Изменив её положение, он теперь держал Бьюти в колыбели своих рук, но она не протестовала.

Она нигде ещё не ощущала себя так правильно. Его подбородок коснулся её макушки.

— Ты в безопасности. Всё будет хорошо.

Она надеялась, что он был прав. Её взгляд вернулся к разрушенному дому, и она мысленно поморщилась. Ничего себе отдых. Она сожалела, что всё так закончилось, и её время с Шедоу тоже подошло к концу. Руки Бьюти обвились вокруг его шеи, крепко обнимая. Она не хотела отпускать его, никогда.

Глава 18

С тех пор как Шедоу накануне покинул медцентр, тот превратился в жужжащий от суеты улей. Офицеры мрачно ждали, когда перегруженный персонал их заметит. Шедоу прошёл к стойке регистратуры и зарычал на медбрата-человека за ней:

— Она ранена и нуждается в осмотре.

— Встаньте в очередь, — замордованный парень вздохнул, бросив взгляд на Бьюти. — По-моему, за исключением синяка, она неплохо выглядит. Оба врача сейчас заняты. Они латают тех наёмников, и у нас есть раненые среди офицеров.

— Она важнее, чем те, кто напал на нас, — прорычал Шедоу.

Глаза медбрата округлились, он отшатнулся:

— Я понимаю и согласен с тобой, но сейчас мы занимаемся сортировкой раненных. Это значит, те, кто в критическом состоянии идут первыми.

Ещё один Вид, одетый в голубую форму, подошёл к стойке и ждал, когда Шедоу встретится с ним взглядом:

— Я Дестини. Недавно переведён из Хоумлэнда. — Он посмотрел на Бьюти. — Привет Бьюти. С тобой всё хорошо?

Она кивнула. То, что самец знал её имя, встревожило Шедоу. Ему это не понравилось, и он сделал шаг назад, когда тот попытался её коснуться. Предупреждающе зарычал на случай, если тот рискнет сделать это ещё раз.

Дестини поднял руки, показывая раскрытые ладони:

— Спокойно. Я медбрат. Обучался в Хоумлэнде и знаком со всеми самками, и с ней в том числе. Я просто хотел убрать волосы с её щеки и посмотреть на повреждения. Врачи заняты. Но я мог бы её осмотреть.

— Я хочу врача, — возразил Шедоу. — Скажи одному из них, чтобы оставил человека и позаботился о ней. Она важнее.

— Согласен. — Дестини опустил руки.

— Я в порядке, — запротестовала Бьюти.

— Тихо, — мягко приказал Шедоу. — Приведи доктора, Дестини. Она получила удар кулаком в лицо. Её кости очень хрупкие, есть отёк. Возможно, человек сломал ей что-нибудь.

— Со мной точно всё хорошо, — прошептала Бьюти — Шедоу, я в порядке. Могу подождать. Я чувствую здесь много крови.

— Так и есть. У нас Вид, которого подстрелили дротиком с транквилизатором, и некоторые из протестующих решили, что самое время воспользоваться неразберихой. Они закидали офицеров бутылками и камнями. Некоторых ранили. — Дестини подошёл ближе. — У одного из жителей Заповедника огнестрельное ранение, он в хирургическом отделении.

— Расступись! Я привел двух санитаров в помощь, — выкрикнул мужчина, пока за его спиной открывалась дверь. Шедоу узнал голос и оглянулся, чтобы с удивлением пронаблюдать, как несколько членов опергруппы входят в здание.

— Идите помогать, — приказал Тим Оберто двоим из них. — Делайте всё возможное.

Шедоу повернулся и кивнул Дестини:

— Отведи нас в кабинет.

Он хотел быть уверенным, что не столкнётся с кем-нибудь, пока не унесёт Бьюти подальше от людей. Они пугали её, и она была перед ними беззащитна. Опергруппа представляла опасность, предатель — кто-то из них.

Шедоу опустил голову в надежде избежать встречи с прежним боссом. Дестини вёл их по коридору в пустую смотровую. Шедоу огляделся и осторожно усадил Бьюти на кушетку. Отпустив её, он заглянул в ванную, чтобы убедиться, что там никто не прячется. Никого не было, и он вернулся к Бьюти.

— Ты будешь чувствовать себя в безопасности с этим самцом? — он указал на медбрата.

Она кивнула:

— Да. Я его знаю. Я регулярно проходила осмотры, и он там часто был.

Шедоу обернулся, взглянул на самца:

— Ты защищаешь её. Не отходи ни на шаг. Понял? Если с ней что-нибудь случится — умрёшь медленно и мучительно. Мне надо поговорить кое с кем, но я быстро вернусь.

Дестини смотрел на него спокойно:

— В этой комнате есть всё необходимое. Она будет в безопасности.

Шедоу бесило, что приходится доверять кому-то, кого он не знал, но не было другого выбора, если только привести Тима в смотровую. Бьюти достаточно пострадала.

— Лучше, чтоб так оно и было.

Шедоу вышел, закрыв за собой дверь.

Найти командира опергруппы оказалось легко. Он сидел на стуле в приёмной и раздавал приказы:

— Проклятье, да сядь ты, у тебя кровь, — Тим указывал на Марка, одного из его команды. — Возьми бинты и мокрые тряпки, вытрись, медперсоналу будет проще при осмотре. — Он указал на другого парня. — Кори, мужик, проклятый телефон. От этого бесконечного звона у меня голова болит.

Шедоу остановился за спиной Тима и зарычал. Мужчина оглянулся и увидел его:

— Шедоу. Рад, что ты здесь. Выглядишь потрепанным, но в целом неплохо. Иди к службе безопасности и отчитайся. Вторая команда прибудет минут через десять, и мы должны знать, что произошло. Как только вертолёт приземлится, проводим экстренный сбор.

— Тот человеческий кусок дерьма, который держал Бьюти в неволе, нанял наёмников, чтобы забрать её. — Он обошёл стул и встал лицом к мужчине. — Кто-то из команды дал им доступ к моему аварийному передатчику.

Тим побледнел.

— Что?

— Они знали о моём жетоне, вот как они нашли коттедж, — от ярости Шедоу хотелось выть. — Прежде чем спросишь, откуда я знаю, — они признались в этом. Похвастались. Кто-то предал меня.

— Дерьмо. — Тим встал, выхватил сотовый и начал набирать номер. — Кто-то предал всех нас, и я этим займусь. Я возьму этого сукиного сына за яйца быстрее, чем он сможет сказать «пиздец».

— Я хочу его голову, — потребовал Шедоу.

Тим угрюмо кивнул:

— Соедини меня с Треем, личная гарнитура, — приказал он кому-то. Прикрыл рукой телефон. — Меня соединят с одним из пилотов вертолёта. Есть только двое подозреваемых. Трей должен будет задержать их, пока мы не определим, который из них. Сегодня они в его команде.

— Откуда ты знаешь, что Трею можно доверять? Я знаю, у него есть коды доступа.

Тим фыркнул, его злость частично испарилась.

— Этот парень — сын, которого у меня не было, преданный, на редкость. Я надеялся, он женится на моей дочери, так что проверял его. Но потом она встретила Брона. Это не Трей продал тебя. Пенсию свою на это поставлю.

Шедоу был не уверен насчёт пенсии, но доверял Тиму. Тот далеко не всегда был приятен в общении, но знал, что такое честь. Он гордился своей работой и своей командой. Кроме того, его дочь являлась парой одного из членов Совета. Тим лично показывал Видам из своей команды фотографии своего внука Кисмет. Любовь, которую он испытывал к нему, была очевидна. Тим никогда не предал бы свою большую семью — Виды.

— Трей! — Тим прикрыл одно ухо, чтобы лучше слышать. — Такая ситуевина. Оглядишься и дай сигнал команде снять гарнитуру прямо сейчас на тот случай, если пилот забыл, что это частный разговор. — Он помолчал. — Все сняли? — помолчал снова. — Хорошо. Теперь слушай. Аварийный маячок Шедоу был активирован — так эти ублюдки, напавшие на Резервацию, нашли подарок. Ты понимаешь, что это значит. Это не я, не ты, так что мы знаем, кто остаётся. Арестуешь обоих, как только сядете, и притащишь их задницы в службу безопасности. Мы выясним всё позже, но будь я проклят, если облажаемся второй раз. — Он удерживал взгляд Шедоу, пока, молча, слушал ответ, кивнул и повесил трубку. — Трей сделает. Он в ярости.

— Как и я.

Тим сунул телефон в карман:

— Мы выясним, кто из них.

— Я хочу присутствовать при этом.

— Давай сперва выясним, кто это, а потом я лично оставлю тебя в комнате с этим сукиным сыном. — Он огляделся и понизил голос. — Знаешь, сколько раз я хотел рассказать ребятам в команде о моем внуке, но мне не разрешали? Слава Богу. — Он стиснул зубы. — Он мог продать и эту информацию тоже. Я думал — ОНВ параноики, раз не позволяли людям узнать об этом, но вижу, что был не прав. — Он упёр руки в бока. — Оставь от него нетронутый кусок для меня.

Шедоу не мог дать обещания, так как был не уверен, что сдержит его.

— Мне нужно вернуться к Бьюти. Эта информация не могла ждать. Я знаю, что сейчас у тебя всё под контролем.

— Ты должен сдать рапорт в службу безопасности. Ты же участвовал в перестрелке.

— Наёмников нанял богатый человек, купивший Бьюти у "Мерсил". Найдите его и убедитесь, что он никогда больше не предпримет подобных попыток. Я нужен ей. — Он потопал прочь, прежде чем Тим ответил.

Бьюти и Дестини оба повернулись, когда он вошёл в комнату. Самец стоял слишком близко, но он просто держал пакет со льдом возле её раненой щеки. Шедоу огляделся, принялся, понял, что никто не входил, пока его не было.

— Спасибо, что защищал её. — Он кивнул медбрату. — Как она?

— Кажется, ничего не сломано, никаких симптомов сотрясения. Хотя сканирование я назначил, чтобы убедиться. Она подарок. Лучше проявить бдительность, чем пожалеть. Её кости не такие крепкие, как у других наших самок. Я хотел отвести её, как только ты вернёшься. Сейчас твоя самка может идти?

Шедоу обошёл Дестини и подхватил Бьюти на руки. Ему понравилось, что самец понимал, чья она.

— Показывай дорогу.

— Я ходить могу, — пробормотала Бьюти.

— Знаю, что можешь. — Просто ему не хотелось, чтобы она пока это делала. Бьюти всё ещё оставалась немного бледной и многое перенесла. — Позволь мне позаботиться о тебе. — Таким образом, он показывал своё уважение, позволяя думать, что она справилась бы сама.

— Спасибо, Шедоу. — Здоровой щекой она прижалась к его груди и обвила руками плечи.

Дестини открыл дверь, и Шедоу последовал за медбратом по коридору, чтобы пройти обследование до конца и убедиться, что серьёзных повреждений у Бьюти не было. Шедоу беспокоился, он хотел бы пойти в службу безопасности и лично высказать, что думает, членам опергруппы, но это значило оставить её.

Бьюти была для него на первом месте.

Бьюти не жаловалась, пока ждала возвращения Дестини. Шедоу всё время находился рядом, и она была благодарна за это. Он даже потребовал, чтобы ей принесли еду, пока они ждут результатов. Она наелась до отвала.

— Как я и говорил, на сканах всё чисто, — заявил медбрат, вернувшись в комнату. — Ты в порядке. Никакого перелома, а синяк только подчёркивает твою красоту, — он подмигнул и улыбнулся.

Шедоу зарычал:

— Не флиртуй.

— Это называется хорошие манеры, — напрягся Дестини. — Сказав комплимент, я хотел, чтобы она улыбнулась. Я не предлагаю твоей самке разделить секс. Думаешь, я слепой или чутьё потерял? Твой запах покрывает её целиком, и твоё имя сейчас очень тебе подходит.

Бьюти нахмурилась:

— Имя ему подходит?

— Он твоя «тень», — Дестини вдруг хихикнул. — Это хорошая шутка, верно? Он всё время рядом с тобой.

— Спасибо за заботу обо мне, — улыбнулась она.

Шедоу снова зарычал, одарив её пристальным взглядом.

— Что? — она не понимала, почему он разозлился.

— Это его работа — лечить тебя. А забочусь о тебе я.

— Ладно. — Бьюти подумала, а не ранен ли Шедоу сильнее, чем хочет показать. Он был слишком раздражителен и вёл себя немного иррационально, замечая такие тонкости. — Ты позволишь Дестини осмотреть твои порезы? Я бы чувствовала себя лучше. Ты ведь не хочешь, чтобы я волновалась за тебя?

— Я в порядке, — проявилось его упрямство. — Ни одно из моих ранений не нуждается в его лечении.

— Он в норме, — согласился Дестини. — Я глянул на его раны, понаблюдав за тем, как он двигается. У него есть несколько синяков, а порезы не опасны. Нужно продезинфицировать их при первой возможности и наложить повязку на те, что похуже. Мы легко справляемся с инфекциями, но к чему рисковать? — Он повернулся и вытащил из шкафа небольшую коробку. — Вот. Это мини-аптечка. Там есть всё, что нужно.

— Спасибо.

Дверь позади них открылась, впуская человека. Бьюти вспомнила его, он был там, когда её спасли. Она напряглась, прежде чем Шедоу встал между ними, полностью заслонив её от взгляда мужчины.

— Я хотел сказать, что оба подозреваемых сейчас задержаны, и Ал отслеживает их банковские счета, телефонные разговоры и передвижения за последние двадцать четыре часа. Мы выясним, который из них это сделал.

— Спасибо, Тим, — негромко прорычал Шедоу. — Я всё ещё хочу его голову.

— Я так думаю, от его задницы немного останется, после того как наша команда его на запчасти разберёт. Он нарушил кодекс. Никогда не подводи собрата. Мы отправляем один вертолёт обратно в Хоумлэнд. Джастис звонил, он хочет, чтобы подарок сопровождали назад. Её нахождение здесь раскрыто, и я с ним согласен. Ей нужен более высокий уровень безопасности.

— Понимаю.

— Винт запустят в двадцать ноль-ноль. У меня есть пара ребят для прикрытия.

— Я хочу, чтобы нас сопровождали офицеры.

Тим замялся:

— Просто потому, что у нас было одно гнилое яблоко не стоит выбрасывать весь пирог, Шедоу. Не хочу, чтобы это поколебало твою уверенность в опергруппе.

— Я верю команде, но знаю, что офицеры хотели поговорить со мной. У них будет такая возможность.

— Конечно.

Шедоу пожал Тиму руку, и тот ушёл. Шедоу хмуро осмотрел Бьюти:

— Идём. До того как сядем в вертолёт мне нужно отчитаться.

— Так мы возвращаемся в Хоумлэнд, — ей не надо было произносить эти слова, но так лучше, чем ляпнуть то, о чём она действительно думала. Что теперь будет с их зарождающимися отношениями?

— Возвращаемся. Тебе будет безопаснее там. Здесь слишком много открытого пространства и мили стены, через которую, как оказалось, нарушители могут проникнуть.

Раздался стук, и дверь открылась, впуская Джейдеда, члена Совета. Он взглянул на Бьюти, сделал знак Дестини оставить их, прежде чем обратился к Шедоу:

— Хорошо выглядишь, после всего.

Джейдед держался возле двери, пока говорил, подальше от Бьюти. Она заметила, что Шедоу не встал между ними. Они могли доверять Джейдеду.

— Спасибо.

Яркие зелёные глаза сузились.

— Отличная работа. С Бриз всё будет в порядке. Самка слишком упряма, чтобы при таких ранах её можно было удержать больше, чем на несколько часов, пока промывали рану и накладывали швы. Она уже довела доктора Харриса до того, что он угрожал уйти, — он хмыкнул. — Того, который моложе. Он научился ворчать, как его отец, общаясь с нами. Самооборона.

— Рад слышать, что с ней всё хорошо.

Бьюти тоже обрадовалась. Она молчала, чувствуя себя некомфортно с кем-то, кого не знала.

— Джастис хочет полный отчёт, как только приземлитесь в Хоумлэнде. Ты отведёшь Бьюти домой. Опергруппа даёт вам минут двадцать. Оба их вертолёта здесь.

— Тим только что сказал мне.

Джейдед колебался, глядя на Бьюти, затем прочистил горло:

— Может, нам стоит поговорить в коридоре.

Шедоу не шелохнулся: - В чём дело? Ты больше не доверяешь команде? Я знаю этих самцов. Это редчайший случай, что появился предатель. Моя вера не пошатнулась.

— Не то. — Джейдед запустил смуглые пальцы в свои короткие волосы — У нас проблема. Муна подстрелил снайпер дротиком с транквилизатором.

— Торрент говорил мне. Я был с ним, когда ему звонили.

— Мы верили, что это просто отвлекающий манёвр, чтобы привлечь наших сотрудников к главным воротам, и облегчить им доступ в Заповедник. Но в нём пробудился зверь. То, под действием чего он находится, — не снотворное. Я уверен, они стреляли в него с этой целью, но результат получился гораздо хуже.

Бьюти не понравилось неловкое молчание, которое вдруг повисло в комнате.

— Что это значит?

— Ты уверен, что не хочешь выслушать это подальше от неё? Это может её расстроить.

— Я не оставляю её одну. — Шедоу скрестил руки на груди. — Она сильнее, чем ты думаешь. Несмотря на то, что едва не погибла, она спокойна.

— Понял, — Джейдед подошёл ближе, понизив голос. — Мун совершенно одичал. Он не узнаёт нас, не хочет или не может говорить, ведёт себя крайне агрессивно. Старший доктор Харрис взял его кровь на анализ, шестерым нашим самцам пришлось удерживать его, в то время как он пытался их убить. Для получения официальных результатов понадобится время, но некоторые из наших самцов обнюхали дротик и сравнили с известными нам препаратами. Наше обоняние работает быстрее, чем машины. Препарат не знаком никому из нас. — Его взгляд переместился к Бьюти и обратно. — Тут есть связь между Дугласом Миллером и "Мерсил". Они могли работать над этим вместе. Кто ещё мог придумать препарат, способный пробудить в нас убийственную ярость? Персонал "Мерсил" — единственные, кто может проверить такое с их знаниями о нашей биологии. Мун — один из наших самых спокойных самцов. Я хорошо его знал, но в его комнате столкнулся с незнакомцем. Полное изменение личности.

Шедоу сжал руки в кулаки:

— Значит, это было запланировано заранее. Они должны были поработать над препаратом, который причинил бы нам вред.

— Или он уже был у них, но ни на одном из наших выживших его не испытывали.

— Врачи из "Мерсил" замешаны в этом.

— Именно так мы сейчас и думаем. Дуглас Миллер мог просто ждать, пока представится возможность. У него были деньги, чтобы поддерживать сотрудников, до сих пор скрывающихся от нас. Я достал данные на Миллера, хотя мы смогли заморозить его счета в этой стране, у него имеются крупные вклады вне пределов досягаемости департамента юстиции США. Ублюдок даже обзавелся человеком, работающим на него в штабе опергруппы, чтобы отслеживать все наши передвижения. Некоторые люди злопамятны. Он мог начать действовать, как только понял, что мы забрали то, что принадлежало ему. Наконец ему представился шанс, чтобы вернуть себе... то, что он хотел.

— Кто такой Дуглас Миллер? — Бьюти пыталась следить за разговором. — Что он хотел получить? Он один из владельцев "Мерсил"?

Шедоу повернулся и подошёл ближе, взглядываясь в её глаза. Его тёплая рука мягко коснулась её щеки с той стороны, где не было синяка.

— Дуглас Миллер — человек, который держал тебя в неволе.

Хозяин. Это было как эмоциональная пощечина, но Бьюти держала подбородок поднятым, вопреки желанию свернуться в клубок, чтобы защитить себя от боли, заполнившей всё её тело. Не один раз она пыталась больше разузнать о человеке, у которого выросла и которому принадлежала. Перешагнуть через то, что сделали с ней, было важнее, чем точно знать, кто именно это был и почему.

От разговора между Шедоу и членом Совета она вдруг пришла в ужас. Бьюти была бы рада присесть. Шедоу негромко зарычал, большим пальцем поглаживая её кожу, утешая.

— В этом нет твоей вины.

— Так оно и есть. Он пришёл за мной. Он хотел меня вернуть. — Она отстранилась от его прикосновений, наклонилась так, чтобы видеть Джейдеда. — Ты думаешь этот... — ей пришлось сделать паузу и сглотнуть подступивший к горлу ком. Она не могла произнести его настоящее имя. — Ублюдок, работавший с "Мерсил", навредил Видам в отместку за моё спасение?

Джейдед колебался, глядя на Шедоу.

Который шагнул в её сторону.

— Скажи ей правду. Она этого заслуживает.

Бьюти была благодарна за его поддержку и чуть не потянулась, чтобы взять Шедоу за руку. Но сдержалась, не желая выглядеть слабой в глазах члена Совета, который, наверняка, считал её таковой.

— Скажи мне, пожалуйста.

— "Мерсил" разорилась, как и сбежавшие сотрудники. Мы с помощью президента лишили их денег и собственности. У Дугласа Миллера много денег за границей, до которых мы не можем добраться. Он в розыске и не может вернуться в США или другую страну, которая его выдаст, — сочувствие смягчило черты Джейдеда. — Мы знаем, что он нанял людей, которые пришли за тобой, и верим, что он несёт ответственность за нестабильное состояние Муна. -

Джейдед глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Это не твоя вина, ни в коем случае. Просто всё взаимосвязано. Чтобы добиться результата Миллер и врачи "Мерсил" должны были сотрудничать. У него есть деньги, чтобы скрываться, и, если захочет, помогать им. Предыдущее покушение на одного из наших самцов "Мерсил" совершили также при помощи наркотиков, они надеялись, что он совершит убийство. Если бы Фьюри убил свою человеческую пару — это подтвердило бы их утверждение, что мы опасны и не заслуживаем прав человека. Крупная победа и шанс склонить общественное мнение к тому, чтобы оправдать использование Видов в качестве лабораторных крыс.

Шедоу привлёк внимание Бьюти:

— После того, как Фьюри подстрелили при попытке людей убить его пару, ему назначили в помощь медсестру — человека. Препарат, который она ему подсунула, сделал его агрессивным и жестоким. — Он посмотрел на Джейдеда. — Это не тот же самый наркотик?

— По запаху никаких совпадений нет. Это что-то другое, симптомы гораздо хуже, чем были у Фьюри. Мун совершенно ожесточился, ни на кого и ни на что не реагирует. Либо он испытывает такую боль, что не способен мыслить, либо его разум повреждён так сильно, что

личность деградировала до животного уровня, чтобы выжить. Сейчас мы можем дать только такую оценку, но судить ещё рано. Всегда остаётся надежда, что действие препарата закончится, как в случае с Фьюри. Мы вызвали специалистов. Они придут в течение ближайших часов.

Вина мучила Бьюти.

— Почему он просто не умер?

Зелёные глаза Джейдеда гневно сверкнули.

— Мун мой друг. Мне ненавистно видеть его таким, но я благодарен, что он выжил.

— Я имела в виду того ублюдка, не твоего друга. — Ей вдруг захотелось остаться наедине с Шедоу. — Он болен, и он старый. Вот, что я хотела сказать. Всё закончилось бы с его смертью. Он не послал бы за мной и не причинял вреда нашему народу.

Она не сказала, что если бы он умер, пока она была его пленницей, её уже не было бы в живых. Никто не остановил бы охранников, они издевались бы над ней любыми способами, какими пожелали. Потом уничтожили бы улики и сожгли тело, она не раз подслушивала их планы.

— Я понимаю, — Джейдед успокоился. — Некоторые люди хотят навредить нам, так или иначе. Они боятся и не хотят принимать нас такими как есть. Не воспринимай это на свой счёт. Не Дуглас Миллер — так кто-нибудь другой.

Я сейчас пойду. Хотел, чтобы вы были в курсе всего, что мы знаем. К тому времени как доберётесь до Хоумлэнда и встретитесь с Джастисом, у нас будут более точные данные. — Взгляд кошачьих глаз вернулся к Бьюти. — Я сказал то, что думаю. Это не твоя вина. Мы отличаемся, и иногда этого достаточно, чтобы вызвать ненависть. Ты никаким образом не отвечаешь за Дугласа Миллера или его действия.

Бьюти с Шедоу остались одни. Слёзы наворачивались на глаза, но Бьюти боролась, чтобы сдержать их.

— Я чувствую, что виновата.

— Ты не должна. — Кончиками пальцев он ласково коснулся её руки.

— Тебя и Бриз ранили, когда вы защищали меня. Других Видов тоже. Я видела всех тех людей, они нуждаются в медицинской помощи.

— Большинство пострадавших как раз наёмники, — он улыбнулся, пытаясь пошутить.

— Не относись к этому так легко. Пожалуйста? — она положила ладонь на его твёрдую тёплую грудь. Любое прикосновение к его телу успокаивало её. — Кажется, ты уже знаешь его имя. Как его?

— Дуглас Миллер?

Она кивнула.

— Когда меня назначили в опергруппу, я пересмотрел все файлы. Он — беглец, один из многих, кого мы планируем выследить и схватить. После того, как ты рассказала мне свою историю, я искал данные о людях, которые получили женщин-подарков. Оперативная группа не вносит имена погибших в эти файлы, но зацепок, которые ты дала, и деталей операции по твоему спасению было достаточно, чтобы вычислить его. Кстати, так я понял, что случилось с Фьюри и Элли. Команду держали в курсе, дело не было закрыто. Человеческая медсестра получала помощь извне, и мы проследили некоторые из её связей с "Мерсил", о которых знали.

— Фьюри не получил необратимых повреждений от наркотика. Я постоянно вижу его с Элли. Он её никогда не обидит. — Это дало ей надежду относительно Муна. — Их любовь

прекрасна.

Шедоу посмотрел на часы:

— Нам надо идти, любимая. Вертолёт скоро взлетает.

— Ладно.

— Всё будет хорошо.

Она тоже на это надеялась.

Глава 19

Для Бьюти события развивались по плохому сценарию. Она пожелала, чтобы земля разверзлась и позволила ей исчезнуть, когда они оказались на посадочной площадке вертолёта. Высокий мужчина, член опергруппы, разговаривал с другими, но потом Шейн повернулся. Он улыбался, узнавая её.

«Нет, — умоляла она про себя. — Не пытайся заговорить со мной, пожалуйста».

Она смотрела куда угодно: на землю, на свои руки, даже на рубашку. Шедоу отошёл, чтобы поговорить с пилотом, оставив её в одиночестве. Военные ботинки появились в её поле зрения и остановились на расстоянии около четырёх футов. Она знала, что это был Шейн. Сердце колотилось в груди.

— Бьюти? Вау! Фантастически выглядишь. Ну, кроме синяка на лице.

Ей придётся посмотреть вверх, как бы ни было страшно. В горле будто застрял огромный ком, но она должна заговорить. Иначе он начнёт жалеть её из-за травмы и того, что она пережила. Это важно — показать ему, что она уже не запуганная слабая женщина, которую он помогал спасти. Её взгляд поднимался, чтобы взглянуть в лицо, которое она не хотела видеть никогда больше.

— Привет, Шейн.

— Ты помнишь моё имя? — его щёки стремительно покраснели. — Это много для меня значит. Мы всегда надеемся, что это улица с двусторонним движением, и очень жаль, когда оказывается, что мы единственные кто по ней идёт. Мы вроде как смутные образы в воспоминаниях.

— Я не понимаю.

— Знаешь, каждый спасённый Вид — наша победа. Эта работа стоит всех тех плохих вещей, с которыми мы сталкиваемся, когда кто-то возвращается к нормальной жизни. Мы помним каждого, но не уверены, что кто-то из спасённых помнит нас.

Хотела бы она забыть хотя бы часть той ужасной ночи.

— Мы тоже всегда помним это.

— Ты и правда хорошо выглядишь. — Он покраснел ещё больше. — То есть, я не имел в виду то, как это прозвучало. Я хотел сказать, ты выглядишь здоровой сейчас. Ты поправилась. Я не хотел сказать, что ты толстая или вроде того, — он запнулся. — Проклятье. Мои сёстры дали бы мне пинка под зад. Вечно из меня глупости льются. Я просто говорю, ты выглядишь хорошо, здоровой. Отлично просто. Ага. Ладно, я всё. Заткнул свой фонтан.

Бьюти чуть не рассмеялась. Кажется, он нервничал больше неё, и это помогло немного расслабиться. Улыбка заиграла на её губах.

— Я не обиделась. И поняла, что ты имел в виду. Удивительно, как немного еды и ванна заставляют нас выглядеть лучше.

— Ага. Ты была такой худышкой, — он стал серьёзным. — Ты хорошо живёшь? Ну, кроме того, что здесь произошло? Мы все знаем о наёмниках, попытавшихся забрать тебя. Ты счастлива в ОНВ, они хорошо о тебе заботятся?

— Да и да, — она сглотнула. — Я должна сказать тебе кое-что.

— Конечно. Хорошо.

Понадобилось несколько секунд, чтобы набраться смелости, но она это сделала:

— Я очень сожалею, эм, ты знаешь... — она пыталась, но сказать это полностью не получалось. — О том, что я сделала или пыталась той ночью... когда я вела себя как дура, практически умоляя тебя заняться сексом со мной, думая, что ты будешь лучшим хозяином и защитишь меня от старого.

Шейн снова покраснел и опустил глаза, прежде чем встретиться с ней взглядом.

— Я не знаю, о чём ты говоришь. Тебе не за что извиняться, — хотя понимание читалось в его глазах. — Не за что вообще. Я даже понятия не имею, о чём ты.

Бьюти едва не заплакала. Он очень добр к ней. Она быстро заморгала. Может быть, извинившись перед ним, она избавится от кошмаров. По крайней мере, вернёт себе достоинство.

— Я не знала ничего лучшего, но знаю теперь. Спасибо за то, что сделал той ночью, и за то, что защитил меня от собственного невежества. Ты мог воспользоваться этим, но не сделал этого.

Его рука поднялась и медленно коснулась её, пока он внимательно наблюдал за реакцией, убеждаясь, что она не дрогнет. Тёплые пальцы слегка сжали её предплечье.

— Эй, не волнуйся. Ничего удивительного, что ты ошиблась после всего, что вытерпела, и тебе не за что извиняться, — он кивнул. — Всё, хватит. Хорошо? Я просто рад, что мы вытащили тебя оттуда, и сожалею, что пришлось уколоть тебя. Я переживал из-за этого.

— У тебя не было выбора. Я запаниковала. Ты правильно поступил.

— Спасибо.

— Руки убрал, — прорычал Шедоу.

Бьюти развернулась и едва успела преградить ему путь, когда он попытался броситься на Шейна. Она испугалась, что Шедоу просто снесёт её, торопясь атаковать оперативника. Его лицо было искажено от гнева. На тот случай, если пугающего тона голоса оказалось недостаточно для демонстрации намерений, Шедоу обнажил клыки.

— Стой!

— Он прикоснулся к тебе. — Шедоу смотрел не на неё, а на оперативника. — Не делай этого, — предупредил он, разговаривая уже не с ней. — Я тебе руки вырву и сожрать заставлю.

Бьюти мягко толкнула его в широкую грудь в попытке заставить отступить.

— Шедоу! Прекрати!

Теперь он посмотрел вниз:

— Ему нельзя прикасаться к тебе. Он это сделал!

— Это человек, который защищал меня от снайперских пуль в ту ночь, когда меня освободили.

Шедоу резко поднял голову и зарычал, снова пытаясь добраться до цели. Бьюти протащило вперёд, и она, наверное, упала бы, не вцепись в него так крепко. Он остановился, когда понял, что не может двигаться, не навредив ей. Она поняла, что Шедоу вспомнил её позорную историю о том, что было между ней и Шейном в ту ночь. Разъярённый Вид, кажется, хотел избить Шейна.

— Шедоу! — строго позвала она.

— Что? — прорычал он, прищурившись на неё.

— Успокойся, — её тон стал мягче. — Мы разговаривали, пока ты грубо не прервал нас.

Я извинилась за то, что неправильно поняла его намерения, и он любезно не позволил мне взять на себя вину. Он просто утешал меня. Всё совсем не так, как ты подумал.

Шедоу моргнул, и его гнев немного угас.

— Он не должен прикасаться к тебе.

Её руки ослабили свою смертельную хватку.

— В этом не было ничего непристойного.

Он внимательно изучал её:

— Ладно. Вертолёт готов к взлёту. — Враждебный взгляд был предупреждающе направлен на Шейна. — Я буду рядом, — он помолчал. — Следи за собой и не пытайся тронуть её снова.

Шедоу осторожно сжал её запястья и потянул, освобождаясь.

Бьюти отпустила его, и, резко развернувшись, он отошёл примерно на десять футов, где снова повернулся к ним. Скрестив руки на мощной груди, он уставился на Шейна. Шедоу серьёзно собирался следить за ними. Она поколебалась, прежде чем повернуться. За время их спора Шейн заметно побледнел и отошёл на приличное расстояние.

— Он защищает меня, — она понизила голос. — Спасибо.

— Нет проблем. Может, мне стоит лететь следующим рейсом. — Шейн сделал шаг назад, бросив нервный взгляд на Шедоу. — Я собирался отправиться обратно в Хоумлэнд с моим подразделением на вертолёте, но машина тоже ничего. Уверен, в городе есть прокат автомобилей.

— Всё в порядке. Тебе не нужно так беспокоиться. — Она оглянулась и обнаружила, что Шедоу всё так же сердито наблюдает за ними. — Прекрати это. Скажи, что он тоже может лететь на вертолёте.

Он поколебался, но затем пожал плечами:

— Ладно. Сядешь с другой стороны, не рядом с ней.

— Договорились, Шедоу, — Шейн бросился мимо. — Приятно было повидаться, Бьюти.

Бьюти наблюдала, как оперативники торопливо расходятся, пытаясь держаться на расстоянии от разозлённого Вида. Она была не уверена, льстило ей или раздражало, что Шедоу так сильно опекал её. Это, по крайней мере, отвлекло от смущающего разговора с Шейном. Шедоу развёл руки, приближаясь к ней.

— Идём. Я отнёс наши сумки в вертолёт. Офицеры вытащили их из коттеджа. Они готовы к взлёту.

— Ты в порядке?

Он моргнул.

— Шедоу? В этом не было ничего такого.

— Мне не нравится, когда кто-то трогает тебя.

Он мужчина. Самец, поправилась она. Виды не совсем обычные мужчины. Бри предупреждала, что они являются собственниками. Теперь она начала понимать, каково это. Шедоу действительно напал бы на Шейна, если бы она не встала на его пути.

— Я понимаю. И постараюсь помнить об этом в следующий раз. Хотя вокруг меня и так не много мужчин.

Ещё один оперативник присоединился к ним. Бьюти узнала его и улыбнулась. Трей Робертс усмехнулся и сжал плечо Шедоу:

— Рад, что ты жив, дружище. Я слышал, вы серьёзно надрали несколько задниц. Спорим, сейчас ты уже не ненавидишь меня за все те тренировки по стрельбе, на которые я тебя таскал.

Шедоу усмехнулся, его настрой изменился.

— Нет. Я ещё возмущен тем, что ты часами орал на меня, но понимаю, так мне и надо было. — Он обнял Бьюти за талию и притянул к себе, словно защищая. — Это Бьюти.

Трей переводил взгляд с одного на другую:

— Мы уже встречались. Рад видеть тебя снова, Бьюти. — Он упёр руки в бёдра. — Я участвовал в её спасении. Ты уже готов вернуться, Шедоу? Команда скучает. Знаю, ты говорил, что вернёшься к концу следующей недели, но, уверен, мы найдем, чем тебе заняться уже сейчас.

Бьюти слушала, и сердце пронзала боль. Шедоу собирается вернуться в опергруппу? Её взгляд метнулся к лицу Шедоу, но он всё ещё улыбался, глядя на своего друга. «Скажи ему нет», — призывала Бьюти про себя. Она не могла потерять его. Он жил вне Хоумлэнда, пока работал с опергруппой. И это означает, что она будет видеть его очень редко или не увидит совсем.

— Я обещал Рафу, что проведу некоторое время в Хоумлэнде. — Шедоу пожал плечами. — Он считает, что мы должны общаться со своим народом. Был рад познакомиться с ними и пожить со своим видом.

Её сердце заболело ещё сильнее. Он даже не упомянул о ней. Это значит, что она не важна для него? Бьюти уставилась на землю, на тот случай, если он посмотрит в её сторону. Она не хотела, чтобы он заметил, как ранят его слова.

— Ну, мы скучаем. — Трей отступил назад. — У нас есть несколько новых игрушек, думаю, тебе понравятся. Спорю, ты скучаешь по активной деятельности.

— В Хоумлэнде время идет не спеша.

Трей рассмеялся:

— Я слышал, тебя отправили патрулировать внутренние территории. Держу пари, это скучно. Виды не создают много проблем. Тебя должны были послать к воротам, вся движуха там.

— Фьюри решил, я оценю то, что мне не придётся иметь дело с людьми, после того как жил с ними.

— Ага, мы раздражающие ублюдки, да? — Трей усмехнулся и снова хлопнул Шедоу по плечу, как раз когда Бьюти подняла взгляд. — Возвращайся быстрее. У нас в жилых помещениях ремонт сделали. Думаю, ты оценишь. Спальни увеличили и ванные. Я уже хочу въехать, здорово выглядит. Тим даже поставил новый телек с большим экраном и холодильник рядом, чтобы не таскаться в кухню за содовой.

— Звучит неплохо.

«Более чем неплохо», — решила Бьюти. Она волновалась, что их отношения закончатся

раньше, чем начнутся по-настоящему. Они занимались сексом. Это что-нибудь значит для Шедоу? Для неё это значило определённые обязательства, но он мог смотреть на это по-другому. Если он просто уйдёт — то разобьёт ей сердце.

— Тим неважно себя чувствовал, из-за Лорен, что ей пришлось жить в таком неудобном помещении. Ты знаешь, его дочь в паре с Видом. — Трей глянул в сторону и махнул кому-то. — Пора идти. Завтра, как разгребёшься, позвони мне и скажи, когда возвращаешься. В любом случае, это будет недостаточно скоро. Твоя замена сводит меня с ума. Слава Богу — это временно. Он всё время рычит, не понимает, что я пинаю его задницу для его же блага.

— Из кошачьих? Они плохо воспринимают приказы.

— Неа. Он из собачьих, — ответил Трей, уходя.

— Идём, — Шедоу потянул Бьюти за талию.

Она без сопротивления шла вместе с ним, в голове всё перемешалось. Что означает его возвращение к работе с опергруппой? Они больше не будут видаться? Мог бы он пригласить её жить вместе с ним вне Хоумлэнда? От этой мысли она похолодела. Никким образом она не смогла бы жить в окружении людей и чувствовать себя в безопасности после той жизни, которую вела. Мужчинам Видов она доверяла, но сумела бы расслабиться среди мужчин, с которыми работал Шедоу? Вряд ли. Один из них ОНВ уже предал.

Шедоу будет оставлять её одну в их квартире, пока работает. Просто зная, что любой член опергруппы в штаб-квартире сможет подступиться к ней, она испытывала страх. Они могут оказаться похожими на охранников, мучавших её когда-то. И в конечном итоге, если что-то случится, Шедоу кого-нибудь убьёт. Уж если ему не понравилось даже то, что Шейн коснулся её руки. Шедоу правда сойдёт с ума, если кто-нибудь приблизится к ней с мыслью о сексе.

Не будет других женщин, чтобы составить ей компанию. Никаких сверхопекающих Видов, заботящихся о том, чтобы её никто не побеспокоил. Как бы сильно иногда не раздражали, эти женщины дарили ей утешение. Она потеряет возможность общаться с друзьями. Это не короткое путешествие в Резервацию с остановкой в коттедже, когда они жили там с Шедоу. Её тревога всё росла. Покинуть территорию ОНВ — это совершенно невозможно.

Вертолёт был громким и немного пугающим, когда Шедоу подхватил её и посадил внутрь. Кое-кто из команды уже расселся по местам, но они держались по одну сторону салона. Шедоу поднялся следом, пригнув голову, и направил её к месту. Бьюти дала ему пристегнуть ремень, пока он устраивался рядом с ней, бок о бок. Обняв одной рукой, он притянул её поближе.

В кольцо его рук Бьюти чувствовала себя в безопасности. Шедоу всегда был тем, кто прогонял её страхи. Им надо поговорить о его планах насчёт опергруппы. Но в вертолёте обсуждать эту тему невозможно. Ей придётся подождать, пока они останутся наедине. Бьюти подумала, что это, наверное, будет самая длинная поездка в её жизни. Она закрыла глаза, прижалась, крепко обняв его, напуганная тем, что их время вместе может скоро закончиться.

«Я люблю Шедоу, и если потеряю его — это разорвёт меня на части», — признала она, пытаясь сдержать слёзы.

Шедоу понимал, что-то не так. Пальцы Бьюти впились в его руку через ткань рубашки, одолженной Треем. Шедоу крепче обнял Бьюти, когда она повернулась к нему. Полёт мог

напугать её, и он мог понять, ему это тоже не нравилось. Пришлось приспособиться, пока работал в опергруппе: полёты — это часть их работы.

Друзья по команде вдруг стали угрозой. Они не навредят Бьюти. Рациональная часть сознания знала это, но защитные инстинкты пинали под зад. Мужчины были слишком близко, и запах её страха слегка сводил с ума. Он сдерживался, чтобы не смотреть на них свирепо и не рычать. Немного улыбался, когда ловил их взгляды, убеждаясь, что для Бьюти они не представляют никакой опасности. Он не размыкал губ, пряча острые клыки. Не их вина, что она боится мужчин.

Ему не понравилось, что Шейн притронулся к Бьюти, но верил, что это было вполне невинно. Конечно, потребовалось время, чтобы взять свой гнев под контроль. Шейн вёл себя спокойно и хорошо отзывался о женщинах. У него было много сестёр, он часто о них рассказывал. Шедоу пересмотрел сотни фотографий — Шейн гордился своей семьёй. Он не представлял никакой угрозы для Бьюти.

Шедоу вдохнул, сладкий аромат её страха стал слабее. Напоминание Трея о том, что должен вернуться в опергруппу заняло его внимание. Это значило бы оставить самку, которую он обнимал. Они знали друг друга совсем недолго, но он не мог представить, что просто уходит от неё. Они разделили секс по взаимному согласию, и она хотела только его, но он не был уверен, как долго это продлится. Он не хотел потерять своё место в опергруппе, если она собиралась в скором времени его прогнать. Он испытывал глубокие чувства по отношению к ней, и они только крепили. Им нужно будет поговорить.

Первым делом, ему надо будет встретиться с Джастисом и другими самцами Видов. Дуглас Миллер по-прежнему остаётся угрозой для Бьюти. Неприемлемо позволять ему разгуливать где-то там, планируя ещё больше навредить Видам, в то время как этот сукин сын пытался забрать Бьюти.

Ей будет безопаснее в женском общежитии, пока он встретится со всеми. Оно почти в самом центре Хоумлэнда, и недостатки конструкции были исправлены после предыдущей атаки. Он потребует, чтобы женской команде было поручено охранять её круглосуточно.

Как бы он не хотел оставлять Бьюти, это необходимо. Ему нужно быть в курсе всего, что происходит, чтобы обезопасить её. Сотрудничество с опергруппой даст больше возможностей по устранению угрозы, чем если он будет просто держать её за руку. Он даже пока отложит намерение выследить члена команды, который выдал наёмникам их местоположение и помог добраться до подарка. Пусть готовится умереть за своё предательство, и за то, что подверг Бьюти риску вернуться к насильнику.

Они будут работать над своими отношениями, когда опасность минует. Он мог только надеяться, что она захочет, чтобы он стал частью её жизни. Будет почти невозможно отпустить её. Всё внутри него сжималось от мысли, что придётся попрощаться. Их время вместе оказалось таким коротким, и он надеялся изменить это на что-то постоянное. Пара. Одно это слово делало странные вещи с его сердцем. Оно прерывисто колотилось, и Шедоу понимал, как сильно хочет, чтобы Бьюти всегда была его. Чтобы они спали вместе каждую ночь, и он просыпался, держа её в своих объятиях. Шедоу был уверен в своих чувствах. Он хотел этого, с ней. Они станут ближе друг другу, и он найдёт то счастье, которое Раф нашёл с Лорен.

Бьюти сильнее прижалась к его груди, и он подвинулся, чтобы ей было удобнее. Она так правильно ощущалась в его руках, идеально помещалась там. Как будто была частью него. Он улыбнулся, взглядом снова пробежавшись по мужчинам, выискивая любой признак

угрозы.

Трей улыбнулся и подмигнул, но Шедоу заметил тоску в его глазах. Глядя на Рафа и Лорен он чувствовал тоже самое. Это было искреннее желание иметь глубокую связь с женщиной. Рафу повезло обрести это, и сейчас у Шедоу была Бьюти. Он не хотел оттолкнуть её из-за собственных страхов, вызванных страданиями в прошлом. Он не позволит прошлому лишить его шанса на будущее.

Ему придётся поговорить со Слейдом, Фьюри и Джастисом о взаимоотношениях, если Бьюти согласится стать его парой. В общежитии им вряд ли будет хорошо. Им понадобится собственное пространство. Может быть, дом, рядом с Рафом и Лорен. Ему очень понравилась эта мысль. Для Бьюти это означает женщину-друга по соседству и большую безопасность, если он и его лучший друг станут охранять пары друг друга.

Идея полностью захватила его. Лорен и Бьюти — обе мягкие и добродушные, они должны поладить. Он рассеянно поглаживал спину Бьюти, наслаждаясь свободой прикосновений. Было замечательно чувствовать её так близко, но недостаточно. Он просто хотел, чтобы они были одни. Лучше было бы целовать её... или снять с неё одежду. Нужно проверить каждый дюйм её тела, и на то есть причина, просто чтобы убедиться, что она не ранена. Он бы поцеловал каждый синяк или царапину, которые нашёл, а потом занялся бы с ней любовью.

Член налился кровью, и Шедоу поёрзал на сиденье, сдвинув ноги вместе, чтобы скрыть эрекцию. Штаны ничего не скрывали, а нижнего белья он не носил. Шедоу пожалел, что не нашлось времени на душ и чтобы переодеться, пока они были в больнице.

Он хотел выследить Дугласа Миллера, быстро и надежно избавив Бьюти от угрозы. По-другому никак. Пока мужчина жив и свободен — продолжит использовать свои огромные ресурсы, чтобы посылать наёмников за ней и платить врачам из "Мерсил" за наркотики, вредящие их народу.

Да, и он почувствует себя лучше, уничтожив мужчину, который причинял вред его Бьюти. Шедоу низко зарычал, не в силах сдержать гнев. Бьюти, должно быть, почувствовала вибрацию в его груди, подняла голову и вопросительно посмотрела на него красивыми карими глазами.

Он улыбнулся, заверяя её, что с ним всё в порядке. Погладил её по спине и немного откинулся назад, показывая, что она должна отдохнуть, пока продолжается полёт. Говорить они не могли. Без наушников ничего не было слышно. А в них вся команда услышит их разговор.

Она поняла его безмолвное послание и расслабилась рядом с ним. Шедоу прикрыл глаза, продолжая просто обнимать её, пока строил планы. Как только убедится, что Бьюти в безопасности, — попросит её стать его парой. Если она скажет нет — он её переубедит. И не погнушается соблазнением. Все эти чёртовы видео, которые он был вынужден смотреть, пока крали его сперму, дали ему представление о паре-другой вещей, которыми женщины наслаждаются.

Так или иначе, он собирался убедить Бьюти остаться с ним навсегда.

Глава 20

Бьюти с трепетом наблюдала, как Шедоу наклонился и запечатлел на её лбу поцелуй. Шедоу оставлял её в общежитии, собираясь идти на встречу. Счастливым при этом не

выглядел, но и не слишком сожалел.

— Здесь ты будешь в безопасности. Ты дома.

Она хотела, чтобы он остался, но молчала.

— Самки будут охранять тебя.

— В Хоумлэнде мне ничего не угрожает. — Бьюти гадала, зачем две женщины вытащили из своих квартир в коридор стулья, уселись и наблюдали за её дверью.

— Так и есть, — он выпрямился. — Просто я буду чувствовать себя лучше, зная, что они здесь.

— Охрана очень надёжная. Никто не сможет проникнуть в общежитие. Кругом замки, стёкла пуленепробиваемые, прорваться внутрь просто не возможно. Даже камеры есть. Офицеры задерживают всех неизвестных, стоит им приблизиться к зданию.

— Некоторые самки приводят самцов.

— Они не могут войти, если кто-нибудь не проведёт их через двери. Думаешь, кто-то из мужчин Видов опасен для меня?

— Я такого не говорил.

— Есть что-то, о чём я не знаю?

— Нет.

Они наблюдали друг за другом. Бьюти вдруг дотронулась до него, кончики пальцев легли на его бицепсы. Она шагнула ближе, подняв подбородок. Шедоу был очень высоким, о чём она постоянно забывала, когда они сидели, и особенно, когда он опускался на колени, и они становились примерно одного роста.

— Шедоу, ты чересчур меня опекаешь. Я понимаю. Ты едва не погиб, защищая меня. Я это очень ценю, но никакой опасности здесь нет. Это мой дом.

Он опустил голову, чтобы быть ближе, положил руки на её бёдра:

— Сделай мне одолжение.

Напряжение ушло, и она улыбнулась, развеселившись.

— Я много чего могу сделать для тебя, — было забавно дразнить его, — или с тобой. Ты уверен, что хочешь именно этого?

Бьюти набралась немного смелости и опустила взгляд вниз по его телу, до ширинки на брюках. Физическую реакцию на её внимание было бы трудно скрыть, контур его члена стал заметнее, увеличившись в длину и толщину. Шедоу хотел её не меньше, чем она его.

Услышав мягкое рычание, она взглянула вверх. В сексуальных глазах Шедоу появился тот страстный блеск, который она сразу же распознала. Его хватка усилилась, и он склонился к ней ещё ниже:

— Ты это нарочно.

— Я не хочу, чтобы ты уходил, — пусть признание покажется жалким, но это было правдой.

— Продолжишь смотреть на меня там, и я не захочу уходить. — Он внезапно отпустил её и сделал шаг назад, разрывая физический контакт. — Я должен. Меня ждут.

— Джастис и другие?

— Да. Я ещё должен отчитаться в штабе.

— Я могу пойти с тобой? У них могут быть вопросы ко мне.

Она готова была сделать что угодно, лишь бы не оставаться в общежитии и беспокоиться, что он не вернётся. Участвовать во встрече со множеством людей — звучало не весело, но ведь он будет рядом. У неё было дурное предчувствие, что когда это коснётся

Шедоу, поговорка «с глаз долой, из сердца вон» работает и для неё.

Он вдруг опустился на колени и распахнул объятия:

— Иди сюда.

Она быстро сократила расстояние. Ей понравилось, как крепко он прижал её к себе. Бьюти обняла его в ответ, уткнувшись лицом в его шею. Он такой большой, и он — Шедоу.

— Что на самом деле не так? Скажи мне.

Она колебалась. Мужчины не любят прилипчивых женщин. Каждая прочитанная книга уверяла в этом. И Бьюти чувствовала, что так оно и есть. Она не хотела отпускать его, боялась, что это положит конец тому, что они начали, не желала больше возвращаться к своей одинокой жизни.

— Бьюти? — Шедоу сжал её сильнее, не то чтобы предупреждающе, но она поняла. Пока не получит ответ, он её не отпустит.

— Я не хочу тебя потерять, — выпалила она.

Рука Шедоу скользнула с талии на её задницу, сжав ягодницу.

— Поэтому ты специально задерживала меня?

Ей нравилось ощущать его руку на своей попке, так близко к другому месту, где она хотела его прикосновений.

— Да. Всё теперь по-другому. Что если ты не вернёшься?

Он уткнулся носом в её шею, обнюхивая. Вдохнул её аромат, и его грудь завибрировала рядом с ней от тихого рокошующего сексуального звука.

— Ты не удержишь меня вне своей постели, даже если попытаешься, любимая. Ты поставила меня на колени. Думаешь, кто угодно может заставить меня опуститься на колени?

— Ты просто пытаешься показать, что бояться нечего.

Он хмыкнул, и его губы, дразня, коснулись чувствительной области возле мочки уха. Горячий, влажный язык скользнул по этому местечку. Бьюти запустила пальцы в его волосы, удерживая его на месте. Он сжал её попку снова, но затем рука скользнула к её талии. Какое разочарование!

— Всё так, но не только. Я хочу, чтобы ты понимала, что делаешь меня уязвимым.

Она отодвинулась, чтобы посмотреть в его глаза, полные искренности.

— Что это значит?

— Ты хочешь только меня?

— Да.

— Никого больше?

— Конечно, нет!

Он улыбнулся:

— Я чувствую то же самое. Ты — всё, чего я хочу. Нам есть, что обсудить, но сейчас меня ждут в офисе Джастиса. Ты ведь не хочешь, чтобы на меня орали, верно? — его тон стал дразнящим. — Эти самцы страшные, когда злые.

— Они такие, — она тоже улыбнулась. — Ладно. Я буду хорошей и позволю тебе уйти, без промедления. Только возвращайся поскорее.

Он помрачнел:

— Я не знаю, как долго всё продлится. Есть кое-что, что мне нужно сделать.

— Это займет несколько часов?

Он колебался:

— Возможно, дней. Я не уверен. Вернусь, и мы поговорим.

— Хорошо. — Выбора всё равно не было, и он обещал вернуться. Это всё, что она может требовать от него сейчас. — Я буду скучать. — Признать это значило поступиться своей гордостью, но это был шанс, который она упускать не собиралась.

— Я тоже буду скучать по тебе. — Он посмотрел на её грудь. — Очень сильно.

Она рассмеялась:

— Ну так возвращайся ко мне скорее.

Раздался стук в дверь.

— Шедоу? Звонили из службы безопасности, спрашивают где ты, — в голосе Кит явно слышалось раздражение. — Заканчивай играть с подарком и двигай задом.

Шедоу нахмурился, Бьюти стиснула зубы. Они посмотрели друг на друга, и Бьюти заговорила первая.

— Эта женщина — сука, — прошептала она.

— Я всё слышу. Давай шевелись, Шедоу.

Он отпустил её и встал. Бросил единственный взгляд вниз и негромко чертыхнулся. Бьюти тоже посмотрела и усмехнулась. Его возбуждение достигло максимума и впечатляло своим размером. Никаким способом не удалось бы скрыть состояние его тела.

Повернувшись к раковине Шедоу включил воду, и Бьюти зачаровано наблюдала, как он намочил руки, а затем потёр ими шею.

— Что ты делаешь?

Он усмехнулся ей:

— Пытаюсь подумать о чём-нибудь, кроме тебя, и слишком близко находящейся кровати. — Закрыв глаза, ещё раз намочил затылок и, наконец, выключил воду. Его член уже не был таким твёрдым, когда он отошёл от раковины и скрылся из вида. — Оставайся внутри, я вернусь, как только обо всём позабочусь.

— Хорошо.

Она ненавидела смотреть, как он уходит, но сдерживала себя, пока он покидал её квартиру. Кит шагнула внутрь, когда он попытался закрыть дверь. Шедоу остановился и взглянул на неё, но пошёл дальше, стоило кошачьей улыбнуться и многозначительно посмотреть на его пах.

— Ну разве не милаха? — Кит закрыла за собой дверь и прислонилась к ней.

— Ты его не получишь. Он мой, — свирепо уставилась на неё Бьюти.

— Я хотела убедиться, что ты в порядке. Мы слышали о том, что случилось. — Кит стояла на месте. — Мы едва не потеряли тебя из-за тех людей.

— Сожалею, если ты расстроилась, что этого не произошло.

— Я не так плоха, как ты думаешь. И не испытываю к тебе неприязни. Я рада, что ты в безопасности.

— Я тебя раздражаю, ты думаешь, что я слабая, — притворяться смысла не было, Бьюти говорила, что думала. — Наверное, тебе было бы проще, если бы меня похитили.

— Неправда. Тини и Хафпинт ревели бы и требовали постоянного ухода, если бы ты пропала, — Кит тяжело вздохнула и выпрямилась. — Сейчас ты действительно мне нравишься. Ты показала, что у тебя есть характер, когда выступила против меня. Мы получили сообщение о нападении, и я на самом деле беспокоилась. И пришла, чтобы посмотреть, вдруг тебе захочется поговорить с кем-нибудь, или просто не захочешь быть одна.

Удивлённая признанием, Бьюти подошла ближе:

— Спасибо.

— Я пойду, наверное, — Кит повернулась, взявшись за дверную ручку.

— Кит?

Она оглянулась, открывая дверь:

— Что?

— Я буду рада, если ты останешься.

Дверь закрылась, Кит осталась внутри.

— Хорошо. Ты голодная? Я — да. Только что со смены. Они там внизу пиццу делали, может, позвонить на кухню, попросить, чтобы прислали?

— Звучит неплохо. Я люблю пиццу.

— С мясом, верно? — Кит состроила гримасу. — Они делают некоторые просто с сыром. Вот зачем?

— Я не знаю, — улыбнулась Бьюти. — Странно, да?

— Мы не вегетарианцы. Мы плотоядные. Ты себе представляешь, что льву или волку дают яблоко на обед? Они тебе за такое издевательство пальцы оттяпают.

— Точно. — Бьюти расслабилась, ей понравилась эта сторона обычно раздражительной женщины. Она никак не отметила, что Бьюти — Вид из приматов. — Я люблю пиццу с мясом.

Кит подняла трубку:

— Значит, поедим. Расскажешь мне все подробности о том, что случилось.

Бьюти кивнула, радуясь, что не останется в одиночестве, беспокоясь о том, что же может удерживать Шедоу вдали от неё несколько дней.

Шедоу быстро принял душ в общежитии и переоделся в форму ОНВ для встречи. Он прибыл почти на час позже. Когда вошёл, Фьюри, Слейд, Джастис и Брасс ели пиццу.

— Вот и он, — Джастис приподнял бровь. — Наконец-то.

— Я мылся и переодевался, — Шедоу пожал плечами. — Извиняюсь.

— Мы решили поесть, — Фьюри указал на еду. — Будешь? Элли сделала несколько штук специально, чтобы я поделился. — Он усмехнулся Джастису, — А ещё она хочет, чтобы на кухне в общежитии поставили две дополнительные духовки. Они теперь больше готовят вместо того, чтобы питаться в столовой.

— Четырёх не хватает? Плюс те, что в квартирах, — нахмурился Слейд.

— Женщинам нравится готовить вместе. Хороший способ сблизиться. — Фьюри огляделся. — Она хочет, чтобы они были. Разреши ей. — Он, прищурившись, посмотрел на Джастиса. — Не говори «нет». Это разочарует мою Элли, и она будет несчастна. Позвонит Джесси, и тогда твоя пара тоже будет несчастна.

— Моя пара восхитительна, когда злится, но женщины получают духовки. Это не такой уж большой запрос. — Джастис поднял ручку и быстро сделал пометку в блокноте. — Принято. Об этом позаботятся.

Слейд кивнул:

— Две духовки намного дешевле, чем обновление спортзала в мужском общежитии.

— Есть у нас фиговая склонность легко всё ломать. — Брасс положил несколько ломящихся от начинки кусочков пиццы на бумажную тарелку и передал Шедоу. — Сядь. Я тебе содовой из холодильника Джастиса принесу.

Шедоу уселся за длинный письменный стол. Расслабленная атмосфера в комнате

радовала. Он ожидал недовольства после своего опоздания. Прежде чем встреча началась официально, он успел съесть кусочек пиццы.

— Звонила Бриз с подробностями о том, что произошло в коттедже, — сообщил ему Джастис. — Она застряла в медцентре, мы провели телефонную конференцию. Что случилось в лесу после того, как ты оставил её?

— С ней всё хорошо?

Фьюри кивнул:

— Ей не понравилось, что пришлось остаться там на несколько дней, но молодой доктор Харрис настоял на приёме лекарств. Это снизит шансы образования шрамов. Надо присматривать за ней, пока она под их действием. Не только самцы становятся агрессивными. Я даже немного рад, что она там, а не здесь. Не хотел бы я быть её сиделкой.

Брасс рассмеялся, вручил Шедоу содовую, и занял место на диване:

— Лучше уж они, чем мы. Она чудесная самка, но я чувствую, Дестини придётся плохо. Бриз ему житья не даст, просто для развлечения.

— После того, что случилось, Обсидиан не хочет видеть его где-нибудь возле своей пары, — хмыкнул Фьюри.

— Что именно случилось? — Шедоу оглядел комнату.

— Ну, ты бы хотел, чтобы другой самец, который явно её хочет, крутился вокруг твоей самки? — сказанного было достаточно.

— Понятно. — Шедоу открыл банку и отхлебнул содовой. — Я выследил людей, после того как ушёл из коттеджа. Они загнали Бьюти на дерево, после того как выкрали из спальни на втором этаже. Разоружил, затем их арестовали.

Брасс фыркнул:

— Человек, на которого ты напал, всё ещё в хирургии. Врачи не смогли спасти одно из его яиц. Ты его раздавил.

Шедоу вспомнил наёмника, которого повалил, и несколько не сожалел об этом.

— Я удивлён, что они живы остались. — Фьюри смотрел на него понимающе. — Я бы их просто убил.

— Там была Бьюти, — Шедоу не собирался врать. — Она видела достаточно жестокости. Я хотел их смерти, но не желал убивать у неё на глазах.

— Мы рады, что они выжили, — Джастис подался вперёд. — Они знали, где находится Дуглас Миллер. Тим допросил одного из задержанных. Миллер в Афганистане. Они легко его сдали.

Брасс хмыкнул:

— Бестиал помог их расколоть. Он ходил в камеры вместе с Тимом, убеждал их быть поговорчивее. Тим хорош в запугивании, но далеко не так, как взбесившийся самец Видов. Они начинают верить, что мы их живьём съедим.

— Точно. — Джастис замялся. — У нас есть зацепка насчёт того, кто стоит за препаратом, который получил Мун, но как именно Миллер достал его, мы не уверены. Когда поймает человека, узнаем больше.

Шедоу захлестнул гнев:

— Мы не можем взять и поехать в Афганистан.

— К счастью, мы знаем кое-кого, кто уже там. — Джастис удержал его взгляд. — Брат Джесси работает в частной фирме, охраняющей американских работников. Я позвонил ему. Он поддерживает нас и собирает команду. Это займёт какое-то время, но Джейк возьмёт

Миллера и вернет в Штаты. Нам передадут ублюдка при первой возможности.

— Я хочу быть там. — Шедоу хотел убить насильника Бьюти лично.

— Нет, — Джастис покачал головой. — Он нужен живым, чтобы рассказать нам, что именно сделано с Муном, и где он достал препарат.

— Он жестоко обращался с женщиной-подарком. — Шедоу не мог оставить это просто так. Он не успокоится, пока ублюдок не будет представлять для Бьюти никакой опасности. — Он послал за ней наёмников в Резервацию. Он слишком опасен, чтобы позволить ему жить.

— За свои преступления он будет страдать, но смерть — не решение, — прорычал Джастис. — Успокойся пока. Подарок — не единственная его жертва. Он причинил вред Видам, когда эта банда атаковала Резервацию, Мун всё ещё как одичалый. Действие препарата не прекратилось. Каждый прошедший час наносит ему больше вреда. Врачи и специалисты, с которыми мы связывались, единодушны в этом. Они пытаются как можно быстрее установить, что это за вещество, но до сих пор безрезультатно. Ни один из методов не работает, им не удаётся успокоить его и вернуть в нормальное состояние.

Это разрушило малейшее желание Шедоу оставить Дугласа Миллера в живых. После того, что делал с Бьюти, он не заслуживал того, чтобы дышать. Он держал её в цепях и брал силой. Чем больше Шедоу думал об этом, тем больше впадал в ярость.

— Тихо, — приказал Брасс, обеспокоенно глядя на него. — Мы понимаем, но смерть — это слишком просто. Она бесконечно страдала. Так почему бы не сделать каждый его день адской мукой, пока он дышит? Понимаешь? Брат Джесси найдёт Миллера. Это не так просто, так что может пройти несколько недель, но он возьмёт его. Я встречался с Джейком, когда он приезжал на встречу с Джастисом. Джейк сильный человек, хищник по натуре. Если захочет — подойдёт для оперативной группы. Тебе он понравится.

— Меня мало волнует, понравится он мне или нет. Я имею право отомстить за Бьюти.

Брасс приподнял брови:

— Ясно.

— Она моя, — ярость Шедоу никуда не делась, он рычал. — Он принуждал её к сексу, причинял ей боль. Он назвал её Грязью, — он закипал от гнева. — Не позволял видеть солнечный свет, оставлял на мерзких людей, которые угрожали ей насилем. Я не хочу, чтобы он страдал. Я хочу, чтобы он сдох и попал в ад, когда заберу его жизнь.

Брасс медленно поднялся:

— Ты сильно привязался к ней.

— Да, — Шедоу не собирался отрицать.

— Так быстро? — Брасс смотрел недоверчиво.

— Это не требует много времени, — задумчиво произнёс Джастис. — Поверь, друг мой. Я провёл с Джесси несколько часов вместе, и она уже была глубоко в моём сердце.

— Или несколько минут. Я очнулся в больнице после освобождения из "Мерсил", над моей кроватью склонился ангел. Спустя секунду я уже держал её под собой и был готов отметить как свою. Я захотел её немедленно и никогда не переставал хотеть. Триша — моя пара. Настолько сильным было притяжение. Хотя я едва не потерял её позже, не понял, что она — та самая женщина, когда мы снова встретились. -

Шедоу уставился на него. -

Она покрасила волосы в другой цвет, а меня здорово накачали наркотиками тогда. Это повлияло на мои воспоминания о ней. — Слейд ухмыльнулся. — Я признавал, что моё

влечение ненормально сильное, когда встретил эту болтливую докторшу. Просто не сумел собрать всё воедино, пока она не призналась, кем была.

Шедоу отодвинул тарелку, аппетита как не бывало.

— Я должен сделать что-нибудь.

— Будь со своей женщиной, — мягко призвал Джастис. — Поверь мне — это единственное лекарство от той ярости, что ты чувствуешь. Помоги ей исцелиться, покажи всё, чего она была лишена в заточении.

Шедоу задумался над этим. Он посмотрел на Брасса:

— Тим хочет, чтобы я вернулся в команду. Я нужен там, но Бьюти не сможет жить в штаб-квартире. Я не смогу вернуться в опергруппу.

Брасс выглядел потрясённым.

— Ты предполагаешь, что она хочет жить с тобой. Ты говорил о том, чтобы создать пару с ней? Что она думает насчёт этого?

— Нам ещё нужно поговорить об этом, — в груди всё сжималось от мысли, что она откажется принять его в свою жизнь навсегда. — Она призналась, что я единственный самец, которого она хочет. Мы согласились не делить секс ни с кем другим.

— Элли и я не раз говорили о подарках. Они отличаются от других наших самок, которые отказываются связываться с одним самцом, — негромко произнёс Фьюри. — Наши самки научились защищаться от привязанностей, чтобы избежать эмоциональных травм, когда их отдавали разным самцам во время экспериментов по разведению. Но подарки большую часть времени существовали вообще без привязанностей, которые просто не могли сформироваться, так как единственные, кого подарки видели — их насильники. Возможно, подарок будет рада создать пару с самцом. — Он замолчал, разглядывая Шедоу. — Ты первый, с кем подарок захотела взаимодействовать. Она, должно быть, испытывает сильные чувства к тебе.

— Ты поделил секс с ней? — Слейд вопросительно выгнул бровь.

— Я не желаю обсуждать это.

— Это имеет значение, и они поделили секс, — объявил Джастис. — Бриз подтвердила это в личном разговоре, прежде чем я подключил всех к конференции. Бриз заявила, что Бьюти восприняла этот опыт положительно.

Шедоу абсолютно не понравилось, как все вокруг ему заулыбались.

— Хватит, — это слегка смущало.

— Я так понимаю, твои страхи не оправдались, — поддразнил Брасс.

— Не хочу это обсуждать.

— Хочешь её в пару? — Джастис скрестил руки на груди.

— Я планирую обсудить это с Бьюти. Я — хочу. — Он глубоко вдохнул. — Нам нужен дом, подальше от общежития. Желательно рядом с Рафом и Лорен.

— Принято, — Джастис поднял ручку.

— И я хотел бы оформить документы.

Джастис оторвался от своих заметок и посмотрел на Шедоу:

— Мы делаем такие только для людей. Это решает юридические вопросы с их правами и защищает, официально делая Видами.

— У пар есть документы, — Шедоу не собирался отступать. — Я хочу, чтобы всё было официально, если Бьюти согласится. Она заслуживает того, чтобы знать, насколько я серьёзен.

— Мы можем что-нибудь придумать, — вмешался Фьюри. Он улыбнулся Джастису. — Ведь можем? Элли поместила наши бумаги в рамочку и повесила в спальне.

Джастис ухмыльнулся в ответ:

— Мы могли бы сделать это. Джесси повесила наши в кабинете у нас дома.

— Я планирую спросить об этом, как только Бьюти ничего не будет угрожать. — Шедоу потянулся к пицце. Ему надо было поесть.

— Чего ждать? — Слейд помолчал. — Прямо сейчас ты ничего не сможешь сделать. Не вернёшься в оперативную группу, потому что подарок не сможет жить в штаб-квартире. Там слишком много человеческих самцов, ты никогда не захочешь оставить её без защиты в их окружении. Сложно будет работать, не выходя из квартиры. Дугласа Миллера поймают и без тебя. Твой приоритет — Бьюти.

— Я знаю это. — Шедоу хотел бы поспорить о будущем обидчика Бьюти, но вопрос уже явно был решён. Ему не позволят убить ублюдка. Его это не устраивало, но он научился принимать приказы. — Насчёт члена команды, активировавшего мой аварийный передатчик и давшего наёмникам координаты для отслеживания подарка. Тим обещал, что я получу доступ к нему.

Мужчины переглянулись. Первым заговорил Джастис:

— Тим не должен был делать этого, и мы знаем, кто это сделал. Это Чад — тот, кто отвечает за связь в команде. После развода у него были проблемы с деньгами, так они его и заполучили. Ты не можешь убить его, но если твои кулаки, скажем так, случайно войдут в контакт с его телом, я не стану тебя наказывать. У меня есть пара, и я не могу лишиться тебя небольшого возмездия. Только не покалечь его. Он проведёт остаток жизни в качестве гостя в фуллерской тюрьме. Если нет причин — мы не убиваем своих врагов. Мы лучше, чем они.

Шедоу обдумывал сказанное. Это имело смысл, но он спал бы лучше, зная, что обидчик Бьюти мёртв. Также придётся согласиться на просьбу Джастиса только слегка навредить члену команды, который рискнул жизнью Бьюти. Хотя, это ещё не значило, что он так и поступит.

Глава 21

Бьюти только вышла из душа, как в дверь позвонили. Бьюти нахмурилась, завернулась в полотенце и вошла в спальню. Чуть больше одиннадцати вечера. Кит что-то забыла? Она не только поделилась пиццей, но и вела себя очень дружелюбно. Они проболтали несколько часов.

Бьюти поспешила к двери, но остановилась возле неё и спросила:

— Кто там?

— Я.

Услышав этот сексуальный, низкий голос, Бьюти охватили изумление и восторг. Она повернула замок и, открыв дверь, оказалась лицом к лицу с Шедоу. С их последней встречи он переоделся в рабочую одежду, его глаза выглядели усталыми.

— Ты вернулся. Как ты пробрался в общежитие?

— Женщины внизу смотрели кино. Они и впустили меня. — Он прочистил горло. — Не секрет, что мы встречаемся.

Бьюти попятилась:

— Проходи.

Он замялся.

— Я хочу остаться на ночь, — прояснил он. — Хорошо?

— Ладно.

Бьюти радовалась, что он так скоро вернулся, и ей не придется спать без него. Она пристрастилась к его объятиям и не хотела больше без них жить.

— Навсегда.

Шедоу отодвинулся и, подняв сумку, вошел внутрь. Сумка была большой и тяжелой. Бьюти гадала, что находится внутри. Шедоу бросил сумку в комнате, запер за собой дверь и встретился взглядом с Бьюти.

— Я бы вернулся раньше, но пришлось кое-что уладить сперва.

— А в сумке что?

С непроницаемым лицом он поменял позу:

— Мои вещи.

— Эта сумка побольше той, что ты забрал с собой в Хоумлэнд.

— В ней всё, что у меня есть. Я съехал вчера со своей квартиры.

Острая боль пронзила сердце Бьюти. Она отвернулась, чтобы скрыть не прошенные слёзы, которые жгли закрытые глаза, несколько капель скользнули вниз по щекам. Шедоу поступил бы так только в одном случае — если бы решил вернуться в опергруппу. Он покинет Хоумлэнд утром, и она сможет видеться с ним только в его редкие приезды.

Он, наверное, полагал, что она с радостью будет встречаться с ним время от времени, проводить вместе ночи и выходные во время его отпуска. Бьюти никак не могла понять его логику.

Женщины Видов хотели независимости, но Бьюти так и подмывало закричать, что она на них не похожа. Она вспомнила, как бережно с ней обращались, потому что она подарок, и ей стало смешно. Она так возмущалась поблажками, которые ей делали, так требовала, чтобы её никак не выделяли, и Шедоу слышал. Он собирается вести себя с ней также, как с другими Видами.

"Осторожнее со своими желаниями", — насмехался внутренний голос.

— Бьюти? — Шедоу стоял за её спиной. — Что случилось? Посмотри на меня. — Она попыталась успокоиться. — Бьюти?

Она открыла глаза и быстро сморгнула слёзы, затем повернулась к нему. Пришло время высказать всё на чистоту. Если он уже решил уехать, терять было нечего. Она могла только глупо надеяться, что он передумает.

— Почему ты плачешь? Что-то случилось, пока меня не было? Та самка расстроила тебя? Я видел, как она входила, когда уходил.

— На удивление Кит сегодня была милой. Она не сделала ничего плохого.

— Тогда в чем дело?

— Не хочу, чтобы ты уезжал из Хоумлэнда и вернулся в опергруппу. Я буду редко тебя видеть. Знаю, что должна быть благодарной за то, что ты есть в моей жизни после того, как столько времени провела в одиночестве, но я хочу большего. Я ценю, что ты ведешь себя со мной также, как с остальными женщинами, но я другая. — Бьюти расправила плечи и встретила его взгляд. — Я заслуживаю большего, чем мужчина, который появляется лишь временами. Шедоу, я хочу всего. — Он выглядел изумленным. — Я говорю о настоящих отношениях. Хочу такого мужчину, который приходил бы каждый день домой и проводил ночи со мной. Хочу готовить для тебя и сидеть рядом, прижавшись к тебе, пока мы смотрим

телевизор. Не уверена, что нам нравятся одни и те же шоу, главное — мы будем вместе. Хочу узнать о тебе всё, даже твои дурные привычки, которые могут меня раздражать. Это не имеет значения, потому что я приму тебя таким, какой ты есть, целиком, но больше не желаю быть одной.

Губы Шедоу раздвинулись, но с них не сорвалось ни звука.

Бьюти прочистила горло:

— Мне нужны обязательства. — Она немного смутилась от своего признания, но виной тому всего лишь нервозность. Худшее, что он мог сделать, — просто уйти. — Мне не подходит мужчина, который будет втискивать встречи со мной в свой плотный рабочий график. Понимаю, что прошу многого. Вместо того чтобы вести интересную, полную приключений жизнь, работая в опергруппе, ты должен будешь остаться здесь. Работа оперативника очень опасна. Приходится иметь дело с людьми, подобными тем, кто приходил за мной. Они опасны и безжалостны. Что хорошего в том, что тебе придется сталкиваться с этим каждый день. Мы свободны и должны брать от жизни самое лучшее. Может, тебе нравится эта работа, но и секс тебе тоже нравится. Опергруппа не сможет дать тебе этого, а я могу. — Бьюти сжала руками бедра. — Я не смогу делиться с тобой историями о том, что случилось на работе, поскольку мне как подарку не разрешено работать, чтобы избежать общения с множеством мужчин, но я могу предложить тебе уютный дом, в котором ты станешь с удовольствием жить. А я буду переживать о тебе, пока ты выполняешь свою работу. Меня волнует, что происходит с тобой, и хотя в опергруппе, возможно, у тебя много друзей, то, что чувствую я, — сильнее. Я уверена в этом.

— Бьюти... я...

Черты лица Шедоу смягчились. Он, наверное, жалеет её. Она отказывалась отпускать его. Он не может просто так уйти.

— Знаю, что мы не долго побыли вместе, но я предлагаю тебе всю себя. Ты не можешь это просто так игнорировать, Шедоу. Ты должен сделать это для нас обоих и посмотреть, к чему мы придём. Я думаю, мы можем быть счастливы. Знаю, что хочу этого для нас. Мы пострадали оба, но именно поэтому ещё больше подходим друг другу. Между нами есть что-то особенное, сильное, и это не только секс.

— Я...

— Не говори мне, что ты не хочешь хотя бы обдумать моё предложение. Оставшись в Хоумлэнде, ты сможешь узнать меня лучше, — она судорожно вздохнула. — Я не хочу умолять тебя, но и бесхарактерной мямлей тоже быть не хочу. Ты не можешь выбрать оба пути одновременно. Не можешь оставить меня здесь и жить собственной жизнью, в то время как я буду вечно ждать тебя, позабыв о своей.

Он подался вперед и прижал её к себе:

— Дашь ты, наконец, самцу сказать?

Она вцепилась в его мускулистую руку через ткань рубашки, хотя желала бы прикоснуться к коже.

— Я не хочу, чтобы ты сказал что-то такое, чего не смогу выслушать спокойно.

Он мягко зарычал, одной рукой потянулся за чем-то в задний карман. Показал сложенный плотный лист бумаги.

— Знаешь, что это?

— Нет. Твой приказ о возвращении в опергруппу? — это было первое, что пришло в голову.

— Документы, подтверждающие, что мы пара. Их составили для меня. Нам осталось только подписать. Это на самом деле всего лишь бумаги, но чтобы связать нас требуется не такая сложная процедура, как с людьми. И внешний мир не будет иметь к нам никаких претензий, даже если попытается разлучить. — У Бьюти подкосились ноги, она опустилась на колени. — Я собрал вещи, потому что нет смысла держать за мной комнату в мужском общежитии. Я хочу быть с тобой, а ты — здесь, — он прочистил горло, заглянул глубоко в её глаза. — Я пришёл, чтобы просить тебя стать моей парой и, если ты согласишься, в ближайшее время нам дадут жильё. У нас может быть дом рядом с домом моего лучшего друга и его пары. Она милая, и думаю, будет хорошей подругой. — Он глубоко вдохнул. — Я тоже предлагаю тебе всё, любимая. Себя. Я не ищу приключений, не собираюсь покидать Хоумлэнд. Ты не там, а всё, чего я хочу — быть с тобой.

— Да. — Она судорожно закивала, смаргивая слёзы.

— Мы оба страдали, — Шедоу вдруг усмехнулся. — Я не изменил бы ничего, если всё это вело к тому, что я получу тебя.

— Ты меня получил, — Бьюти протянула руку. — Давай подпишем бумаги. Это всё, что нужно сделать?

— Потом у нас должно быть много секса, чтобы отпраздновать, — ухмыльнулся он.

Бьюти поднялась и сбросила полотенце. Взгляд Шедоу скользил сверху вниз, остановившись на её груди. Сексуальный голод обострил черты его лица, и до неё донеслось мягкое одобряющее рычание.

— Зачем ждать? Я хочу тебя сейчас, — она улыбнулась. — Но есть ещё кое-что, что я хочу сделать.

Он оторвался от созерцания её тела:

— Назови. И получишь это.

— Сначаланими свою форму.

Он бросил бумаги на кофейный столик, наклонился, буквально срывая ботинки. Бьюти улыбнулась, глядя, как он торопится. Шедоу едва не упал, потеряв равновесие, но выровнялся и снял штаны. Он действительно её хотел. Одежда исчезла, остался возбуждённый мужчина, всего в нескольких футах от неё.

Бьюти снова опустилась на колени, и он хотел последовать за ней.

— Нет. Просто стой так.

Шедоу выпрямился и стоял неподвижно. Она приблизилась, по-прежнему на коленях.

— Я читала об этом и хочу попробовать. Ты можешь остановить меня, если не понравится, но позволь сделать это, хотя бы один раз.

Бьюти потянулась и обернула пальцы вокруг его жёсткого члена. Шедоу ахнул, возможно, от неожиданного движения или от того, что оно подразумевало. Она облизнула губы, увлажняя их, и опустила взгляд. Шедоу был прекрасен весь целиком, но его член её завораживал.

— Может, мне лучше сесть, — его голоса стал грубым и хрипловатым.

Она подняла взгляд, по достоинству оценив его мускулистый пресс, широкую грудь, и остановилась на его привлекательном лице.

— Почему?

— Ты не представляешь, что делаешь со мной.

— Скажи мне.

— Я никогда не хотел женщину больше, чем тебя. Я страдаю от желания. Это

физически больно.

— Ты делаешь со мной то же самое.

— Ты знаешь, что женщины Виды этого не делают? И я не могу кончить тебе в рот, ты можешь задохнуться. Я сильно кончаю, и спермы будет много.

— Я всего лишь хочу немного поиграть. Ты позволишь?

— Можешь делать со мной всё, что пожелаешь. Я весь твой.

На Бьюти обрушились эмоции.

— Я люблю тебя, Шедоу. Надеюсь, ты научишься любить меня.

Внезапно, он вырвался из хватки Бьюти, поднял её, от чего она ахнула, развернулся и направился в её спальню. Бьюти прижалась к Шедоу.

— Что ты?..

Они упали на кровать, и Бьюти не договорила. Они лежали на боку, смотря друг другу в глаза. Шедоу прижался губами к её, кто-то из них застонал, и Бьюти не была уверена, кто именно, да и не особо это было важно. Прикосновение его горячего тела к её было невероятным.

Он отстранился, тяжело дыша.

— Ты любишь меня? — Он изучал её голубыми глазами. — Уверена?

— Да.

— Хорошо, потому что ты делаешь меня счастливым. Я прежде никогда не любил, но должно быть это и есть любовь. Ты всё, что я хочу и в чем нуждаюсь. Ты дополняешь меня. А если я тебя обнимаю, чувствую, что это самая верная вещь в мире. Все мои мысли связаны с тобой и тем, как тебя удержать.

— Я боялась, что спугну тебя признанием в своих чувствах.

— Единственное, что меня спугнет, так это твой отказ подписать бумаги на образование пары.

— Хочешь, чтобы я прямо сейчас их подписала? Отпусти меня, и я подпишу.

— Позже. — Он скользнул губами по её. — Я столько всего хочу сделать с тобой и не могу решить, с чего начать.

— Перевернись на спину. — Она слегка толкнула его в грудь. — Ты сказал, что я могу немного поиграть. И это первый пункт моего списка.

Он развернулся и лег на спину:

— Я стану хорошей парой.

— Знаю, что станешь. И я тоже. Мы вместе это выясним.

Она провела руками по его члену, восторгаясь тем, как тот слегка дернулся от этой ласки. Бьюти многого не знала о мужчинах, но придется выучить. Будет занятно узнавать, что возбуждает Шедоу, и какие его действия будут возбуждать её.

— Я не много читал, но видел много видео. — Шедоу улыбнулся. — Когда-нибудь слышала о 69?

— Номер?

— Позиция.

— Что-то связанное со спортом?

— Эм, нет, — он облизнул губы. — Ты ведь хочешь поиграть со мной своим ртом, а я хочу сделать то же самое с тобой. Тебе нужно поставить колени сюда, — он указал по обеим сторонам выше своих плеч. — Лицом к изголовью. Понимаешь?

Её губы приоткрылись от изумления.

— Ты хочешь, чтобы я повернулась к твоим коленям и раздвинула бёдра над твоим лицом?

— Да, — он широко улыбнулся. — Именно. Только отпусти меня, когда предупрежу. Я чувствую, что долго не продержусь. Это впервые для меня. Может, не стоило признаваться, но мы пара, не хочу держать от тебя никаких секретов. Теперь мы — одно целое.

Возбуждение и любопытство взяли верх над её застенчивостью. Он прав. Они ведь пара. Он теперь её, а она — его. Не надо ничего скрывать или тратить время на смущение. Бьюти подвинулась вверх и раздвинула бёдра, осторожно расположившись там, где он хотел. Она осознала, насколько близко его рот оказался к её лону.

— Я не задушу тебя? — она серьёзно переживала насчёт этого.

Большие руки обхватили её бёдра.

— Нет, — его внимание сосредоточилось на местечке пониже. — Мне нравится этот вид. Спустись чуть-чуть и раздвинь ножки шире.

Она наклонилась, опираясь ладонями о верхнюю часть его бёдер. Его руки скользнули к низу её живота, большие пальцы раздвинули складочки. Горячее дыхание коснулось её естества, и она опустила на его лицо. Удовольствие начало распространяться по её телу от первого же движения его языка по её клитору.

— Я люблю это.

Шедоу зарычал, добавив вибрацию к неторопливым движениям языка, заставляя её умирать от желания. Бьюти увлажнила губы и одной рукой крепко обхватила его толстый член. Шедоу зарычал громче, как только Бьюти прикоснулась к нему, его язык задвигался быстрее. Это ощущалось так хорошо, что она с трудом могла сосредоточиться на том, что хотела с ним сделать. Шедоу ударял языком по одной точке, снова и снова, подталкивая её к быстрой развязке.

Бьюти любила есть мороженое, и в одной из книг прочитала, что оральный секс с мужчиной был очень на это похож. Она провела языком по всей длине его члена, начиная чуть выше своего большого пальца, до самой головки.

Шедоу зарычал и замер. Она приняла это как одобрение тому, что делала. Её бёдра слегка качнулись, желание становилось таким сильным, что причиняло боль. Он лизнул её снова, язык прошёлся по комочку нервов, немного увеличив давление.

Ей пришлось широко открыть рот, чтобы осторожно принять его толщину. Бьюти облизнула головку, обхватывая ствол губами. Мышцы живота Шедоу напряглись под ней. Она усилила давление и вобрала его член чуть глубже, посасывая и поднимаясь вверх, пока тот почти не выскользнул из её рта. Опускаясь, Бьюти почувствовала сладкий вкус наслаждения Шедоу — предсемя, выступившее на вершине его члена.

Постанывая всё чаще, Бьюти осознала, что её бёдра двигаются. Она никак не могла остановиться, до боли желая кончить. Застонала громче, и её рука начала поглаживать его член, там, куда не получалось дотянуться ртом. Шедоу отреагировал, теснее вжавшись лицом между её бёдер. Его зубы легонько задели чувствительную область около клитора, и она закричала, оторвавшись от него, когда её пронзило первой вспышкой освобождения. Страх укусить его заставил её остановиться.

Шедоу двигался так быстро, что она ахнула, когда он согнул одно колено, упёрся ступнёй в матрас и перевернул её. Она всё ещё задыхалась от оргазма, когда оказалась спиной на кровати. Горячее тело Шедоу больше не прижималось к Бьюти, и она, открыв глаза, наблюдала, как он поднялся и перевернулся.

Быстро опустившись, он зажал её под собой, так что их лица почти соприкасались. Опёрся на одну руку и приподнялся, чтобы Бьюти могла дышать, пока он другой рукой подхватил её под коленом, заставив её согнуть ногу возле своего бедра. Удерживая Бьюти в таком положении, он широко раздвинул её бёдра, чтобы поместиться между ними.

Шедоу замер над ней, глядя в глаза, и подвинулся так, чтобы его член оказался прямо напротив входа в её лоно. Бьюти вскрикнула, когда он вошёл в её тело одним длинным плавным движением. Мышцы её естества всё ещё сжимались, немного сопротивляясь и туго обхватывая член, но она была влажной, готовой для него. Шедоу погрузил в неё член, затем начал двигаться короткими, резкими рывками. Это вознесло её на новый уровень наслаждения, вызвало чувственную перегрузку, настолько сильную, что она едва не отключилась под ним.

— Бьюти, — зарычал он, неистово содрогаясь.

Бьюти чувствовала, как разливается внутри тепло, пока Шедоу кончал. Прижавшись лицом к изгибу её плеча, он ухватил её зубами, острые кончики клыков погрузились в кожу, но не принесли боли. Шедоу стонал, всё ещё кончая и медленными толчками погружаясь в неё.

Бьюти впилась ногтями в его плечи, просто чтобы удержаться в этой реальности. Они оба тяжело дышали, их сердца бешено колотились, пока они лежали, приходя в себя. Шедоу разжал зубы и поднял голову.

— Прости.

— За что? — Бьюти кончиками пальцев поглаживала его широкие плечи. — Это было потрясающе.

— Я грубо взял тебя, — он нахмурился и счастливым не выглядел.

— Не могу пожаловаться. Я этим наслаждалась.

— Ты уверена?

— Да, — она рассмеялась, запустила пальцы в его волосы. — Мне нравится твой вкус. А тебе понравилось то, что я делала своим ртом? Как ощущения?

Шедоу зарычал, и так как они были всё ещё соединены, она почувствовала, как его член напрягся внутри неё.

— По-настоящему хорошо.

— Мне понравилось это 69.

— Я много чего видел на видео.

— Правда? — ей стало интересно. — Что ещё?

Он немного сдвинулся, с живым интересом посмотрел вниз на её тело.

— Ты когда-нибудь трогала себя? — его взгляд встретился с её. — Я был бы рад увидеть это.

— Да, но то, что ты можешь сделать для меня, ещё лучше. Может, ты будешь трогать себя, а я посмотрю? — Мысль о том, чтобы снова увидеть Шедоу, ласкающим себя, заводила и настраивала её на самый игривый лад,

— Да, — его голос стал хриплым. — Мы можем делать это вместе.

— Глядя друг на друга? — идея возбуждала.

— Да. Знаешь, что я хочу увидеть ещё сильнее?

— Что?

— Как ты подписываешь бумаги на образование пары.

Она рассмеялась:

— Так давай сделаем это!

Их тела медленно разъединились. Шедоу откатился и вылетел из комнаты. Бьюти села и почти дотянулась до простыни, чтобы прикрыться, но потом просто осталась как была. Они — пара. От него ей ничего скрывать не хотелось. Она с удовольствием смотрела на его тело, и он, кажется, так же смотрел на неё. Быть парой означало делать друг друга счастливыми.

— Ручка где?

— На кухне, в шкафчике возле раковины

Шедоу вернулся с бумагами и ручкой, сел на край кровати и подтащил тумбочку поближе. Улыбаясь, повернулся к ней:

— Иди сюда, любимая.

Она практически влезла к нему на колени, наклонилась, опираясь на него. Шедоу аккуратно развернул бумагу. Бьюти читала слова сквозь навернувшиеся слёзы.

— Здесь говорится, что "мы официально согласны принадлежать друг другу, и наше решение подтверждено Организацией Новых Видов. Мы обещаем беречь и заботиться друг с другом", — палец, которым она отслеживала где читает, дрожал. — "Никто не имеет права заставлять нас жить отдельно друг от друга, и мы храним верность, во первых, своей паре, а во вторых — нашему народу". — Она замолчала, взглянула на Шедоу. — Мне это нравится.

— Мне тоже. Я обещаю всё это тебе.

— А я обещаю тебе, — она посмотрела вниз. — "Мы клянёмся делать друг друга счастливыми и всегда быть правдивыми и честными друг с другом".

— Мы можем сделать это.

Она удержала его взгляд:

— Да, мы можем.

Шедоу посмотрел на бумагу, поднял ручку и поставил подпись над той строкой, где было напечатано его имя. Подмигнул, и протянул ручку е:.

— Твоя очередь. Ты не пожалеешь об этом, любимая.

— Я знаю. — Она вывела своё имя там, где было напечатано её. Сердце едва не выпрыгивало из груди, когда она закончила и увидела обе их подписи на бумаге.

— Завтра я отнесу бумаги в офис, там сделают копию для архива. У нас останется один экземпляр. Джастис говорил, его обычно вставляют в рамку со стеклом, чтобы защитить от повреждений, и вешают в той комнате, где мы проводим больше всего времени.

Бьюти задумалась всего на пару секунд:

— В спальне.

— Вот и я так подумал. — Он положил ручку рядом с их бумагами на образование пары и посадил Бьюти к себе на колени. — Я люблю тебя, Бьюти.

— Я тоже люблю тебя. Можешь поверить? Мы действительно счастливы.

— Да. Мы счастливы, и собираемся быть такими и дальше. Я об этом позабочусь.

— Ты оставишь меня? — от этой мысли она похолодела.

— Я только что поклялся, что нет.

— Ты хочешь пойти за... — она замялась, не желая впускать уродливое прошлое в этот важный момент.

— Ты — самое важное для меня, — он понял, что она не смогла сказать. — Другие позаботятся об этом. Он никогда больше не причинит тебе зла. Всё, что нам нужно сделать, — переехать в наш новый дом, когда его подготовят, и счастливо жить там.

— Я собираюсь стать замечательной парой. Буду готовить для тебя и держать дом в

порядке, но хочу делать что-то и для нашего общества. Шедоу, я хочу научить других женщин-подарков воспринимать жизнь так, чтобы они поняли, что могут иметь то, что есть у нас.

— Я знаю, у тебя получится. — Он коснулся её губ поцелуем. — Я заставлю тебя смеяться и всегда буду счастлив возвращаться к тебе после работы.

— Это чудесно звучит. Спасибо, Шедоу.

— За что? Я хотел тебя как свою пару. Это я должен благодарить тебя, что ты согласилась.

— За то, что дал мне настоящую жизнь и сделал её чудесной.

Шедоу чувствовал себя посрамлённым. Он не мог поверить, что у него теперь есть пара. Бьюти — гораздо большее, чем он заслужил, больше, чем всё, на что мог надеяться, и она изменила его жизнь.

— Я единственный, кто должен благодарить, — признался он. — Я теперь никогда не смогу без улыбки смотреть на молнии. Они познакомили меня с тобой, отправили на охоту за тобой.

Бьюти засмеялась:

— Больше никаких побегов в грозу. Нет причин снова делать такое, чтобы почувствовать себя живой. Мне достаточно просто коснуться тебя.

Они будут часто касаться друг друга. Шедоу не представлял себе, что сможет держать руки подальше от неё, да и не собирался этого делать. Он был сломлен, но она исцелила его — своей улыбкой, храбростью и доверием. Шедоу прижал её к себе, просто обнял и закрыл глаза. Впервые всё было идеально. Он смотрел в будущее с радостью, ведь они могут преодолеть что угодно, если будут вместе. Бьюти была его сердцем.

Конец книги!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net